

МАТЕРИАЛЫ

III Международной научной конференции

Донецкие чтения 2018:

образование, наука,
инновации, культура
и вызовы современности

г. Донецк
25 октября 2018 г.

Том 7

Социально-политические и исторические науки

Дорогие коллеги!

Сборник материалов III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» в руках, является частью восьмитомного издания, состоящего из 9 книг.

Труды участников конференции, входящие в сборник, охватывают различные сферы научных знаний в области естественных, гуманитарных и социальных наук. В них рассматриваются ключевые вопросы, связанные с инновациями в сфере экономики, исследованиями в области математики, физики, химии, биологии на микро- и макроуровнях, которые могут быть использованы в образовательных проектах, имеют значение для проведения дальнейших более углубленных исследований по обозначенной тематике. Гуманитарные науки представлены в сборниках научными работами историков, филологов, журналистов, психологов, педагогов. В них затронуты актуальные вопросы исторических и современных исследований. В период становления молодого государства особо актуальны исследования, представленные в области юридических наук.

Сегодня проблемы интеграции нашего университета в научно-образовательное и культурное пространство Российской Федерации определяют суть времени, в котором мы живем и трудимся. Для Донецкого национального университета важна поддержка конференции со стороны Фонда «Русский мир», научной общественности разных стран и, прежде всего, Российской Федерации. Мы высоко это ценим и выражаем всем участникам глубокую благодарность.

Будущее за наукой, и пусть итоги нашей работы станут основой для новых научных открытий и принесут пользу государству!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
Фонд «Русский мир»

III Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 7

СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
25 октября 2018 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2018

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93+94+32
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, Е.И. Скафа, О.Б. Пенькова, В.Н. Никольский

Д672 Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 7: *Социально-политические и исторические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – 326 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В седьмой том материалов III Международной научной конференции «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам социально-политических и исторических наук в контексте Русского мира, в том числе вопросы всемирной, отечественной и региональной истории, исторических и политических количественных исследований, истории России и славянских народов, историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, политологии, международных отношений и внешней политики.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, докторантам, преподавателям и научным работникам, проводящим исследования в области социально-политических и исторических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93+94+32

© Коллектив авторов, 2018

© Донецкий национальный университет, 2018

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В. д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Болнокин В.Е. д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» РАН (г. Москва)

Бородулин С.Н. руководитель Регионального отделения ОГПД «Бессмертный полк России» в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург)

Варюхин В.Н. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Воронова О.Е. д-р филол. наук, профессор, член Общественной палаты РФ, член Союза писателей и Союза журналистов России, руководитель Центра региональных проектов Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань)

Илюхин А.А. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры математики Таганрогского института им. А.П. Чехова Ростовского государственного экономического университета (г. Таганрог)

Ковалев А.М. д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Кожухов И.Б. д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)

Минаев А.Н. д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина (г. Рязань)

- Полищук В.С.* д-р техн. наук, генеральный директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк)
- Половян А.В.* д-р экон. наук, доцент, директор ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)
- Приходько С.А.* канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)
- Савоськин М.В.* канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)
- Скафа Е.И.* д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Сторожев В.И.* д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)
- Тедеев В.Б.* канд. техн. наук, доцент, ректор Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова (г. Цхинвал)

Всемирная история

УДК 94(44)026

ЖАН ЖУВЕНАЛЬ ДЕЗ ЮРСЕН О ДИНАСТИЧЕСКИХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРЕТЕНЗИЯХ АНГЛИЧАН ВО ФРАНЦИИ

Бессилин Н.А., канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия

bessna-1958@mail.ru

Вопросу о династических и территориальных претензиях англичан Жувеналь дез Юрсен посвятил два больших трактата.

Жан Жувеналь строит свою систему доказательств отсутствия каких-либо законных прав на французский престол у английского короля Эдуарда III в силу происхождения от женской ветви Капетингов, в то время Филипп VI происходит от мужской (он представлял боковую ветвь Капетингов, его отцом был Карл Валуа, брат короля Филиппа IV) [1, т. 1, с. 154]. Перед французскими легистами стояла задача обосновать права на трон Франции рода Валуа – боковой ветви Капетингов. Жан Жувеналь, в соответствии с общепринятой традицией, утверждает «женщина, не имеет права наследовать трон, так как это запрещает Салический закон» [1, т. 1, с. 155]. «Женщина, – продолжает он, – никогда не была помазана из священной Ампулы и не носила меч, данный Хлодвигом. Следовательно, и не может быть королем. Быть королем – мужская обязанность», заключает Жувеналь [1, т. 1, с. 160]. Позднее он добавил еще один довод в доказательство отсутствия у женщины права наследовать корону. Женщина, утверждал он, не может исполнять того, что требует природа фьефа: ни помочь своему сеньору, ни сражаться за него [1, т. 2, с. 23]. Но если бы даже Эдуард III имел какие-то права на французскую корону, он, по мнению Жувеналья, все равно должен быть их лишен за насилие по отношению к матери (до самой смерти она находилась в заточении). По этому поводу Жувеналь замечает: «Если англичане говорят о том, что Изабелла совершала отвратительные дела и за это правильно заключена в тюрьму, то она за это не может иметь и прав на французский престол, а если она была женщина достойная, то ее сын Эдуард должен быть назван тираном за насилие над матерью и тоже лишился из-за этого возможных прав» [1, т. 2, с. 145-146]. Таким образом, право на наследование короны Франции здесь связывается с необходимостью «достойного поведения».

Жувеналь утверждает, что английские короли из рода Ланкастеров не только не имеют прав на французский престол, но являются узурпаторами, поднявшими руку на своего законного сеньора, Ричарда II.

Они, продолжал Жувеналь, вплоть до четвертого поколения, не имеют прав даже на свою, английскую корону [1, т. 1, с. 160-179]. Как мы видим, здесь им во главу угла ставятся принципы феодального права, запрещавшие вассалу выступать с оружием в руках против своего сеньора без законной причины.

По мнению Жувеналья, королем Англии должен быть Карл VII как родственник Ричарда II и наследник Филиппа Августа, сыну которого, Людовику, английские сеньоры после поражения в 1214 г. принесли присягу верности [1, т. 1, с. 179-180]. Король Франции Карл VII через Изабеллу, дочь Филиппа IV и ее тезку, свою родную сестру – жену английского короля Ричарда II приходился родственником последнему. Английские же короли из рода Ланкастеров – узурпаторы и самозванцы: они нарушили вассальный долг как по отношению к Плантагенетам, так и по отношению к французскому королю [1, т. 1, с. 180-183].

Жувеналь убежден, что договор в Труа не имеет силы и должен быть отменен [1, т. 1, с. 184-185; т. 2, с. 54]. Договор в Труа осуждается и в хронике Жувеналья: он говорит, что герцог Бургундии подписал его вследствие дурных советов [2, с. 560]. Нельзя исключать, что Жан Жувеналь таким образом пытается укрепить в общественном сознании мысль о незаконности договора в Труа и, следовательно, законности прав на французский престол дофина Карла. Законность прав Карла VII признавалась, по утверждению Жувеналья, и Базельским собором [1, т. 1, с. 54].

Жувеналь уверен, у англичан нет никаких прав на Нормандию, Аквитанию и другие земли [1, т. 1, с. 194]. Они потеряли на них права из-за своих злодеяний над жителями этих провинций [1, т. 2, с. 127]. Всем известны, писал Жувеналь, злодеяния, совершенные врагами короля, они «сделали все то зло и преступления, которые вообще могут сделать враги» [1, т. 1, с. 307]. Они не щадят ни церквей, ни священнослужителей, ни женщин и детей [1, т. 1, с. 308]. В трактате «Христианнейший, высочайший и могущественнейший король» (1446 г.) [1, т. 1, с. 1-178] Жувеналь утверждает, что Эдуард назвал себя королем Франции, чтобы 1) уговорить фламандцев выступить против своего законного сеньора, короля Франции (чего они, по утверждению Жувеналья, делать не хотели) и 2) чтобы воспользоваться поддержкой людей в Гиени, которые не могли, конечно, воевать со своим суверенным сеньором [1, т. 2, с. 32-38].

Список литературы

1. Juvenal des Ursins, J. *Ecrits politiques* / Jean Juvénal des Ursins. – P., 1978-1985. – Т. 1-2.
2. Juvénal des Ursins, J. *Histoire de Charles VI* / Jean Juvénal des Ursins // *Choix de chroniques et mémoires sur l'histoire de France* / J.A. Buchon. – P., 1839.
3. Бессилин Н.А., Санжаров В.А. Теоретик королевской политики XV века: Жан Жувенальдез Юрсен / Н.А. Бессилин, В.А. Санжаров // II Международная конференция «Франция и Украина, научно-практический опыт в контексте диалога национальных культур». – Днепропетровск, 1995.

ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЕКСИКИ В 20-30-х гг. XX в

Бредихин А. В., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vsemirkaf@gmail.com

Анализируя ситуацию, которая сложилась в Мексике в связи с победой революции, прежде всего, следует отметить то, что Конституция 1917 г. была скорее политической декларацией, а не основополагающим государственным документом. Мексиканская революция 1910–1917 гг. не решила наиболее важные задачи. В частности, не ликвидировала латифундизм, не ограничила влияние иностранного капитала.

Это породило ожидание перемен у населения Мексики.

По Конституции 1917 г. государственный строй Мексики соответствует характеристикам либеральной демократии: конституция провозглашает принцип разделения властей, проведение выборов на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, политический плюрализм, свободу слова, защиту прав личности.

Вместе с тем особенности политической системы позволяют характеризовать ее как авторитарную демократию. По нашему мнению, данная характеристика политической системы объективна, так как в Мексике сформировалась сверх президентская форма правления. Мы считаем, что революция 1910–1917 гг. ликвидировав диктатуру, не обеспечила условий для развития демократии.

В связи с этим необходимо акцентировать внимание на характеристике полномочий президента.

Глава государства имеет право формировать кабинет, назначать и смещать государственных служащих высокого ранга. С одобрения Сената, глава государства назначает членов Верховного суда, послов. В сфере экономики президент разрабатывает и контролирует реализацию национального плана развития, предоставляет право на использование природных богатств. Президент имеет крайне широкие полномочия и в законодательной сфере: ему предоставляется право на законодательную инициативу, право вето, возможность утверждать и обнародовать законы и добиваться их исполнения, регламентировать законодательство, касающееся административной деятельности.

Президент фактически контролирует судебную власть, так как он имеет право назначать членов Верховного суда[4].

Широкие полномочия предоставляются исполнительной власти и в отношениях с субъектами федерации. В компетенцию президента входят и основные направления внешней политики, установление дипломатических

отношений и подписание соглашений и договоров (при последующей ратификации конгрессом). В распоряжении президента для обороны страны находятся вооруженные силы, национальная гвардия [5].

Приведенные выше полномочия президента Мексики, в соответствии с Конституцией 1917 г., не дают полного представления о власти главы государства. По нашему мнению, необходимо акцентировать внимание на формировании государственно-партийной системы, благодаря неограниченной власти, правящей до 1997 г. Институционно-революционной партии (ПРИ). Победа мексиканской революции обусловила создание данного блока, и обеспечило практически неограниченную власть президента Мексики. Показательно то, что кандидаты в президенты от Институционно-революционной партии побеждали на выборах.

Как известно, 1928 г. в истории Мексики ознаменовался завершением этапа «революционного каудильизма» и началом режима «максимата». Основой данного режима была Институционно-революционная партия. Она была объявлена единственной «подлинно национальной партией» созданной «пролетарским большинством нации» опирающейся на рабочих и крестьян, добывающей решительного улучшения положения масс и призванной избирательным бюллетенем обеспечивать устойчивость «революционных правительств» [6].

Официальная идеология Институционно-революционной партии основывается на национал-реформизме, принципах верности идеалам мексиканской революции 1910–1917 гг., которая была объявлена перманентной, продолжающейся мирным путем. ПРИ признает наличие классов и их интересов, однако, призывает к классовой гармонии и решению возникающих противоречий и социальных конфликтов на основе сотрудничества [7].

Не менее глубокие преобразования в социально-экономической, аграрной сферах.

Список литературы

1. История Латинской Америки. 1918-1945. – М.: Наука, 1999. – С. 15-55
2. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. З.В.Ивановский. – М.: Наука, 2000. – С. 199-221
3. Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. – М.: Изд. Московского Университета, 1968. – С. 561.
4. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. З.В.Ивановский. – М.: Наука, 2000. – С. 203.
5. Там же. – С. 203.
6. Historia documental del Partido de la Revolucion Mexico, 1981. P. 56-58.
7. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. З.В.Ивановский. – М.: Наука, 2000. – С. 211.

ПРАВА И ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРИОД С VIII ПО XIII ВВ.

Бровкина А.Т., Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alexandra.brovkina@mail.ru

В период раннего ислама женщины были относительно равноправны в богослужениях. Однако, позднее их влияние на общину стало меньшим, ограничиваясь лишь благотворительностью. Распространилось воззрение о неполноценности женщины, стали практиковаться телесные наказания как средство «вразумления», «коллекционирование» красивых женщин в гаремах, возникли руководства по купле-продаже рабынь и сексуальной практике [1].

Результатом дальнейшего развития ислама стало усиление отчуждения женщин и мужчин. Социальной статус женщины-матери остался по-прежнему высоким, а статус женщины в иных социальных ролях получил законодательную регламентацию и материальные гарантии. Фактически произошло расширение и утверждение на законодательном уровне имущественных прав женщины, в то время как личные неимущественные права женщины оказались ущемлены по сравнению с той степенью свободы, которая была присуща женщине в «доисламский» период [1].

И тем не менее, женщины – ученые, богословы, факихи– были известны по всему мусульманскому миру. В мусульманской литературе упоминается более восьмисот женщин, которые передали хадисы непосредственно от Пророка, и все они считаются истинными [2].

Другой группой женщин, особо почитаемых в Исламе, являются сподвижницы Пророка – женщины, которые добровольно приняли Ислам, пожертвовав для этого своим имуществом, положением. Это женщины мухаджиры, те, которые сопровождали Пророка во время его переселения из Мекки в Медину. Одной из наиболее ярких женщин из числа мухаджиров является Асма, дочь Абу-Бакра, первого после Мухаммада в истории Ислама халифа [3].

Однако история Ислама знает немало женщин, которые боролись за его утверждение и с оружием в руках. История раннего Ислама изобилует образами женщин, сражающихся в одном ряду с их мужьями и сыновьями. Одна из них – это Насиба, дочь Каб аль-Мазинийа, которая прославилась в битве при Ухуде, которая с мечом в руках защищала Пророка от врагов.

Наряду с воцарением патриархального строя, существует немало примеров женщин- правительниц. Так, например, Аль-Малика аль-ура

Арва аль-Сулайхи с 1067 по 1138 год была правительницей Йемена. Арва дала высший ранг в религиозной иерархии фатимидов Йемена: халиф фатимидов аль-Мустансир. Она была первой женщиной в истории Ислама, которая имела такой авторитет в религиозной иерархии [4].

Или пример Разийи-хатун, которая единственная из всех мусульманских государынь обрела престол путём наследования, назначенная самим здравствующим монархом, своим отцом, султаном Делийского тюркского мусульманского государства [1].

Все фундаментальные исследования учения Ислама являются свидетельствами равенства женщины с мужчиной в том, что мы сейчас ныне принято называть политическими правами. Так во время Халифата Омара Ибн аль-Хаттаба одна женщина спорила с ним в мечети, доказала свою правоту и вынудила его заявить в присутствии людей: «Женщина права, а Омар не прав». Несмотря на отсутствие указаний на это в Коране, один из хадисов пророка трактуют как запрет женщине занимать пост главы государства. Цитируемый хадис приблизительно переводится таким образом: «Люди не будут процветать, если они позволят женщине стать их лидером». Это ограничение, однако, не имеет ничего общего с правами женщины и ее достоинством.

Рассматривая духовный аспект, можно сказать, что в религиозных обязанностях, таких, как ежедневные молитвы, посты, помощь бедным и паломничество между мужчинами и женщинами нет различий. Однако, в некоторых случаях женщина имеет определенные преимущества перед мужчинами. Потому как ислам принимает во внимание физиологические и психологические изменения, связанные с функционированием женского организма [2].

Интерпретация образов первых мусульманок – это постоянный процесс. В эпоху мусульманского средневековья, когда воцарился патриархальный строй, исламские теологи особое внимание обращали на те хасиды, в которых описывался строгий, аскетический образ жизни жен Мухаммада.

Список литературы

1. Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина. Соч. VI. – М.: Изд-во «Наука», 1966.
2. Вагабов М.В. Критика и осуждение передовыми мыслителями взглядов ислама на женщину. – Махачкала, Изд-во «Дружба», 1967.
3. Вагабов М.В. Отношение мусульманской религии к женщине. – М.: Изд-во «Знание», 1962. Касим Амин. Тахрир ал-мар'а. Освобождение женщины. – Каир: 1928. – 9 с.
4. Мухаммад Али ас-Сабуни. Тасираят ал-Куран (Толкование аятов Корана). – Бейрут: 1981.

ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ И ПАПСТВО

Волкодавова В.С., Санжаров В.А., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lenlenov@gmail.com

В западной историографии в последние десятилетия наблюдается тенденция возрастающего научного интереса к истории Ордена Храма [1–3]. В отечественной историографии, за исключением неудачной попытки Е. В. Барынкина [4], собственной традиции изучения ордена тамплиеров нет.

Орден тамплиеров играл весьма заметную роль в политической жизни, вмешиваясь во внутренние дела европейских королевств и крестоносных государств на Востоке. Папство, стремясь сделать Орден зависимым только от Рима и превратить его в послушное орудие для распространения своего влияния, предоставило Ордену ряд привилегий. Усилившийся Орден тамплиеров стал стремиться к самостоятельной политике не только по отношению к светским государям и местным церквям, но и по отношению к папскому престолу: он, по существу, не давал папе вмешиваться в свои внутренние дела. Даже выборы магистра проходили без согласия папы, хотя тот формально продолжал считаться верховным главой Ордена. Тамплиеры занимались финансовой и ростовщической деятельностью, Орден являлся одним из крупнейших банкиров и ростовщиков на Западе в средние века [5]. Храмовники в сравнительно короткое время приобрели статус крупнейших финансистов Европы. В числе их должников ходили абсолютно все слои населения – от простых горожан до августейших особ и отцов церкви. При Людовике IX Святом французская королевская казна находилась в Тампле. Однако со временем их богатство и влияние стали вызывать недовольствие европейских монархов и папского престола.

Судебный процесс 1307–1314 гг. над духовно-рыцарским орденом Иерусалимского храма, верховным покровителем которого был папа, нашел отражение не только в протоколах инквизиционного трибунала, решениях Вьеннского вселенского собора, но и в многочисленных историях, трактатах и памфлетах. В историографии четко прослеживается эволюция от представлений об Ордене как силе препятствующей созданию единого национального французского государства к пониманию процесса как ужасной трагедии, а тамплиеров – как заложников религиозной и финансовой политики французской монархии. За более чем трехсотлетнюю историю изучения дело тамплиеров обросло различными историческими легендами и даже откровенными фальсификациями.

Традиционные для освещения этого сюжета источники – документы судебного разбирательства. В середине XIX в. известным французским

историком Жюлем Мишле были изданы два тома протоколов процесса над тамплиерами Парижа [6]. Крупный французский историк и издатель документов по истории средневековых политических учреждений Франции Эдгар Бутарик в 70-х годах XIX в. опубликовал документы, содержащие сведения об арестах тамплиеров в 1307 г., тексты переговоров в Пуатье в 1308 г., отчеты французских послов в Авиньоне и многие другие [7]. Двухтомный сборник «Папство и процесс тамплиеров» издал немецкий историк Г. Финке. Подборка материалов представлена Жоржем Лизераном «Досье процесса тамплиеров» [8]. В третьем томе сборника Этьена Балюза «Жизнь пап в Авиньоне» содержатся буллы и письма Клементя V, посвященные процессу тамплиеров. Также следует рассмотреть Шинонский список – протокол допроса руководителей ордена, который представители папы Клементя V провели 17–20 августа 1308 г. во французском замке Шинон (откуда и название документа). В 2007 году итальянским издательством Scrinium по материалам секретного архива Ватикана была выпущена книга «Процесс против тамплиеров»: факсимильное издание протоколов допросов рыцарей-храмовников, проведенных перед папой Клементом V в 1308 г.

Анализируя материалы источников можно и нужно рассматривать Орден во всем многообразии его организационной, рыцарской, духовной, военной, дипломатической, экономической, ростовщической, финансовой и политической деятельности.

Список литературы

1. Барбер М. Процесс тамплиеров/ пер. с англ. Тогоевой И.А. – М.: Энигма, 1998. 496 с.
2. Мельвиль М. История ордена тамплиеров/ Марион Мельвиль; пер. с фр. Г.Ф.Цыбулько. – СПб.: Евразия, 2000. – 368 с.
3. Демурже А. Жизнь и смерть ордена тамплиеров. 1120-1314 / Ален Демурже; пер. с фр. А.П. Саниной. – СПб.: Евразия, 2008. – 391 с.
4. Барынкин Е.В. Орден тамплиеров в контексте взаимоотношений светской и духовной властей во Франции в начале XIV в. Автореферат дисс. канд. истор. наук / Е.В. Барынкин. – СПб., 2012. – 23 с.
5. Delisle, L. Mémoire sur les opérations financières des Templiers / Léopold Delisle // Mémoires de l'Institut national de France, 1889, Vol. 33, Numéro 2, P. 1–94.
6. Proces des templieres / publ. par Jules Michelet. – Paris : Impr.Royale, 1841. – 697 p.
7. Boutaric, E. Clément V, Philippe le Bel et les Templiers / Edgard Boutaric. – Paris: Victor Palmé, 1874. – 78 p.
8. Lizerand G. Clément V et Philippe IV le Bel /Georges Lizerand.– Paris:Hachette, 1910.– 509 p.

«ПЛАН РЕЙГАНА» В УРЕГУЛИРОВАНИИ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Дибас О.А., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко»,

г. Луганск, ЛНР

oksana-dibas@rambler.ru

После переизбрания Рональда Рейгана на новый президентский срок, правительство США в течение нескольких лет продолжило попытки в урегулировании арабо-израильского конфликта. Основные усилия при этом были направлены на подталкивание участников конфликта к необходимости ведения двусторонних переговоров. Не исключалась возможность проведения представительной международной конференции, но только в качестве первого шага к прямым двусторонним переговорам.

В Вашингтоне, разумеется, понимали, что без решения палестинского вопроса настоящий мир невозможен. При этом основное внимание было сосредоточено на Иордании и палестинцах.

Предваряя основные положения своей инициативы, американский лидер четко заявил о своем понимании тех проблем, которые стоят перед Израилем в сфере безопасности: «Израиль существует; он имеет право существовать в мире, в безопасных и пригодных для обороны границах (с безопасными... границами...)» [1, с. 170].

Здесь обнаруживается серьезное противоречие, которое можно без преувеличения рассматривать как слабость «плана Рейгана». Поскольку в том же выступлении американский президент заявил, что основой миротворческих усилий останется резолюция № 242 СБ ООН, которая, по мнению арабов, требует от сторон конфликта освободить все оккупированные территории и вернуться к границам 1967 года. Для соседних с Израилем государств эта резолюция имеет очень большое значение, и они требуют ее неукоснительного выполнения. Не понятно, как Рональд Рейган намеревался выполнить свои обещания, данные израильтянам, и в то же время добиться сотрудничества арабской стороны.

Американский лидер в своем выступлении подчеркнул, что предполагаемое мирное урегулирование будет осуществляться по принципу «земля в обмен на мир» [2, с. 75].

Для решения палестинского вопроса президент Рейган предложил провести на оккупированных территориях Западного берега и сектора Газа выборы в органы самоуправления и создать автономию. Это дало бы отсчет пятилетнему переходному периоду, в течение которого палестинцы должны продемонстрировать способность жить в мире с Израилем и

самостоятельно решать свои проблемы. Было предложено по истечении пяти лет включить автономию в состав Иордании.

Одновременно с этим Рональд Рейган указал, что в случае, если соглашение будет достигнуто, Израилю придется прекратить строительство поселений на оккупированных территориях: «Соединенные Штаты не поддержат использование дополнительных земельных участков для создания поселений во время переходного периода... Дальнейшая поселенческая активность никоим образом не является необходимой для обеспечения безопасности Израиля и только уменьшает уверенность арабов в том, что переговоры об окончательном соглашении могут быть свободными и честными» [3, с. 121]. Однако американский лидер ни слова не сказал о судьбе уже существовавших на тот момент еврейских поселений, что могло стать серьезным камнем преткновения в ходе предполагавшихся переговоров.

Американский президент особо подчеркнул, что «мир не может быть достигнут путем создания независимого палестинского государства» на оккупированных территориях. Он заявил: «Соединенные Штаты не поддержат создание независимого палестинского государства на Западном берегу и в Газе, и мы не поддержим аннексию или перманентный контроль Израиля [над этими территориями]... Соединенные Штаты твердо уверены, что палестинское самоуправление на Западном берегу и в Газе в союзе с Иорданией дает наибольшие шансы на прочный, справедливый и длительный мир» [1, с. 124]. Здесь, как представляется, скрыт еще один недостаток «плана Рейгана», поскольку палестинцы, пережившие события «черного сентября» 1970 года, вряд ли когда-нибудь согласились бы на союз с Иорданией. Это также противоречило амбициям руководства ООП, и прежде всего Ясира Арафата, который в 80-е годы начал стремительно превращаться в самостоятельную, а главное, признанную международным сообществом, политическую фигуру.

Отдельного упоминания заслуживает американский подход к проблеме Иерусалима: «Наконец, мы по-прежнему убеждены, что Иерусалим должен остаться неразделенным, но его окончательный статус следует определить в ходе переговоров». Такой подход, скорее, отвечает интересам Израиля, поскольку, вероятнее всего, палестинцы были бы готовы ограничиться получением контроля над Восточным Иерусалимом. Вряд ли можно всерьез говорить о сохранении целостности Иерусалима, когда на него с одинаковым упорством претендуют обе стороны конфликта. Так что, скорее всего, это высказывание стало очередным «реверансом» в сторону Израиля, сделав американскую инициативу заведомо неприемлемой для арабов.

Однако наиболее резкой была, как ни странно, реакция израильского руководства. Инициатива американской администрации была решительно отвергнута как опасная для Израиля и противоречащая положениям кэмп-

дэвидских соглашений: «Поскольку позиция правительства Соединенных Штатов содержит серьезные отклонения от кэмп-дэвидских соглашений, противоречит им и может создать серьезную опасность» [1, с. 131].

В резолюции израильского кабинета министров подвергнуты резкой критике, практически, все пункты «плана Рейгана». Так, например, Израиль решительно отверг возможность участия палестинцев, проживающих в Восточном Иерусалиме, в выборах властей автономии, поскольку такой шаг будет означать распространение контроля этих властей на часть территории города и, де-факто, его раскол. А это признано недопустимым, согласно кэмп-дэвидским соглашениям.

Далее, исключается какая бы то ни было возможность передачи палестинцам полномочий в сфере обеспечения безопасности на оккупированных территориях. Аналогичную непреклонность израильское руководство проявило в вопросе «замораживания строительства поселений», отметив, что кэмп-дэвидские соглашения требовали этого только на срок в три месяца, в период ведения мирных переговоров с Египтом.

Наконец, в резолюции израильского кабинета говорится об опасности передачи палестинских территорий под контроль Иордании: «Если бы американский план осуществился, ничто не помешало бы королю Хусейну пригласить своего недавно обретенного друга Ясира Арафата приехать в Наблус и передать ему правление» [1, с. 177].

Таким образом, «план Рейгана», который американская администрация рассматривала как инициативу в пользу арабов и рассчитывала с помощью умеренных прозападных режимов превратить в основу для мирного урегулирования, потерпел полное фиаско. В данном случае Вашингтон не только продемонстрировал непонимание подхода арабских стран, а также ближневосточных реалий, но и не смог добиться поддержки со стороны своего ключевого союзника в регионе – Израиля. Фактически, администрация Рональда Рейгана оказалась не готова к решению такой сложной проблемы, как арабо-израильское урегулирование.

Список литературы

1. Сурков Николай Юрьевич. Политика США в Ближневосточном урегулировании в 70-е гг. XX в. – начале XXI в.: дис. Канд. полит. наук : 23.00.04 Москва, 2007. – 230 с.
2. США И региональные конфликты (80-е гг.) / [В.А. Кременюк, А.В. Фролов, А.Ю. Шумихин и др.]; Отв. ред. В.А. Кременюк, АН СССР, Ин-т США и Канады. – М.: Наука, 1990. – 158 с.
3. Шимон Перес Новый Ближний Восток / Шимон Перес. – М.: Издательство «Прогресс», 1994. – 240 с.

АМЕРИКАНО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1949-1963 гг.

Дьяченко Г.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gd101094@yandex.ru

До 1949 года Западная Германия не имела политической и экономической самостоятельности и была пассивным участником системы международных отношений, а германский вопрос был источником напряженности в отношениях между ведущими державами – США и СССР.

Попытки урегулировать германский вопрос были предприняты в 1947 г. на двух сессиях СМВД – IV сессии в Москве в марте-апреле и V сессии в Лондоне в ноябре-декабре 1947 г., но привели к переговорному тупику [1].

Первый Берлинский кризис 1948-1949 гг. стал одной из важнейших причин, приведших к объединению оккупационных зон западных союзников и созданию на их территории ФРГ.

8 мая 1949 г. в Бонне был принят Основной закон западногерманского государства, который временно заменил конституцию на территории оккупационных зон западных союзников. Основной закон был принят Парламентским советом во главе с председателем – Конрадом Аденауэром. В августе 1949 г. состоялись первые выборы в бундестаг, в сентябре было окончательно завершено оформление правительственных органов, был введен Оккупационный статут. Правительства США, Франции и Великобритании оставили за собой право контролировать процесс разоружения Германии, внешние отношения и внешнюю торговлю.

Политическая стабилизация Западной Германии была невозможна без её экономической реконструкции. Ещё с 1948 г. на западные оккупационные зоны Германии было распространено действие плана Маршалла. Западная Германия была сразу же включена в Программу европейского экономического восстановления и получила от США помощь в размере 1,4 миллиарда долларов, что в дальнейшем послужило фундаментом для экономического возрождения Германии [2].

Таким образом, в 1948-1949 гг. шел процесс становления американо-германских отношений, в которых ФРГ выступила как полноценный субъект международной политики. Справедливым представляется утверждение, что в первые годы после образования ФРГ её внешняя политика находилась под контролем США, Франции и Великобритании. Министерство иностранных дел было создано лишь 15 марта 1951 года, до этого его функции исполняла Служба внешних отношений в ведомстве федерального канцлера.

В условиях послевоенного противостояния Востока и Запада европейские государства стремились обеспечить присутствие США в Европе как гаранта собственной безопасности. Именно в Германии советские и американские войска находились в непосредственной близости друг к другу, и в случае возникновения нового военного конфликта Европа могла превратиться в театр военных действий.

Стремление ФРГ к возвращению своей независимости и обретению экономической стабильности могло быть реализовано лишь посредством вовлечения в западноевропейские интеграционные структуры. Объединению Европы положило начало слияние базовых отраслей промышленности. В 1950 году министром иностранных дел Франции Робером Шуманом был выдвинут проект по объединению каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности ряда государств Западной Европы.

План Шумана был одобрен администрацией США. Экономическая «привязка» ФРГ к Западу служила гарантией того, что Западная Германия не будет вести возможную игру между Востоком и Западом. В специальном заявлении от 5 июля 1950 года госдепартамент США приветствовал идею создания Европейского объединения угля и стали.

С 1950 года США нацелились на включение ФРГ в НАТО. Интеграция Западной Германии в западные оборонительные структуры должна была происходить поэтапно. После начала Корейской войны 1950-1953 гг. США взяли на себя обязательства по непосредственному участию в обороне Западной Европы путем предоставления дополнительной военной помощи и увеличения военного присутствия в регионе. США всё решительнее настаивали на необходимости восстановления военного потенциала Западной Германии.

15 сентября 1950 г. на сессии Совета НАТО США внесли официальное предложение о вхождении ФРГ в союз, формировании германской армии и включении ее представителей в командование НАТО.

Следующим шагом на пути европейской интеграции стал проект создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). 26 мая 1952 г. представители США, Великобритании, Франции и ФРГ подписали в Бонне Общий договор об отношениях с ФРГ.

С середины 1950-х годов наблюдается углубление американо-западногерманских отношений, активное развитие получило военно-политическое сотрудничество ФРГ с США и НАТО в рамках «атлантической солидарности».

23 октября 1954 г. в Париже был подписан протокол о присоединении ФРГ к Брюссельскому пакту.

В феврале 1955 года Парижские соглашения были ратифицированы бундестагом и вступили в силу, провозгласив суверенитет Федеративной Республики. После присоединения к Североатлантическому договору ФРГ стала полностью зависима от внешнеполитического курса США и Североатлантического блока.

К концу 1950-х годов во внешнеполитическом курсе Аденауэра произошла переориентация с проамериканского курса на профранцузский. Заключение франко-германского договора вызвало отрицательную реакцию в Вашингтоне и было расценено как недружественный акт со стороны Германии. После подписания данного договора усилия американской администрации были направлены на недопущение переориентации внешней политики Федеративной Республики. Давление США на руководство ФРГ в итоге привело к ратификации Елисейского договора с некоторыми поправками, касающимися роли НАТО в системе европейской безопасности [3].

С конца 1950-х в кругах западногерманской политической элиты вспыхнул спор между «атлантистами» и «голлистами», сторонниками сближения с США и с Францией, соответственно. Перевес в сторону «атлантического» вектора произошел после избрания на пост президента США Джона Кеннеди и совместного американско-германского решения второго Берлинского кризиса в 1961 году.

Анализ американско-германских отношений в обозначенный период позволяет сделать вывод, что отношения двух этих стран прошли длительный эволюционный путь развития. Послевоенная конфронтация между США и Советским Союзом была основной причиной, по которой американское правительство стремилось превратить Западную Германию в своего основного союзника на Европейском континенте. Одним из основных мотивов германской политики Соединенных Штатов был также экономический мотив.

Список литературы

1. Богатуров А. Д. История международных отношений. 1945–2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
2. Магомедов Р. Ш. Программа восстановления Европы 1948-1951 гг. (План Маршалла): опыт экономической реконструкции / Р.Ш. Магомедов, Г.М. Татевосян // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015.– № 9 (59). – С. 22-30.
3. Лекаренко О. Г. Отношение правительственных кругов США к планам создания Европейского политического союза / О.Г. Лекаренко // Американские исследования в Сибири. – Издательство Томского университета, 2008. – Вып. 9. – С. 105-120.

ВКЛАД РУССКИХ ВОЕННЫХ ВОСТОКОВЕДОВ В ИЗУЧЕНИЕ КУРДИСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Корниловский А.С.

ГБОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Т. Шевченко»

г. Луганск, ЛНР

akornils@yandex.ru

В начале XIX столетия наблюдался процесс непрерывного продвижения Российской империи в закавказском регионе. Присоединив по итогам двух русско-иранских (1804–1813 и 1826–1828 гг.) и русско-турецких (1806–1812 и 1828–1829 гг.) войн практически всё Закавказье, Россия окончательно отодвинула свою южную границу за Главный Кавказский хребет и вошла в непосредственное соприкосновение с Османской империей и Ираном. Поскольку курдские районы Турции и Ирана, условно именуемые Курдистаном, в целом, считались вероятным театром военных действий Кавказской армии, в России уже с 30-х годов XIX в. приступили к их тщательному изучению. Серьезную лепту в дело изучения Курдистана наряду с учёными и дипломатами внесли и офицеры Генерального штаба, а также штаба Кавказского военного округа. Находясь в качестве официальных военных и дипломатических агентов в Восточной Турции и Западном Иране, они поставляли богатый материал по истории, этнографии, географии курдов, об особенностях их внутриплеменного устройства и политического положения.

Среди выдающихся русских военных востоковедов первой половины XIX в., прежде всего, необходимо назвать И.Ф. Бламберга и Е. И. Чирикова. Подполковник барон Бламберг с 1836 г. находился на дипломатической службе в Тегеране в качестве личного адъютанта российского посла графа Симонича. В его руках была сосредоточена вся разведывательная деятельность в Персии. Он совершал частые поездки по различным территориям этой страны [1, с. 34]. В результате пребывания в Иране, И.Ф. Бламберг опубликовал капитальный труд об этом государстве, в котором содержатся упоминания и статистические данные об иранских курдах [2].

Полковник инженерных войск царской армии Е. И. Чириков в 1849–1852 гг. был комиссаром-посредником в четырёхсторонней комиссии по ирано-турецкому разграничению. Работа в комиссии позволила Чирикову подробно изучить спорные приграничные участки, собрать ценную коллекцию топографических названий и описать курдские племена по обе стороны границы. По его инициативе была составлена карта пройденного маршрута от Персидского залива до горы Арарат. Свои впечатления о

работе в комиссии он изложил в «Путевом журнале» [3]. Он был передан в военно-топографическое управление КВО и стал известен Кавказскому отделу русского Географического общества, которое и осуществило его издание [4, с. 196].

Особую ценность в глазах высшего военно-политического руководства России Курдистан приобрёл во второй половине XIX в., что во многом было обусловлено резким обострением русско-турецких отношений. Российские военные агенты, находившиеся на службе в восточных вилайетах Турции и западных провинций Ирана, исправно отправляли донесения о политическом положении этих областей, а также занимались тщательной рекогносцировкой этого обширного региона. Многие из них были опубликованы в специальных изданиях русской военной печати.

Так, в работе полковника Д.В. Путяты, написанной по материалам его путешествий по Малой Азии в 1885 г. [5], затронуты вопросы экономического состояния Турецкого Курдистана, приводятся сведения о быте и нравах турецких курдов и характере их взаимоотношений с османским правительством. Краткие данные об этнических особенностях, традициях, религии и истории курдов представлены в труде полковника Генерального штаба А.В. Карцева «Заметки о курдах» (1896 г.). Этим же автором была составлена карта расселения главных курдских племён.

Крупнейшим знатоком курдского вопроса в XIX столетии в русской армии по праву считался полковник А.М. Коллюбакин. В 1884–1889 гг. он занимал пост вице-консула в Ване и посвятил это время тщательному исследованию Азиатской Турции и сопредельных районов Персии. Результаты его путешествий по Турции и Ирану изложены в ряде работ [6].

На рубеже XIX–XX веков, в связи с усилением борьбы между европейскими державами за преобладание на Ближнем Востоке, Курдистан всё более привлекал внимание русских военных властей. В штабе КВО занимались также разработкой различных обзоров Курдистана как предполагаемого театра военных действий. Особую роль в этом направлении сыграл генерал В.Т. Маевский, который был вице-консулом вначале в Ване, а затем в Ризе и Трапезунде. Маевский, пользуясь дипломатическим иммунитетом, изъездил всю Малую Азию, и фактически в течение двадцати являлся негласным военным агентом России в этом регионе. За время своей работы в Турции он написал «Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилайетов» (1904 г.), а также ряд статей по армяно-курдским отношениям.

Своеобразным продолжением работы В.Т. Маевского стал труд Б.И. Шелковникова [7], который изучил северные районы Месопотамии – места дислокации VI турецкого армейского корпуса. Военный потенциал курдов был изучен полковником Ф.Ф. Грязновым [8]. Ценные сведения о турецких курдах, об их численности, расселении, этнических особен-

ностях, социально-экономическом положении и междуусобных распрях приводятся в работах генерал-майора А.В. Бензенгра, штабс-капитана К.Н. Смирнова и полковника П.А. Томилова [9].

Аналогичные данные в отношении Иранского Курдистана представлены в трудах офицеров Генерального штаба и Персидской казачьей бригады А.И. Ияса, В.П., Л.Ф. Тигранова и Ф.Ф. Чернозубова [10].

Таким образом, русские военные востоковеды на протяжении XIX – XX веков внесли существенный вклад в изучение Курдистана. Ими было собрано немало ценных сведений, фактов и материалов, которые со временем стали основой для написания серьёзных научных исследований о курдах.

Список литературы

1. Русские военные востоковеды до 1917 г. Библиографический словарь / Автор составитель М.К.Басханов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – 295 с.
2. Бламберг И.Ф. Статистическое обозрение Персии, составленное подполковником И.Ф. Бламбергом в 1841 г. / И.Ф. Бламберг // Записки Императорского русского географического общества. – СПб.: в типографии Императорской Академии наук, 1854. – Книга VII. – 359 с.
3. Чириков Е.И. Материалы для географии Азиатской Турции. Путевой журнал Е.И.Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению 1849 – 1852 / Е.И. Чириков; издана под редакцией А.М. Гамазова // Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. – СПб., 1875. – Книга IX. – XX. – 803 с.
4. Данцинг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке / Б.М. Данцинг. – М.: Мысль, 1965. – 272 с.
5. Путята Записки о Малой Азии Генерального штаба полковника Путята / Путята // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб.: Военная типография, 1896. – Вып. LXVII. – С. 1–154.
6. Колюбакин А.М. Состав населения Персии по племенам и провинциям / А.М. Колюбакин // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб.: Военная типография, 1883. – Вып. IV. – С. 50–111.
7. Шелковников Б.И. Войска в районе VI турецкого корпусного округа (Багдадский, Мосульский и Бассорский вилайеты). Отчёт о командировки в Месопотамию в 1902–1903 гг. – Тифлис: типография штаба Кавказского военного округа, 1904. – Т. I, части 1 и 2. – 236 с.
8. Грязнов Ф. Курды и курдская конница / Ф. Грязнов // Известия штаба Кавказского военного округа. – 1907, 2-я треть. – № 20. – С. 1–33.
9. Бензенгр Записки о Курдистане / Бензенгр // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб.: Военная типография, 1911. – Вып. LXXIV. – С. 1-40.
10. Смирнов К.Н. Поездка в Северный Курдистан / К.Н.Смирнов // Известия Кавказского отдела русского географического общества. – 1904. – Т. XVIII, № 4. – С. 282-326.

ПАТРОН-КЛИЕНТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКИХ САЛОНАХ XVIII в.

Носко К.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

karina-psyol@yandex.ru

Французский салон как неофициальное сообщество, объединяющее людей с разными социальными статусами, являлся пространством для поиска выгодных знакомств. Речь идет об установлении в рамках салонной локальной сети патрон-клиентских отношений. В силу особенностей политической системы Франции XVIII в. клиентелизм воспринимался как один из основных способов достижения личных целей.

Патрон-клиентские отношения как отношения личные, частные, основаны на разнице социальных статусов, неравенстве в обладании ресурсами, а также взаимовыгоде и взаимозависимости. В этих отношениях одна из сторон – патрон – оказывает другой стороне – клиенту – покровительство, открывая доступ к ресурсам и гарантируя защиту, при этом получая взамен лояльность и услуги.

В процессе поиска покровителей, от которых в большей степени зависел литературный успех, а, следовательно, материальный достаток, и обеспечения социального самоопределения, французские салоны являлись важным ресурсом для писателей. В качестве меценатов выступали влиятельные гости и хозяева салонов.

Наиболее распространенным видом помощи была финансовая поддержка (от всевозможных «подарков» и «презентов» до назначения пожизненного денежного содержания). Так, писатели Тома и Морелле, а также философ д'Аламбер получили от хозяйки одного из парижских салонов, мадам Жоффрен, пожизненную ренту в размере 1200, 1200 и 2300 ливров соответственно [5]. К помощи покровителей прибегали также в случае необходимости защиты и посредничества. В частности, французский философ Ж.-Ж. Руссо получил должность секретаря при французском посольстве в Венеции благодаря стараниям мадам де Безанваль, хозяйки салона, который он регулярно посещал [2].

Характерной чертой патрон-клиентских отношений является предоставление взаимных услуг друг другу, оказываемых, как правило, на добровольных началах. При этом существовали социальные механизмы контроля за исполнением личных обязательств. Отказ клиента от выполнения определенных услуг для патрона имел репутационные, материальные или политические риски [2].

Посещение салонов и поиск влиятельных покровителей становится фактически обязанностью людей, которые стремились реализовать свои

профессиональные амбиции. В этом отношении наглядным примером может служить Франсуа Иоаким Пьер де Берни и его молниеносная карьера. Современники отмечают, что благодаря протекции маркизы де Помпадур, с которой Пьер де Берни познакомился в салоне графини д'Эстрад, он был назначен послом Франции в Венецию (1752-1755 гг.), членом Королевского совета (1757 г.), затем государственным секретарем по иностранным делам (1757-1758 гг.) и в конечном итоге получил шляпу кардинала (1769 г.) [3].

Нередко протекция патрона была направлена не только на конкретного человека (родственника или «идейного соратника»), но и распространялась на членов его семьи или его друзей. В таком случае имя клиента служило рекомендацией для оказания услуг. Например, французский писатель А. Морелле в своих мемуарах указывает, что благодаря Ж. Неккеру, хозяину салона, который он усердно посещал, его брат, Жан-Франсуа, получил выгодную должность в управлении Доменами. Более того, Неккер продолжал «поручаться» за него, даже несмотря на то, что он перестал посещать его салон [4]. Заинтересованность клиента в патронате объясняется стремлением к получению материальной выгоды и защиты. Покровитель преследует и другие цели: обеспечивая доступ к более широким рынкам ресурсов, он подтверждает свой авторитет и влияние [1].

Таким образом, в рамках французских салонов XVIII в. окончательно оформилась и утвердилась модель патрон-клиентских отношений. Основу ее составляла локальная (в рамках отдельного салона) сеть межличностных отношений, целью которых являлось получение финансовой, политической, репутационной выгоды. При этом главная роль в осуществлении протекционных функций принадлежала хозяевам салонов, которые их использовали в качестве инструмента собственного влияния в области политики, литературы, философии, музыки и т.д.

Список литературы

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. – М.: Изд-во Центра конституц. исслед. МОНФ, 1997. – 301 с.
2. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя/ Пер. с фр. М. Розанова, Д. Горбова. – М.: Изд-во худ.л-ры, 1949. – 705 с.
3. Mouffled'Angerville B.-F.-J. Vie privée de Louis XV ou Principaux événements, particularités et anecdotes de son regne: En 4 tt. – Т. 3. – Londres: John Peter Lyton, 1784. – 431 p.
4. Morellet A. Mémoires sur le dix-huitième siècle et sur la Révolution française: En 2 tt/ Par M. Lémontey. – Т. 1. – Paris: a la librairie française de Ladvocat, 1821. – 472 p.
5. Morellet M. Portrait de madame Geoffrin// Eloges de madame Geoffrin/ Par MM. Morellet, Thomas, D'Alembert. – Paris: H. Nicolle, 1812. – P. 3-74.

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА 1973 ГОДА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

razumnyi.vitalii@yandex.ru

Сорок пять лет назад, в октябре 1973 года на Ближнем Востоке произошла очередная арабо-израильская война. По мнению большинства историков, она существенно отличалась от предыдущих военных столкновений в этом регионе. В скоротечных боях арабские армии Египта и Сирии смогли нанести ряд поражений армии Израиля и доказали свою боеспособность. Оправившись после первых неудач, израильские войска перешли в контрнаступление и перехватили стратегическую инициативу в боевых действиях. Окончание четвертой арабо-израильской войны было сложно предсказуемым. Но, и не менее трудно предсказуемыми оказались результаты конфликта. В этой связи вопрос о последствиях арабо-израильской войны 1973 года, на наш взгляд, является актуальным и заслуживает внимания со стороны историков.

Данный вопрос был частично изучен в работах современных востоковедов. Здесь следует выделить работы Г. Мирского [1] и старшего научного сотрудника Института Востоковедения РАН В.М. Ахмедова [2]. Участие Египта в четвертой арабо-израильской войне осветил в своей статье египетский генерал Саадад-Динаш-Шазли [3]. События октября 1973 года на Ближнем Востоке нашли свое отражение в монографии академика Е.М. Примакова [4].

Цель данной работы заключается в изучении региональных и глобальных последствий арабо-израильской войны 1973 года.

Октябрьская война 1973 года показала безрезультатность попыток решить ближневосточную проблему с помощью военной силы. В ходе боевых действий с 6 октября по 25 октября воюющие стороны понесли тяжелые потери. За девятнадцать дней боев арабские государства потеряли 368 вертолетов и самолетов, 1700 единиц бронетехники. Погибло более 18 тысяч человек, ранения получили почти 50 тысяч. Израиль потерял 114 вертолетов и самолетов, более 800 бронемашин и танков. Было убито около двух с половиной тысяч израильтян, ранено – семь с половиной тысяч [5].

До сих пор исследователи разных стран не пришли к одному мнению в вопросе об оценках итогов войны. Арабские страны считают, что в 1973 году они победили, уничтожив миф о неуязвимости армии израильтян. В Египте до сих пор 6 октября отмечают как День Вооруженных сил. В

доказательство приводят аргументы, что только после войны Израиль согласился на переговоры, результатом которых стало освобождение Синайского полуострова.

В Израиле, наоборот, считают, что победили они, и с этим трудно спорить: спустя восемнадцать дней израильские войска оказались в сотне километров от Каира, третья армия египтян была окружена, а Дамаск лежал как на ладони перед израильскими артиллеристами. И все же если исходить из целей, которые поставили перед собой воюющие стороны, то ни одна из них не была достигнута полностью [5].

Арабо-израильская война 1973 года, по мнению большинства историков, окончилась «ничьей» за исключением одного положительного момента – израильская элита, наконец, всерьез занялась налаживанием своих взаимоотношений со странами арабского Ближнего Востока [5].

Региональные последствия войны были существенными. В арабских странах укрепились позиции армейского руководства. Президент Египта Анвар Садат стал именовать себя «президентом войны», всячески приписывая себе заслуги в военной кампании против Израиля. Это, в последствие, привело к отказу от военного сотрудничества с Советским Союзом, а затем к ухудшению отношений между двумя странами.

Следует подчеркнуть тот факт, что одним из последствий арабо-израильской войны 1973 года являлась смена политики Анвара Садата, направленная на поиски сепаратного мирного договора с Израилем. В дальнейшем, эта политика нашла свое воплощение в виде Кэмп-Дэвидских соглашений 1978-1979 годов. В результате этих соглашений Египет покинул единый арабский союз борьбы против Израиля. Это была фактическая денонсация провозглашённого в 1967 году принципа Хартумской резолюции, которая подразумевала политику «трёх нет» – «нет» миру с Израилем, «нет» – признанию Израиля, «нет» – переговорам с Израилем.

Еще одним последствием арабо-израильской войны 1973 года стал рост влияния исламских экстремистов в странах Ближнего Востока. Именно они убили в октябре 1981 года президента Египта, обвинив его в предательстве общеарабских и мусульманских интересов. В 1980-1990-х годах представители военной элиты арабских стран стали главным препятствием на пути растущей исламизации. Особенно четко это прослеживалось в Сирии и Египте, где неоднократные попытки исламистов поднять мятеж жестко подавлялись. Армейские генералы, стоящие во главе государств, стали гарантами светского пути развития этих арабских стран.

Более того, как показывает исторический опыт, во главе этих стран становились представители военной элиты, которые обучались за рубежом и имели определенную внешнеполитическую поддержку. На примере Сирии и Египта можно утверждать, что власть принадлежала военным летчикам, героям Октябрьской войны 1973 года – генералу Хафезу Асаду и

Хосни Мубараку. Придя к власти, эти генералы построили эффективную вертикаль управления из своих офицеров. Более того, им удалось законсервировать проблемные вопросы и стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Египте и Сирии.

Говоря о глобальных последствиях, необходимо вспомнить эмбарго на продажу нефти США и странам Западной Европы, которые поддержали Израиль в ходе Октябрьской войны 1973 года. Этот запрет объявил король Саудовской Аравии Фейсал, который спровоцировал глобальный энергетический кризис. В течение 1974 года цена на нефть поднялась с трех до двенадцати долларов США за баррель. Нефтяной кризис 1973 года был первым энергетическим кризисом и до сих пор считается крупнейшим. Страны экспортеры нефти (ОПЕК) снизили объемы добычи нефти не только для того, чтобы повлиять на мировые цены в свою пользу. Главная задача этой акции состояла в создании политического давления на мировое сообщество с целью уменьшения поддержки Израиля западными странами.

Результатом экономического нажима стран ОПЕК стала декларация совета министров стран Общего рынка, поддержавшая позицию арабских государств. Кроме того, почти все государства Африки разорвали дипломатические отношения с Израилем. Создавшееся политическое положение усилило зависимость Израиля от США и вскрыло истинные масштабы зависимости развитых стран от цен на нефть. В промышленных странах возросшие цены на нефть вызвали глубокий экономический кризис.

Таким образом, можно сделать вывод, что арабо-израильская война 1973 года имела серьезные региональные и глобальные последствия. Осознав бесперспективность военных конфликтов с Израилем, арабские страны стали искать путь мирного урегулирования ближневосточной проблемы. Именно благодаря этим факторам смогли состояться мирные переговоры между Египтом и Израилем.

Список литературы

1. Мирский Г. Египет и арабский мир // Азия и Африка сегодня. – 1990. – №7. – С. 30-34
2. Ахмедов В. Политический облик режима (Сирия) // Азия и Африка сегодня. – 1999. – № 8. – С. 9 – 15.
3. Саадад-Динаш-Шазли. Октябрьская война // Азия и Африка сегодня. – 1993. – № 9. – С. 48 – 55; №10. – С.56 – 60; №11. – С. 65 – 69.
4. Примаков Е.М. Ближний Восток: на сцене и за кулисами. / Е.М. Примаков. – М.: Российская газета, 2006.
5. Октябрьская война 1973 года Режим доступа: www.topwar.ru/35491-oktyabrskaya-voyna-1973-go-goda.html.

ТОМА БАЗЕН ПРИЖИЗНЕННЫЙ ИСТОРИОГРАФ ЛЮДОВИКА XI

Санжаров В. А., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
valsandzh@yandex.ru

Без обращения к работам Тома Базена сегодня невозможно представить ни одной серьезной работы по истории Франции периода правления Карла VII и Людовика XI. В 60 лет Базен начал писать историю своего времени. Чуть позже он прервется, чтобы написать о себе и своих отношениях со своим гонителем – французским королем Людовиком XI. «Апологию самого себя», написанную в 1474-75 гг., завершает перевод в Палестину после 8 лет в изгнании за пределами своего диоцеза.

Биография Тома Базена (1412–1490) во многом характерна для судеб выходцев из третьего сословия, избравших духовную карьеру и одновременно принимавших активное участие в общественной жизни страны. Базен – один из девяти сыновей богатого нормандского торговца – родился в Кодебеке. Двенадцати лет был отправлен родителями на учебу в Парижский университет и в 1430 г. становится мэтром факультета искусств. Затем он в Лувене (Брабант) и Павии изучает право [1]. В 1437 г. Базен, лицензиат канонического права, был принят в дом кардинала Бранда Кастильоне при дворе папы в Болонье. Вслед за папским двором и собором едет в Феррару (1438 г.) и Флоренцию (1439 г.). Весной 1441 г. каноник Руана Базен возвращается в Нормандию, где ему покровительствует епископ Байё Зенон Кастильоне, племянник кардинала Бранда и приближенный английского двора. Базен становится профессором права, в 1442 г. – ректором университета в Каэне [2]. В 1447 г. по протекции Кастильоне новый папа Николай V предоставил 35-летнему Базену епископский престол Лизьё. В 1448 г. в Виндзоре новый епископ лично дает клятву верности королю Англии и Франции Генриху VI [3].

Новый этап в жизни Тома Базена начинается летом 1449 г. Французская армия приступает к отвоеванию Нормании. Епископ и граф Лизьё на самых выгодных условиях сдает город капитанам Жану Дюнуа и Пьеру де Брезе, уговорив английский гарнизон сдаться без боя. В конце августа, не ожидая окончания официально отведенного для этого срока, Тома Базен в Вернее приносит Карлу VII клятву верности за свое епископство [4] и начинает работать в королевском совете [5]. По мере продвижения королевской армии епископ Лизьё склоняет других нормандских прелатов на сторону Карла VII, помогая получать прощение наиболее скомпрометировавшим себя сотрудничеством с англичанами.

Базен в «Истории Карла VII» сообщает о своей роли во взятии Руана [6]. В 1450 г. родные Базена были пожалованы дворянством.

В 1450 г. и 1452 г. Тома Базен участвует в общекатолических ассамблеях духовенства в Шартре и Бурже, на которых удалось отстоять Буржскую Прагматическую Санкцию 1438 г. вопреки попыткам пап заменить ее конкордатом. Когда начались консультации о проведении процесса по реабилитации Жанны д'Арк, епископ Лизьё дает наиболее пространственный ответ [7]. Вместе с тем Базену не удается продвинуться в окружении короля или получить важную дипломатическую миссию: и дело отнюдь не в его личных качествах: 1) важные посты уже заняты; 2) Карл VII в последний период правления не очень приветствует появление новых лиц в своем окружении; 3) Базен не связан ни с одной из придворных группировок, которая могла бы быть заинтересована в его продвижении.

Не меняет ситуации и приход к власти Людовика XI. Скорее наоборот, положение епископа Лизьё изменяется к худшему: новый король с явным недоверием относится к людям из окружения отца и помнит, что именно Тома Базен сообщил Карлу VII о подстрекательских письмах его наследника. Тем не менее, Базен радушно принят и благосклонно выслушан Людовиком перед коронацией, епископ изложил свои соображения о необходимости уменьшения налогов и армии, реформе правосудия, и ему поручено подготовить королю доклад о положении дел в королевстве. Граф-епископ Лизьё приносит новому королю клятву верности [8]. Игнорирование королем его рекомендаций стало большим разочарованием для Базена. Второй раз он был обманут в своих ожиданиях, когда после смерти папы Пия II Людовик, притворившись, что хочет восстановить Прагматическую санкцию, поручает Базену изложить свои соображения [9].

Подозрения короля находят подтверждение в поведении Базена во время перипитий Лиги общественного блага: его подозревают в соучастии в нормандском заговоре, согласно 12 статье договора в Сен-Мор он один из 36 комиссаров по реформе королевства, наконец, он передает младшему брату короля Карлу кольцо – символ герцогской власти над Нормандией [10]. Для решения этой проблемы королю придется в 1468 г. созывать Генеральные штаты. После примирения братьев и восстановления королевского контроля над Нормандией приходит черед Базена: епископский дворец разграблен, владения конфискованы и переданы в управление Альбре [11]. Сам Базен едва спасся.

В начале 1466 г. Базен вынужден покинуть королевство и обосноваться в бургундских владениях, после аннулирования Пероннского договора и захвата королевской армией Сен-Кантена в 1471 г. он бежит в Трир [12]. Здесь шестидесятилетний Тома Базен задумал и начал описание истории своего времени. В 1471-72 гг. Базен пишет 5 книг «Истории Карла VII», в 1473 г. – первые две книги «Истории Людовика XI». В 1474 г. папа

Сикст IV пошел навстречу многолетним обращениям короля о замене епископа Лизьё и перевел Базена на архиепископство Цезареи [13]. В 1476 г. Базен завершает 3-ю и 4-ю книги «Истории Людовика XI». После смерти герцога Карла Смелого и ввода королевских войск в Бургундию и Пикардию Базен переезжает вначале в Утрехт, где в 1477 г. завершает 5-ю книгу «Истории», а затем после его падения – в Брабант, где в сентябре 1483 г. его застают известие о смерти его гонителя. За несколько месяцев Базен пишет две последние книги, завершая обстоятельным «портретом» тирана.

Тома Базен впервые в историографии охарактеризовал церковную политику Людовика XI в общем контексте проводимых монархом преобразований [14], сумел проанализировать сущность и отличия во многом взаимоисключающих реформ и нововведений двух французских королей – представителей одной семьи, одной династии, одной эпохи. Его «истории деяний» написаны пристрастно, живо – автор не просто свидетельствует, он участвует в событиях своего времени, переживает их, не раз оказывается в ситуации неоднозначного личного выбора. Индивидуальность видения, аналитичность мышления, ясное понимание целей и задач реализуемых властью предрержащими, прагматизм в объяснении причин исторических событий, яркие характеристики персонажей эпохи – особенности стиля исторических работ Тома Базена.

Список литературы

1. Basin, Th. Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / éd. Jules Quicherat. – Paris : Renouard, 1855–1859. T. 4. P. 13.
2. Ibid., T. 4, P. 17, 150.
3. Eubel, C. Hierarchiacatholicamediaevi / Conrad Eubel.–Munster, 1913. Bd. 2. S.176; Basin, Th. Op.cit., T. 2, P. 176; T. 4, P. 159.
4. Ibid., T. 1, P. 212-218; T. 4, P. 128-130; P. 181.
5. Guenée, B. Thomas Basin // Guenée, B. Entre l'église et l'état: quatre vies de prélats français à la fin du Moyen Âge (XIIIe–XVe siècle). – Paris: Gallimard, 1987. – P.361, n. 311.
6. Basin, Th. Op.cit., T. 4, P. 183; T. 1, P. 228; Guenée, B. Op.cit., P.358-364.
7. Basin, Th. Op.cit., T. 4, P.82; T.1, P. 84; T. 4, P. 93-99.
8. Ibid., T. 2, P. 10; T. 3, P. 246-258; T. 4, P. 229.
9. Ibid., T. 4, P. 84.
10. Ibid., T.3, P. 259, 260, 269; T. 4, P. 245, 247.
11. Ibid., T.3, P.280; T. 4, P. 245; T. 3, P. 281, 323.
12. Ibid., T.3, P. 275; T. 4, P. 18, 137.
13. Eubel, C.Op.cit., Bd. 2, S.176; Basin, Th. Op.cit., T.3, P. 353; T. 4, P. 137-138.
14. Favier, J. LouisXI / JeanFavier. – Paris :Tallandier, 2012. – 1019 p.; Санжаров В.А. Дофине как полигон для пробы сил в государственном управлении и реформировании: церковная составляющая политики дофина Людовика II / В.А.Санжаров// Журнал исторических, политологических и международных исследований, Донецк, 2017, № 3 (62), С. 54-59.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ САЛЬВАДОРСКОГО КОНФЛИКТА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Скворцова Л.А., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства
и архитектуры», г. Макеевка, ДНР
skvortsova.68@mail.ru

Рассмотрение документов играет ключевую роль в исследовании политической истории Сальвадора в сложный период его развития в 70-90-е годы XX века и носит многоплановый характер, обеспечивая достоверность, обоснованность и доказательность исторического исследования. Введение в научный оборот сальвадорских источников, различные по своей политической ориентации, позволяет выявить специфику политических тенденций развития страны, определить степень влияния партий и революционных организаций на общественно-политическую жизнь, провести комплексное исследование сальвадорского конфликта. Это вносит определенные трудности в исследование, в связи с чем автором с целью подачи объективной информации пришлось более критически оценивать полученные из источников сведения, предварительно оговаривая происхождение документа.

Источниковую базу исследования можно подразделить на несколько групп: 1) государственные документы; 2) документы межгосударственного и международного характера; 3) программные документы политических партий и повстанческих организаций.

Государственные документы представляют фактологическую основу для анализа политики государства. Здесь заслуживают внимания Конституции страны 1962 и 1983 годов [1,2], в соответствии с которыми определяется государственно-правовая основа власти. Их сравнительный анализ говорит о том, что Конституция 1983 года имела более прогрессивный характер, так как введенные статьи исключали возможность проявления диктатуры, господства военных в политике государства, провозглашались права и свободы человека, многопартийность, таким образом, была заложена законодательная база демократии.

К этой же группе источников относятся государственные законы, планы, программы, в которых излагаются конкретные меры по либерализации внутренней обстановки в стране (Закон об амнистии [3]), демократизации политической жизни (Реформа законодательных выборов [4]), экономической модернизации (Национальный план на 1978-82 гг. [5]), снижению социальной напряженности в обществе (Декрет об аграрной реформе [6], Закон о кооперативах [7]). Этот круг источников позволяет проследить изменения в экономической и внутривнутриполитической концепции

государства и законодательства, становление демократизации политической жизни. Вместе с тем, недостатком этих источников является ориентация на правительственный курс, радикальность их характера, противоречивость, что можно объяснить переходным состоянием общества, неразвитостью законодательной базы демократии.

Не менее важны документы, позволяющие выяснить отношения мирового сообщества к сальвадорскому конфликту, проблеме его урегулирования. Здесь интерес вызывает Франко-мексиканская декларация [8], в основе которой лежит принцип признания оппозиции в лице Фронта национального освобождения им. Ф. Марти (ФНОФМ) как равноправной политической силы со стороны крупных капиталистических государств, что стало толчком к легитимации ФНОФМ внутри страны и его признания на международной арене. Различные документы встреч на высшем уровне и межрегиональных конференций [9] позволяют проследить становление концепции разрешения конфликта и нормы миротворческой деятельности.

К этой же группе источников относятся различные варианты Акта мира [10], заложившие принципы мира и гражданских отношений в Сальвадоре. Проблема сохранения политических прав человека находится под пристальным вниманием со стороны ООН и принятая ею резолюция в отношении Сальвадора [11], зафиксировавшая нарушения прав человека, помогает пролить свет на причины и внутреннюю природу конфликта.

Для более полного понимания внутривнутриполитических проблем страны ценными источниками служат программные документы и заявления политических партий и повстанческих организаций, участвующих в конфликте. Заслуживают внимания программные платформы Партии национального примирения [12], Революционно-демократического фронта [13], Националистического республиканского союза – АРЕНА [14], Христианско-демократической Партии [15], организации «молодых офицеров» [16], материалы VII съезда Коммунистической партии Сальвадора [17], которые отражают многообразие идейно-политических течений по вопросам форм и методов борьбы с существующим режимом, организации государственной власти, позволяют рассмотреть эволюцию стратегии партии по урегулированию политического конфликта, выяснить их место и роль в революционном процессе, определить их значение для судеб демократии.

Таким образом, благодаря источниковедческой базе, автором был исследован целый комплекс проблем, с которыми столкнулся Сальвадор, в частности, была проанализирована модернизация государственных структур, создание и укрепление институтов демократии.

Список литературы

1. Constitucion politica de la Republica de el Salvador: ministerio de la Defensa, San Salvador, 1962.– 85 p.
2. Constitucion politica de la Republica de el Salvador // En Estudios centroamericanos (ECA), San Salvado 1984. – №423-424.– P. 87-103.

3. Decreto 210. Ley de Amnistia // Bolos Silvia Investigacion documental: Los elecciones en el Salvador. – San Salvador, 1984. – P.39.
4. Reformas a la ley electoral // ECA – San Salvador, 1970. – № 265-266. – P.529.
5. Plan Nacional: Bienestar para todas: 1978-1982 – San Salvador, 1978 // ECA, San Salvador 1978. – № 403-404. – P.1096.
6. Decreto 153 Basic Agrarian reform Law (6 de marzo de 1980) // El Salvador. Informativo – San Jose.- № 35. – P.7-8.
7. Ley de cooperativa (6 de mayo de 1986) // Estudio s centro americanos (ECA), San Salvador 1986. – №448. – P.1092-1093.
8. La Declaracion Franco-Mexicana // Analisis del nuevo gobierno salvadoreño de su contexto internacional – San Salvador, 1984. – P.16.
9. Acuerdo Bipartidista Sobre Centro America // El proceso de Paz Democratización Centro America, Guatemala, 1990. P.151-152.; Acuerdo de San-Jose sobre derechos humanos, 1990, 26 de julio // Ibid. – Guatemala, 1990. P. 493-497; Acuerdo Esquipulas II « Procedimiento Para establecer la paz firme y duradera en centroamerica » // Ganez-Barnuevo L. Pobreza, conflicto y esperanza: un momento critico para centroamerica, Madrid, 1989. – P.171-178.
10. Peace Agreement // El Salvador agreements. The path to peace -N.Y., 1992; Acta de Nueva York // Panorama centroamericano. Reporte Politico. – Guatemala, 1992. № 67. – P.92.
11. Apoyamos el Acuerdo de paz Esquipulas. Resolucion 637 del consejo de seguridad de la ONU // El proceso de paz y democratización de Centro America – Guatemala, 1990. – P.165-166.
12. Plataforma Programática de la UNO // ECA, San Salvador 1977. – №267-268. – P.1016-1018.
13. Platform of the Democratic Revolutionary Front (april, 1980) // Armstrong R., Shenk J. El Salvador: the face of Revolution. – Boston, 1982. – P.262-263.
14. ARENA. Resumende Plataforma politica (abril-mayo, 1984) // ECA, San Salvador 1984. – № 426-427. – P.238.
15. Partidos Democratacristianos De Centro America: Plataformas programaticas. – Guatemala, 1989. P.39-40.; La conspiracion del 15 de octubre // Moran C. Funcion politica del ejercito salvadoreño en el presente siglo- San Salvador, 1984. – P. 197.
16. La conspiracion del 15 de octubre // Moran C. Función Política del ejército salvadoreño en el presente siglo- San Salvador, 1984. P. 197; Proclama de la fuerza armada de la republica de El Salvador de Octubre de 1979 // Ibid. – P.293-296.
17. VII Congreso de PCS – San Salvador, 1979.

УДК 323.1(410)(=152) «1969-1973»

ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ (1969-1973 гг.)

Скопылатова В.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
viktoryaist@gmail.com

Ольстерская проблема назревала в Великобритании десятилетиями и формально берет начало в 20-х гг. XX века, когда в ходе войны Ирландии за независимость Ольстер оказался под юрисдикцией Великобритании. Внутренние силы в Северной Ирландии были настроены на сопротив-

ление, и для начала противостояния нужен был незначительный повод. Правительство Великобритании, сделав ставку на силовое управление Северной Ирландией, не принимало во внимание интересы католического населения Ольстера, что в конечном итоге, прогнозируемо, привело к социальному взрыву.

В 1972 г. резко обострились отношения между Ирландской Республиканской Армией и правительственными войсками Великобритании, а также протестантскими вооруженными формированиями и ИРА. Число столкновений и актов террора выросло по сравнению с 1971 г. почти в 4 раза, число убитых – вдвое, достигнув 464 человек. Ответом британских властей явилось ужесточение политики в отношении католической общины [1]. В период 12-17 августа 1969 г. Северную Ирландию потрясли религиозные и политические беспорядки. В течение всего 1969 г. имели место случаи насилия, которые были связаны с кампанией за гражданские права, в ходе которой выдвигались требования положить конец дискриминации в отношении ирландских католиков. Марши за гражданские права были неоднократно атакованы Ольстерскими протестантами-лоялистами и Королевской полицией Ольстера, а также юнионистами [2].

Беспорядки 1969 г. привели к битве за Богсайд в Дерри, которой предшествовал трехдневный бунт в районе Богсайда и столкновения между Королевской Полицией Ольстера и католиками [3]. В поддержку Богсайдеров националисты и католики начали протесты в других частях Северной Ирландии, которые привели к нападениям лоялистов на протестующих при силовой поддержке полиции. Самые кровавые беспорядки произошли в Белфасте, где погибли семь человек, и еще сотни получили ранения. Десятки домов, большинство из которых принадлежало католикам, а также предприятия и фабрики были сожжены [4]. Кроме того, тысячи, в основном католических, семей были изгнаны из своих домов. В некоторых районах Королевская Полиция Ольстера помогала лоялистам и не защищала католические районы, что дает все основания рассматривать события в Белфасте как погром католического и националистического меньшинства [5].

События августа 1969 г. широко рассматриваются как начало тридцатилетнего конфликта, известного как Беды (Неприятности). Ответом британских властей явилось ужесточение политики в отношении католической общины. В июле в ходе, так называемой, операции «Motorman» английские войска, применив броневики и танки, оккупировали гетто крупных городов и провели в них повальные обыски и массовые аресты. К концу года число содержащихся за решеткой заключенных католиков достигло двух тысяч. Варварское обращение английских военнослужащих с католическим населением сплотило против британской политики все угнетенное меньшинство. Начались и продолжались позже массовые кампании по непризнанию новой системы

управления, неуплате квартплаты, налогов и т.п. Эти политические акции, осуществлявшиеся под эгидой Социал-демократической и лейбористской партии католиков и Ассоциации борьбы за гражданские права, оказались эффективными и поставили в тупик британские правящие круги [6].

В декабре 1973 г. было подписано соглашение в г. Саннингдейл [7] в результате которого Северная Ирландия переходила под прямое управление Вестминстера и возглавлялась государственным секретарем Северной Ирландии.

Правительство Великобритании преследовало цель через ужесточение политики в отношении католической общины, сломить сопротивление католиков и обезопасить себя от возможных протестов и волнений. Но подписание санингдейлского соглашения как попытка создания исполнительной власти не способствовало стабильности в регионе.

Список литературы

1. История Ирландии XII. Ирландия 20-50-х годов. Попытки обрести независимость на капиталистическом пути Ирландия под властью Кумман на Гэл 1923-1931 гг. www.krotov.info/libr_min/09_i/rl/andia_05.htm
2. История Ирландии XII. Ирландия 20-50-х годов. Попытки обрести независимость на капиталистическом пути Ирландия под властью Кумман на Гэл 1923-1931гг. www.krotov.info/libr_min/09_i/rl/andia_05.htm
3. Fields, Rona M. Northern Ireland: Society Under Siege. Transaction Publishers, 1977. – P. 19.
4. Tonge, Jonathan. Northern Ireland: Conflict and Change. 2002. P.39
5. Shanahan, Timothy. The Provisional IRA and the morality of terrorism. EdinburghUniversityPress, 2009. p.13.
6. Operation Motorman: 72 people told they were targeted by investigator www.theguardian.com/media/2012/jul/06/operation-motorman-people-targeted
7. The Sunningdale Agreement (December 1973) www.cain.ulst.ac.uk/events/sunningdale/agreement.htm

УДК 930(571.6) «18»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Слабунов К.Л.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
slavetniu@mail.ru

В свете интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе проблемы развития восточных районов России привлекают особое внимание. Включение состав России в середине XVII в. обширных

территорий, богатых природными ресурсами, требовало закрепления успеха и определяло курс на долгосрочное сохранение земель за империей. При рассмотрении вопросов колонизации в России, уже отмечалась особая роль государства, особенно в сравнении с западноевропейской [1].

Особенностью российской колонизации было то, что ее организатором и регулятором выступал «центр», сосредоточие власти. Переселение крестьян в Сибирь и на Дальний Восток могло осуществляться лишь после того, как эти территории были «завоеваны», и оформлены властью.

Идеологические основания российской экспансии на Дальний Восток формулировались российским правительством в середине XIX в. Они являлись частью программы расширения русского имперского влияния в Азии. В определении концепции участвовали С.Ю. Витте, А.Н. Куропаткин, Н. Муравьев [2].

Продуктивным для понимания особенностей заселения новых районов, на наш взгляд, является понимание «колонизации» не только как процесса, но и как комплекса военно-политических, социально-экономических, культурно-политических и иных мер государства, направленных и на присоединение территорий, и на усиление своего влияния в сопредельных империи регионах [1]. Со вступлением России в пореформенную эпоху переселенческое движение, особенно в Сибирь, усилилось. Существенную роль в этом сыграли сложившиеся в центре страны экономические и социально-политические условия.

Но переселения крестьян на окраины всячески тормозились, т. к. в приоритете были интересы помещичьего землевладения. За переселение и даже подготовку к нему без разрешения правительства полагались уголовные меры наказания. Ограничительная политика правительства порождала самовольные переселения.

Политическая обстановка на Дальнем Востоке требовала скорейшего освоения пограничных с Китаем земель. В результате были приняты «Особые правила» 1861 и 1866 гг. о заселении Амурского и Южно-Уссурийского краев и Приморской области [3].

Активное заселение дальневосточной окраины производилось как в добровольном, подкрепленном льготами (для крестьян центральных областей России), так и в принудительном порядке (для казаков и ссыльнопоселенцев).

Для максимально быстрого решения проблемы переселения на мало заселенные территории, государство сделало упор на морские перевозки. Их рассматривали в качестве одного из способов решения такой военно-стратегической задачи как увеличения числа жителей края.

Активную работу по заселению края крестьянами проводил М.П. Тихменев, с июня 1880 по 29 апреля 1881 г. находившийся на посту военного губернатора Приморской области. Согласно плану, планировалось переселить до 40 тыс. семей. Но в итоге количество семей, подлежащих переселению за государственный счет, было ограничено 250.

Первые полученные результаты заселения края оценивались как положительные. Предложенный план предполагал, проведение колонизации Южно–Уссурийского края в два этапа. Территории, выделенные для заселения, были поделены на категории в зависимости от цели заселения. Координировать действия должно было сформированное Южно–Уссурийское переселенческое управление. Следует отметить, что интересы крестьян и правительства далеко не всегда совпадали. Целью правительства было создание цепи поселений, выполняющих военно-стратегические задачи. Крестьяне, особенно своекоштные, не хотели создавать новые места жительства и стремились осесть в уже существующих.

Во второй половине XIX – начале XX вв. для российского правительства определяющим принципом деятельности стала необходимость закрепления позиций на приобретенных территориях. В определенной мере военно-политические задачи государства обуславливали динамику и характер колонизации Дальнего Востока.

Список литературы

1. Марчуков А.Н., Морозов С.И., Влияние русской ментальности на имперскую политику Российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2008. Вып. 4. С. 511-516.
2. Бараболя Е.В. Российская политика на Дальнем Востоке в середине XIX в. // Россия и АТР. № 4. 2009. С.17-27; Экарева И.Л. Из истории колонизационной политики Российской империи // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 5 (61). 2008. С. 410-413.
3. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / Отв. ред. Л.М.Горюшкин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. Режим доступа: www.bsk.nios.ru/content/krestyanstvo-sibiri-v-epohu-kapitalizma-glavy-ii-iv

УДК 327.5 (091)

ВЛИЯНИЕ «ВЬЕТНАМСКОГО ВОПРОСА» НА ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 50-60-е гг. XX в.

Тягливая О.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г.Донецк, ДНР
08olga08donnu@gmail.com

Одной из сфер столкновения политических интересов Франции и США был Вьетнам, входивший в колониальную империю со второй половины XIX века. В ходе борьбы за национальную независимость образовалась Демократическая Республика Вьетнам, существовавшая с 1945-1954 как самопровозглашенное государство, а с 1954–1976 как

признанный Северный Вьетнам. Актуальность данного исследования состоит в том, что изучение переломных моментов в политических отношениях Франции и США представляет особый интерес, как для автора, так и для исторической науки. Подобным событием и стала Женевская конференция, оказавшая влияние на внешнеполитические курсы рассматриваемых стран и на международные отношения в целом.

Целью данного исследования является анализ действий администраций обеих стран по отношению к Республике Вьетнам для определения направлений их внешней политики в контексте соперничества за влияние в данном регионе.

20-21 июля 1954 г. в Женеве на совещании министров иностранных дел СССР, КНР, Великобритании, Франции и США были подписаны соглашения, которые должны были обеспечить мир в Индокитае. Однако, США не согласились их подписывать. Стоит учесть, что за этим отказом стояли геополитические, военные и экономические интересы.

Франция, неоднократно принимая финансовую помощь от США для борьбы с сопротивлением, не могла препятствовать американскому вмешательству в Индокитай. 7 апреля 1954 году Д. Эйзенхауэр представил «теорию домино», он заявил, что захват коммунистами власти во Вьетнаме может, подобно эффекту падающих костяшек домино, вскоре привести к повторению похожего сценария в соседних государствах. Согласно данной теории Вьетнам являлся стержнем всей Юго-Восточной Азии, который ни в коем случае нельзя было упустить. Иначе, Соединенные Штаты утратили бы контроль над многими странами, которые она уже давно считала своими марионетками [1]. Даже после заключения Женевских соглашений США оказывали прямую военную помощь Южному Вьетнаму.

2 августа 1964 года в Тонкинском заливе произошел инцидент, который США использовали как повод для вмешательства. Северо-вьетнамские торпедные катера атаковали судно военно-морских сил США «Мэддокс» [2]. Это стало началом войны в воздухе против Демократической Республики Вьетнам.

Для обоснования вмешательства 7 августа 1964 года правительство США принимают Тонкинскую резолюцию, санкционирующую ведение боевых действий на территории Вьетнама как ответной меры после нападения на их военно-морские силы, а в марте 1965 года США приступили к полномасштабным боевым действиям.

Любопытно, что в США пытались легитимизировать свои действия в ЮВА. С этой целью в июле 1966 года была провозглашена «Тихоокеанская доктрина Джонсона» [3]. Мировое сообщество и, в первую очередь, Франция осудили действия Вашингтона. Страны основывались на заключении расследований трибунала Рассела по расследованию военных преступлений. В отчете было установлено, что целью бомбардировок были не только военные, но и гражданские объекты, значительно пострадало население, в

том числе женщины и дети. Так же трибунал установил, что американцы применяли запрещенные виды оружия, в том числе химическое.

Известный французский журнал «Нувель обсерватер» писал 11 марта 1965 года о том, что правительство США своей внешней политикой изолировало себя от остального мира, включая своих союзников [4].

В ходе исследования данной темы автор приходит к выводу, что начиная с 1950-х гг. политика США относительно стран рассматриваемого региона исходила из «теории домино», опасаясь торжества коммунистического влияния в регионе. Франция, в свою очередь, склонялась к поискам политического решения конфликта, в чем обрела поддержку других европейских стран. Вьетнамская война еще больше отдала бывших союзников по Альянсу, определила ряд спорных вопросов. Учитывая, что Франция всегда двойственно смотрела на Соединенные Штаты, ведение такой достаточно спорной американской внешней политики значительно снизило уже и без того малую привлекательность Америки в глазах французов.

Список литературы

1. Живейнов Н.И. Указ. соч. – С. 185-186.
2. Иванов В.В. Интервенция США и их союзников в странах Индокитая в 1964–1975 гг. / В.В. Иванов, ред. В.Л. Ларин. – М.: Наука. – 2011. – 459 с. – С. 67-68.
3. Stephen G. Rabe Presidential Studies Quarterly Vol. 36, No. 1, Presidential Doctrines (Mar., 2006), pp. 48-58.
4. Михеев Ю. Я. Индокитай: путь к миру. – М., 1977. – С. 34.

УДК94(44+420)»18»

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЙ ДОГОВОР 1890 ГОДА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ФРАНКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АФРИКЕ

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»,

г. Луганск, ЛНР

wwwrystlan@mail.ru

События, развернувшиеся начиная с 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке, придают особую актуальность изучению истории международных отношений в этом регионе. Исследование истоков подобных противостояний, происходивших на этой территории в прошлом, на наш взгляд, может облегчить процесс решения конфликтов в настоящем и предотвратить их появление в будущем.

Тем не менее, история зарождения и развития колониальной политики европейских государств в этом регионе, на наш взгляд, является недостаточно изученной в отечественной историографии.

Данная статья является попыткой проследить процесс обострения колониальных противоречий в Африке после подписания англо-французского договора 1890 года.

Последняя треть XIX века ознаменовалась усилением колониального соперничества западноевропейских государств в Африке. Несмотря на то, что многие из государств Западной Европы желали «нести цивилизацию» на «черный континент», основная борьба за это развернулась между давними колониальными соперниками – Францией и Великобританией. Такое положение дел не было случайным. В этот период по обе стороны Ла-Манша колониальная экспансия в Африке рассматривалась, как неотъемлемая часть внешней политики. На Кэд’Орсе с помощью колониальных захватов в Африке, пытались укрепить авторитет Франции на мировой арене, значительно пошатнувшийся после поражения во франко-прусской войне (1870-1871 гг.) и потере преобладания в Египте (1882 г.). На Даунинг-стрит стремились всеми способами сохранить за Великобританией доминирующее положение в мире и установить контроль над основными стратегическими транспортными артериями, связывавшими Туманный Альбион с его большой колониальной империей. В этих условиях, для реализации задуманного, в Париже и Лондоне стремились заручиться дипломатической поддержкой со стороны Австро-Венгрии, Германии, Италии и России. При этом, французские политики самые большие надежды возлагали на взаимопонимание с Петербургом, в то время как британские политические деятели, которые видели Россию основным соперником в борьбе за преобладание в Средней Азии и на Дальнем Востоке, искали поддержки в Берлине.

В результате, 6 июня 1890 между Великобританией и Германией был заключен договор, который разграничил сферы британских и немецких интересов в Восточной и Юго-Западной Африке [2, с. 223]. Согласно этому договору Германия отказывалась в пользу Великобритании от Виту и от расширения своих владений за озеро Виктория в направлении Уганды и к бассейну Нила, а также признавала британский протекторат над островами Занзибаром и Памбой. За это Германия кроме выгодного для нее изменения границ в Того, Камеруне и Юго-Западной Африке получала в собственность береговую полосу в Восточной Африке с островом Мафия, а также остров Гельголанд в Северном море, который принадлежал Великобритании.

В Германии договор с Великобританией был встречен весьма негативно и вызвал протесты со стороны части немецких крупных промышленников и финансистов.

Англо-германское сближение, наметившееся после подписания договора о разграничении сфер влияния в Африке, с тревогой было встречено в Париже, где не без оснований видели в британо-немецкой дружбе опасность для Франции. Колониальные противоречия Англии и

Франции в Африке порождали в 80-х годах XIX века локальные конфликты и крайнюю напряжённость во взаимоотношениях двух государств. Появление в 1887 году угрозы германской агрессии заставило Францию усиленно искать выход из международной изоляции, в которой она оказалась в эти годы. Правительство Франции стремилось к сближению, а если возможно, и союзу с Россией [3, с. 10-14]. В то же время, в Париже считали желательным смягчить противоречия и улучшить взаимоотношения с Лондоном, особенно учитывая наметившееся потепление в отношениях между Англией и Германией. Глава французского правительства Рибо начал переговоры с английским кабинетом о разграничении сфер влияния в Африке. В результате, 5 августа 1890 было заключено англо-французское соглашение, по которому Великобритания признавала, как границы сферы влияния Франции территорию, простирающуюся от южных границ Алжира, через Сахару, до верхнего течения реки Нигера (включая Тимбукту) и озера Чад в его северной части, к Барруа. В свою очередь, Франция признавала английской сферой влияния территории нижнего течения реки Нигер и расположенные к югу от озера Чад-Борну и Сокото. По другим статьям этого договора Англия признавала французский протекторат над Мадагаскаром, а Франция – английский над Занзибар.

Земли, доставшиеся Франции, были пустыней Сахара, а территория, полученная Англией, была самой богатой и плодородной. В палате лордов премьер-министр Солсбери пошутил, что земля, переданная Франции «очень легкая», и галльский петух сможет царапать ее сколько угодно. В Париже заявили протест, а французский посол в Лондоне сообщил Солсбери, «несомненно, Сахара не сад и содержит много, как Вы сказали, легкой земли; однако, если позволите мне сказать откровенно, вряд ли необходимо было говорить об этом публично: Вы могли смело предоставить нам возможность самим сделать это открытие» [2, с. 225].

Несмотря на этот инцидент, соглашение 1890 внесла определенную разрядку в англо-французские отношения. Российский посол в Лондоне Е.Е. Стааль писал, что «лорд Солсбери проявил разумную дальновидность и продемонстрировал желание соблюдать французские интересы» [2, с. 225].

В то же время, Франция подняла вопрос о компенсации и перед Берлином, настаивая на том, чтобы Французское Конго получило доступ к северо-восточной части озера Чад, что гарантировало бы возможность проникновения в Судан. Хотя правительство Каприви не возражало против обмена нотами по общим вопросам, требования Парижа на Багирми (юго-восточнее озера Чад) были отклонены. 17 ноября 1890 Германия признала французский протекторат над Мадагаскаром, а французы отказались от возражений против немецких прав в Занзибаре.

В этот период во Франции состоялся очередной всплеск колониальных настроений. В правительстве и прессе стали раздаваться

призывы на деле обеспечить преобладание Франции на территориях, которые она приобрела дипломатическим путем. Некоторые французские политики заявляли о том, что для пользы государства необходимо «подумать о будущем и обеспечить Францию новыми колониями для развития ее торговли и промышленности» [1, с. 172]. Фактором, который существенно усилил напряженность в отношениях между Парижем и Лондоном, стало официальное оформление в 1891 года российско-французского союза.

Начало 90-х годов XIX века ознаменовалось усилением англо-французского колониального соперничества за Африку. Обе стороны продолжали экспансию на «свободные» и «спорные» территории «черного континента», что, в свою очередь, вело к увеличению числа инцидентов.

Список литературы

1. Ерофеев Н.А. Английская колониальная политика и закон о флоте 1889 г // Проблемы британской истории 1972 / Отв. ред. Н.А. Ерофеев. – М., 1972.
2. Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. – М., 1959. – 367 с.
3. Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в.: Автореф. дис... докт. ист. наук. – М., 1994. – 32 с.

УДК 94(569.4)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ РОССИИ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хумуриц А.А., Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
razumnyi.vitalii@yandex.ru

Согласно тринадцатой статье Конституции Российской Федерации, никакая государственная идеология не может быть установлена в качестве государственной, а в самой стране признаётся идеологическое многообразие. Однако любая страна, претендующая на роль великой державы, обладает идеологическими императивами.

На важность идеологии в жизни государства и общества указывал и американский государственный деятель Збигнев Бжезинский, цитируя французского политолога и историка Раймона Арона: «В XX столетии сила великой державы снижается, если она перестаёт служить идее» [2, с. 669]. По этой причине важным является исследование идеологических основ, существовавших в русском государстве на всём протяжении его истории.

Целью данной работы является изучение государствообразующих идеологий, существовавших в течение всего периода истории русского государства.

Согласно данной цели, автор выделил для себя следующие задачи, которые предлагается решить в рамках настоящей работы:

1) дать характеристику идеологическим императивам, являвшимся господствующими в разные периоды истории России;

2) выявить степень влияния этих идеологий на современное общество;

3) рассмотреть возможные варианты выхода российского общества из идеологического кризиса.

На наш взгляд, идеологией, позволившей сформировать русское централизованное государство в XV-XVI вв. стал образ врага в лице монголо-татарского нашествия, для отпора которому князья феодальной Руси были вынуждены объединиться для дачи отпора захватчикам. Советский историк Л.Н. Гумилёв в своей работе отмечал, что «подвиг, совершённый на Куликовом поле московитами, тверичами, смолянами, новгородцами сделал из них русских» [3, с. 350].

Кроме «образа врага» в средневековой истории России и славянских народов важное место занимала идеология преемственности империи, которая досталась русскому народу в наследство от погибшей Византийской империи.

Своё отражение идея «Москва – Третий Рим», в XX веке нашла своё продолжение в философских трудах Н.А. Бердяева, который относил данную концепцию к созданию Третьего Интернационала, возводя и сравнивая его с ортодоксальной верой и русской национальной идеей [4, с. 117-118]. Несмотря на атеистический характер общественной жизни Советского Союза, коммунизм стал подобен религии для советских людей и воспринял многие христианские идеалы [9, с. 210], понятные русским людям начала XIX века. Разрушение этой «коммунистической религии» и стало началом распада Советского Союза.

В настоящее время Россия, также как и другие постсоветские страны, являются обществами и государствами переходного типа [5, с. 46]. Для формирования устойчивого вектора развития идеология играет не последнюю роль, иногда даже более важную, чем экономические, политические и военные союзы.

Разработка подобной системы взглядов является нетривиальной задачей и требует приложения значительных усилий. Сегодня идеи «Третьего Рима», Третьего Интернационала, можно увидеть в идеях «Русского мира», однако данную идею стоит наполнить более глубоким, чётким и ясным содержанием, которое включало бы в себя все вышеуказанные критерии. Решение подобной задачи позволило бы найти выход, как из идеологического кризиса, так и позволить урегулировать существующие вооружённые конфликты на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное издание УМСА-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

2. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы: [перевод с английского] / Збигнев Бжезинский. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 702, [2] с. – (Политика).
3. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. – Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2007. – 640 с
4. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Эксмо 2006, – 508 с.
5. Украина: хроники кризисного общества. – М.: Научный эксперт, 2017. – 224 с.

УДК 347.786 (091): 355.49

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СЕВАСТОПОЛЯ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ(1854–1856 гг.)

Шендрикова С.П., д-р ист. наук, профессор

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского, г. Ялта, Россия

snezhnashendrikva@rambler.ru

С началом Крымской (Восточной) войны (1853–1856 гг.) боевые действия, развивавшиеся на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке, потребовали от России максимального использования человеческих и материальных ресурсов. Наибольшего напряжения боевые действия достигли в Крыму, эпицентром которых стал Севастополь. Вместе с тем, наряду с непростой военной обстановкой в оккупированном городе имела место культурная, и даже театральная жизнь: для поддержания боевого духа солдат и офицеров русской армии и флота «...з Константинополя прибула трупа акторів, щоб задля утіхи *генделярів* та солдатів давати вистави в нещодавно збудованному театрі<...> не нехтували нічим, що могло розважити вояків та допомогти їм набратися терпіння» [7, с. 228].

После оставления города российской армией в Камыше французы разместили 2 дивизии. Французский иностранный легион занял разрушенный Севастополь и его окрестности, а остальные силы были переброшены вдоль Черной речки и далее вплоть до Байдарской долины [5, с. 116.].

Опираясь на воспоминания французского старшего офицера Ж.Ж. Эрбе, необходимо отметить, что город постепенно преображался. К зиме 1855 г. в архитектуре стали преобладать одноэтажные дома, выстроенные из дерева по генеральному плану, утвержденному городским управлением. Все гостиницы в городе имели свои названия, например, отель «Малахов», «Черная», «Победы». Кафе и рестораны также имели названия: «Кафе Трактира», «Инкерманский ресторан» [9, с. 284–285].

Постепенно в лагере начала налаживаться и светская жизнь: «Для открытия танцев необходимо иметь большой оркестр, но у нас нет еще всех необходимых инструментов, а может быть и капельмейстера...» [2,

с. 129]. Несмотря на это, французы на Рождество провели в честь англичан костюмированный бал, на котором присутствовало всего восемь женщин. Кроме этого в 1854–1855 г. французы организовали под Севастополем несколько театров. Самыми знаменитыми из них были театр Зуавов в Инкермане и профессиональный театр мсье Шово в Камыше. Последний был организован в 1854 г. по приказу императора Наполеона III Бонапарта. Его владельцем и директором являлся приехавший из города Оран (Африка, провинция Алжир) мсье Шово, который в течение трех недель выстроил здание театра [2, с. 129], располагавшийся на площади, находящейся на улице Славы [1, с. 13].

Шово был специалистом в деле устройства театров, и на его счету было немало действовавших театров в Северной Африке. С началом работы театра Шово в Камыше давались ежедневные представления. И только в 1856 г. в связи с завершением боевых действий и постепенным выходом из Крыма французских войск хозяин театра был вынужден сделать два выходных дня – понедельник и пятницу. Театральное здание было большим деревянным сооружением, построенным в виде большого прямоугольника с двускатной крышей. Главный вход в театр с двустворчатыми дверями, к которому вела широкая лестница, украшали портики с четырьмя пилястрами (плоскими колоннами) и треугольным фронтоном. Зрительный зал театра делился на две части – для офицеров и для нижних чинов. Пол в театральном здании традиционно располагался под наклоном к сцене. Зрители сидели на деревянных лавках со спинками.

Над партером размещались ложи для высокопоставленных гостей. Особым убранством отличались две ближайшие к сцене ложи: каждая могла вместить до пяти человек. Над одной из стен помещался герб Франции с орлом и императорским вензелем. Зрительный зал освещался большой деревянной люстрой: «Странно охватывает весь этот блеск бронзовых ламп под большими стеклянными колпаками, этот гром оркестра, разноцветные мундиры, европейский порядок. Невольно подумаешь за год с небольшим, на этом самом месте было пустынное, дикое поле, шумел ветер и раздавался крик одинокой чайки ...» [2, с. 130].

Театр мсье Шово был рассчитан на 1200 человек и заполнялся практически каждый день. После заключения мира его посещали также русские солдаты и офицеры. Как отмечает в своей работе Н. Берг: «Вечером, всякий день, вокруг театра толпился народ: у дверей и в коридорах становились часовые с ружьями; и в этом пункте, горевшем огнями и видном издали, – было что-то манящее, подзадоривающее, как всегда бывает с местами зрелищ, где много жизни и много народу...» [1, с. 13–14.].

В Камыше в обращении ходили не только французские франки или наполеондоры, но и английские, сардинские, испанские, русские золотые, серебряные и медные монеты. Этой валютой можно было расплатиться и в театре, репертуар которого состоял из следующих пьес: «Скоро закончилась

плохая ночь», «Шляпа часовщика», «Двое слепых», «Музыкальная комедия», «Капрал и крестьянка» и др. [6, с. 977].

Особенно публике нравилась игра мсье Пансона, Людовика и мадам Пальмери. Выше уже говорилось, что в Крыму в период 1845–1856 гг. существовали и другие театры, но наиболее популярным был именно театр мсье Шово [2, с. 130].

После подписания участниками войны Парижского мирного договора 18(30) марта 1856 г. 23 июня того же года была осуществлена передача Севастополя российским войскам. Французы, покидая город, в районе Камышовой бухты оставили бараки и 14 уцелевших зданий, среди которых значился и театр [4, с. 219]. Это строение было собственностью французов, «...которые устроили свой, известный во время войны, городок Камье, состоявший большею частью из деревянных барачков. Они придали ему вид настоящего французского городка, с магазинами, гостиницами, с cafes с hantants, с театром и т.п.» [3, с. 272].

По окончании войны Севастополь восстанавливался практически заново. Однако учитывая неблагоприятную экономическую и политическую ситуацию, в которой Российская империя оказалась в результате заключенных мирных соглашений на Парижском конгрессе 1856 г., вопрос о существовании театра в Севастополе стоял далеко не на первом месте. Вместе с тем уже сложившиеся театральные и культурные традиции города не позволили севастопольцам надолго оставаться без театральных представлений. По документальным данным спектакли в Севастополе активно стали ставить уже в начале 70-х годов XIX в. [8, с. 160].

Список литературы

1. Берг Н. Севастопольский альбом Н.Берга / Н.Берг. – М.: Издание К.Н.Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. – 37 с.
2. Гуменюк Р.В. Профессиональный французский театр мсье Шово в Камьеше в 1854–1855 гг. / Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2013. – № 259. – С. 128–131.
3. Известия Таврической Ученой Комиссии / Таврическая Ученая Архивная Комиссия; ред. А. Маркевич. – Репринт.изд. – Симферополь: Бизнес – Информ, 1994. – 267 с.
4. Караулов Г. Путеводитель по Крыму / Г. Караулов, М. Сосногорова. – 4-е изд. – Одесса: Изд-во Е. П. Распопова, 1883. IX, XII, XVII. 458 с.
5. Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг.) / В. Матвеев. – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ – Гидрофизика», 2005. 215 с.
6. Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 185. – С. 977
7. Орехова Л.О. Кримська Іліада. Східна війна 1853 – 856 рр. Очима сучасників. Події, судження, долі / Л.О. Орехова, Д.К. Васильєва, В.В. Орехов, Д.В.Орехов. – Симферополь: Таврія, 2004. – 448 с.
8. Шендрикова С.П. История театра в Крыму (1820–1920) / С.П. Шендрикова. – Симферополь: Бизнес – Информ, 2013. – 463 с.
9. Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.) / Ж.Ж. Эрбе. – Минск: Минск. типолит. Х.Я. Дворжеца и Б.И. Соломонова, 1894. – 334 с.

ДОНЕЦКИЙ РЕГИОН В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

Шенко Л.Г., д-р ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ppakra@mail.ru

За последние десятилетия открытие новых памятников значительно расширило представления о жизни скифских племен, их происхождении, времени расселения и характере социально-политической организации и взаимоотношениях с соседями. Появились новые концепции, уточнены датировки. Многие тезисы, сформулированные в 50-80-х гг. XX в., подверглись корректировке или пересмотрены.

Великая Скифия не была однородной структурой, она состояла из отдельных территориальных образований, о значении которых может свидетельствовать характер известных памятников. В определенной мере это касается Северо-Восточного Приазовья и Подонцовья, где в VII–III вв. до н.э. обитали скифские племена. Особенности расселения скифов на данной территории позволяют определить место региона в этнокультурном пространстве скифского мира.

В восточной части Днепро-Донского междуречья – от р. Берда на западе и до р. Миус на востоке – на настоящий момент известно около 80 пунктов, где открыты памятники скифской эпохи. Это случайные находки, отдельные погребения, курганы, стоянки VII–III вв. до н.э. Анализ их пространственного и хронологического распределения позволяет сделать следующие выводы.

В ранний период истории скифов (VII–V вв. до н.э.) территория Северо-Восточного Приазовья и Подонцовья еще не стала зоной их постоянного обитания. Здесь они, вероятно, появляются эпизодически. К этому времени относятся отдельные случайные находки. Они представляют в основном предметы вооружения. Известные погребения раннего времени являются впускными в курганы эпохи бронзы. Данные картографирования свидетельствуют о том, что они сосредоточены на востоке рассматриваемой территории.

В конце VI – середине V вв. до н.э. в северопричерноморских степях оформляются предгосударственные образования – союзы племен с определенной территорией, установленными местами сезонных стойбищ, с постоянными могильниками. Собственно скифских могильников VI – начала V вв. до н.э. в Донецком крае неизвестно. Для захоронения использовали курганы, сооруженные в более раннее время. О пребывании скифов в донецких землях в VI в. до н.э. свидетельствуют уникальная каменная статуя из села Ольховчик (г. Шахтерск), погребение у пос. Каменка [1].

Более выразительными являются памятники V–IV нач. в. до н.э., времени становления и расцвета скифского общества, сосуществования и взаимодействия с греческими городами. Это воинские погребения, захоронения знати. На территории Донецкого региона наиболее известными являются Мариупольские курганы (1927), могильник у с. Шевченко (1980), Хамуш-Оба (1991). Их отличают сложное устройство насыпи, присутствие тризн, жертвоприношений, обряды, связанные с захоронением верхового коня, колесницы, защитного и наступательного вооружения, наборов конской узды, золотых и импортных изделий. В отдельных могилах встречаются предметы, связанные с культовой практикой.

В Европейской Скифии в IV в. до н. э. происходит изменение ситуации, отмечается демографический всплеск, хорошо фиксируемый археологическими данными. Этим временем датируется большинство известных скифских погребений Северного Причерноморья, в том числе «царские курганы», наиболее богатые погребения скифской аристократии.

В IV в. до н. э. у скифов оформляется царская власть и появляется слой военной знати, заинтересованной в презентации собственной силы и власти.

Комплексы, расположенные на правом берегу Северского Донца и в Северо-Восточном Приазовье, маркируют границу скифского влияния этого времени. Этот период представляют погребения скифской аристократии Двугорбая могила (1977), Передериева могила (1989), курган в Перевальске.

К концу IV в. до н. э. заметны изменения в истории Скифии. Уже в первой половине III в. до н. э. начинается закат Скифского царства.

Но население ее восточных районов полностью не исчезает. В устье Миуса оставалось скифское население в конце IV в. до н.э., после того как Елизаветовское городище было оставлено его жителями [2]. В течение IV в. до н. э. на полуострове Миусского лимана существовала сеть поселений [3]. Погребения скифского времени открыты в могильнике на Беглицкой косе, курганном могильнике у с. Лакедемоновка [4].

В III в. до н.э. в Северо-Восточном Приазовье формировалось новое население этой территории. Имеющийся материал рисует довольно сложную этническую картину Нижнего Подонья и Северного Приазовья. Фиксируются новые группы, связанные с миграцией населения с востока. С конца III в. до н.э. начинается продвижение отдельных групп сарматов из районов Донского левобережья в Скифию.

Ряд памятников датируются IV–III или III–II вв. до н. э. фиксируют присутствие здесь населения, которое имеет черты, как скифской, так и сарматской археологической культуры.

В среднем течении Северского Донца также фиксируются отдельные находки, которые говорят о наличии обитателей в IV–II вв. до н. э.

На месте существования средневековых городищ Райгородское, Осиянская Гора (пос. Донецкий), Святогорское, располагавшихся

направом берегу р. Северский Донец, обнаружены железный кинжал, бронзовые трехгранные наконечники стрел, фрагменты лепной посуды, близкой материалам лесостепного Дона. В районе Райгородка собран материал скифского времени как архаического VI в., так и IV-III [5]. Но культурный слой на поселениях тонкий, слабо насыщен находками. Это позволяет утверждать, что население не обитало здесь постоянно. Район среднего течения Северского Донца – в конце I тыс. до н.э. представлял собой южную часть пограничья Степи и Лесостепи, был ближе к степи, где не наблюдалось большого количества населения.

Возможно, что одним из факторов, повлиявшим на то, что население в III в. до н.э., продолжало обитать в Северо-Восточном Приазовье и Подонцовье, было существование поселений или торжищ, основанных греками на северном побережье Азовского моря, и проходившие в Лесостепные районы Подонья торговые пути.

Скифские памятники в Донецком регионе, скорее, отражают этапы миграций кочевников и характеризуют его пограничное состояние между Приднепровским и Донским районами, чем свидетельствуют о стабильном проживании скифского населения в этом районе. В данном регионе не прослеживается преемственность скифских памятников разных периодов, примерно одинаковое распределение погребальных памятников в пределах эпох говорит, скорее, о более-менее стабильном присутствии здесь небольших групп скифского населения в различные периоды. Локализация большей части комплексов в южных районах говорит о привлекательности для обитания Приазовья.

Список литературы

1. Ольховский В.С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. – М., 1994. – С.28.
2. Коваленко А.Н. Население Нижнего Дона второй половины IV –первой трети III в. до н.э. (по материалам погребальных комплексов) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 53.
3. Далли О., Аттула Р., Брюкнер Х., Кельтербаум Д., Ларенок П., Нееф Р., Шунке Т. Греки на Дону: Результаты германо-российских раскопок в Таганроге и его окрестностях (экспедиции 2004–2007 гг.) // КСИА. Вып. 229. – 2013. – С. 173–175.
4. Прохорова Т.А. Раскопки Беглицкого некрополя в 1993 г.//Историко-археологические исследования на Нижнем Дону. Вып 13. – Азов, 1994. – С. 22.
5. Кравченко Э.Е. Городища среднего течения Северского Донца// Хазарский альманах. – Киев–Харьков, 2004. Т. 3. С. С.242, 249-250, 261, 270.

Отечественная и региональная история

УДК 930.2:82-94(477)»1918.02.12»

МЕМУАРЫ Е. БОШ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Агапов В.Л., д-р ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
agapov_donetsk@maill.ru

Е. Бош – активный участник революционных событий 1917 г. С начала 1917 г. входила в киевский комитет РСДРП (б), Киевский Совет рабочих депутатов. В апреле стала председателем Юго-Западного окружного (областного) комитета РСДРП(б). Была одним из организаторов Всеукраинского съезда Советов, провозглашения Украины советской республикой, стала одним из членов ЦИК УНРС и фактическим руководителем первого советского украинского правительства. После завершения гражданской войны, находясь на лечении в Грузии, Германии и Италии, начала писать воспоминания, опубликованные в 1925 г. под названием «Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 года до немецкой оккупации» (переиздана в 1990 г.).

В своих мемуарах Е. Бош сообщает о том, как так сложилось, что часть делегатов начавшего работу в Киеве I Всеукраинского съезда Советов после того, как покинула зал заседаний, оказалась в Харькове. Она свидетельствует: поступило «дружеское предложение председателя Донецко-Криворожского областного парткомитета т. Артема», которое для киевских большевиков стало полной неожиданностью [1]. Е.Бош убедил приведенный аргумент: рабочие города прекрасно вооружены и могут оказать сопротивление Центральной Раде. В день приезда Е.Бош и ее соратников в Харьков 7 декабря (20 декабря) в городе проходило экстренное совместное заседание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организаций национально-демократической направленности, признавших власть Центральной рады. Мемуары Е. Бош предоставляют исследователю уникальную информацию о сути рассматривавшихся на совещании проблем. По настоянию «радовцев» обсуждался вопрос о власти в Украине и городе. В связи с тем, что I Всеукраинский съезд Советов в Киеве легитимизовал Центральную Раду (были приняты постановления «О Центральной Раде», «Об ультиматуме»), представители национально-демократического движения настаивали на том, чтобы харьковский городской Совет также признал Центральную Раду и Генеральный Секретариат властью на Украине и в городе.

Принимавшая участие в дискуссии фракция меньшевиков внесла предложение о провозглашении автономии Донецко-Криворожской области (ДКО), в том числе Харьковской губернии как ее составляющей, по отношению как к Центральной Раде, так и большевистской России до окончательного решения вопроса на созывавшемся большевиками альтернативном Съезде Советов Украины. Харьковский Совет предлагалось провозгласить высшим органом власти в ДКО. Предложение, отвергнутое «радовцами», не вызвало односторонней поддержки большевиков. Обсуждались и иные предложения: признать власть Центральной Рады; провозгласить автономию ДКО с последующим присоединением к Советской России, поддержать резолюцию меньшевиков при условии, что последние признают правительство В. Ленина. В итоге было принято предложение Артема: вопрос о власти должны решить альтернативный съезд Советов и съезд ДКО. Вскоре было принято решение «объединить работу съездов и устраивать в утренние часы заседания областного съезда по вопросам нужд области, а в вечерние – заседания Всеукраинского съезда Советов» [2].

Е. Бош свидетельствует, что харьковский Всеукраинский съезд Советов отличался слаженной работой делегатов. Но когда встал вопрос о провозглашении советской власти на Украине, представители промышленных центров не выражали готовности войти в состав Советской Украины. Е. Бош пишет: «И если (делегаты Донкривбасса – В.А.) с большой натяжкой соглашались признать Украину как самостоятельное автономное государство, входящее в РСФСР, то уж ни в коем случае не включая ДКО в территорию Украины» [3]. Они склонялись к присоединению к России или образованию ДКСР со своими ЦИК, правительством, и наименее всего стремились к созданию ЦИК Советской Украины. Решения о провозглашении УНРС были приняты только потому, что делегатам съезда были доведены директивы ЦК, которым, как пишет Е. Бош, «товарищи подчинились, но остались при старых взглядах» [4].

По итогам съезда Советов был создан Центральный Исполнительный Комитет Украины (40 чел.), сформировано правительство из 12 человек, в котором по выделенной квоте, как сообщает Е. Бош, 4 человека были представителями областного Совета Донкривбасса. Артем становился наркомом торговли и промышленности, Э. Лугановский (Португейс) – по делам продовольствия. Но не хозяйственно-организаторская деятельность в тот момент считалась для большевиков важнейшей. Главной задачей собравшиеся в Харькове представители промышленных центров и аграрных регионов считали необходимость «устранить опасность столкновения революционной демократии России с частью украинской демократии, одурманенной шовинистической политикой Генерального секретариата» [5].

Отношения между киевскими и местными большевиками, не смотря на то, что они делали общее дело, были не простые. По выражению

Е. Бош, прибывших в Харьков из Киева большевиков, встретили настороженно, давали понять, что приехавшие – нежелательные гости, что большевики Харькова не потерпят вмешательства приезжих в местные дела. Е. Бош утверждает: всё время пребывания советского правительства Украины в Харькове руководители областной и Харьковских парторганизаций не только не оказывали содействия в работе ЦИК Советской Украины, но значительно осложняли её, «не вели открытой борьбы и агитации, но во всех своих действиях...старались провести решения за образование Донецко-Криворожской Советской республики» [6]. Е. Бош свидетельствует: на состоявшуюся сразу же после завершения работы Всеукраинского съезда Советов партийную конференцию большевиков был вынесен вопрос о выделении ДКО из состава УНРС. Пока что эту «искру» удалось погасить, утвердив компромиссное решение. В назревавший конфликт был вынужден вмешаться ЦК РКП(б), который потребовал «прекратить придирки». Не давал противоречиям перерасти в политический конфликт Артем, который «во всех случаях сдерживал оппозицию харьковчан» [7]. Е. Бош первопричины конфликта видит в следующем: «Оппозиционное отношение к ЦИК Советской Украины объяснялось установившимся в верхах ДКО... взглядом, что между промышленной ДКО и крестьянской Украиной нет и не может быть никаких общих интересов. ... Национальное единство Украины ими рассматривалось как пережиток старого, сохранившегося в умах националистов» [8].

Таким образом, воспоминания Е.Бош содержат уникальную информацию о происходивших в Харькове событиях, связанных с проведением III областного съезда Донецко-Криворожской области и Всеукраинского (харьковского) съезда Советов. Е.Бош являлась участником и свидетелем событий, которые частично не зафиксированы в сохранившихся архивных документах.

Список литературы

1. Бош Е. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. М., 1925. С. 100.
2. Там же. С. 88.
3. Там же. С. 108.
4. Там же.
5. Там же. С. 86.
6. Там же. С. 108
7. Там же. С. 103.
8. Там же. С. 108.

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Банникова Д.А., Навка И.А. канд. ист. наук, доцент
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
filista2014@yandex.ru

Вторая половина XIX – начало XX века характеризуется качественными изменениями в экономике и промышленности Российской империи. 80-е годы XIX века – это начало промышленного переворота, в ходе которого главная роль в экономике отводится тяжелой индустрии. В этот период Донбасс становится одним из ведущих промышленных регионов России. Природные богатства края, прежде всего, каменный уголь и близость железной руды (Криворожье), дешевая рабочая сила привлекали иностранных предпринимателей из Англии, Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии и Америки. Иностранные капиталовложения поощрялись государством, так как это было намного выгоднее получения кредитов для закупок необходимых товаров, что приводило к увеличению государственного долга. Помимо денежных инвестиций выгодным являлось внедрение в страну достижений научно-технического прогресса и опыта управления экономикой.

Министр финансов в 1887–1892 гг. И.А. Вышнеградский указывал: «Привлечение иностранных капиталов представляется одним из необходимых условий для развития отечественной промышленности, внося усовершенствования в различные отрасли производства и способствуя распространению в рабочем населении полезных технических знаний, без которых многие отрасли фабрично-заводской деятельности остались бы для нас малодоступными» [1, с. 153].

Приоритетными отраслями для иностранного инвестирования в начале XX в. были горная, металлургическая и машиностроительная. Деньги западных инвесторов вкладывались в самые прибыльные регионы и самые выгодные сферы применения.

Значительный приток иностранного капитала в железорудную промышленность поспособствовал росту роли Криворожского бассейна. Это нашло выражение в том, что в Кривбассе добывалось железной руды в 15,5 раз больше, чем Центральный район, и в 3,7 раза больше, чем на Урале. Доля Юга России в общероссийской добычи железной руды выросла с 4,4 % в 1880 г. до 72 % в 1913 г. Значительная часть этого объема (87,5 %), была добыта на 14 акционерных предприятиях, в которых преобладал иностранный капитал [2, с. 65]. Благодаря иностранным технологиям улучшилась техническая оснащенность отечественных рудников, что отразилось на увеличении количества паровых машин и на росте их общей мощности.

Другой базовой отраслью Донбасса для модернизации экономики являлась металлургия. Она развивалась так же, как и железорудная промышленность – быстрее, чем в других районах Российской империи. Здесь также, существенную роль сыграло именно присутствие иностранного капитала.

Приезд на Донбасс английского металлурга Джона Джеймса Юза в 1869 году способствовал открытию Новороссийского общества каменноугольной промышленности, железного и рельсового производства. Юз основывает рабочий поселок и металлургический завод. Юзовка положила начало истории Донецка. Оценивая реорганизацию и рост экономической мощи на предприятиях Дж. Юза, тогдашние исследователи отмечали: «Завод Юза был первым предприятием для эксплуатации угольных залежей и переработки металлов, которому удалось сразу стать на твердую почву» [3, с. 204]. Можно утверждать, что сочетание опыта и предпринимательской активности с применением иностранных капиталов стали определяющим фактором развития горной промышленности, благодаря которому Юг России превратился в один из самых промышленных районов Российской империи.

Исследование научной литературы по проблемам индустриализации Донбасса показывает, что практически все металлургические предприятия, построенные в конце XIX в., не обходились без иностранного капитала. Известный немецкий исследователь В. Витчевский, анализируя экономическое развитие Донецкого региона во второй половине XIX – начале XX в., объяснял значительный рост металлургической промышленности главным образом притоком иностранных капиталов [3, с. 216-217]. Такого же мнения придерживается современный ученый И. Довжук, утверждая, что именно благодаря иностранному капиталу в металлургии стало возможным применение передовых технологий, использование европейского опыта, что позволило в период 1885-1900 гг. увеличить выплавку железа и стали в Донецком регионе в 27 раз [4, с. 33].

Следует заметить, что последствия деятельности иностранного капитала в Донбассе были неоднозначны. Из-за частной собственности на землю срок аренды территории для добычи угля был достаточно коротким. В результате иностранные предприниматели не были заинтересованы вкладывать значительные средства в современное оборудование и в рациональную организацию производства. Это привело к ускоренной и нерациональной добыче угля.

Постепенное усложнение условий производства стало причиной ограничения добычи, а следовательно, и неудовлетворенного спроса. Не получил в этой области широкое развитие и технический прогресс: наличие больших резервов дешевой рабочей силы никак не стимулировало предпринимателей к постоянному техническому обновлению производства. Поэтому производительность труда на шахтах Донбасса была ниже, чем в

Сибири и Домбровском бассейне (хотя и выше, чем в старых угледобывающих районах).

Предприятия с иностранным капиталом играли значительную роль также в развитии такой новой отрасли тяжелой индустрии, как коксовое производство. В 1914 г. 80,9 % кокса производилось предприятиями с исключительно иностранными капиталами, а 12,5 % – на предприятиях со смешанным капиталом [4, с. 64]. Промышленное развитие Донбасса сопровождалось активным строительством железных дорог. В 60-80-е гг. иностранные предприниматели помещают значительные средства в железнодорожные займы. В это время в Донбассе прокладываются основные железнодорожные линии, что обеспечило в дальнейшем быстрые темпы роста промышленного производства. В 1869 г. был сооружен отрезок ветки к Константиновке, 1879 г. – Краматорск – Мариуполь, Лисичанск – Дебальцево, 1882 г. Ясиноватая – Мариуполь. Наибольшей железной дорогой стала Екатерининская (1884 г.), соединившая Донецкий бассейн с Криворожьем. В конце XIX века быстро растет добыча угля и производительность железа [1, с. 94].

Таким образом, приток иностранного капитала в машиностроение в последней четверти XIX в. в значительной мере способствовал строительству новых и модернизации старых заводов. В конце XIX в. иностранными фирмами (или с их участием) было создано несколько новых крупных машиностроительных предприятий: Луганский, построенный в конце 90-х годов немецким капиталистом Гартманом, Харьковский паровозостроительные заводы, Николаевский судостроительный завод, вагоностроительный завод в Нижнеднепровске. Машиностроительные заводы появились в Горловке, завод Боссе и Геннефельда вблизи Юзовки и др. Строительство крупных центров машиностроения привело в свою очередь, к тому, что главными центрами машиностроения стали Александровск (ныне Запорожье), Харьков, Одесса, Бердянск, Херсон, Николаев.

Список литературы

1. Бакулев Г.Д. Черная металлургия Юга России. – М., 1953. – С. 153.
2. Вавилин И.П. Иностранные капиталы в России / И.П. Вавилин. – Л.: Прибой, 1925. – 125 с.
3. Винар Б.І. Економічний колоніалізм в Україні / Б.І. Винар. – Париж.: Нац. вид-во в Європі, 1958. – 186 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2 [Текст] / С.Ю. Витте. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – С. 270.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ В ДОНБАССЕ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гридин А.Н., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая Академия Управления и Государственной Службы
при Главе Донецкой Народной Республики», ДНР

Gridin_pol@mail.ru

Промышленный Донбасс со своим огромным человеческим потенциалом в советские времена представлял для власти образцовый регион для форсированного развития физической культуры и спорта. Следовательно, уместным является обращение к историческому опыту довольно успешного развития физкультурно-спортивного движения за советский период его истории, как органической составляющей повседневной жизни и культуры общества.

В промышленных городах и рабочих поселках насчитывались 31 стадион, 847 спортивных площадок, 7 водных станций, 131 физкультурный зал, 2 дома физкультурника и 108 лыжных баз, а в селе 3 стадиона, 762 спортивные площадки, 2 водные станции и 11 физкультурных залов [1].

Приобрело определенное распространение и физкультурно-спортивное движение. В Донбассе еще в 1935 г. насчитывалось 430 кружков физкультуры, которые объединяли 39454 трудящихся области. В 57 учебных заведениях Донецкой (Сталинской) области работало 329 спортивных секций и школ. Физкультурники высших учебных заведений и техникумов заняли 2 место на республиканских и третье – на всесоюзных соревнованиях учащейся молодежи.

В 1936 г. физкультурная работа в Донбассе перестраивалась по принципу добровольных спортивных обществ. Были организованы и организовывались такие ДСО, как «Стахановец», «Спартак», «Динамо», «Локомотив», «Строитель», «Здоровье», «Колос», «Дзержинец», «Авангард», «Диск», «Сталь», «Буревестник» и др. [2]. Заметим, что фактически все эти добровольно-спортивные общества были восстановлены после Великой Отечественной войны, кроме «Диска».

Но главным недостатком развития физкультурно-спортивного Донбасса того периода, да и последующих, оставалось нехватка квалифицированных специалистов. На 1936 г. состояние физкультурных кадров Донбассе характеризуется следующим образом: из 596 человек 32 имели физкультурное образование, 138 – средние, 426 – окончили кратковременные курсы. В Артемовске работал техникум физкультуры, который не в состоянии был удовлетворить огромный промышленный регион специалистами-физкультурниками [2].

С целью дальнейшего роста физкультурной и спортивной работы и постоянного оперативного руководства нею, при облисполкоме в сентябре 1936 г. был создан областной комитет по делам физкультуры и спорта.

К началу 1940 г. в городе насчитывалось более 500 первичных осовавиахимовских организаций, сотни физкультурных коллективов, в работе которых принимали участие почти 70 тыс. лиц. В городе насчитывалось более 100 футбольных, волейбольных, гандбольных площадок и теннисных кортов. За 1938-1939 годы более 50 тыс. юношей и девушек города сдали нормы на значки ПВХО первой и второй ступени. Было подготовлено сотни пулеметчиков, гранатометчиков, снайперов, кавалеристов, мотоциклистов, парашютистов, летчиков, санинструкторов.

В 1938-1939 гг. г. Сталино по развитию физкультуры и спорта, занимал первое место в СССР. На то время 60-70 % призывников – жителей города – имели по четыре оборонных значка: ВС, ГСО, ГТО, ПВХО. Одним из самых многочисленных добровольных спортивных обществ на то время было ДСО «Стахановец» В 1939 г. ДСО «Стахановец» получило 2150 тыс. руб. (1288 руб. – в 1938 г.) на развитие физкультуры среди трудящихся. Кроме того, деньги выделялись шахтными комитетами (2 198 900 руб.) [3].

В 1939 г. ДСО «Стахановец» имел достаточно мощную материальную базу: 32 стадиона, 238 спортплощадки, 123 спорткомнаты, 68 спортивных залов, 1 дом физкультуры, 3 водные станции, 1687 спортивных секций шахтных коллективов физкультуры. Всю спортивную работу в коллективах общества вели 237 инструкторов физкультуры и 25 тренеров из разных видов спорта. В районах работали без отрыва от производства, семинары повышению квалификации инструкторов физкультуры. Среди спортсменов ДСО «Стахановец» уже накануне войны были спортсмены, которые имели всесоюзные разряды и звания мастеров спорта: Рыжиков, Козорез, Догадин, Иваненко, Гринберг, Лопухин, Жабо и др. [3].

Спортивно-массовая работа в обществе осуществлялась в основном с подготовки обладателей значка ГТО. Считалось, что значок ГТО определял общее состояние физкультурной работы [3]. По отчету ЦК Союза рабочих каменноугольной промышленности Донбасса за период с конца 1938 г. по 1939 гг., подготовка обладателей значка ГТО осуществлялось с перевыполнением плана – на 107,6 %. Передовым в этом плане были Лисичанский, Сталинский, Красноармейский, Буденовский, Артемовский районы [3].

В регионе проводились соревнования по городкам, теннису, гандболу, футболу, плаванию, гребле, борьбе, штанге, гимнастике, боксу, легкой атлетике, велоспорту, стрелково-стендовые. Проводились первенства Донбасса по гимнастике, легкой атлетике, велотуры и др.

На страницах газеты «Социалистический Донбасс» фактически в каждом довоенном номере можно было встретить сообщения о тех или иных событиях в спортивной жизни региона.

Несмотря на недостатки, в 1937 г. Сталино завоевал первое место в СССР за достигнутые успехи в развитии физкультуры и спорта среди трудящихся. В 1939 г. приказом № 17 Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта от 25 февраля 1939 г. Сталинскому областному комитету по делам физкультуры и спорта было присуждено первое место среди областных и краевых комитетов физкультуры за реализацию комплекса ГТО в 1938 г. Область была награждена переходящим Красным Знаменем.

В 1940 г. Сталинская область вновь добилась лучших показателей по ГТО. В отчете по работе Комитета по делам физической культуры и спорта при СНК УССР в том же году указывалось на ее успехи в организации спорта. В течение года было проведено 398 фабрично-заводских и шахтных спартакиад. В них приняли участие 15370 человек (для сравнения – в Харьковской области было проведено 136 спартакиад и 10800 участников). Количество коллективов физической культуры за год возросло с 1010 до 1306 [4].

Прослеживая эволюцию в государственной политике СССР в области физкультуры и спорта, можно сделать вывод, что она обуславливалась конкретными задачами, общественными запросами, спецификой социально-политической и экономической ситуации.

Несмотря на то, что цели и задачи советской физкультуры были определены уже в первые годы существования Советского государства, формы организации, принципы и содержание управления физкультурно-спортивным движением развивались и утверждались длительное время.

Список литературы

1. ГАДО (Государственный архив Донецкой области). Ф.326 «Сталинский обком КП(б)В». Оп. 2. Д. 478 «Докладные записки, справки, отчеты, информации райкомов и горкомов КП(б)В, областного комитета физкультуры и спорта обкома КП(б)У о состоянии оборонно-массовой и физкультурной работе. 19 марта 1944». 191 л.
2. Отчет Сталинского областного комитета профсоюза работников государственных учреждений за период с 1-го сентября 1937 года по 20-октября 1939 года. – Б.г.: Издание Сталинского Областного Комитета союза работников государственных учреждений, 1939. 57 с.
3. История рабочих Донбасса. Т.2. Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму / Редколлегия 2 т.: отв. ред. А.В.Лихолат; Ин-т истории АН УССР. – К.: Научная мысль, 1981. 431 с.
4. Отчет Сталинского областного комитета профсоюза работников государственных учреждений за период с 1-го сентября 1937 года по 20-октября 1939 года

АНТИСОВЕТСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ДОНБАССЕ В КОНЦЕ 1919 – НАЧАЛЕ 1922 гг.

Карбовский М.С., Агапов В.Л., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mkarbovskiy.96@mail.ru, agapov_donetsk@mail.ru

В конце декабря 1919 г. – в начале января 1920 г. вследствие поражения Вооруженных сил Юга России северное Приазовье было занято войсками Южного фронта Красной армии, в частности, станция Новомихайловка (нынешний Новоазовск), в которую вошли части Первой конной армии [1]. 4 января 1920 г. красноармейские отряды вступили в Мариуполь [2].

Советская власть приступила к реализации политики военного коммунизма. В ответ на большевистские репрессии в начале марта 1920 г. штаб Революционной повстанческой армии Махно обратился к крестьянам и рабочим с призывом противодействовать «нежеланным гостям, коммунистическим палачам» [3]. Начинаясь новый период военного противостояния, поскольку 24 ноября 1920 г. Махно отдал секретный приказ с требованием возобновить борьбу с Красной Армией и, в первую очередь, захватить важные в стратегическом отношении железнодорожные станции и населенные пункты Павлоград, Юзовку, Гришино. По сообщениям начальника махновской контрразведки Логика на 20 февраля 1920 г. в распоряжении Махно было 70 всадников и 10 пулемётов [4].

Переход Махно в лагерь противников советской власти усугубил и без того крайне непростую ситуацию в Донецкой губернии. В Старобельском районе в этот же период действовала банда Лимиренко, которая насчитывала до 250 человек пехотинцев, 50 всадников и 10 пулемётов. Отряды Зайцева и Волохи насчитывали от 100 до 300 чел. Отряд Каменюки, который, как утверждалось в документах ВЧК, прикрывался лозунгами «махновского толка», насчитывал 600 кавалеристов, 200 пехотинцев. В различных районах губернии действовали более мелкие отряды Терезова, Назарова, Шаповалова, Юрка–Тютюника, атаманши Маруси, Яшки Золотого Зуба, Ковалёва, Фомы Кожи. Наибольшая концентрация мелких отрядов фиксировалась в Славянском, Бахмутском, Лисичанском, Юзовском, Мариупольском, Луганском районах. Проблемной зоной была приграничная территория по реке Деркул, где проходила государственная граница между УССР и РСФСР [5]. Одновременно здесь могли находиться 15-20 банд, численность которых различалась. Крестьяне, которые пока шла борьба большевиков с белым движением терпели продразверстку и экономические эксперименты

новой власти, после изгнания Врангеля с оружием в руках выступили против политики военного коммунизма и направляли свой удар по носителям советской власти. К крестьянам – участникам вооруженной борьбы с советской властью – примыкали группы разбитых в боях полков Добровольческой русской армии. Ярые антисоветчики и организаторы преступных групп делали все возможное, чтобы расширить социальную базу антисоветского движения, зачастую принуждая крестьян к сотрудничеству.

В январе 1921 г. отряды Махно появились в Бахмутском и Славянском уездах. Органами советской власти 29 января 1921 г. Бахмут был объявлен на осадном положении. При попытке перейти железную дорогу у станции Переездная у Лисичанска Махно в бою с войсками Красной Армии понес большие потери, бросил обоз с ранеными и ушел на юг к Азовскому морю. Для поддержания революционной законности в регионе создавалась – дивизия ВЧК. Она была сформирована в Донецкой губернии в феврале – марте 1921 г. на основании приказа штаба войск ВЧК от 22 февраля 1921 г. как Донецкая дивизия войск ВЧК. Перед дивизией были поставлены следующие задачи – наладить устойчивое материально-техническое и продовольственное снабжение, обеспечить проведение хлебозаготовок, поддержать революционный порядок.

Командование дивизии было подчинено Губернскому Чрезвычайному комитету, во главе которого находился К.М. Карлсон. Командиром дивизии был назначен активный участник гражданской войны, участник обороны Одессы, Харькова и Царицына, с июля 1920 г. комиссар 10 дивизии Войск Внутренней службы республики (ВНУС) И.К. Якимович, ранее занимавший должность наркома внешнего управления ДКР [6]. При создании дивизии использовался опыт, накопленный при формировании дивизий ЧК в РСФСР. В состав дивизии входили 5 полков, 2 сухопутных батальона, 3 бронепоезда, рота связи, сапёрная рота, госпиталь.

Подразделения Донецкой дивизии постоянно отвлекались от выполнения основной задачи по охране промышленных объектов, сохранности перевозимого угля и других грузов в связи с необходимостью подавления антисоветских крестьянских выступлений. В 1920-1921 гг. в результате действий Махно железнодорожное сообщение Донецкого бассейна с центральными районами РСФСР неоднократно прерывалось. Регион, страну в целом, охватил топливный голод. Последний рейд по просторам Мариупольского уезда отрядом Махно был проведен в феврале 1921 г. Особую активность махновцы проявили в бою у с. Розовка. Ожесточенный бой с частями дивизии ВЧК произошел у с. Петропавловское. Там Махно понёс ощутимые потери, в следствии чего красноармейцы подошли к с. Фёдоровка Александровского уезда, где находились оставшиеся силы оборонявшихся. Махновские части снова вырвались из окружения через еврейскую колонию Ново-Златополь, захватив сёла Константинополь и Андреевку. После очередной неудачной попытки переломить ход боевых

действий в борьбе с советской властью основные части Махно отступили к Константиновке. После этих событий основные силы махновцев покинули Приазовье, хотя здесь продолжали оказывать сопротивление советской власти отдельные повстанческие отряды.

До середины мая 1921 г. в Донецкой губернии продолжали оперировать 2000 конников и 500 пехотинцев армии Махно. Советская власть вследствие их действий несла существенные людские и экономические потери. Только на перегоне Лиман-Ямполь ежедневно пускались под откос пассажирские и грузовые поезда. К концу 1921 г. чекисты смогли подавить антисоветские выступления. Об этом свидетельствует подготовленный в конце 1921 г. доклад председателя ДонГубЧКа, в котором говорилось: «Донецкому Губернскому Революционному Комитету пришлось приложить немало усилий для борьбы с преступностью. Были также немалые жертвы. В конечном итоге с преступностью было покончено»[7]. Отступив с Приазовья, Махно окончательно ушел с Донбасса. В марте 1922 году началась масштабная операция по ликвидации остатков бандитов. 15-го марта на границе донецкой губернии было зафиксировано перемещение трехсот бандитов в район Старобельска [8].

Таким образом, в конце 1919-го – первой половине 1920-го г. Донбасс являлся регионом активных военных действий между сторонниками советской власти и её противниками. Военный коммунизм, не принятый крестьянством, стимулировал рост антисоветских настроений. Их носителем был Махно, который использовал вооруженную борьбу как метод борьбы за реализацию крестьянских интересов. Стабилизация жизни в регионе была крайне необходимой. Создание дивизии ВЧК и её деятельность способствовало достижению этой задачи.

Список литературы

1. Історія міст і сіл УРСР. В 26-ти т. Донецька область. – К.: Головна редакція Української радянської енциклопедії АН УРСР, 1970. 992 с.
2. Божко Р.П. Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века / Р.П.Божко, Т.Ю.Були, Н.Н.Гашененко. – Мариуполь, 2006. 355 с.
3. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине 1918 – 1921. Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М. : РОССЭН., 2006. 1000 с.
4. Весь Мариуполь. Мариуполь, 2003. 384 с.
5. Карбовский М.С. За щитом // Новая Земля / Гл.ред. А.Б.Ольхин. – Донецк. С.41-43
6. Госархив ДНР. Ф. П-1145. Оп 2. Д. 135
7. Романцов В.М. Завершальний період громадянської війни на теренах Маріупольського повіту // Вісник Маріупольського Державного Університету. – 2014. – №10. С. 38-46.
8. ГА ДНР. Ф.П-1439. Оп.1. Д.4.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Крысенко Д.С., канд. ист. наук.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», г. Луганск
mataj2@rambler.ru

С развитием движения «Русская весна» и началом борьбы за государственность Луганщины, важное значение приобрело создание новой эмблематики. Государственная символика Украины дискредитировал себя, так как в рамках «АТО» военные подразделения развернули карательную операцию под жёлто-голубым флагом, а минорный по содержанию гимн Украины не соответствовал ментальным основам народа Донбасса и содержал слова о смерти. Разработка флага ЛНР началась в апреле 2014 г. Первый вариант был представлен на митинге 9 мая в честь Дня Победы. Флаг представлял собой триколор (голубой–синий–красный) с гербом, который в последующем неоднократно менялся. В мае-июне 2014 г. на флаге был размещён серебряный двуглавый орёл с царскими регалиями и гербом г. Луганска на груди. Однако данная символика не нашла поддержки у властей Республики. 2 июля 2014 г. появилась новая версия флага ЛНР, где был изображен золотой гербовый орёл и надпись «Луганская Республика» [1].

Во время церемонии инаугурации первого Главы ЛНР использовался триколор с гербом в виде трёхчастного щита с изображением подсолнуха, коня и шахты. Окончательный же вариант символа утвердил закон от 24 сентября 2014 г. «О государственном флаге ЛНР» (с небольшими изменениями в формулировках в 2018 г.) [2]. Официальный флаг состоит из равновеликих горизонтальных полос 3-х цветов: верхняя полоса – голубая, средняя – синяя и нижняя – красная и имеет пропорции ширины к длине 2:3.

Полная замена украинской символики на собственную началась в ЛНР с октября 2014 г. Процесс утверждения государственного герба ЛНР прошёл определённый эволюционный путь. Первоначально за основу авторы взяли изображения российского двуглавого орла в серебряной и золотой гамме и герба г. Луганска, который накладывался на грудь орла. Летом 2014 г. использовался и другой вариант – герб Луганской области с некоторыми модификациями. Так, лента из цветов украинского флага была заменена на георгиевскую, а надпись под щитом «Луганська область» – на название «Луганская Народная Республика». С августа по ноябрь 2014 г. использовался официально неутверждённый герб в виде щита из 3-х

частей: в красном поле размещено изображение серебряного коня, в зелёном – подсолнух, в синем – чёрные силуэты молотов и шахты. Герб обрамляли колосья и созвездие из 18 звёзд, что соответствовало количеству районов ЛНР. Над щитом располагалось восходящее солнце, а под ним – синяя лента с надписью «Воля свободных людей». Согласно закону от 28 октября 2014 г. «О Государственном гербе Луганской Народной Республики» Народный Совет ЛНР установил герб, составленный на основе сочетания флага ЛНР и символики СССР. Герб «представляет собой гранёную от углов к центру красную пятиконечную звезду, обрамлённую белой каймой и золотыми лучами. Слева и справа от звезды расположены золотые пшеничные колосья, обвитые стягом в цветах государственного флага ЛНР, по одному цвету флага на каждый виток стяга – голубой, синий, красный соответственно. За пшеничными колосьями расположен венец из дубовых листьев с каждой стороны. Под звездой расположен стяг в цветах государственного флага, на каждой из цветных полос сверху вниз соответственно расположены слова – Луганская, Народная, Республика. Надпись выполнена золотой шрифтовой гарнитурой с засечками. Над пятиконечной красной звездой расположена восьмиконечная золотая звезда, к которой смыкаются обе группы пшеничных колосьев» [3].

Итак, графическая часть геральдики ЛНР отражает её суть как молодого, динамичного государства, нацеленного в будущее и свято хранящего лучшие традиции прошлого. Идеологически герб отражает симбиоз христианского вероучения, социалистических принципов, а также идею причастности к русскому языку, русской культуре и Русскому миру в целом.

Важным элементом символики в ЛНР является гимн, который выражает смысл жизни и высшие ценности народа, которым призвано служить государство. 29 апреля 2016 г. парламент принял закон «О государственном гимне Луганской Народной Республики» [4]. Ценность гимна определяет его мобилизационный потенциал, который направляет как отдельного человека, так и общество в целом на определённые действия. Для эффективного противостояния в гражданской войне и достижения победы, молодая Республика нуждалась в сплочении народа. Луганщина требовала нового выражения своей идеологии и высших ценностей, вдохновляющих людей на борьбу и свершения. В течение 2014–2015 гг. на официальных мероприятиях и торжествах в качестве гимна звучала временная версия со стихами А. Резникова и музыкой А. Ютт «Земля моя щедрая, сердце Донбасса...». Открытый творческий конкурс по созданию окончательного варианта гимна проходил с 20 июля по 10 ноября 2015 г. В итоге, был принят проект гимна на слова В. Михайлова и музыку Г. Галина.

Формирование государственности ЛНР предполагает создание самостоятельной наградной системы. Награды имеют для граждан безуслов-

ною ценность, так как являются свидетельством признания их особых воинских и других заслуг перед Отечеством. Исторически на Руси наиболее почётными государственными наградами являются ордена и медали. Первыми государственными наградами Луганской Народной Республики стали боевые награды – орден «За доблесть» и медаль «За отвагу». Первая церемония награждения состоялась 7 января 2015 г. в Доме правительства ЛНР, где награды были вручены военнослужащим десантно-штурмовой бригады Станично-Луганского направления. Однако официально наградная система была установлена Указом Главы ЛНР от 5 сентября 2015 г. «О государственных наградах Луганской Народной Республики». 28 февраля 2015 г. за заслуги в ликвидации Дебальцевского плацдарма орден «За Дobleсть» II степени был вручен боевым командирам ЛНР П. Дрёмову, Д. Кудрину, С. Новомлинскому, А. Греку и И. Антонову (посмертно). Юбилейная медаль «70 лет Победы» вручается ветеранам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., участникам боевых действий и лицам, внесшим значительный вклад в становление и развитие Луганской Народной Республики. Кроме того, были учреждены медали «Битва за Луганск 2014» и «За верность долгу». В мае 2015 г. медалями за оборону города Луганска были награждены 65 бойцов Отдельного Комендантского полка ЛНР. Важное значение для фиксации государством значительных деяний граждан Республики имело учреждение Почётных знаков. Почётными знаками «От благодарного народа ЛНР» был награждён командир П. Дрёмов (посмертно), Народный артист СССР и ДНР И. Кобзон, Президент РЮО Л. Тибилев. В Перевальском районе дополнительно был учреждён Почётный знак «За оборону и освобождение Перевальского района ЛНР». 9 мая 2015 г. награду № 1 получил комендант Перевальска Александр Шапка.

Таким образом, с момента провозглашения суверенной Луганской Народной Республики начался и происходит активный процесс государственного строительства, в ходе которого в течение 2014–2016 гг. были разработаны основные правовые нормы, государственная атрибутика и награды.

Список литературы

1. Елохин К.А. Война флагов на территории Новороссии в 2014 г. – М.: Интеграция: Образования и Наука, 2016. – 267 с. – С. 43.
2. Закон Луганской Народной Республики «О внесении изменений в Закон Луганской Народной Республики Луганской Народной Республики «О Государственном флаге Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс] Режим доступа: www.glava-lnr.info/dokumenty/zakony/zakon-o-vnesenii-izmeneniy-v-zakon-lnr-o-gosudarstvennom-flage-lnr.
3. История Луганской Народной Республики с древнейших времен до начала XXI в. Учебное пособие для 11 класса / Г.И. Королёва, Д.С. Крысенко. – Луганск, 2018. – 438 с. – С. 309.
4. Закон Луганской Народной Республики «О государственном гимне Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс] Режим доступа: www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/2845.

**ОПЫТ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В 1960-е гг. XX в.
(на примере г. Донецка)**

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

t.ludorov@mail.ru

Коммунистическая партия СССР придавала большое значение работе с подрастающим поколением, заботясь о его идейно-политическом и трудовом воспитании, а также об активном участии юношей и девушек в обновлении советского общества. Актуальность и важность исследования заключается в том, что в настоящее время в деятельности органов государственной власти ДНР и учреждений по патриотическому воспитанию молодежи используются методы работы, широко применяемые в советский период, с учетом культурно-исторических, национальных особенностей Донбасса и социально-психологических особенностей современной молодежи.

Изучая данную проблематику на примере г. Донецка можно отметить, что идеологическое воспитание молодежи в 1960-е гг. рассматривалось и изучалось не на научном уровне, а лишь являлось дополнением к установленным сверху схемам. Таким образом, в нем отсутствовали новаторские подходы, изобиловали идеологические шаблоны. Тем не менее, при организации идейного воспитания учитывались возрастные особенности, общеобразовательный и культурный уровень молодежи, возможности учебно-материальной и производственной базы для применения конкретных форм политико-воспитательной, оборонно-массовой и спортивной работы.

Если говорить об изучении идеологического воспитания и деятельности комсомольских организаций на территории г. Донецка, то можно отметить следующие работы: «Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации» [1], К.В. Балабанова «Деятельность ВЛКСМ по совершенствованию системы комсомольской политической учебы» [2], Т.М. Бесединой «Начало истории комсомола Донбасса» [3] и пр.

Установлено, что предметом особой заботы было марксистско-ленинское образование подрастающего поколения: настойчиво учиться, овладевать марксизмом-ленинизмом – самым большим достижением человеческой мысли, соизмерять с ним каждый свой шаг, свои действия – такова главная цель идеологической работы комсомола Донбасса. Эта задача, прежде всего, решалась через систему комсомольского политического просвещения, число слушателей в которой постоянно

возрастало и свидетельствовало о растущей тяге молодежи к теории. В идейно-воспитательной работе комитетов активно использовались циклы лекций, университеты культуры, устные журналы, диспуты, тематические вечера. Широко практиковались устные журналы «Хочу все знать», «Партия – наш рулевой», циклы лекций «Два мира – два образа жизни», «Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым» и др.

Среди мероприятий, которые проводились повсеместно в г. Донецке, можно отметить встречи трех поколений, праздники труда, посвящения в рабочие, торжественные проводы в Советскую Армию, различные юбилейные торжества, тематические вечера, такие как: «Этих дней не смолкнет слава», «Вспомним юность свою боевую», «Уходили комсомольцы на гражданскую войну».

Дисциплина и организованность, общественная активность являлись непременным условием работы, которые должны были пронизывать всю повседневную деятельность комсомольских организаций. Показателем воспитательной работы, возросшего авторитета комсомола среди молодежи являлось увеличение численности членов донецкой городской комсомольской организации. Так, за отчетный период 1960-1962 гг. было принято в комсомол 26800 человек [4].

Организационно-политическое укрепление первичных комсомольских организаций города Донецка было неразрывно связано с решением важной задачи комсомола – воспитанием комсомольцев и молодежи в труде на благо народа. В Программе КПСС отмечено: «Переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и к умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры» [5].

Донецкий горком комсомола, райкомы и первичные комсомольские организации свою работу по коммунистическому воспитанию молодежи основывали на использовании богатого практического опыта комсомольцев старшего поколения, героев минувших войн и героев социалистического труда, передовиков и новаторов производства.

Одной из главных форм марксистско-ленинского образования оставалась сеть комсомольских политпросвещений. Установлено, что в 1965-1966 учебном году в сети комсомольских политпросвещений в г. Донецке было укомплектовано 768 кружков и семинаров, в которых обучалось 22500 юношей и девушек [6]. Создавались кружки и семинары, отвечающие интересам молодежи Донбасса: «Глобус», «Прометей», «Наш Ленинский комсомол» и др.

Важно отметить, что наблюдались и серьезные недостатки в идейно-воспитательной работе: во-первых, во многих комсомольских организациях до сих пор, к сожалению, не соблюдался дифференцированный подход к

различным группам молодежи, во-вторых, пропаганда идей имела отвлеченный, оторванный от места и времени характер.

Результаты проведенного исследования позволили выявить следующие противоречия, присущие данному процессу: во-первых, между стремлением к качественному совершенствованию патриотического воспитания подрастающего поколения и усилением формализма на практике, увеличением мероприятий для «птички»; во-вторых, между стремлением к взаимодействию увеличивающегося числа субъектов данного процесса и их реальными возможностями; в-третьих, между убеждением молодежи в необходимости идейно-политической подготовки и последующей службой в вооруженных силах СССР.

Таким образом, проведенный исторический анализ идейно-политического воспитания подрастающего поколения в 1960-е гг. позволил прийти к следующим выводам: 1) в основе воспитания должна лежать не классовая, а государственно-патриотическая идеология, имеющая прочные научные основы и опирающаяся на прогрессивные национальные традиции; 2) важную роль в патриотическом воспитании молодежи играет правильное информационное обеспечение всех ее сторон, основанное на таких принципах, как актуальность и достоверность материала, адресность, высокая оперативность и непрерывность; 3) успешное ведение патриотического воспитания невозможно без развитой учебно-материальной базы; 4) особое место в воспитании подрастающего поколения должна играть физическая подготовка и спорт.

Список литературы

1. Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации / Г.Я. Пономаренко, А.Н. Бут, И.Я. Омеляненко. – Киев: Молодь, 1987. – 296 с.
2. Балабанов К.В. Деятельность ВЛКСМ по совершенствованию системы комсомольской политической учебы (1966-1976 гг.). Автореф. дис....к.ист.н.. – Киев, 1984.
3. Беседина Т.М. Начало истории комсомола Донбасса. www.infodon.org.ua/postal/962
4. Протокол XXI городской комсомольской конференции // Гос. архив Донецкой Народной республики. – Ф.176. Оп.6. Д.50. Л. 272.
5. Фокин А.А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х гг. Автореф. дис....к.ист.н.. Челябинск, 2007.
6. Протокол XXI городской комсомольской конференции // Гос. архив Донецкой Народной республики. – Ф.176. Оп.6. Д.50. Л. 276.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ДОНБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Мальцева И.В., Агапов В.Л., канд. ист. наук, доцент
ГООУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
irinka_2308@mail.ru, agapov_donetsk@maill.ru

В первые дни войны редакции областных и городских газет перестраивали работу на военный лад. Основными тематическими направлениями местной прессы стали сообщения с фронтов, пропаганда справедливого характера войны, развертывание мобилизационных ресурсов, освещение перевода промышленности на производство военной продукции, эвакуацию производственного потенциала и людей.

Проводное радиовещание выполняло также крайне важную функцию быстрого оповещения населения о налетах вражеской авиации, о приближающейся военной опасности. Огромное значение имела радиофикация казарм, лазаретов, общежитий и бомбоубежищ. Первый военный выпуск «Последних известий» вышел в эфир через 45 минут после передачи правительственного сообщения о нападении фашистов на нашу страну. В нем звучали лозунги: «Ответим на удар врага сокрушительным ударом!», «Удесятерим трудовые усилия для помощи Красной Армии!», «Сметем с лица земли фашистских поджигателей войны!» 22 июня 1941 г. в ночном выпуске «Последних известий» было передано первое сообщение с фронта [1].

В конце октября 1941 года гитлеровским ордам ценой больших потерь удалось пробиться в Донбасс, а летом 1942 г. захватить его полностью. 13 июня 1942 г. на пятый день после оккупации многие жители районного центра Яма и окрестных сел получили газету «За Родину», которую выпустил подпольный райком партии. Редактировал эту газету коммунист Н.А. Шило. Активными ее корреспондентами и распространителями были подпольщики и партизаны Ямского отряда И.Д. Клименко, А.Ф. Шишацкий, Ю.Ф. Шишацкий, Е.И. Иванов, Б.М. Дейнега, И.М. Басистый, И.М. Храпко, В.М. Мозговой и другие патриоты [2]. Газета «За Родину» рассказывала советским людям, временно попавшим в фашистскую неволю, правду о Советской Родине, о Красной Армии, героически сражавшейся с врагом, призывала трудящихся Донбасса: «Дорогие братья и сестры, проживающие на временно оккупированной территории! Идите в партизанские отряды, помогайте партизанам громить врага в тылу» [3]. Отдельные номера партизанской газеты посвящались молодежи, женщинам, военнопленным. Газета призывала их саботировать распоряжения фашистских властей, создавать захватчикам невыносимые условия пребывания на донецкой земле, препятствовать вывозу в Германию хлеба, скота и т. п.

Действовавший в Сталино комсомольский партизанский отряд С. Матекина выпускал газету и листовки специально для немецких солдат. Чтобы обеспечить материальную базу печати, подпольщик Б. Орлов по заданию штаба устроился на работу в контору «Донбассэнерго» чертежником. Отсюда он выносил бумагу, шрифты, другие необходимые материалы. Листовки для фашистских солдат переводил бывший учитель немецкого языка В. Збешевский. Издавались они от имени «Общества партизан» и приносили немало хлопот фашистам. Гитлеровцам удалось схватить комсомольцев-подпольщиков, и 30 мая 1943 г. они были расстреляны. А на следующий день на улицах Сталино появилась новая листовка, которая называлась «На смерть героев». Текст заканчивался такими словами:

*Не испугают нас расстрелы
Ни казни, ни зверства, ни тюрьма.
Мы будем биться до победы,
Пока не разобьем врага! [4]*

Автором листовки был ученик мушкетовской средней школы В. Кириллов. Известны и другие случаи, когда отдельные советские патриоты, не имея связи с подпольем, сами писали листовки, звавшие народ на борьбу с гитлеровскими оккупантами.

В сентябре 1943 года Советская Армия изгнала оккупантов с донецкой земли. И сразу же в Донбассе стала возрождаться местная печать: городская, районная, областная. По этому поводу в одном из воспоминаний говорится: «Через два дня после освобождения Макеевки, в сентябре 1943 года, жители города остановились у вывешенной на доске по улице Ленина стенной газеты «Крокодил». «Привет армии-освободительнице!» – крупными буквами было написано на картонном листе. Люди, два года не видевшие советской газеты, толпами стояли у доски. Следующий номер «Крокодила», выпущенный через несколько дней, был озаглавлен боевым призывом: «Все силы – на восстановление!»[5].

Таким образом, советская пресса и радио периода Великой Отечественной войны успешно выполняла поставленные перед ней задачи.

Список литературы

1. Госархив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. 4674. Оп.1. Д.7. Л. 13.
2. Летопись Донбасса: Краеведческий сборник. Выпуск XIII. – Донецк, 2005. – С. 226.
3. Государственный архи ДНР (далее – ГА ДНР). Ф.4800. Оп.1. Д.4. Л. 20.
4. ГА ДНР. Ф.2172. Оп.1. Д.5. Л. 184.
5. Там же. Ф.5758. Оп.1. Д.2. Л. 60.

**ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОНБАССА
В 1960-е – 1970-е гг.**

Манжула Е.В.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР
jerf19702312@yandex.ua

Нынешние тенденции функционирования телерадиовещательных учреждений постсоветских стран свидетельствуют о нерешенности проблемы корреляции работы СМИ с целями и задачами профориентации молодежи. Важен для исследования подобной тематики опыт восточных областей Украины, имеющих исторически сложившиеся этносоциальные особенности и оказавшихся сегодня в непростых обстоятельствах социально-политических перемен.

Широкий перечень общих и специальных работ, касающихся различных аспектов поставленной проблемы, можно условно разделить по хронологическому признаку, выделяя исследования советского и постсоветского периодов. В 1950-е – 1980-е годы происходило становление теоретико-методологической базы в исследованиях телевидения и радиовещания, а также изучалось их влияние на различные социальные группы. Здесь имеются в виду работы Г.А. Усовой [1], А.А. Халилова [2] и других.

В постсоветский период исследователи молодежного телерадиовещания стали широко использовать принципиально новые методологические подходы. Здесь можно отметить работы Т.С. Петченко [3], К.М. Тальжи [4] и других. Однако в работах 1990-х – 2000-х годов анализ советского опыта телерадиовещания соответствующей возрастной направленности занимает крайне незначительное место. Такая ситуация нуждается в исправлении, поскольку имеется насущная потребность внедрения положительных составляющих советского опыта в современные медиасистемы.

Учитывая территориальные и хронологические рамки проводимого исследования, можно констатировать, что история СМИ отдельных регионов СССР, в частности, Донбасса, крайне слабо изучена. Особенности участия местных телерадиовещательных учреждений в профориентационной работе и вовсе не представлены на страницах научной литературы.

Советское телерадиовещание, находясь под контролем партийно-государственных органов, обеспечивало формирование идеологически выверенных ценностных установок в молодежной среде. Важнейшим компонентом господствующей идеологии являлась пропаганда трудовой

активности на благо государства и общества, в контексте которой и проводилась в тот период профориентационная работа с молодежью.

На протяжении 1960-х – 1970-х годов областные телерадиокомитеты Донбасса вели работу по включению в эфир телевидения и радиовещания ряда цикловых передач профориентационной направленности, ставя их выпуск на регулярную основу.

Так, только за девять месяцев 1960 г. на донецком радио и телевидении были организованы выступления более 40 передовиков и новаторов производства [5, с. 104]. Внедрению соответствующих мировоззренческих установок, прежде всего, в молодежной среде способствовали выпускаемые донецкой студией телевидения циклы передач, среди которых были «Телевизионный экран почета», «Мастер – золотые руки», «У микрофона – новатор производства» и другие [6, с. 133].

В исследуемый период работники донецкого телевидения активно взаимодействовали с областной комиссией по трудоустройству, создавая цикл передач «Ориентир», нацеленных на формирование сознательности в выборе молодыми людьми своего жизненного пути [7]. Широкое использование средств телерадиовещания было налажено донецким областным управлением профтехобразования. Организовывались выступления руководителей управления профтехобразования, посвященные вопросам развития отраслей местной промышленности, новым профессиям. Работа по выпуску профориентационных теле- радиопередач в Донецкой области велась с привлечением активистов комсомольской организации [8, с. 206].

Свой вклад в популяризацию рабочих профессий вносили и работники луганского телерадиовещания. Так, относительная ограниченность материально-технической базы луганской телестудии не стала препятствием для выпуска здесь в 1960-е – 1970-е годы полноценных документальных фильмов о производстве, среди которых были «Первая струговая», «Сталь пятилетки» и т.п. В указанный период на луганском радио выпускались радиогазета «Край мой рабочий», циклы передач «Портрет современника», «Радиоанкета молодого рабочего».

Отличительным признаком многих донецких и луганских передач профориентационной направленности являлось то, что подача материала в них производилась, что называется «из первых уст». К примеру, в одной из молодежных передач луганского радио под наименованием «Все работы хороши» (1967 г.), разговор о профессии вел старший мастер цеха луганского завода автомобильных клапанов В.Н. Лунев, что позволяло максимально эффективно использовать потенциал радиоэфира в деле популяризации отдельных видов профессий [9].

В 1970-е годы на луганском телевидении была налажена демонстрация фильмов о технологиях ремонта бытовой техники, индпошива одежды и трикотажных изделий, методах починки часов,

работе фабрик химчистки и т.д. [10]. Упомянутые телефильмы и радиопередачи, создававшиеся на богатом местном информационном материале, наглядно демонстрировали востребованность широкого круга рабочих специальностей, давая дополнительную возможность молодежной зрительской аудитории определиться с будущей профессией.

На основании вышеуказанных положений можно утверждать, что в 1960-70-е годы учреждения телерадиовещания Донбасса осуществляли систематический выпуск широкой номенклатуры передач, прямо или косвенно способствовавших сознательному выбору молодыми людьми своего жизненного пути. Дальнейшая разработка поставленной проблемы может проводиться посредством извлечения уроков из исторического опыта с целью создания современных методик профориентации в СМИ.

Список литературы

1. Усова Г.А. Радиовещание и телевидение как факторы формирования ценностных ориентаций подростков: автореф. дис... канд. пед. наук / Г.А. Усова.– М., 1981.– 25 с.
2. Халилов А.А. Ценности советского образа жизни как объект публицистики и их пропаганда средствами телевидения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А. Халилов.– М., 1986.– 20 с.
3. Петченко Т.С. Роль средств массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи: автореф. канд. соц. наук / Т.С. Петченко.– Ставрополь., 2007.– 21 с.
4. Тальжи К.М. Телевидение и молодежная аудитория: социально-философские аспекты взаимодействия: дис. ... к.ф.н. / К.М. Тальжи.– М., 2001.– 130 с.
5. Слепенький Р.А. Партийные организации Донбасса в борьбе за оснащение угледобывающей промышленности новой техникой (1959 –1965 гг.) / Р.А. Слепенький.– К.: Изд-во Киевского ун-та, 1968.– 112 с.
6. Ямковая З.И. Экономическое образование трудящихся: опыт работы партийных организаций промышленных предприятий Украинской ССР в условиях развитого социализма / З.И.Ямковая. – К.: Высшая школа, 1979.– 224 с.
7. Агитатор.–1972.– №13.– С.26.
8. Дьяченко Н.Н. Профессиональная ориентация и вовлечение молодежи в систему профессионально-технического образования / Н.Н.Дьяченко.– М.: Высшая школа, 1971.– 232 с.
9. Государственная архивная служба Луганской Народной Республики. Ф. Р-2437. Оп. 2. Д. 261. Л. 35 – 46.
10. Служба быта. 1973. № 11. С.33.

РУССКИЙ МИР В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ДОНБАССА

Морозов П.Л.,

ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт
дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
istorik813@gmail.com

Мир в XXI веке действительно стал многополюсным, и между полюсами его уже начинают проскакивать первые грозные разряды. Западные ученые называют это «конфликтом цивилизаций». Пять громадных цивилизационных проектов конкурируют сейчас между собой за право определять новое мироустройство. Именно Россия, как ни удивительно, обладает в настоящее время всеми возможностями, чтобы выдвинуть на авансцену истории собственный цивилизационный проект, по масштабам и содержательности сравнимый с проектами Запада, Востока и Юга.

Русский мир обладает целым рядом особенностей, которые требуют их специального изучения и принципиального следования им в политической, социальной, духовной и экономической практике. Именно в определениях Русский мир раскрывает себя, свою специфику. В качестве таких определений выступают язык, культура, государственность, религиозность, наука и т. д. и каждое из них актуализирует в себе своеобразие Русского мира. Русский мир (Русский мир) – концепция объединения всех людей, ощущающих сопричастность к русской культуре и России.

Считается, что Русский мир является общим «цивилизационным пространством» на пространстве исторической Руси, возведённом на трёх следующих столпах: православие; русская культура и русский язык; общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие. Все пласты Русского мира – полиэтнического, разноконфессионального, идеологически и социально разнородного, географически сегментированного – объединены осознанием причастности к России как материнскому государству, лояльностью к ней, равнодушием к ее судьбе и месту в мире.

В основе Русского мира – идея единения людей, имеющих общие корни, культуру, язык, стремление сохранить свою социокультурную самобытность, крепить связи с исторической родиной. Русский мир – не суперэтническая, а наднациональная общность. Таким образом, Русский мир – это глобальный культурно-цивилизационный феномен, состоящий из России как материнского государства и русского зарубежья, объединяющий людей, которые независимо от национальности ощущают себя русскими, являются носителями русской культуры и русского языка, духовно связаны с Россией и равнодушны к её делам и судьбе. Русский

мир – это тот цивилизационный проект, который Россия может предложить миру в XXI веке, как альтернативу западному проекту, основанному на либеральных ценностях, в основе которых лежит индивидуализм и неограниченное потребление. основополагающий, базовый принцип формирования Русского мира заключается в том, что каждая личность или нация делает выбор в пользу принадлежности к нему не в результате насилия или принуждения, а на основе свободного выбора. «Никто не навязывает идею большого Русского мира, но это не значит, что его нет!» (В.В. Путин).

Территория Донбасса с далеких времен Средневековья входила в ареал Древнерусского государства – Руси, находилась на окраине Русской земли. В середине XIX столетия сложились основные пропорции этнической структуры Донбасса, со сравнительно незначительными изменениями дошедшие до наших дней. Результатом стало формирование полиэтнической общности из представителей более чем ста этнических групп с абсолютным преобладанием в ней русских. Почти сто лет жители Донбасса ощущали на себе политику украинизации и насильственного навязывания идеологии по вытеснению русской культуры и самосознания. Эти попытки не имели должного успеха, так как население региона всегда считало себя частью русского народа и российской цивилизации.

Русский язык здесь стал не только важнейшим признаком этнической идентификации, но и национальным символом. Таким образом, в 1991 году уже оформилась особая историческая, национально-культурная, социальная и экономическая специфика Донецкого края, была сформирована его региональная самобытность. После распада СССР процесс образования новой этнической общности (протонации) на Донбассе еще больше активизировался. Сформировался ряд характерных признаков: территория проживания, донбасский диалект русского языка, особенности мировоззрения и регионального патриотизма. В пределах этого региона постепенно выстраивается специфическая модель региональной идентичности, имеющая ярко выраженную мировоззренческую составляющую.

При всем различии в содержании и путях формирования региональная идентичность базируется на существенных отличиях культурного, языкового, хозяйственного, исторического, религиозного характера между регионами в рамках единого государственно-политического строя. Центральное звено формирования новой донбасской идентичности составляет реактуализация ценности патриотизма, которая выступает средством общенациональной консолидации и интеграции, оздоровления национального самосознания. Важнейшим фактором формирования духовной и национальной идентичности является изучение родного языка. Таким образом, конфликт на Юго-Востоке Украины – это не что иное, как война идентичностей и противостояние проходит именно по границе Русского мира. Сложность разрешения данного конфликта

заключается в том, что Русский мир – это не географическое, не политическое, а цивилизационное понятие. И в этой борьбе важнейшим инструментом создания Русского мира является школа, где должны закладываться основы духовного, культурного и национального самосознания будущих граждан, которые и должны стать главными носителями идеи Русского мира.

Воспитание гражданина страны – одно из главных условий ее социально-экономического, политического и культурного роста. Функционально грамотный гражданин – это человек, любящий Родину, умеющий реагировать на изменения в обществе, защищать свое человеческое право.

В данном контексте гражданственность является главным показателем воспитания человека и личности как Гражданина. Гражданственность формируется в результате процесса практической реализации гражданского образования. Гражданское образование представляет собой единый комплекс, стержнем которого является политическое, правовое и нравственное образование и воспитание. Главной целью гражданского образования является воспитание гражданина для жизни в демократическом государстве, гражданском обществе. Такой гражданин должен обладать определенной суммой знаний и умений, иметь сформированную систему демократических ценностей.

Гражданское образование направлено на формирование гражданской компетентности личности. Гражданская компетентность личности – совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в гражданском обществе, применить свои знания и умения на практике. К основным элементам гражданственности относятся нравственная и правовая культура, выражающаяся в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении и доверии к другим гражданам и к государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств.

Чувство гражданственности вытекает из самосознания человеком себя как личности, как самостоятельного, индивидуального члена общества, активно участвующего в принятии и осуществлении государственных решений, и руководствующегося в повседневной жизни определенными моральными нормами и ценностями. Чтобы человек действительно чтит память предков, уважал Отечество, чувствовал ответственность за свою Родину, его надо таким воспитать.

Список литературы

1. Баранов А.В. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования. Режим доступа: baranovandrew@mail.ru
2. Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования. Режим доступа: www.dissercat.com/content/russkii-mir-i-problemy-ego-formirovaniya

3. Днепров Б. Украина как антисистема Русского Мира. Режим доступа: www.vk.com/page-14347281_48897369
4. Коржов Г. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации // Социология: теория, методы, маркетинг, 2006,4. – С. 38-51.
5. Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014, № 5, с. 163–167.
6. Пфаненштиль И. А., Яркова Н. А. Понятие Русского мира.- «Наука вчера, сегодня, завтра»: материалы I международной заочной научно-практической конференции. (26 июня 2013 г.)
7. Россия и новый мировой порядок. Режим доступа: www.svpressa.ru/politic/article/146401
8. Столяров А. Русский мир. Режим доступа: www.ereading.club/bookreader.php/73613/Stolyarov_-_Russkiii_mir.html
9. www.archipelag.ru/ru_mir/history/history01/shedrovitsky-russmir
10. www.vksrs.com/publications/v-vsemirnyy-kongress-sootechestvennikov-prodemonstriroval-edinstvo-russkogo-mira
11. www.mianews.ru/ru/zhurnal-novaya-zemlya/
12. www.youtube.com/watch?v=r92IySvXwbQ

УДК 94:(477.62)“1941/1953»

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛЕЙ И НАРОДНЫХ ПОЭТОВ ДОНБАССА В 1943-1953 гг.

Петух А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
petukhanna@gmail.com

Культура играет важную роль в развитии общества, она закладывает основы формирования личности человека, системы моральных и духовных ценностей, мировоззрения. Этот факт осознавался руководством советского государства, как в годы Великой Отечественной войны, так и после ее завершения. Военные годы привнесли в культурные процессы Донбасса новые тенденции «западного влияния», преодоление которых осуществлялось, прежде всего, через систему образовательных, научных учреждений, а также через сферу духовной жизни [1].

Важными для исследования данной проблематики являются работы по истории советского искусства и литературы, такие как: «История украинского искусства», «История украинской литературы», «Искусство Украинской Советской социалистической Республики», в которых представлены особенности развития культуры на территории УССР в целом. Этим работам свойственна фрагментарность сюжетов и абсолютизация роли партии в развитии культуры [2]. Приведенные доводы послужили причиной дальнейшего исследования литературного и народного творчества на территории Донбасса в 1943-1953 гг.

Источниковой базой работы являются неопубликованные материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики такие как: годовые отчеты и планы о работе образовательных и культурно-образовательных учреждений г. Донецка за период с 1943 по 1953 гг. [3].

Одним из значимых писателей исследуемого периода был Б. Горбатов, автор повести «Непокоренный», который получил Сталинскую премию. Даная работа является гуманистическим и глубоко патриотическим произведением, в котором творец представляет художественные образы персонажей, отражает высокую человечность и нравственность общества, а так же доказывает необходимость уничтожения оккупантов.

С января 1944 г. в Донбассе возобновила свою работу Донецкая организация Союза советских писателей УССР. Основное ядро Донецкой организации составляли писатели П. Беспощадный, И. Гонимов, П. Байдебура, Н. Упеник, П. Чебалин, Е. Кузнецов, А. Фарбер, Ф. Байдаченко. Такие творческие объединения работали в городах Сталино, Ворошиловграде, Макеевке, Красном Луче. На первых этапах деятельности союза основной задачей членов являлось выявление и объединение одаренной молодежи с целью дальнейшего размещения их литературных произведений в газетах и журналах республики [4].

Представителям литобъединений удалось созвать в течение 1944-1946 гг. несколько творческих собраний в Сталино и Ворошиловграде. На этих мероприятиях в докладах, выступлениях обсуждали актуальные вопросы развития советской литературы, сборники Донецкой организации, а также анализировали творчество начинающих писателей. В 1945 г. литераторы Донецкой организации издали сборник стихов «Стихи о Донбассе» и альманах «Донецкие огни», где были размещены преимущественно произведения Ворошиловградского литературного союза.

Особенности возрождения Донбасса в полной мере были представлены в произведениях 1945-1946 гг. «Над Донцом», «Высокой радости мечта», «Золотые поезда» П. Беспощадного.

Последователями его творческого стиля стали советские литераторы, которые в художественной форме описывали образы смелых тружеников-новаторов, возрождающих из пепла промышленность Донецкого края как в годы войны, так и после ее завершения.

В годы суровых испытаний творческая деятельность писателей и народных поэтов Донбасса стала мощным духовным оружием в борьбе с немецкими захватчиками и являлась проявлением несокрушимой силы духа граждан СССР [5].

Весомое значение в литературном искусстве Донбасса принадлежало женщинам-писательницам, которые благодаря своим произведениям становятся довольно известными на своих предприятиях. Так, например, работница Мариупольского завода им. Ильича Горохова-Семилова своими стихотворными рассказами завоевала большую популярность среди

рабочих. Своей формой, художественными средствами они напоминают русские былины, только немного трансформированы под форму стиха с рифмами, а иногда без рифм. Ее произведения печатались в фольклорных сборниках и журналах [6].

Среди писателей Донбасса следует выделить П. Байдебуря, который еще в 30-е годы начал разработку сборника новелл «Земля Донецкая». В своих произведениях автор выделял героизм, как ведущую черту характера советского человека. Прозаик воспроизводил то неповторимое, особенное, что присуще людям почетного труда – шахтерам родного края. Несмотря на то, что написание работы началось задолго до войны, только в годы Великой Отечественной войны эта тема стала велением его сердца [7].

С 1943 г. среди народных поэтов Донбасса начинает развиваться новый жанр художественного произведения, в котором героический труд людей наполняется трагичностью обстоятельств и тоской по погибшим родным и друзьям, а так же ненавистью к нацистам. Яркими представителями этого направления были ... В целом, авторы попытались передать чувства и переживания людей, оказавшихся в экстремальной ситуации военного времени. [8].

Таким образом, обзор источников и литературы свидетельствует о том, что в творческой деятельности писателей и народных поэтов Донбасса прослеживался индивидуальный взгляд на общество, личность, культуру, досуг и воспитание. В основу понимания исторического процесса были заложены экономические отношения и борьба с фашизмом, а так же рассматривались различные методы познания прошлого и настоящего.

Список литературы

1. Герасимова М.С. Конфессиональная ситуация в послевоенном Донбассе и ее влияние на духовную жизнь людей (1945 – 1953гг.) / М.С. Герасимова // Новые страницы истории Донбасса. – Донецк, 2008. – Кн. 15/16. – С. 235-247.
2. Добренко Е. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры. – СПб: гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. – 479 с.
3. Гос. архив Донецкой Народной Республики Ф.-Р-6403, Оп. 1, Д. 7,8,9.
4. История украинской литературы. [В 8 т.]. – М., 1971. – Т.8. – 574 с.
5. Народное образование, наука и культура в Украинском ССР. Статистический сборник. – М.: Статистика, 1973. – 224 с.
6. Попович М.В. Очерк истории культуры Украины / М.В. Попович. – К, 1999. – 728 с.
7. Народное образование, наука и культура в СССР. Статистический сборник. – М.: Госстатиздат, 1977. – 558 с.
8. Народное образование, наука и культура в Украинской ССР. Статистический сборник. – М.: Статистика, 1973. – 224 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ СО СРЕДНЕЙ ШКОЛОЙ В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ В 1950-Х гг.

Полякова М.А.

ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
polyakova.mariya.93@mail.ru

Изучение системы образования СССР 1950-х гг. актуально, так как обобщение советского опыта и применение его на практике позволит усовершенствовать существующую структуру образования.

Сотрудничество школы и высших педагогических учебных заведений необходимо для написания эффективных образовательных программ, подготовки квалифицированных педагогических кадров и воспитания учеников, имеющих высокую базовую подготовку.

Одной из главных целей, выдвигаемых Министерством Просвещения к педагогическим институтам, было установление связи со школой и не безосновательно, в этом направлении имелся ряд трудностей.

В результате отрыв педагогического образования от школы у студентов не формировался должный для работы в реальных условиях школы уровень подготовки. Что отображено и в отчете о работе Славянского педагогического института [7].

Базовая подготовка, предоставляемая средней школой, также была недостаточной для успешного обучения в ВУЗах. В отчете о работе Славянского педагогического института указывалось: «из 26 человек (медалистов) на отлично сдали экзамены только 2 студента, снизили успеваемость до уровня «хорошо» – 10, имеют удовлетворительные оценки – 6, а 8 студентов показали неудовлетворительное знания... Относительно медалистов мы пишем в каждое РайОНО, в пределах которого находятся школы, которые дали таких медалистов [6].

В соответствии с решениями XX Съезда КПСС началось осуществление мер по переустройству и улучшению работы массовой школы. Результатом преобразований должно было стать учреждение политехнического обучения, организация школ-интернатов, классов и школ с производственным обучением. Соответственно к педагогическим институтам – источнику подготовки кадров, был предъявлен ряд требований, таких как улучшение качества преподавания педагогических дисциплин и т.д. [3].

Значительное внимание было уделено преодолению разрыва между работой школы и педагогических институтов: устраивались встречи студентов с учителями города, проводились заседания городских методических объединений с участием учителей и студентов, организовывались лектории выходного дня для учителей и школьников. Немало сил было

направлено на обобщение опыта школ по таким вопросам как: организация производственного обучения и воспитание творчества в процессе учебной деятельности.

Предпринятые меры по укреплению связи школ и педагогических институтов способствовали повышению квалификации педагогических кадров, готовили молодых учителей к реальным условиям работы в школе, а также утверждали сотрудничество школ и пединститутов в вопросах воспитания учеников. Вопрос взаимосвязи средней и высшей школы до сих пор остается предметом рассуждений, что объясняется регулярными переменами в социальной, экономической и культурной сферах.

Список литературы

1. Абакумов А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг./ А.А.Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф.Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Березняк Е.С. Материалы съезда учителей УССР/ Е.С.Березняк, С.П. Заволока, М.А.Хлопячий. – К.: Советская школа, 1960. – 304 с.
3. Годовые и учебные планы работы института //Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп.1. Д.5. Л.168.
4. Кузин Н.П. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 – 1980) / Н.П.Кузин, М.Н.Колмакова – М.: «Педагогика», 1986. – 288 с.
5. Монозон Э.И. Становление и развитие советской педагогики / Э.И. Монозон. – М.: «Просвещение», 1987. – 224 с.
6. Отчет о работе института за 1954-55 уч. год// Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп.1. Д.3. Л.59.
7. Отчет о работе института за 1955-56 уч. год// Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп.1. Д.13. Л.12.

УДК 346.27(477.62)»1916»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ МАРИУПОЛЬСКОГО УЕЗДА В 1916 г.

Разумная Н.Н., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

nnrazumnaya@mail.ru

С началом Первой мировой войны была приостановлена перевозка грузов по железной дороге, что повлияло на снижение общего количества товаров поступающих на внутренний рынок, отмечалось повсеместное ухудшение ситуации в сельском хозяйстве. Происходило постепенное сокращение посевных площадей, снижалась урожайность, уменьшается поголовье скота и его продуктивность. В городах стал остро ощущаться недостаток продовольствия, в армии были снижены нормы довольствия. В этих условиях широкое распространение получили такие виды кооперации как маслодельная, кредитно-сбытовая и потребительская. Земские органы местного самоуправления стали активно использовать кооперацию для

организации распределения среди населения сахара, хлеба, муки, табачных и других изделий.

В последние годы в исторической науке заметно возросло число публикаций, посвященных проблемам Первой мировой войны [1]. Отдельных исследований посвященных деятельности кооперативов на территории Екатеринославской губернии в данный период, фактически не существует. Этот момент подчеркивает актуальность данной проблемы и свидетельствует о необходимости ее объективного изучения.

Цель автора: показать степень участия земств в условиях военного времени, в вопросе обеспечения населения продуктами первой необходимости.

Источниковую базу данной публикации составляют материалы Республиканского краеведческого музея ДНР.

Особенно пагубно война сказалась на мелких крестьянских хозяйствах. Основанные на частной собственности и единоличном труде, в годы войны они остались без рабочих и без скота, не получали никакой помощи со стороны правительства. Резко ухудшилась обработка полей, снизились урожаи. Цены на хлеб значительно повысились и продолжали неуклонно возрастать. В связи с этим повысились цены и на другие товары. В сентябре 1916 г. цены на предметы первой необходимости по сравнению с ценами в начале войны возросли вдвое, на дрова и яйца – вчетверо, на масло и мыло – впятеро.

Несмотря на быстро развивающийся в стране продовольственный кризис, сахаропромышленники продолжали вывозить продукцию за границу. Согласно неполным данным департамента таможенных сборов, общий вывоз сахара только в августе 1915 г. составил 571 699 пудов против 547 442 пудов, вывезенных в августе 1914 г. С первых же дней войны торговцы продуктами питания создавали своеобразные монополистические объединения и затем повышали цены до огромных размеров.

В довоенный период значительное распространение получила кредитная кооперация, которая прошла в своем движении два этапа. На первом этапе преобладали административные формы регулирования отношений мелкого кредита. Создавая квалифицированные кадры инспекторов мелкого кредита, и ассигнуя значительные кредиты через государственные банки на первоначальные займы кредитным товариществам и на последующие займы, правительство стимулировало кооперативное движение. На втором этапе сельские кредитные товарищества, накапливая собственный капитал, развивались самостоятельно. В результате была создана широкая сеть институтов мелкого крестьянского кредита, ссудосберегательных банков и кредитных товариществ, обслуживавших денежный оборот крестьянских хозяйств. К 1 января 1914 года количество таких учреждений превысило 13 тысяч. Кредитные отношения дали сильный импульс развитию производственных, потребительских и сбытовых

кооперативов. Крестьяне на кооперативных началах создавали молочные и масленые артели, сельскохозяйственные общества, потребительские лавки и даже крестьянские артельные молочные заводы.

На заседании Мариупольского уездного собрания осенью 1914 г. был заслушан доклад по поводу обращения Комитета по сельским ссудо-сберегательным и промышленным Товариществам при Московском обществе сельского хозяйства от 24 сентября 1914 г. в уездные земские собрания с просьбой о беспрепятственном разрешении создания союзов кооперативов. Населению объяснялось, что союзы привлекают средства в кооперативы, усиливают их кредитоспособность, содействуют осуществлению посреднических операций и распространению среди населения сельскохозяйственных машин и орудий, некоторыми обществами достигнуты большие уступки по сбыту хлеба. Особенно возросло их значение в условиях военного времени [2].

Именно в связи с повышением цен на продовольственные товары и было обусловлено создание в 1916 г. в Мариупольском уезде Продовольственного комитета который возглавил председатель уездной управы А.И.Гозадинов. Комитет создавался с целью снабжения населения продуктами и предметами первой необходимости и урегулирования цен на эти продукты. Средства образованного комитета составили 18 тыс. рублей от взносов сельских кооперативов и банковский кредит 750 тыс. рублей. Основные продукты, которые приобретались продовольственным комитетом составляли сахар, муку, различные крупы, пшено, рис, макароны, подсолнечное масло, патока, рыбу, картофель, чай, спички, мыло, каустическая сода, керосин и кожаные товары. Приобретенные товары распределялись в пределах уезда через кооперативы: было создано 76 обществ потребителей, кредитных кооперативов – 36, сельскохозяйственных обществ – 14. Там, где кооперативы отсутствовали, товары распределялись через волостные ссудо-сберегательные кассы. Всего распределялись товары среди 120 пунктов уезда. Все товары, кроме сахара, распределялись не нормировано. Именно его получение также письменно фиксировалось на удостоверении с указанием числа в душ семье. С ноября 1916 г. распределение сахара в уезде началось по карточной системе. Всего было приобретено товаров на сумму 700 тыс. рублей, распределено среди населения на сумму 675 тыс. рублей. Сахар – 52 тыс. пудов на сумму 321 тыс. рублей; мука – 43 тыс. пудов на сумму 12 тыс. руб., крупы – 4 тыс. пудов на сумму – 12 тыс. руб., пшено – 4600 пудов на сумму 17 тыс. руб., подсолнечное масло 3500 пудов на сумму 450-500 тыс. руб., разная рыба на 22 тыс. рублей, мыло 3 600 пудов на сумму 52 128 руб., спички 670 ящиков, на сумму 26 тыс. рублей, кожевенные товары 365 пудов на сумму 20 тыс. руб., каустическая сода 481 пудов на 10 тыс. рублей. В итоге, несмотря на то, что цены на данные товары при реализации населению были ниже рыночных прибыль комитета в 1916 г. составила 16 463 руб. [3].

Следует отметить, что принятые в 1907-1912 гг. законы обеспечили быстрый рост кооперативного движения даже во время Первой мировой войны. Процесс создания кооперативов на территории Российской империи был начат в начале XX века. Именно в условиях военного времени потребительские кооперативы, созданные при активном участии органов местного самоуправления, доказали целесообразность своего существования поскольку для крестьян они явились неизменным и единственным средством улучшения их материального положения.

Список литературы

1. Бочаров В.В. Аграрная реформа 1906-1916 гг. (По материалам Мариупольского уезда Екатеринославской губернии) //Нові сторінки історії Донбасу: Статті. Донецьк, 1998. Кн. 6. С. 51-60.;
2. Доклад управы о расходах вызванных Европейской войной // Журналы Мариупольского уездного собрания 46-й очередной сессии 1914 г. – Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. 1915. С.98.
3. Доклад о союзе кооперативов. // Журналы Мариупольского уездного земского собрания 48-й очередной сессии 1916 г. Мариуполь, Эл.-Тип. Мариуполь. Эл.-Тип. Бр. Э. и А. Гольдрин. 1916. С. 360.

УДК 291.6:37.017(477.62)

ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

*Рощина Л.А.*¹, канд. ист. наук, доцент,
*Борбачева Л.В.*², канд. ист. наук, доцент

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
ist@donntu.org

²ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР»
zipiki@inbox.ru

Процесс формирования сети духовных учебных заведений Донецкой области находился в прямой зависимости от процесса возрождения религиозной жизни в СССР, который активизировался после празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988г.

Среди факторов, которые оказали влияние на этот процесс, следует выделить: демократизацию общественной жизни, изменения в законодательстве УССР, формирование конституционно-правового поля государственно-церковных отношений. Основные приоритеты государственной политики относительно религии и церкви определялись Законами УССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г., «О собственности» от 26 марта 1991 г., Законами Украины «Об альтернатив-

ной (невоенной) службе» от 12 декабря 1991г., Постановлениями Кабинета Министров Украины относительно возврата организациям культового имущества, некоторыми другими законодательными актами. Вопросы собственности, предпринимательства, землепользования религиозных организаций, трудовых отношений в них, платы за землю были урегулированы действующим законодательством.

Еще одним важным фактором, который оказал влияние на формирование сети духовных учебных заведений Донецкой области, являлся рост численности религиозных организаций. Если на 1 января 1992 года в Донецкой области было зарегистрировано 123 религиозные организации, то в 1996 г. их численность выросла до 446, в 2001 г. – до 1013 [1]. Из них 95,4 % составляли христианские конфессии, самой влиятельной из которых остается Украинская православная церковь Московского патриархата. В период с 1996 по 2001 год количество приходов УПЦ МП выросло с 192 до 393 с сохранением дальнейшей тенденции к росту. Активно расширяли свою сеть протестантские организации. Если в 1996 году было зарегистрировано 228 религиозных общин различных протестантских союзов, то в 2000 г. эта цифра возросла до 548.

Кроме христианских, в регионе были зарегистрированы и другие религиозные конфессии. Так, по состоянию на 1 ноября 2010 года в Донецкой области действовало 27 мусульманских, 17 иудейских, 12 буддийских религиозных организаций, 5 религиозных общин Международного Общества Сознания Кришны, 4 религиозные общины Всемирной чистой религии, 2 религиозные общины «Наука Разума» и столько же религиозных общин назарян, по одной религиозной общине Рунверы, Церкви Нового Иерусалима, индуистского тантризма, Церкви Последнего Завета (Виссарионовцев) и община мессианских евреев [2]. Таким образом, во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х годов выросла численность всех религиозных организаций Донецкой области.

Рост численности религиозных общин привел к проблеме обеспечения их квалифицированными кадрами священнослужителей.

Таблица 1

Анализ состава кадров священнослужителей в Донецкой области

Год	Светское образование		Религиозное образование	
	Среднее	Высшее	Среднее	Высшее
1996	29	962	110	176
1998	120	1185	166	269
2001	11	1201	359	312

Из таблицы четко прослеживается нехватка священнослужителей с религиозным образованием. И хотя число служителей культа с высшим образованием, несомненно, растет, но заметно отстает от темпов роста религиозных объединений (на 1013 религиозных объединений,

зарегистрированных в 2001 году приходится 312 священнослужителей с высшим религиозным образованием).

Этот факт привел к необходимости открытия в регионе религиозных учебных заведений. Одним из первых начал работу Донецкий Христианский Университет, который был основан как Библейский колледж в 1991 году миссионерской организацией «Свет Евангелия» при помощи семинарии Денвера (Колорадо, США). В 1994 году отделом по делам религий Донецкой облгосадминистрации на территории Донецкой области зарегистрировано 4 духовных учебных заведения: три Библейских института Церквей Полного Евангелия и один Христианский университет для подготовки кадров евангельских христиан-баптистов. С 1995/96 учебного года 2 духовных учебных заведения практически прекратили свою деятельность. Это – Библийный институт «Христос для Украины» (г. Краматорск), основанный Международной религиозной организацией «Реки воды живой» и Библийный институт «Свет мира». Последний прекратил свою деятельность по причине раскола, который произошел в центре после переезда ректора Волошина С. Г. из Мариуполя в Бровары.

На 2000 год сеть религиозных учебных заведений Донецкой области значительно расширилась. Были зарегистрированы: Украинский Исламский университета (г. Донецк), Восточно-украинская баптисткая теологическая семинария (г. Макеевка), Иудейская духовная семинария – иешива «Томхей Тмимим» – Любавич при региональном духовном объединении иудейских общин Донбасса (г. Донецк) [3].

В период с 2001 по 2010 год сеть духовных учебных заведений расширяется за счет открытия Украинского Библейского института при Христианском центре независимых Церквей Христовых в Украине (г. Донецк), Библейского института «Благовест» при Духовном центре независимых общин Церкви Христовой в Украине «Благовест» (г. Донецк), Ведической академии культуры сознания Кришны (г. Донецк), Библейского института «Беар Вели Церкви Христовой в Украине» (г. Славянск).

Следует отметить, что фактически на конец 2010 года в области работало только семь учебных заведений, поскольку в 2003 году была приостановлена работа Украинского Исламского университета, в 2009 году – Восточно-украинской баптистской теологической семинарии. Однако ликвидация этих учебных заведений не была зафиксирована документально, поэтому формально они считались действующими.

Конфессиональная картина духовного образования в Донецкой области на 2010 год выглядела следующим образом: Всеукраинскому союзу объединений евангельских христиан-баптистов принадлежало два высших учебных заведения, Церкви Полного Евангелия и Церкви Христовой в Украине – по три, по одному учебному заведению имели представители Международного общества сознания Кришны, иудейские и мусульманские общины.

Таким образом, формирование сети духовных учебных заведений Донецкой области было обусловлено быстрым ростом численности религиозных общин при острой нехватке квалифицированных кадров священнослужителей. Становление духовного образования в Донецкой области происходило постепенно: в 1998 году фактически действовало лишь два вуза, в 1999-2001 годах их количество заметно возросло до 7 духовных учебных заведений, в 2003-2007 годах активно работало уже 9 вузов. К сожалению, Донецкая область не представлена православными учебными заведениями, а ведь по количеству верующих УПЦ МП является доминирующей религиозной конфессией в регионе.

Список литературы

1. Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 1992 года // Людина і світ. 1992. №1. – С. 10-12; Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 1996 года // Людина і світ. 1996. №1. С. 23 – 29; Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 января 2001 года // Людина і світ. 2001. №1. – С. 26 – 29.
2. Религиозные организации в Украине по состоянию на 1 ноября 2010 года [Электронный ресурс]: – Режим доступа: www.risu.org.ua/Ua/Index/Resources/Statistics/Ukr.свободный. – (дата обращения: 15.09.2018)
3. Рощина Л.О. Мережа навчальних закладів релігійних організацій на Україні у 90-ті роки ХХст. // Наука. Релігія. Суспільство. – 2002. – №2. – С.163 -167.

УДК 930

ХРОНОЛОГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ДНР

Смеричевский Э.Ф., канд. филол. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького»,
г. Донецк, ДНР
sef@mail.ru

До начала войны Донецк (в 1869-1923 – Юзовка, в 1924-1961— Сталино) – большой финансовый и промышленный центр Украины, её «шахтёрская» столица, центр наиболее экономически развитого региона Украины с высоким промышленным и научный потенциалом, развитой инфраструктурой и производственной базой.

В 2012 году деловой журнал *Forbes* признал Донецк лучшим городом Украины для ведения бизнеса по пяти категориям: человеческому капиталу, покупательной способности, инвестиционному климату, экономической устойчивости, а также инфраструктуре и комфорту. До 2007 г. Донецк был городом-миллиоником, а по состоянию на 1 марта 2016 г. в городе проживают более 950 тыс. человек [1].

Временная слабость различных украинских государственных структур, усиленная отказом центральной власти от взаимодействия с

недовольными жителями Донецкой области, а также дальнейшая попытка вооружённого давления в рамках так называемой «антитеррористической операции» (АТО) не только не привела к желаемому для Киева результату, но и радикализовала общественные настроения в Донецке, поставив на первый план требования суверенитета.

Волна массовых протестов докатилась из Киева на юго-восток Украины к весне 2014 года. Это были уже выступления против новых властей страны. Сотни тысяч людей на площадях. Здесь не приняли Майдан, считая его государственным переворотом. Донбасс никто не ставил на колени. Эту фразу выкрикивают на митингах бесчестное количество раз.

Сначала люди на площадях в Донецке, Луганске, Харькове и Одессе требовали федерализации Украины. Угрозы Киева запретить русский язык только накаляли обстановку на юго-востоке. Вместо назначенных центром губернаторов, регионы выбирали своих народных лидеров. Из Киева в Донбасс в те дни не приехал ни один из вождей Майдана. Никто не пытался говорить с людьми, их мнения не спрашивали [3].

7 апреля 2014 г. в Донецке была провозглашена Декларация о суверенитете ДНР и Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики. 11 мая на территории Донецкой Народной Республики прошел референдум, в ходе которого граждане Республики выразили свое отношение к поддержке суверенитета ДНР: явка достигла 74,87 %, государственный суверенитет поддержали 89,7 % проголосовавших. Весной 2014 г. был сформирован Верховный Совет, в состав которого вошли представители городов и районов ДНР, начали формироваться министерства и ведомства.

Историческими предпосылками возникновения ДНР следует указать: экономическую самодостаточность региона, формирование стабильного населения, которое отличается своеобразной структурой, духовным миром и высоким уровнем самоидентификации, наличие опыта государственного строительства.

Конституция ДНР принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года. Согласно Конституции, Донецкая Народная Республика – демократическое правовое социальное государство. Источником власти в Донецкой Народной Республике является ее народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Донецкая Народная Республика (ДНР) была образована на территории бывшей Донецкой области Украины в 2014 году в ходе событий Русской весны как ответ местного населения на государственный переворот в Киеве и приход к власти олигархов и националистов [3].

Итак, рассмотрим основные важные даты в становлении ДНР:

2 мая 2014 года – началась карательная операция украинских войск на Донбассе, и в этот же день произошла трагедия в Одессе, где националисты сожгли десятки мирно протестовавших против действий киевской хунты людей, что подтолкнуло возмущенное население к восстанию.

11 мая 2014 года – состоялось юридическое оформление создания Республики, когда в ДНР одновременно с соседней Луганской Народной Республикой (ЛНР) прошли референдумы, на которых местное население поддержало независимость обеих Республик. По данным организаторов референдума, в ДНР явка составила 74,87 %, при этом 89,07 % голосовавших поддержали независимость региона.

24 мая 2014 года – Донецкая и Луганская Народные Республики объединились в составе государства Новороссия – главы ДНР и ЛНР подписали документ об объединении на съезде регионов Юго-Востока.

2 ноября 2014 года – в ДНР, как и в соседней ЛНР, состоялись выборы, на которых при высокой явке населения и наличии многочисленных наблюдателей состоялось избрание глав и парламентов ДНР и ЛНР.

25 марта 2015 года – в ДНР введена мультивалютная система, при которой все юридические лица страны обязаны принимать к оплате, помимо украинской гривны, доллары США, российские рубли и евро.

9 мая 2015 года – в ДНР выпущена первая собственная почтовая марка.

11 мая 2015 года – на границе ДНР организована первая погранзаезда.

16 мая 2016 года – в Донецкой Народной Республике начали выдавать собственные паспорта.

К настоящему моменту в ДНР не сложилась законченная социально-политическая система, и продолжают идти процессы выстраивания нового политического строя. Поэтому ещё возможно рассматривать те или иные модели построения и организации нового общества в Республике.

В итоге необходимо отметить, что Донецкая народная республика – это самостоятельное государство, которое имеет свой герб, флаг, гимн и жители которого с 2016 года получают паспорта. Несмотря на то, что Киев ведет активные военные действия против Донбасса, ДНР развивается и даже принимает у себя иностранные делегации. Так, например, в республике уже побывали представители Италии, Греции и Чехии. Теперь в этих странах открыты представительские центры ДНР.

Республики являются непризнанными государствами, поскольку на данный момент не получили признания со стороны хотя бы одного государства-члена ООН. В то же время республики признали независимость друг друга и с 24 мая 2014 года по 18 мая 2015 года являлись соучредителями и членами конфедеративного межгосударственного [2].

Единственным государством, признавшим независимость обеих республик, является Южная Осетия, которая сама не является членом ООН и имеет ограниченное признание.

Украина не признаёт ДНР и ЛНР государствами, а рассматривает их как террористические и сепаратистские организации, организованные и вооружённые Российской Федерацией, которые при поддержке российских войск незаконно захватили и удерживают украинскую территорию. Де-факто контролируемые ДНР и ЛНР территории в соответствии с украинским законодательством считаются временно оккупированными.

Список литературы

1. История Украины в контексте всемирной истории: метод. рекомендации для студентов, обучающихся по специальностям: 051 – Экономика, 035 – Филология, 054 – Социология (заоч.-дистанц. форма обучения) / Нар. укр. акад., [каф. философии и гуманитар. дисциплин; авт.-сост. Д.В. Подлесный]. – Харьков: Изд-во НУА, 2017. – 36с.
2. Коржова Д.А., Коржов Д.В. Международно-правовые требования к защите прав мирного населения в вооруженных конфликтах// Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2017. – № 4. – С. 20-27.
3. Максим Юсин, Янина Соколовска, Иван Сафронов, Сергей Горяшко. Нemoшь обратилась за помощью // Газета «Коммерсантъ» № 154 от 29.08.2014

УДК 94(470)»16/18»

УКРАИНА, УКРАИНСКИЕ И ЗАПОРОЖСКИЕ КАЗАКИ В ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЯХ ВОЕННОГО ВРАЧА И.Я. ЛЕРХЕ ЗА 1736-1739 гг.

Тарасенко Е.Н., к.т.н., доцент
г. Сколково, Московская обл., Россия
entarasenko@yandex.ru

Во время русско-турецкой войны 1735-1739 гг. участник крымских походов войск П.П. Ласси немецкий врач на русской службе Иоганн Якоб Лерхе (1703-1780) регулярно вел дневник. Он добросовестно заносил не только все известные ему перипетии военных действий, но и сведения о природе, исторических памятниках и населении посещенных им мест в Малороссии (Гетманщине), на Слобожанщине, на Левобережье Днепра ниже Хортицы, в бассейне р. Волчьей, в степях Северного Приазовья от Перекопа до р. Берды. Выписки из многолетних дневников И.Я. Лерхе были снабжены предисловием, заключением, примечаниями, гравюрами и изданы в 1791 г. в Галле (Германия) известным географом А.Ф. Бюшингом под названием «История жизни и путешествий ... Иоганна Якоба Лерхе, описанная им самим ...» [1]. Книга была напечатана готическим шрифтом на нижне-немецком языке конца XVIII в. Ее разделы, посвященные русско-турецкой войне 1735-1739 гг., на русский язык ранее не переводились и оставались практически недоступными отечественным

исследователям. Нами подготовлен перевод этих разделов, составлены необходимые комментарии к нему, в настоящее время готовится публикация всех этих материалов для ввода их в отечественный научный оборот.

Интересным и достаточно актуальным является анализ использования в этом источнике терминов «Украина», «украинские и запорожские казаки», а также выяснение смысла, который вкладывался в эти термины в первой трети XVIII в. как в личных записках современников, так и в официальных документах.

Обращает на себя внимание использование И.Я. Лерхе названия «Украина» как для Малороссии (Гетманщины), так и для Слобожанщины (Слободской Украины) [1, с. 102-103, 106, 116, 133, 140]. При этом отдельно Малороссию и Слобожанщину он не упоминает, а земли Низового Войска Запорожского (Сечи) вообще не включает в рамки топонима «Украина». В таком же смысле, как общее собирательное название для Малороссии и Слобожанщины, фигурирует Украина в «Записках ...» Г.К. Манштейна [2, с. 83, 88-89, 90-93, 97, 101, 109, 113, 115, 117, 125, 138, 132-134, 156, 162, 168, 177, 182, 184 и т.д.], в донесениях Б.Х. Миниха императрице [3, с. 4, 51-52, 103, 180, 195, 296] и в документах Кабинета Министров [4, с. 57, 83, 118, 226, 272, 276, 299, 316, 575-576]. Таким образом, ко времени русско-турецкой войны 1735-1739 гг. топоним «Украина» уже являлся общеупотребительным в Российской империи как собирательное название для Малороссии и Слобожанщины, он используется не только в частных записках и мемуарах современников, но и в официальных документах. Никакого этно-национального или государственного смысла в этот термин современники не вкладывают, для них Украина – это просто часть территории Российской империи, непосредственно примыкающая к ее тогдашним границам с Речью Посполитой и Крымским ханством (земля, находящаяся «у края» государства).

Традиция именовать любое пограничье «Украиной» сложилась в России, Литве и Польше очень давно. Уже в Ипатьевской летописи под 1187 г. имеется сообщение о смерти 18 апреля переяславского князя Владимира Глебовича, его оплакивали все жители Переяславля, о нем много скорбела «оукраина» [5, с. 448-449], т.е. все Переяславское княжество, тогдашнее юго-восточное пограничье Древней Руси. В дипломатической переписке Москвы с ногаями, Крымом и Турцией в правление Василия III (начало XVI в.) упоминаются украинны смоленские (у границы с Литвой), украинны ногайские (за Коломной и Рязанью по Ногайской дороге), украинны тульские (за Окой) [6, с. 18, 147, 272]. По мере перемещения границ русского государства на юг и восток украиннами становились другие, все более отдаленные места, во второй половине XVII в. Сибирской украинной в разрядных документах называют Забайкалье. В Речи Посполитой топоним «Украина» уже к середине XVII в. прочно закрепился за ее южными, пограничными провинциями. Г.Л. Боплан так

назвал свой труд об Украине: «Описание Украины, нескольких провинций королевства Польского ...», а несколькими страницами далее посвящении труда королю Яну-Казимиру уточнил, что речь идет именно о пограничных провинциях: «... описание этого большого пограничья – Украины (Ukraine) ...» [7, с. 133, 137]. Венецианский дипломат А. Вимино да Ченедо, встречавшийся с Б.Хмельницким в 1656 г., записал: «Страна эта называется Украиной, т. е. пограничьем ...» [8, с. 68].

В своей «Истории жизни и путешествий ...» И.Я. Лерхе неоднократно упоминает украинских казаков [1, с. 125, 129, 133, 140, 162, 164], в число которых он включает казачество как малороссийских (гетманских), так и слободских полков, в таком же смысле использует этот термин и Г.К. Манштейн [2, с. 111, 115]. Никакого этнического или национального содержания И.Я. Лерхе в этот термин не вкладывает, этнонима «украинцы» он не знает и не употребляет, для него украинские казаки – это просто казаки из тех полков, которые расположены на Украине (в Малороссии и на Слобожанщине). Очень показательным в этом смысле замечание И.Я. Лерхе о том, что главным источником пополнения Низового Войска Запорожского являются беглые из полков украинские казаки [1, с. 140]. Сбежав из своего слободского или гетманского полка на Сечь, украинский казак, по терминологии И.Я. Лерхе, становился запорожским казаком, ведь все его «украинство» заключалось лишь в принадлежности к тому или иному полку, организованному на Украине.

О запорожских казаках и тогдашней Сечи (Подпильненской, Новой) на правом берегу Днепра, в устье реки Подпильная И.Я. Лерхе упоминает многократно [1, с. 137, 138, 140, 156, 160, 162, 165]. Запорожцев использовали в качестве разведчиков, дозорных, проводников и легкой иррегулярной конницы при русской армии. Общее их число не превышает 6000 человек, и вне Сечи они жили «... в своих имениях (хуторах) у реки [Днепр] и на островах по Самаре, подальше от турецкой границы» [1, с. 140].

Записи И.Я. Лерхе полностью опровергают популярные в последнее время необоснованные гипотезы о заселении степей между реками Бердой, Волчьей и Кальмиусом, а также местности в бассейне реки Молочной запорожским казачеством до Белградского мира (1739 г.). Никаких зимников или стационарных постов запорожцев, никакого оседлого населения он в этих местах не фиксирует.

Список литературы

1. Lerche, J. J. Lerche Johann Jacob... Lebens- und Reise-Geschichte von ihm selbst beschrieben, und mit Anm. u. Zusätze Hrsg. von D. A. F. Büsching / J. J. Lerche. – Halle: Verlegt von Curts Witwe, 1791. – 488 s.
2. Манштейн, К.Г. Записки о России /К.Г. Манштейн. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 448с.
3. Миних, Б. Х. Всеподданейшие донесения гр. Миниха. Донесения 1736 и 1737 годов / Б.Х. Миних // Сборник военно-исторических материалов. 1897. Вып. 10. Ч. 1. – С. 1-330.
4. Бумаги кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731-1740. Т. V (1736) // Сборник Императорского Русского исторического общества. 1902. Т. 114. С. 1-654.

5. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – С.Пб.: Типография М.А. Александрова, Т. 2 : Ипатьевская летопись. – 1908. – 638 с.
6. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом и Нагаями и Турциею / Под ред. Г.Ф. Карпова и Г.Ф. Штендмана // Сборник Императорского Русского исторического общества. – 1895. – Т. 96. – С. 1-706.
7. Боплан, Г.Л. Описание Украины / Г.Л. Боплан. – М.: Древлехранилище. 2004. – 576 с.
8. Вимино, А. Донесение венецианца Альберто Вимино о козаках и Б. Хмельницком (1656 г.) /А. Вимино // Киевская Старина. – 1900. – Т. LXVIII. – С. 62-75.

УДК 94-316.728-053.6(477) «1941/1945»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИН ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

udalova-tm@yandex.ru

В истории Отечества XX века Великая Отечественная война была наиболее трагическим событием, в которой по сравнению со всеми предшествующими вооруженными конфликтами проявилась высокая активность участия представительниц слабого пола, признанная и по характеру, и по масштабности исторической и социально-психологической аномалией. Изучение воздействия войны на гражданское население имеет свою академическую актуальность и социальную значимость. Реконструкция повседневного сознания и поведения как особого порядка военной реальности, позволяет автору более осмысленно и объемно выявить факторы, побуждающие женщин как трудовой доблести в тылу, так и ратному подвигу на передовой.

С момента завершения войны и до современного этапа историками, такими как П.М. Чирков [1], П.В. Добров и И.М. Есип [2] были подготовлены фундаментальные исследования, привнесшие значительную лепту в детализации особенностей трудовой деятельности. Однако при всех бесспорных исследовательских достижениях многогранной истории повседневности в военные годы, данная проблематика не стала предметом специального исторического исследования, что и послужило основной целью авторского поиска. При написании исследования автор анализировал факты неопубликованных документов Государственного архива ДНР и Центрального государственного архива общественных объединений Украины, что позволило автору решить основную задачу – представить объективную картину повседневности женской половины на территории Донбасса в условиях войны, определив их место и роль при выполнении общечеловеческой стратегической цели – завоевания Победы.

Ряд исследователей акцентируют внимание на том, что только с началом военных действий на территории СССР под влиянием внешних факторов и массовой мобилизации на фронт мужчин социальная роль женщин в обществе кардинально меняется. Однако данное суждение опровергается тем фактом, что уже с 1936 г., с принятием Конституции СССР, законодательно были закреплены основные демократические нормы государства, определена основная общественная значимость женщины. В 30-е гг. под воздействием внешних факторов и под лозунгом равноправия с мужчинами женщины начали осваивать мужские профессии. По статистическим показателям в СССР накануне Отечественной войны количество женщин в среде рабочих и служащих значительно увеличилось с 27 % в 1929 г. до 38 в 1940 г., а с началом войны труженицы составляли 2/3 всех рабочих и служащих и 3/4 труженников сельскохозяйственного комплекса СССР [3]. Женщины становятся главным субъектом в экономике не только Донбасса, но и всей страны. Фактически из женщин – «хранительниц домашнего очага» формируется трудовая гвардия СССР. Само понятие «не женская профессия» просто исчезает. «Мужских профессий больше нет!» – это лозунг женщин, которые осуществили профессиональный прорыв, освоив работу шахтеров, металлургов, грузчиков, сварщиков и т.д. Среди инициаторов по овладению новых профессий следует назвать П. Ангелину, создавшую первую женскую тракторную бригаду; М. Гришутину-Ломонос, организовавшую первую бригаду навалотбойщиц. Участие женщин было значимым в возрождении экономики края, состояние которого было плачевным, что подтверждается даже отсутствием питьевой воды. Американская газета «Нью-Йорк таймс» в эти дни писала: «Донбасс как промышленный регион потерян для русских навсегда! На его восстановление понадобятся десятилетия». Оккупанты были уверены, что это невыполнимая задача. Однако в сжатые сроки было восстановлено народное хозяйство и возрождена инфраструктура Донбасса благодаря инициативности женщин региона и женщин-добровольцев с братских республик, первая волна которых составила около 10 тыс. чел.

Советский исторический этап ознаменовался установлением завесы засекреченности данных в отношении женщин-участниц в войне. Поэтому, даже сейчас не существует точной статистики как потерь женщин в ходе войны и об участии женщин в возрождении региона. Существуют только фрагментарные цифры по отдельным отраслям народного хозяйства. Так, журналист «Рабочей газеты» В. Селезнев на основе данных материалов газеты «Социалистический Донбасс» установил, что с 1943 по 1947 г. в лавах шахт Донбасса трудилось до 80 % женщин, благодаря которым удалось откачать свыше 600 млн. куб. м воды, что в 6 раз превышало объемы всех подобных выполненных работ на Западе! [4].

Как для мужской половины, так и женской воинская служба – это почетная миссия, которая была закреплена Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. в ст. 13-й Закона о всеобщей воинской обязанности.

Официальная российская историография предполагает, что общая численность женщин, вовлеченных в боевые сражения на стороне СССР в 1939–1945 гг., составляет 800 тыс. чел. [5]. В первые дни войны 5 тыс. 314 женщин Сталинской области изъявили добровольно желание быть зачисленными в ряды Красной Армии [6]. Благодаря активному включению в противостояние с врагом уже в начале июля только в Ворошиловградской области было сформировано 36 истребительных батальонов, численность которых достигла 7753 чел., из которых 572 представительниц женского пола [7]. Имена многих женщин СССР, удостоены звания Героя Советского Союза (90 чел.), полных кавалеров ордена Славы (4 чел.) и кавалеров орденов Славы II и III степени (200 чел.) [8]. В одном ряду с ними следует вспомнить гвардии старшего лейтенанта А.В. Попову, которой присвоили звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [9], а также трех женщин-шахтерок Донбасса: В. Логвину, П. Александрину и О. Сачкову, которые за всю историю Донецкого бассейна были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на пути радикальных трансформаций советского общества созидательный потенциал женщин являлся необходимым условием его стабильности и процветания. Нацистская идеология формировала у женщин чувство самоотверженности в борьбе с врагом «не на жизнь, а на смерть». В настоящий момент возросшая роль женщин в постсоветском пространстве диктует необходимость рассмотрения их как важнейшей социальной, экономической, политической и нравственной силы в стабилизационных процессах Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917-1937). – М., 1978. – 257 с.
2. Добров П.В., Есип И.М. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – Донецк, 2000. – 240 с.
3. Мурманцева В.С. Советские женщины в ВОВ. – М., 1974. – С. 38-39.
4. Савчук С. Донбасс в войну спасали наши женщины // Взгляд: ежедневн.интернет-изд. 2015. 23 июля. www.vz.ru/club/2015/7/23/757459.html (дата обращения: 20.09.2018).
5. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. – М., 2002. С. 256.
6. Госархив ДНР. Ф.326. Оп.1. Д.948. Л.85.
7. ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп.23. Д.151. Л.7-8.
8. Данилов А. Женщина и война. Во славу Родины: ежедневн.интернет-изд. 2018. 7 марта. www.vsr.mil.by/2018/03/07/zhenshhina-i-vojna(дата обращения: 21.09.2018).
9. Федько А. Золотые Звезды Донбасса. www.infodon.org.ua(дата обращения: 21.09.2018).
10. Махун С. Женщины-шахтеры. Донецк: история, события, факты. www.infodon.org.ua/pedia/460 (дата обращения: 23.09. 2018).

Исторические и политические количественные исследования

УДК 329.63

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДОНБАССКАЯ РУСЬ» в 2007-2014 гг.

Бунтовский С.Ю., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», Россия
buntovskiy@rambler.ru

События «Русской весны», приведшие к возникновению Донецкой Народной Республики явились вполне закономерным итогом, обусловленным социокультурными особенностями региона. Идеи донецкого регионализма и воссоединения с Россией, хотя никогда не были мейнстримом, но имеют в регионе давнюю историю и уходят корнями к моменту распада СССР. Все последующие годы в Донбассе действовали общественно-политические организации соответствующего направления. Именно в результате их деятельности стало возможно провозглашение независимости, хотя спусковым крючком этого процесса стали действия украинских националистов, захвативших власть в стране в результате Евромайдана и начавших силовую операцию по усмирению Донбасса [1].

Следует отметить, что прорусская политическая активность имела характер нескольких последовательных волн. В 1990-е годы наиболее активны были Интердвижение Донбасса и Славянская партия, а со второй половине двухтысячных и до 2014 года – «Донбасская Русь» и партия «Русский Блок».

Исследование посвящено становлению и развитию Донецкой областной общественной организации «Донбасская Русь», возникшей в 2007 году. Предысторию этой организации уходят корнями к донецкому отделению организации «Русская община Украины» (2005 г.) и избирательному блоку «Народная оппозиция» (2006 г.). В 2007 году произошло объединение активистов антифашистских и прорусских взглядов в организацию «Донбасская Русь», первая публичная акция которой состоялась 9 мая 2007 г. В сентябре того же года создание организации было оформлено юридически (свидетельство о регистрации объединения граждан № 1119 от 13.09.2007 г.). Ее Деятельность основывалась на идее единства Русского Мира, органичной частью которого является Донбасс; (отделения существовали в Донецке, Шахтерске, Макеевке и ряде других населенных пунктов Донецкой области.

Так как среди актива организации присутствовали депутаты районных и областного советов, «Донбасская Русь» сразу же оказалась в

центре политических событий региона и могла оказывать влияние на деятельность органов местной власти. 25 января 2008 г. в Донецком областном совете была создана одноименная депутатская группа под руководством Наталии Билоцерковской. В следующем месяце в Куйбышевском районном в городе Донецке совете было принято решение о создании межфракционной депутатской группы «Донбасская Русь» [2].

Следует отметить хорошо налаженную информационную работу «Донбасской Руси», которая была единственной прорусской организацией Донецкой области, которая смогла наладить регулярный выпуск собственной газеты, тираж отдельных номеров которой достигал 50 000 экземпляров. Также функционировал сайт и велась большая информационная работа в социальных сетях, где создавались и уровня радикальности. Кроме того, было налажено взаимодействие с журналистами близких по духу изданий Украины и России, что позволяло широко освещать деятельность «Донбасской Руси».

Еще одним не имевшим аналогов начинанием был выпуск серии исторических книг, получивших название «Библиотека Донбасской Руси». Были написаны и изданы такие издания: «Донбасс, Украина, Русский мир» (2012 г.), «Донбасс: Русь и Украина» (2013 г.), «Украина: Русский взгляд» (2014 г.) «Русское средневековье» (2014 г.), «История Донбасса» (2015 г.). Эти книги выходили со средним тиражом до 1000 экземпляров, часть из которых безвозмездно передавалась в библиотеки региона.

К числу масштабных мероприятий, регулярно проводимых «Донбасской Русью», относятся такие, как акция «Георгиевская лента» (с 2007 года) и «Русский марш» в честь Дня народного единства (проходил ежегодно с 2007 по 2013 годы), «День Донбасса», посвященный годовщине создания Донецко-Криворожской республики, «День русского языка», конкурс школьных сочинений, посвященных Дню Победы и т.д.

В 2010 г. организация «Донбасская Русь» вошла в состав партии «Русский блок». Донецкое областное отделение «Русского блока» существовало с 2002 г., однако находилось в «замороженном» состоянии. После прихода в партию активистов «Донбасской Руси» началась активная деятельность этой партии, что позволило ей участвовать в местных выборах 2010 г. и парламентских выборах 2012 г.

После начала Евромайдана участники «Донбасской Руси» и «Русского Блока» вели работу по информационному противодействию пропаганде путчистов, а в марте 2014 г. опыт активистов позволил им организовать грамотное проведение массовых митингов и прочих протестных мероприятий в городах Донбасса, взять на себя решение множества технических и организационных вопросов.

После провозглашения Донецкой Народной Республики и начала боевых действий деятельность «Донбасской Руси» как единой структуры была прекращена, так как на новом историческом этапе требовались

другие форматы деятельности. Ряд активистов организации вступили в ряды ополчения и участвовали в боевых действиях, но это была личная инициатива каждого. Так что правомерно будет говорить о завершении существования Донбасской Руси на рубеже 2014/15 гг.

Анализируя события 2008-2014 гг, можно сделать вывод о том, что «Донбасская Русь» в это время была самой активной, результативной и многочисленной антиоранжевой прорусской организацией Донбасса. Она специализировалась на публичной, информационно-аналитической, юридической и просветительской работе, активно проводила различные образовательные проекты, выпускала тематические книги и массовые печатные издания. Эта деятельность не позволила украинской власти переформатировать сознание жителей региона в националистическом ключе и заложила идеологический фундамент «Русской весны».

Список литературы

1. Бунтовский С.Ю. История Донбасса. – Донецк: Изд. «Донбасская Русь», 2015. – 402 с.
2. Бунтовский С. Ю. Каримова Х.И. Общественно-политические организации Донбасса прорусской направленности в конце XX – начале XXI века / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Краснодар, 2016]. – №10(124). – www.ej.kubagro.ru/2016/10/pdf/31.pdf. (дата обращения: 22.09.18).

УДК 930.253

К ИСТОРИИ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ В ДОНБАССЕ (по документам Государственного архива ДНР)

Даниленко Е.Г., независимый исследователь, г. Донецк, ДНР
gddgtu@gmail.com

В фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики хранятся уникальные документы, свидетельствующие о появлении первых китайских рабочих мигрантов на Донбассе, истории их жизни на родине в Китае и в России, ставшей их второй родиной. Эти документы – удостоверения личности, переписка, автобиографии, характеристики, заявления, справки, анкеты и т. д. стали предметом исследования автора данной работы.

Китайцы давно вошли в сложную и разнородную в этническом отношении историю народа Донбасса, смогли интегрироваться в него, стали частью истории нашего региона. Первые немногочисленные китайские мигранты начали появляться на нашей территории еще в годы Русско-Японской войны. Однако массовая трудовая миграция китайцев началась в годы Первой мировой войны. Потребности воюющего государства в продуктах тяжелой и угледобывающей промышленного не

только не уменьшились, а закономерно возросли. Что, в свою очередь, вызвало повышенный спрос на трудовых мигрантов. Этот внутренний фактор можно считать первой причиной появления китайских рабочих на территории Донбасса. Второй, внешней причиной (причиной-мотивом) трудовой миграции китайцев в наш регион можно считать крайне сложную гуманитарную и экономическую обстановку в самом Китае. Голод и обнищание вынуждали трудоспособных мужчин искать постоянную и хорошо оплачиваемую работу в России.

Уже к 1917 году большое количество китайских трудовых мигрантов было занято в угольной отрасли Донбасса, о чем свидетельствуют материалы ГА ДНР. В самой Юзовке и на некоторых рудниках Донбасса образовались компактные поселения китайцев. Рядом с ними часто селились персы и корейцы. Китайские чернорабочие, как правило, использовались на самых тяжелых работах: подземных работах, на погрузке угля в железнодорожные вагоны. Многие китайцы приняли активное участие в Гражданской войне. После окончания Гражданской войны на предприятия каменноугольной промышленности Донбасса направляются рабочие со всего Советского Союза, в их числе были и бывшие китайские красноармейцы. Многие уже несколько лет жили на Донбассе. Некоторые женились, обзаводилось семьями.

В декабре 1918 г. в Петрограде на совещании китайских и корейских рабочих организаций в России было принято решение, что все китайские организации страны объединяются в один общий Союз Китайских Рабочих, насчитывающий к тому времени 40-60 тыс. чел. Совещание постановило выйти из рамок профессионального союза. Был принят Устав Союза Китайских Рабочих. Для организации Юзовского отделения Союза Китайских Рабочих Донецкого бассейна на Украине при Юзовском окружном исполнительном комитете в Юзовку был направлен Председатель ЦИКа Союза Китайских Рабочих Лю-Ван-Сан. И уже в сентябре 1923 г. было образовано Юзовское окружное отделение Союза Китайских Рабочих. Союз Китайских Рабочих на Донбассе состоял при Донецком губернском отделе управления. Деятельность Союза в 1923 году курировалась специально назначаемым инструктором исполкома. В фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики собрано большое количество документов, свидетельствующих о деятельности этого Союза.

Автором проведено первичное исследование хранящихся в ГА ДНР материалов по деятельности Союза Китайских Рабочих, произведено группирование архивных документов по нескольким признакам. В результате чего выделены следующие группы материалов. Первая группа: внутренний документооборот Союза: уставные документы, доклады и отчеты, протоколы заседаний и прочая документация Юзовского отделения Союза Китайских Рабочих. Вторая группа документов: материалы, свидетельствующие о взаимодействии отделений Союза с различными советскими организациями (партийными, исполнительными,

хозяйственными органами) – материалы внешнего документооборота. Третья и самая многочисленная группа материалов – это личные документы членов Союза Китайских Рабочих в Донбассе. В процессе работы с документами фондов Ф – 6, Р – 819, Р – 1146 (материалы о появлении первых китайских рабочих в Донбассе, создании Союза Китайских Рабочих и его деятельности), а также, с фондами Р – 1100, Р – 1181, Р – 1178 (документы личных дел китайцев, бывших красноармейцев и красных партизан) наметилось обширное проблемное поле дальнейших научных исследований [1].

Уже сейчас можно выделить сразу несколько контекстов (направлений) исследования. Во-первых, это собственно социально-исторический контекст: изучение внешних факторов и внутренних причин появления китайцев на территории Донбасса, их организации в Союзы рабочих, хронология событий, участие китайских мигрантов в эпохальных событиях этого периода истории нашей родины (Первой мировой войне, Октябрьской революции, Гражданской войне). Во-вторых, источниковедческий контекст: анализ архивных документов – прямых письменных носителей информации. В-третьих, изучение личного состава Союза Китайских рабочих по следующим направлениям: место рождения (из какого они города, провинции в Китае); место пребывания до приезда в Донбасс (некоторые приехали из Китая, некоторые – из других республик и районов страны Советов); год рождения (по возрасту на момент фиксации в удостоверении); профориентация; семейное положение (в том числе, имя и отчество, место происхождения и возраст их русских жён) – все эти сведения можно почерпнуть из удостоверений членов Союза Китайских Рабочих. В-четвёртых, различные аспекты культурно-антропологического (а также этнопсихологического) контекста исследования: исследовать специфику (если будут обнаружены признаки таковой) индивидуальной (культурно-антропологический уровень) и групповой (этнопсихологический уровень) адаптации китайцев к сложной и быстро меняющейся социально-исторической ситуации и интеграции их в чуждую инокультурную среду.

В нашем случае особую ценность представляют удостоверения членов Союза Китайских Рабочих содержащие личные данные китайских граждан, состоявших в Союзе Китайских Рабочих в период в 1923 – 1924 гг. За каждым таким документом – конкретные люди, их жизнь и работа в Донбассе. Автором обработано около 400 таких удостоверений. В настоящее время готовится полная база данных по членам Союза Китайских Рабочих на Донбассе.

Список источников

1. См.: Ф – 6, оп.1, д.11; Р – 819, оп.1, д.1, д.3, д.5, д.6, д.7; Р – 1100, оп.1, д. 731, д. 457, д. 458, д. 748, д. 752; Р – 1146, оп.2, д.119, д. 270; Р – 1178, оп. 1, д. 1135; Р – 1181, оп. 1, д. 617.

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДА И ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Даниленко Г.Э., независимый исследователь
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
gddgtu@gmail.com

Как нет истории без человека, так нет и человека без историй. Жизнь человека состоит из множества микроисторий, историй-фрагментов жизни. Обычно объектом исторических исследований становятся крупные исторические структуры – страны и народы, производительные силы и производственные отношения, международные отношения и системы власти. Между тем, первичные субъекты исторического действия – «простые люди» – часто остаются без внимания, просто выпадают из поля зрения историков.

Смена исследовательской парадигмы исторической науки, вызванная «антропологическим поворотом», вернула интерес историка к человеку. Не той романтизированной и политизированной «исторической личности», которая была основным объектом исторических исследований в 18-19 веках, а к личности исторической повседневности. Современная историческая антропология представляет собой целый спектр течений: история повседневности, история ментальностей, микроистория, новая историческая наука (а также новая локальная история, гендерная история и т.д.). Наиболее предметно-выразительным в этом ряду мы считаем историю повседневности. В последние годы опубликовано множество научных трудов, посвященных анализу повседневности [1]. Эта новая парадигма предполагает совершенно иные подходы к пониманию исторической действительности, иные методы исторического исследования. На первый план выходит работа с источниковым материалом, свидетельствующим о повседневных делах и заботах человека, повседневных, часто бытовых, фрагментах его жизни. Важным, в частности, становится то, какие события в жизни человека кажутся ему самому важными, как он сам оценивает себя, свои действия. Повседневность отражается в индивидуальном сознании людей и, одновременно, выражает их традиционные представления. Подобные «житейские мелочи» помогают понять всю многосложность, многоуровневость, композитность исторической реальности, и дают возможность более корректно, достоверно интерпретировать мотивы, ценности, интенции поведения людей. Фрагментация объекта исследования на определенных срезах повседневности, акцентуация на казуальном, с точки зрения историка (необычном с позиции ретро-спективного наблюдателя, но – привычном, обыденном с точки зрения субъекта действия), позволяет

спектрально, послойно рассмотреть всю гамму экономической, общественной и политической жизни людей в конкретный исторический период, в конкретной исторической ситуации. Отталкиваясь от частной ситуации, частного случая исследователь может реконструировать сам способ, посредством которого «люди повседневности» – эти непосредственные исторические субъекты конструируют социальный мир, понять структурное единство и органическую взаимосвязь частного действия (помысла, выбора, поступка человека) с всеобщим историческим процессом.

Исследовательской парадигме «истории повседневности» в полной мере соответствует микроисторический подход. Анализ повседневности требует методики скрупулёзного анализа и корректной интерпретации исторического источника, проникновения в его внутренние смыслы, а через них – в скрытую мотивационную и аксиологическую основу действия первичного исторического субъекта. Таким образом, основой микроистории является принцип исторического исследования, ориентирующий историка на изучение индивидуального и уникального в истории, прежде всего, человека в его повседневной жизни в качестве деятельного, мыслящего и чувствующего субъекта, действующего лица, непосредственного субъекта истории. Индивидуальная историческая действительность – то, на что направлено внимание ученого, изучающего «человека в истории» и «истории в человеке». Она же ориентирует исследователя на описание «живых» коммуникаций и уникальных жизненных практик прошлого, восстановление смысла чужого опыта повседневности. Мир повседневности здесь – не изолированное квазипространство индивидуального существования человека, а фрагмент, деталь чего-то большего – пространства социального. А индивидуальная субъектность человека повседневности – часть единого интегрированного субъекта истории. Таким образом, изучая человека повседневности – мы изучаем подлинную историю субъектов исторического процесса.

Серьезным препятствием к широкому использованию микроисторических подходов в исторической науке стала проблема источника. Совершенно очевидно, что главный акцент в микроисторическом исследовании необходимо делать на работу с источниками личного происхождения. Это и понятно: микроисторика интересует, прежде всего, конкретный человек, его внутренний мир, его выбор социальной стратегии. Но это требует и иного подхода к самому источнику личного происхождения.

Источниковой базой подобного исторического микроанализа истории повседневности и одновременно приоритетным методом, приемом микроанализа, используемым в истории повседневности, может стать исследование переписки, анкет, дневников, заявлений, автобиографий, свидетельских показаний и т.д. – своеобразный непосредственный опрос участников исторических событий. Такой подход в корне меняет статус тех документальных источников, которые многие историки считают второстепенными. В ходе такого исследования ученый моделирует

ситуацию опосредованного интервьюирования современника изучаемых исторических событий, мысленно составляет своеобразную анкету вопросов, которые он хотел бы задать участнику этих событий, и кропотливо ищет ответы на интересующие его вопросы. Особый интерес в этой связи представляют автобиографии, анкеты и заявления.

Донецкой Народной Республики наряду с материалами о деятельности государственных и местных органов власти, культуры и образования содержат большое количество документов личного происхождения, что создаёт широкое поле для исследования истории повседневности с применением разнообразных методов микроанализа.

Список литературы

1. Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. – М., 1996;
2. Гренди Э. Ещё раз о микроистории // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. – М., 1997. – С. 291-302;
3. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М.: КАНОН+, 2004. – 432 с.;
4. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 360 с.;
5. Леви Дж. К вопросы о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. – М., 1996. – С. 167-190;
6. Медик Х. Микроистория // Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах. – Т. 2. Вып. 4. – М., 1994. – С. 193–202;
7. Ревель Ж. Микроисторический анализ и конструирование социального // Одиссей. 1996. – М., 1996. – С. 110–127.

УДК 94:304.4(477.6):304.4»1985/1991»

ДЕФИЦИТ ПЛАТНЫХ УСЛУГ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг. И ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ (на примере отдельных территорий региона)

Дмитриевский А.В., Никольский В.Н., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmitryjewski@mail.ru, nicols46@mail.ru

Проблема товарного дефицита и в СССР в целом, и в Донбассе – в частности, во второй половине и 1980-х гг. большинством исследователей рассматривается весьма подробно, но преимущественно в ключе низкой доступности населению тех или иных групп товаров. При этом дефицит на рынке услуг часто остаётся за рамками исследования, хотя приобретение

гражданами услуг являлось в то время второй по значимости статьёй расходов в семейных бюджетах после приобретения продовольственных и непродовольственных товаров. Поэтому детальное рассмотрение данного аспекта проблемы позволит нам установить его роль как фактора роста социальной напряжённости, а также иных негативных процессов в Донецкой области в изучаемый период.

Документы, содержащиеся в фондах Государственного архива ДНР, дают не только качественный и количественный «портрет» проблемы по городам Артёмовску, Дзержинску, Красноармейску, Краматорску, Доброполю, Мариуполю (тогда – Жданову), Кировскому Шахтёрску и Амвросиевскому району, а также мер по её преодолению, но и приводят ссылки на те или иные решения самых партийных и советских органов самого разного уровня – от Совета министров СССР до руководящих структур в субъектах областного подчинения. Последнее ценно тем, что позволяет выяснить динамику принятия решений управленческой вертикалью по изучаемой нами проблеме [1].

В своей работе по данному вопросу руководство городов и районов Донецкой области руководствовалось Постановлением Совета министров СССР от 31 июля 1985 г. № 716 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание услуг не является основной деятельностью», а также полностью повторяющим его положения Постановлением Совмина УССР от 13 сентября 1985 г. № 347. Целью вышеупомянутых постановлений было создание дополнительных удобств для трудящихся, сокращение потерь рабочего времени, повышение производительности труда, более полное удовлетворение возросшего платежеспособного спроса населения на различные услуги. Предписывалось увеличение в течение XII пятилетки объёма оказания услуг непрофильными предприятиями не менее чем на 40%, при этом предприятиям разрешалось использовать сэкономленные и некондиционные материалы, однако реализация услуг и материалов населению могла производиться исключительно по государственным розничным ценам. Вся сумма прибыли от этого вида деятельности оставалась в распоряжении этих предприятий, до 30 % из неё разрешалось тратить на поощрение лиц, занятых на таких работах [2]. Начало реализации постановлений было запланировано на 1986 г., весной которого в Донецкой области были приняты соответствующие решения горкомов и райкомов КПУ, а осенью – местными Советами народных депутатов, хотя в ряде городов, как в Жданове плановые комиссии начали рассмотрение вопроса уже в декабре 1985 г. [3].

На примере вышеупомянутых территориальных образований Донецкой области мы видим, что реализация Постановления Совмина СССР № 716 в некоторой мере позволила уменьшить остроту дефицита услуг в регионе, однако выявила массу недостатков. Прежде всего, от

такого постановления в определённом выигрыше оказались предприятия, чьи основные или вспомогательные активы позволяли выпускать продукцию, ориентированную на спрос со стороны физических лиц. Но и здесь весьма частым явлением было создание при предприятиях, выпускающих дефицитные товары, кооперативов, реализующих их населению вместе с соответствующими услугами [4].

В то же время для целого ряда предприятий, ориентированных исключительно на крупного заказчика, такое постановление стало источником дополнительных проблем [5].

Список литературы

1. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 7652.
2. Постановление Совета министров Украинской ССР от 13 сентября 1985 г. № 347 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание услуг не является основной деятельностью» [Электронный ресурс] / Библиотека нормативно-правовых актов СССР. 2017. Режим доступа: www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12844.htm;
3. Постановление Совета министров Украинской ССР от 13 сентября 1985 г. № 347 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание услуг не является основной деятельностью» [Электронный ресурс] / Бизнес Лига-информ. 2014. Режим доступа: www.search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KP850347.html
4. ГА ДНР. Ф. Р-4249. Оп. 7. Д. 7652. Л. 2, 16, 26, 36
5. Там же. Л. 2-3, 7, 11-12, 17-18, 29-30, 37-39

УДК 338.46-055.2 (=411.16) "18/19"

СФЕРА УСЛУГ КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ЖЕНЩИН БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Ермак Ю.Г.

«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Республика Беларусь
yulia.grodno@mail.ru

Традиционными видами деятельности евреев на рубеже XIX–XX вв. на территории белорусских губерний были торговля, ремесло, работа в сфере услуг. Женщины еврейки наряду с мужчинами выступали в роли субъектов хозяйствования. Значительная часть женского еврейского населения была вовлечена в сферу услуг. Женщины сдавали в аренду помещения, содержала гостиницы, бани, работали прислугой, сезонными работницами. Часть из них пополняла маргинальные слои населения через вовлечение в сферу интимных услуг.

Сдача в аренду помещений была популярна у еврейских женщин. В еврейской среде существовало понятие эксдивизорских домов. Это дома, у

которых было много владельцев, и они делились на квартиры и комнаты, которые впоследствии сдавались в аренду. А.П. Субботин описывал эту деятельность так: «Владелица еврейка платит 100 рублей в год, а сама сдает передней комнате три угла по 10 руб. в год, а заднюю пещеру сдала сапожнику с семейством за 40 руб., а тот уже от себя пускает двух жильцов, тоже по 10 руб., в год.» [1, с. 90].

В Минске гостиницу «Мачиз» содержала Махлин Сора [2, с. 840]. В Бобруйске, Борисове, Новогрудке, Лунинце, Речице, Гомеле на 1901 год содержательницами гостиниц указываются женщины [2]. Элишевич Эстер владела в Слониме гостиницей «Метрополь» [3, л. 540–541]. В Лиде одновременно работали три гостиницы, принадлежащие Быхвит Расе, Левинсон Хае и Стоцкой Асне [2].

Важной составляющей еврейской жизни, как женской, так и мужской была баня (миква, прим. Ю.Е.). Омывание в микве всегда было основной частью еврейского обряда очищения. Баня была также местом, где люди могли обменяться новостями и поговорить. О такой роли бани в общественной жизни местечка Каменец упоминает Е.Котик [4]. Для еврейской женщины посещение миквы было обязательным ритуалом, вплоть до наступления климакса. В Гродно баня располагалась в Виленском переулке. Содержала баню М. Фрумкина [5]. В Быховском уезде управляла баней Сухаровна Этка, а в Городке Витебского уезда Левин Яхна [2].

Содержать подобные заведения могли обеспеченные женщины, для низших слоев еврейского населения одним из способов заработка оставался труд в качестве прислуги. «Девушки бедного сословия, когда родители не в состоянии их кормить поступают в услужение к более зажиточным и богатым евреям, и тут они выучиваются стряпать и убирать комнаты. Еврейки горничные служат на хозяйском хлебе и одежде, а жалованье сберегают на приданое. Обзаведясь бельем, постелью, одеждой, одним шелковым платьем, а также талесом для жениха, такая девушка тотчас выходит замуж за бедняка ремесленника или чернорабочего» [6, с. 40–41]. Для улучшения своего материального положения, некоторые женщины шли в кормилицы. Это происходило, если собственный ребенок умирал. В редких случаях, своего ребенка отдавали к более дешевой кормилице, а сами шли в богатые дома [6, с. 41].

Бедные женщины работали на сезонных работах в период сбора урожая. Об этом упоминает П. Венгерова [7]. Мещанка Гомеля Хейфец содержательница прачечной привлекала к себе на работу прачек [8]. Следует заметить, что сельскохозяйственные работы, работы в прачечной, были очень тяжелыми, и их выполнение ложилось тяжелым бременем на самые бедные слои еврейского населения.

С целью улучшения своего материального положения, некоторые женщины поступали моральными принципами и становились публич-

ными женщинами, пополняя маргинальные слои общества. По мнению некоторых историков, главной причиной распространения проституции среди евреев в XIX веке была аномалия еврейской жизни в галуте – разрушение традиционных устоев не сопровождалось нормализацией социального статуса еврейских масс, но влекло за собой деклассирование, обнищание, массовые миграции, утрату моральных ориентиров.

Как утверждает О.А. Соболевская «Проститутки – еврейки были буквально в каждом белорусском городе XIX века, но отношение к их профессии у единоверцев было резко отрицательным» [9, с. 311]. Занятие проституцией и организация проституции в Российской империи находилась под контролем местных властей, была институализирована. По данным Т. Ворониной на 1889 год в городах Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний насчитывалось 59 домов терпимости и свиданий, в которых работало 326 проституток [10, с. 279]. Часто содержательницами подобных заведений были еврейками, при этом, если говорить в целом про этнический состав проституток – евреек было не больше, чем представительниц других национальностей.

Приведенные факты позволяют утверждать, что еврейская женщина на рубеже XIX– XX вв. занимала достаточно активную экономическую позицию в сфере услуг Беларуси.

Список литературы

1. Субботин А.П. В черте еврейской оседлости. Минск, Вильна, Ковна и их районы. Вып. 1. 1888 г. – 240 с.
2. Вся Россия: Русская книга промышленности, сельского хозяйства и администрации. Адрес–календарь Российской империи. 1901 год. Изд. А. С. Суворина. СПб., 1900. – Т. 1. – 3307 с.
3. НИАБ в Гродно. Ф. 307. Оп. 1. Д. 52. Податный инспектор 1 участка Слонимского уезда. Заявления владельцев торгово–промышленных предприятий об обложении государственным промысловым налогом. 1913 г. 611 л.
4. Котик Е. Мои воспоминания. Санкт–Петербург: Мосты культуры, 2009. – 367 с.
5. Памятная книжка по Гродненской губернии на 1908 г. Гродно, Типография губернского правления, 1909 г.
6. Очерк этнографии еврейского народонаселения в России // Записки Императорского Русского географического Общества. Кн.1, 1861. – С. 1–81.
7. Венгерова П. Воспоминания бабушки: очерки культурной истории евреев России в XIX веке. М.: Мосты культуры, Иерусалим: Гешарим, 2003. – 350 с.
8. НИАБ в Минске. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 73. Дело о закрытии прачечной мещанки Хейфец в г. Гомеле за антисанитарное состояние.
9. Соболевская, О. Гончаров, В. Евреи Гродненщины. Жизнь до Катастрофы. Донецк: Норд-Пресс, 2005. – 375 с.
10. Воронич Т. Законодательные и нормативно-правовые документы Российской империи как источник по истории проституции в городах Беларуси второй половины XIX – начала XX вв. // Т. Воронич. – Сб. наук. артык. – Гродна:ГрДУ ім. Я. Купалы. – 2011. – С. 276–289.

МЕДИЦИНА И ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ В ДОНБАССЕ (1964 – 1991 гг.): ИСТОРИОГРАФИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Карачевская В.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
karachevskayaviktoriya@yandex.ua

Важнейшую роль в изучении здравоохранения Донбасса предоставляют исследования социальной истории. Они дают общее представление о жизни населения, в том числе позволяя сосредоточиться на отдельных аспектах медицинской отрасли. Автор выделяет две группы таких работ.

К *первой группе* относятся обобщающие исследования социальной истории и повседневной жизни. В работе «Развитие социально-классовой структуры» [1] автор дает характеристику социальным слоям Советского Союза. Важное место отводится помощи женщинам (например, оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком). Проводя анализ обеспечения медицинским персоналом, больничными койками в 1960–1980-х гг., автор подчеркивает сближение уровня медицинских услуг города и села.

Социальные и культурные аспекты повседневной жизни граждан УССР в «хрущевский» период исследуются в труде А.В. Тевиковой [2]. Автор отмечает расширение сети учреждений здравоохранения, однако признает несоответствие материально-технической базы санитарно-гигиеническим нормам. Население страдало от нехватки квалифицированных медицинских кадров.

Положение крестьянства в 1950–1960-х гг. рассматривает В. Ф. Лысак [3]. По мнению исследовательницы, население сел имело намного худшие условия по предоставлению медицинских услуг, чем городское. Однако, происходили и положительные сдвиги. Так, массовые прививки способствовали предотвращению наиболее страшных инфекций в сельской местности.

В течение 2009–2013 гг. вышли в свет исследования Института истории Украины «Нариси повсякденного життя радянської України в добу непу (1921–1928 рр.)» [4] и «Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.)» [5]. Книги стали первыми попытками обобщить историю повседневности соответствующих периодов. Работы прослеживают бытовое обеспечение различных слоев и прослоек населения: крестьян, рабочих, партийно-государственной номенклатуры, научно-педагогической интеллигенции, студентов, духовенства, национальных меньшинств. Вопросы охраны здоровья здесь освещаются вскользь и неглубоко. Отдельный подраздел, посвященный сугубо вопросу медицинского обслуживания, касается рабочих 20-х гг. XX ст.

Ко *второй группе* историографии мы отнесли исследования социальной истории Донбасса. В 1980-х гг. появилось двухтомное издание «История рабочих Донбасса» [6]. В книге публикуются многочисленные статистические материалы об уровне заработной платы, пенсионном обеспечении, предоставлении жилья. Авторы приводят сведения и о медицинском обеспечении в городе и селе.

Новый период отечественной историографии ознаменовался рядом работ гуманистического характера. Первой среди них стала коллективная монография под руководством З. Г. Лихолобовой «Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття» [7]. Авторы исследуют причины возникновения в середине 1970-х гг. и дальнейшего обострения кризисного положения в промышленности региона. Впервые за полвека прослеживают динамику жизненного уровня шахтеров.

В работе «Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х рр. ХХ ст.» А. А. Саржана [8] отслеживаются ведущие тенденции, закономерности и содержание социально-экономических преобразований. Автор анализирует научно-технический сектор. В контексте социальной сферы приведены сведения об охране здоровья. Исследователь отмечает, что остаточный принцип финансирования не способствовал дальнейшему успеху медицины.

К вопросу социально-бытовых условий населения региона обращается И. М. Бодрухина [9]. Автор отмечает, что в середине 1950-х–первой половине 1960-х гг. колхозное крестьянство получало доходы гораздо меньше, чем рабочий класс, что вызывало массовые миграции аграриев в города.

Монография В. Н. Никольского и А. С. Бобровского «Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943 – середині 1960-х років» [10] прослеживает динамику развития социальной помощи населению. Так, авторы отмечают, что создание особых социальных и медицинских условий для инвалидов одновременно закрепляли их изолированность в обществе. Защита женщин и детей, как и деятельность всех социальных служб, находилась на низком уровне.

На недостатки социального обеспечения последующих лет обращает внимание и К. А. Кузина в диссертации «Соціальні проблеми шахтарських міст Донбасу (1950–1980-ті роки)» [11]. Автор выделяет основные тенденции и закономерности материальных и культурных условий жизни горожан. В отдельном разделе освещается и вопрос здравоохранения. Исследовательница отмечает недостаточное количество больниц, неэффективность профилактической сети, неукомплектованность кадрами.

Комплексный анализ социальной политики советского государства и ее реализацию в Донбассе в середине 1960-х – середине 1980-х годов предоставила в своей научной работе А. В. Шимко [12]. Автор определила материальное обеспечение инвалидов, политику государства в сфере охраны материнства и детства.

Таким образом, рассмотренная историография представлена достаточным количеством монографий и диссертационных исследований. Внимание авторов сосредоточено на количественных показателях медицинских кадров и лечебных учреждений, анализе материально-технической базы.

Список литературы

1. Лихолат А.В. Развитие социально-классовой структуры. – К.: Наук. думка, 1988. – 285 с.
2. Тевікова О.В. Повсякденне життя громадян УРСР: соціальні та культурні аспекти (1953–1964 роки): автореф. дис. ... канд. іст. наук. – К., 2010. – 20 с.
3. Лисак В.Ф. Повсякденне життя українського селянства в 50–60-х рр. ХХ ст.: автореф. дис. ... доктора іст. наук. – Донецьк, 2013. – 38 с.
4. Нариси повсякденного життя радянської України в добу непу (1921–1928 рр.) / Колективна монографія; відп. ред. С.В. Кульчицький. В 2 ч. Ч. 1. – К.: Інститут історії України НАН України, 2009. – 445 с.; Ч. 2. К.: Інститут історії України НАН України, 2010. – 382 с.
5. Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.): у 2-х кн., 3-х ч. Кн. 1, Ч. 1–2 / Відп. ред. В.М. Даниленко. – К.: Інститут історії України НАН України, 2010. 351 с.; Ч. 3. К.: Інститут історії України НАН України, 2010. – 336 с.
6. История рабочих Донбасса: в 2-х т. Т. 2. Рабочие Донбасса в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму. – К.: АН УССР институт истории, 1981. – 432 с.
7. Вугільний Донбас у другій половині ХХ століття / Колективна монографія; під ред. З.Г. Лихолобової; Донецький національний університет. – Донецьк, 2001. – 340 с.
8. Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х–кінець 80-х рр. ХХ ст.: дис. ... д-ра іст. наук. – Донецьк.– 608 с.
9. Бодрухіна І. М. Зміни соціально-побутових умов життя населення Донбасу в середині 50-х–першій половині 60-х рр. ХХ ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. – Луганськ, 2013. – 20 с.
10. Нікольський В.М. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943–середині 1960-х років. – Донецьк: Норд-Прес, 2008. – 245 с.
11. Кузіна К.О. Соціальні проблеми шахтарських міст Донбасу (1950–1980-ті роки): дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2009. – 264 с.
12. Шимко О.В. Соціальна політика Радянської держави та її реалізація в Донбасі у середині 1960-х–середині 1980-х років: дис. ... канд. іст. наук. – Донецьк, 2012. – 330 с.

**НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ДОНБАССА В РАБОТАХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДОНГУ
(по материалам научных конференций 1-й половины 1990-х гг.)**

Никольский В.Н., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
nicols46@mail.ru

В готовящейся автором к публикации статье, являющейся частью ретроспективного обзора историографических достижений прошлых лет, рассматриваются вопросы, связанные с участием преподавателей и аспирантов исторического факультета Донецкого государственного университета в научных конференциях с публикацией материалов по новейшей истории Донбасса. Речь идет об исследованиях, реализованных в 1991-1995 гг. В данных тезисах автор ограничивается рассмотрением общих моментов, характеризующих эти публикации – тематики исследований.

В мае 1991 г. в Донецком госуниверситете (далее – ДонГУ) состоялась VII Всесоюзная конференция по исторической демографии. Проблемы новейшей истории Донбасса рассматривались в материалах З.Г. Лихолобовой (соавтор В.А. Коваленко), Р.Д. Ляха, В.Н. Никольского, Т.И. Сороки, Л.Н. Добробог, С.П. Гнитько, Н.П. Трояна, Е.В. Гребенниковой, В.Ф. Бурносова. Авторы обобщили результаты своих исследований по миграции сельского населения региона в 1921-1922 гг., процессов урбанизации 1920-1930 годов, демографических процессов в послевоенные годы, взаимосвязи среды обитания и демографических процессов, источников по изучению демографической ситуации, сравнительных показателей переписей 1923-го. и 1926-го годов, изменения образовательного уровня трудящихся [1].

В материалах научно-практической конференции «Греки Украины: поиск и формирование национальной культуры» (февраль 1991 г.) на секции истории, в контексте общей тематики, были заслушаны сообщения Л.Д. Наседкиной о греческих национальных сельских советах, В.Н. Никольского о Комиссии изучения греческой национальности, действовавшей в 1925-1929 гг. в Мариуполе [2]

В июне 1991 г. в Новосибирске состоялась Всесоюзная научная конференция «Россия нэповская: политика, экономика, культура», в которой приняли участие профессор З.Г. Лихолобова (с докладом «Частное предпринимательство в промышленности и торговле Украины в условиях нэпа») и доцент В.Н. Никольский (с докладом «Забастовки в Донбассе периода нэпа») [3].

В октябре 1991 г. в Донецке была проведена научная конференция «Человек в современном мире». В трех докладах рассматривались вопросы

новой истории Донбасса (В.Н. Никольский «Комитеты крестьянской взаимопомощи Донбасса в годы НЭПа», Ю.Н. Краснонос «Из истории демографических процессов в Донбассе на материалах переписи 1926 г.», В.Ф. Бурнос «Роль профсоюзов в современном обществе») [4].

Широкий спектр вопросов рассматривался на состоявшейся в мае 1993 г. в Мариуполе Международной научно-практической конференции «Донбасс и Приазовье: проблемы социального, национального и духовного развития». В докладах Н.П. Трояна «Из истории строительства «Азовстали», З.Г. Лихолобовой «Сталинские репрессии 1937-1938 гг. в Донбассе», Р.Д. Ляха «Демографические процессы в Мариуполе», А.А. Дынгеса и Ю.В. Штоды «Некоторые особенности современного социально-экономического развития Донетчины», В.Ф. Бурносова и М.В. Машина «Человек в переходном обществе», Е.А. Зайцевой «Интернационализм и национализм: теоретический аспект и ситуация в Донбассе», А.Н. Бута «Уроки этнополитики в Донбассе в 20-30-е годы: от демократизации социально-экономической жизни к утверждению тоталитаризма», В.Н. Никольского «Немецкое население Донбасса 20-х гг. (некоторые проблемы)», Л.С. Трубниковой и Н.А. Ефремова «Национальные традиции в обрядовой и праздничной культуре населения Донетчины в 20-е годы XX столетия» были изложены малоизученные на тот период проблемы [5].

Трое преподавателей исторического факультета ДонГУ выступили с докладами на Всеукраинской научной конференции в Запорожье (май 1993 г.): И.И. Балычева «Национальное районирование в Донбассе в 20-е годы», В.Н. Никольский «Национальный состав руководящих и ответственных работников Донбасса в начале 1920-х годов», Н.П. Троян «Развитие образования и культуры в Донбассе в 20-е годы» [6].

В апреле 1994 г. в Донецке была проведена региональная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Н.С. Хрущева. По проблематике нашей публикации участники заслушали доклады: В.С. Лещенко «Хрущев в Донбассе (1908-1928 гг.)», В.Н. Никольского «Четыре эпизода в 1927 г.», И.М. Есипа «Восстановление народного хозяйства Донбасса и Н.С. Хрущев (1943-1945 гг.)», Р.Л. Мармазова «Спорт на Донетчине в конце 50-х – начале 60-х годов» [7]

На III-й региональной конференции «Донбасс: прошлое, настоящее, будущее» (Донецк, декабрь 1994 г.) по тематике новейшей истории Донбасса выступили: Э.И. Насыров «Помощь крестьянских комитетов сельскому учительству Донбасса в первой половине 20-х годов», В.Н. Васильков «Культурно-образовательный уровень участников забастовочного движения на угольных предприятиях Донбасса в годы нэпа», В.Н. Никольский «Репрессии против работников просвещения Донбасса в 1937 – 1938 гг. (историко-социологический аспект проблемы)», В.И. Масальский «Политика просветительского геноцида в период

оккупации Донбасса фашистской Германией», А.А. Дынгес «Уровень высшего образования наиболее многочисленных национальностей Донецкой области на рубеже 80-90-х годов» [8].

В целом, можно охарактеризовать изложенные факты, как подтверждение оформления нового этапа в развитии научных исследований на историческом факультете Донецкого государственного университета – периода зарождения перспективных направлений для масштабных разработок в последующие годы. Одной из общих черт материалов научных конференций тех лет было использование в качестве источников количественных показателей, что и стало одной из причин создания в 2003 г., совместно с Институтом истории НАН Украины, «Центра исторических и политологических количественных исследований» при историческом факультете университета.

Список литературы

1. Историческая демография и современность (Тезисы докладов и сообщений VII Всесоюзной конференции по исторической демографии. Донецк, 14-16 мая 1991 г.). Часть II. – Москва-Донецк, 1991. – С.117-144.
2. Греки Украины: история и современность. – Донецк, 1991. – С.118-127, 114-117.
3. Россия нэповская: политика, экономика, культура. Тезисы Всесоюзной научной конференции (25-27 июня 1991 г.). – Новосибирск, 1991. – С. 87-89, 183-185.
4. Человек в современном мире (философско-социологические и медико-биологические проблемы). Часть 1. – Москва-Донецк, 1991. – С. 18-20, 44-45, 47-48
5. Политические партии и общественные движения в СССР. Теория. История. Современность. Тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции. – Донецк, 1991. – С. 102-104, 105-107.
6. Межнациональные отношения на Юге Украины: история и современность. Всеукраинская научная конференция. Тезисы. 27-28 мая. Часть III. – Запорожье, 1993. – С. 218-220, 222-224, 224-226.
7. Н.С.Хрущев: сталинизм и оттепель (к 100-летию со дня рождения Н.С. Хрущева). Тезисы и сообщения региональной научной конференции. – Донецк, 1994. – С. 6-12, 12-14, 22-25.
8. Донбасс: прошлое, настоящее, будущее. Тезисы III региональной научно-практической конференции (22 декабря 1994 г.). – Донецк, 1995. – С. 87-89, 95-97, 105-108, 109-110, 111-114.

ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ И ШТАТАХ ДОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В ОКТЯБРЕ 1921 ГОДА

Руденко М.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
m.rudenko@odsd.ru

Важной составляющей в изучении истории Донецкого губернского революционного трибунала (ДГРТ), является установление особенностей организационной структуры и штатного расписания на каждом конкретном этапе существования ревтрибунала. С учетом того, что деятельность ревтрибуналов признана начальным периодом становления советской судебной системы в регионе, актуальность исследования организационных вопросов их функционирования возрастает в связи с продолжением становления судебной системы ДНР.

Следует отметить, что в научных публикациях О.К. Михеевой и С.В. Мальцевой, вопросы, связанные с организационной структурой и штатами ДГРТ, освещены фрагментарно и без привязки к особенностям функционирования данного органа в конкретный временной период [1]. А между тем, принятие 23 июля 1921 г. положения ВУЦИК «О едином Верховном Трибунале УССР», привело к системным изменениям в деятельности ревтрибуналов на территории УССР [2].

Цель настоящего исследования – изучить изменения в структуре и штатах Донецкого губернского революционного трибунала, произошедшие в октябре 1921 г. К задачам исследования относятся: выделить основные элементы структуры ревтрибунала; раскрыть количественные показатели, характеризующие штаты ревтрибунала в исследуемый период; выяснить причины организационных изменений в ДГРТ.

Приказом по Донецкому губревтрибуналу от 4 октября 1921 г. № 155 были объявлены новые структура и штаты трибунала (считавшиеся действующими с 1 октября), прошедшие предварительное утверждение 28 сентября в губернском отделе юстиции (протокол № 18), а 3 октября – в губисполкоме (постановление № 104). В приказе подчеркивалось, что данное решение носит временный характер «до получения из центра структуры и штатов по принципу единого трибунала» [3].

Новая структура ДГРТ состояла из 7 элементов: коллегии губревтрибунала, административно-хозяйственной части, судебной-исполнительной части, камеры особых народных следователей, коллегии обвинителей, коллегии правозащитников, комендантской команды [4].

Коллегия губревтрибунала состояла из председателя, его заместителя, являвшегося одновременно председателем недавно созданного

военного отделения ДГРТ и 10 членов коллегии. Члены коллегии в свою очередь были разделены по специализации: 2 постоянных члена гражданского отделения, 2 постоянных члена военного отделения, 4 председателя постоянных выездных сессий по губернии, 2 председателя выездных сессий военного отделения. Потребности коллегии ДГРТ обслуживали 2 секретаря. Один из них являлся секретарем коллегии губревтрибунала, второй – секретарем коллегии военного отделения [5].

Административно-хозяйственная часть подразделялась на 4 структурные единицы (стола): стол личного состава, стол регистратуры, стол хозяйственный, стол архива. Работой административно-хозяйственной части руководил секретарь. В столе личного состава работали – делопроизводитель первого разряда, делопроизводитель второго разряда и переписчик. В столе регистратуры работали – заведующий и 2 регистратора. В хозяйственном столе работали заведующий, его помощник и каптенармус, занимавшийся получением и раздачей продуктов и исполнением поручений по хозчасти. В столе архива по штату полагался архивариус и переписчик. При административно-хозяйственной части также числились: 6 курьеров, 2 сторожа-дворника, 4 уборщицы и 2 конюха [6].

Судебно-исполнительная часть ДГРТ делилась на общесудебно-исполнительную часть и судебно-исполнительную часть военного отделения. Работой судебно-исполнительной части руководили секретари, которых в соответствии с внутренним делением части было 2 человека. Один из них вел работу всей судебно-исполнительной части, а другой вел работу исключительно по военному отделению. В свою очередь общесудебно – исполнительная часть имела в своей структуре следующие столы: судебный стол, справочный стол, статистический стол. В судебном столе работали: делопроизводитель первого разряда, делопроизводитель второго разряда и переписчик. Справочный стол по количеству и функциям сотрудников был точной копией стола судебного. Статистическим столом руководил заведующий. Ему помогал делопроизводитель второго разряда и переписчик. Судебно-исполнительная часть военного отделения делилась на судебный и справочный столы. В судебном столе работали: делопроизводитель первого разряда, делопроизводитель второго разряда и переписчик. Здесь справочный стол по штату тоже полностью повторял судебный стол. При судебно-исполнительной части в целом числилось 3 машиниста [7].

Следующей структурной единицей ДГРТ являлась камера особых народных следователей (оснарследов). Непосредственно при губревтрибунале в октябре 1921 г. числилось 8 оснарследов. Из них 4 вели работу по делам исключительно военного отделения, еще 4- по общим делам трибунала. Камеру особых народных следователей обслуживали: 2 секретаря, 1 делопроизводитель второго разряда, 2 переписчика и 2 курьера. Кроме того

в уездах губернии существовал свой штат особых народных следователей. По два оснарследа было в Луганском, Юзовком, Славянском, Дебальцевском, Таганрогском и Мариупольском уездах. По одному оснарследу работало в Лисичанском, Алчевском, Константиновском, Старобельском, Гришинском, Шахтинском и Каменском уездах. При каждом оснарследе полагалось быть по одному секретарю, делопроизводителю второго разряда, переписчику, курьеру, сторожу и уборщику. Эти оснарследы со своими штатами состояли на довольствии при уездных отделах юстиции [8].

В коллегии обвинителей ДГРТ работали – председатель, 4 члена коллегии, делопроизводитель первого разряда и машинист.

Коллегия правозаступников состояла из председателя и 4 членов коллегии.

В комендантскую команду ДГРТ входили – сам комендант, старший отряда, 25 красноармейцев и 2 судебных исполнителя [9].

Всего же новый штат включал в себя 119 сотрудников, находящихся на денежном и продовольственном довольствии при ДГРТ [10].

Анализ структуры и штатов ДГРТ, действующих с октября 1921 г., позволяет выделить в особую категорию, как структурные элементы, так и группу должностей работников ревтрибунала, связанные с военным отделением. Это позволяет утверждать, что основной причиной произошедших организационных изменений в ДГРТ явилось собственно создание и оформление военного отделения губревтрибунала, ставшее следствием реализации на местном уровне общегосударственной политики, направленной на реорганизацию ревтрибуналов УССР.

Список литературы

1. Руденко М.В. Отражение истории Донецкого губернского революционного трибунала в работах отечественных исследователей / М.В. Руденко // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – № 3 (62). – 2017. – С. 13, 15.
2. Міхеєва О.К. Кримінальна злочинність і боротьба з нею в Донбасі (1919-1929). – Донецьк: Східний видавничий дім, 2004.– С. 134-135.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. Р-2470. Оп.1. Д.404, Л.26.
4. Там же. Л. 26-28.
5. Там же. Л. 26-26 об.
6. Там же. Л. 26 об.-27.
7. Там же. Л. 27-27 об.
8. Там же. Л. 27 об.-28
9. Там же. Л. 28.
10. Там же. Л. 28 об.

УЧАСТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КК-РКИВ ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В 1932-1934 гг.

Стадник В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ayah19@rambler.ru

Начало 1930-х гг. сыграло важную роль в коренном преобразовании Донбасса как крупного индустриального центра СССР. В этот период было активизировано проведение социалистической модернизации народно-хозяйственного комплекса и управления общественным производством, происходили жесткие чистки местного партийного и административного аппарата. Партия и правительство особую роль в указанных процессах отводили местным контролирующим структурам – областным, районным и городским КК-РКИ, которые выполняли распоряжения республиканской НК РКИ УССР и ЦКК-РКИ в Москве. В условиях ускоренной индустриализации органы КК-РКИ осуществляли непосредственный контроль за развитием и становлением промышленного производства в Донбассе.

Вопросы, связанные с проведением индустриализации в Донбассе и роли в этом КК-РКИ, рассматриваются в монографиях С.Н. Иконникова [1], Е.М. Химович [2], в работах Л.Ф. Морозова и В.П. Портнова [3] и других исследованиях. Авторы ввели в научный оборот значительное количество документов и материалов.

Исторические работы дополняют архивные и опубликованные источники. Среди документов следует выделить решения и резолюции съездов, стенограммы выступлений видных партийных руководителей.

В процессе социалистической модернизации народного хозяйства органы КК-РКИ занялись, в первую очередь, изучением вопросов, связанных со снижением себестоимости в добывающей и обрабатывающей отраслях промышленности [4]. Особое внимание уделялось снижению цен на добываемый уголь, выплавке чугуна и стали, ценовой политике на произведенную продукцию для крестьянских хозяйств (сельхозмашины и инвентарь) [5].

Важнейшим аспектом снижения себестоимости промышленной продукции была рационализация производства. Основными направлениями рационализации были: совершенствование технологического процесса; рациональный расход сырья и материалов; улучшение организации управления; продуктивная организация труда [6].

Группа рационализации КК-РКИ СССР проводила обследование машиностроительной промышленности, были приняты меры, способствовавшие максимально эффективному использованию станков и промышленного

оборудования на производстве, своевременному проведению планового ремонта, обеспечению оборудования качественным сырьем и материалами, увеличению производственных мощностей и качества производимой продукции. В частности, вопрос о станкостроении и промышленном оборудовании являлся предметом особого внимания ЦКК-РКИ. Этот факт подтверждает постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ ССР от 26.VII.1932г. по проверке выполнения постановления СТО от 13.II.1932 г. «О мерах развития сварочного дела в СССР» [7]. В соответствии с указанным документом предприятия Донбасса должны были наладить производство промышленного оборудования для сварки [8].

Одной из основных задач КК-РКИ являлось привлечение широких трудящихся масс к обсуждению вопросов хозяйства и управления, развертывания творческой самодеятельности советского народа [9]. На предприятиях Донбасса создавались картотеки «РО» (Обмен рационализаторским опытом в управлении), в которые трудящиеся вносили предложения и планы по реорганизации, рационализации и удешевлению производственного процесса.

Важным направлением в деятельности КК-РКИ был режим экономии в промышленном производстве, а также в строительном и финансовом секторах экономики Донбасса. Были организованы проверки предприятий – фабрик и заводов, угольных шахт, электростанций, которые показали определенные возможности в экономии топлива, были приняты нормы расхода горючих материалов, утверждены решения об упорядочении использования топлива и, как следствие, экономии электроэнергии. Регулярно проводились мероприятия по заготовке лома черных и цветных металлов, который был необходим в условиях нехватки собственных металлоресурсов. Для проведения сбора металлолома активно использовалась такая форма экономии финресурсов, как субботники, воскресники, неоплачиваемый труд на производстве после окончания рабочего дня.

В исторических исследованиях периода перестройки огромный негативный резонанс вызвало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8.04.1933 г., которое лично редактировал И.В. Сталин. Данный документ касался проблемы отставания угольной промышленности Донбасса от установленных планов по добыче угля. Выполнение этого постановления жестко контролировалось органами ЦКК-РКИ как в центре, так и на местах.

Некоторые современные исследователи, используя ранее не опубликованные архивные материалы, отмечают, что это решение было правильным, т.к. реструктуризировало угольную промышленность, повышало ее эффективность, частично снижало себестоимость добычи угля. Документ предполагал значительное сокращение управленческого аппарата угольных предприятий Донбасса, ликвидацию бюрократической волокиты. Работников администраций шахт увольняли, переводили на нижестоящие должности, вовлекали в производственный процесс по

добыче угля – на должности подземных горнорабочих (крепильщиков, забойщиков и т.д.). Бюрократам-управленцам сокращался фонд оплаты труда. Вместе с тем, повышались оклады горнякам и ИТР угольных предприятий[10].

Одним из факторов в деятельности КК-РКИ в индустриальном Донбассе было привлечение к контролю рабочих и служащих промышленных предприятий. На производстве организовывались временные контрольные комиссии и рабочие бригады, которые внесли весомый вклад в устранение вскрываемых органами КК-РКИ недостатков.

В результате была создана уникальная система, при которой инспекция в индустриальном секторе осуществлялась не только органами КК-РКИ, но и, непосредственно, трудящимися, которые были привлечены к решению хозяйственных и социальных задач, стоявших перед СССР и, в частности, Донбассом, в указанные годы.

Список литературы

1. Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923-1934 гг. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 480 с.
2. Химович Е.М. Режим экономии в СССР: ЦКК в борьбе за режим экономии в СССР и рационализацию общественного производства и управления (1926-1934 гг.) / Отв. ред. А.И. Чугунов. – Ростов н/Д. – Изд-во Ростовского ун-та, 1989. – 216 с.
3. Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы партийно-государственного контроля (1932-1934 гг.). – М.: «Юридическая литература», 1964. – 220 с.
4. Иконников С.Н. Указ. раб. – С.320.
5. Там же. – С.322.
6. Химович Е.М. Указ. раб. – С.130.
7. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф.Р-835. Оп.1. Д.1. Л.1.
8. Там же. Л.2.
9. Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Указ. раб. – С.65.
10. О работе угольной промышленности Донбасса. – Новосибирск: Партиздат, 1933. С.6-8.

УДК94:355.422.2(477.62)»2014.321/322»

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СЛАВЯНСКА (весна-лето 2014 года): воспоминания участника событий

Трехлебов И.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
igor_trehlebov@mail.ru

12 апреля 2014 года, в Славянске, отрядом ополчения было захвачено здание СБУ и городского отдела милиции. Началась героическая оборона Славянска, длившаяся 85 суток. В течении уже первого дня к штабу ополчения начали прибывать добровольцы из местных жителей.

Впоследствии в Славянск приехали добровольцы из других регионов. Спустя несколько дней украинское командование начало применять авиацию. В ночь на 15 апреля произошла перестрелка на блокпосту со стороны Андреевки, в которой принимало участие ополчение и боевики «Правого сектора». 15 апреля в Краматорск вошли подразделения 25-й аэромобильной бригады ВСУ. Украинскую бронетехнику впоследствии заблокировали безоружные местные жители. В Славянск боевые машины десанта уже прибыли под флагами ДНР. Временно исполняющий обязанности президента Александр Турчинов признал тактическое поражение и обвинил украинских военных в сдаче оружия. В ходе контратаки 17 апреля 10 ополченцев захватили телебашню на горе Карачун и возобновили вещание российских каналов.

20 апреля на блокпосту посёлка Былбасовка, на западном въезде в город, произошла перестрелка. Со стороны ополченцев погибло три человека, двое из которых были местными жителями. Нападавшие приехали на 4-х белых джипах с днепропетровскими номерами. На одной из машин был установлен пулемёт. Ранее стрельба с белых внедорожников велась по блокпостам ещё 16 апреля, но тогда обошлось без жертв. Силы самообороны Славянска захватили два из четырёх автомобилей, в которых была обнаружена символика «Правого сектора», карты на основе аэрофотосъёмки и большое количество оружия.

24 апреля в ходе боёв на окраинах Славянска и возле села Крестище, ВСУ временно овладели тремя блокпостами ополченцев. В частности, украинский БТР расстрелял блокпост ополченцев на дороге Славянск – Святогорск. Последние понесли потери убитыми и ранеными. На помощь гарнизону Славянска пришли ополченцы из Красного Лимана. К полудню ВСУ отступили от города. В ходе контратаки 25 апреля на аэродроме Краматорска в результате обстрела были уничтожены вертолёт ВВС Украины Ми-8 и самолёт АН-2. Украинские власти решили временно отказаться от идеи штурма Славянска и устроить полную блокаду, чтобы не дать возможность местным силам самообороны получить подкрепление.

2 мая ВСУ и национальная гвардия при поддержке бронетехники и вертолётов атаковали блокпосты на подступах к Славянску, начался новый штурм. После ожесточенного боя ВСУ был занят блокпост в пгт. Былбасовка. ВСУ удалось установить контроль над телебашней на горе Карачун и отключить телевидение в городе. В ходе боев было уничтожено два вертолёта огневой поддержки Ми-24 и поврежден десантный вертолёт Ми-8. Из двух экипажей вертолётов Ми-24 (шесть человек) погибло пятеро. Шестой вертолётчик раненым был подобран ополченцами и доставлен в городскую больницу. В ночь на 3 мая штурм возобновился. Перестрелка шла в районе посёлка Ясногорка, где местными жителями и ополчением была заблокирована колонна из военной техники украинской армии. Со стороны ВСУ участвовала 95-я отдельная воздушно-десантная

бригада. В результате ночного боя ВСУ понесли ощутимые потери. 5 мая боевые действия под Славянском возобновились. В результате боестолкновений в Семеновке украинские силы потеряли 14-х человек убитыми, со стороны безоружных местных жителей погибло 20 человек. Около полудня ополченцы сбили ещё один вертолёт огневой поддержки Ми-24, используя крупнокалиберный пулемёт. Начиная с 5 мая, Славянск регулярно попадал под артиллерийский обстрел, огонь вёлся как по блокпостам, так и по жилым домам мирного населения. 13 мая колонна украинских военных попала в засаду ополченцев в районе села Октябрьское, в 20 км от Краматорска. В ходе перестрелки погибло 7 десантников 95-й аэромобильной бригады. Потери ополчения составили два человека. 16 мая ополченцы атаковали базу украинских силовиков в районе Изюма, а также заблокировали и обстреляли военный аэродром в Краматорске. 18 мая ВСУ, при поддержке тяжёлой артиллерии и штурмовой авиации, предприняли очередной штурм по линии Славянск-Краматорск. Подразделения украинских силовиков отошли в сторону горы Карачун. В ходе ночных боев с 18 на 19 мая ополчению удалось вернуть контроль над двумя захваченными блокпостами.

В ночь на 25 мая под Славянском погибли итальянский журналист Андреа Роккелли и сопровождавший его российский журналист и правозащитник Андрей Миронов. Вместе с ними в автомобиле находился французский фотограф Уильям Рогулен, который был ранен. Автомобиль с журналистами был обстрелян из миномёта со стороны украинских военных, когда группа остановилась у блокпоста ополченцев. 29 мая на юго-восточной окраине Славянска был сбит военный украинский вертолёт Ми-8, в результате падения погибло 14 находившихся на борту украинских военных, в том числе генерал внутренних войск Украины Сергей Кульчицкий. В тот же день ополченцы атаковали украинскую колонну из Изюма в районе села Долина.

3 июня противник перешел в наступление на Славянском и Красно-Лиманском направлениях. После упорного боя подразделения ополчения были вынуждены оставить город Красный Лиман и закрепиться в районе поселка Ямполь. Начиная с 05.00 утра карательные войска в течении нескольких часов наносили массированные артиллерийские и авиаудары по позициям ополченцев в населенном пункте Семеновка. После завершения бомбардировки населенный пункт Семеновка был атакован танками, БТРами, и пехотой Национальной гвардии. В результате длительного боя противник был отброшен на исходные позиции.

В отместку за нанесенные поражения в течении всего дня и до полуночи противник подвергал артиллерийскому и авиационному ударам окрестности Семеновки и Черевковки. В итоге украинская армия потеряла много техники. Пехота Национальной гвардии и подразделения 95-й аэромобильной бригады понесли тяжелые потери. Таких потерь противник

не имел с начала так называемой «антитеррористической операции». На разных участках г. Славянска ополчение имело 9 чел. Погибшими и 14 – ранеными.

Утром 4 июня противник попытался возобновить авиационные удары по Семеновке самолетами и боевыми вертолетами. Силами ПВО был сбит вертолет МИ-24, который упал в районе Славянского курорта. Кроме того, противник вынужден был уничтожить 1 из 2-х подбитых вертолетов, оставленных на земле. 4 июня ополченцы сбили Су-25. 5 июня ВСУ установили контроль над Красным Лиманом. 6 июня над Славянском выстрелом с ПЗРК был сбит самолёт воздушного наблюдения Ан-30Б ВВС Украины, при этом погибли пятеро членов экипажа, троим удалось успешно покинуть самолёт. 24 июня, в районе горы Карачун выстрелом из ПЗРК был сбит вертолёт Ми-8. В ходе штурма 4 июля Николаевка была занята украинскими войсками. После этого Славянск оказался в полном окружении. В ночь на 5 июля гарнизон с колонной бронетехники с боем прорвался из окружённого Славянска в соседний Краматорск, откуда позднее направился в Донецк. Прорыв сопровождался отвлекающим ударом бронегруппы. Город покинуло 80-90 % техники, вооружения и личного состава ополченцев, их семьи, а также лица, им помогавшие. Впоследствии бойцы и командиры Славянского гарнизона непосредственно принимали участие в боях за Саур-Могилу, Шахтерск, Иловайск, Донецкий аэропорт.

Таким образом, 85 – дневная оборона Славянска позволила отрядам ополчения, находящимся в других населенных пунктах Донецкой Народной Республики подготовиться к боям и дать достойный отпор украинской армии летом 2014 года.

УДК 94:622.33-053.6(477.6) «1966-1970»

ВКЛАД МОЛОДЕЖИ ДОНБАССА В РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1966-1970 гг.

Филипчук А., Агапов В.Л., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
agapov_donetsk@maill.ru

Актуальность и значимость исследования состоит в том, что изучение проблемы дает возможность понять насколько была весома роль молодежи в восстановлении промышленности Донбасса. Если говорить об изучение деятельности комсомольских организаций в промышленности на территории Донбасса, то мы можем отметить работы К.Г. Николаенко «Шефство комсомола над угольной промышленностью» [1], которая была подготовлена на материалах Всесоюзного семинара по изучению шефства

комсомолу над угольной промышленностью. И.А. Вершинина «Комсомол – помощник Коммунистической партии в борьбе за повышение производительности труда на промышленных предприятиях Украины (1966 – 1970 гг.)» [2], Ю.А. Скорченко [3], авторов коллективной монографии «Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации» [4].

Источниковой базой публикации служат документы, которые хранятся в Государственном архиве Донецкой Народной Республике.

В решениях мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС (1965г.) важное место принадлежало мерам, направленным на улучшение руководства промышленностью, прежде всего угольной. На решение задачи повышения объемов угледобычи были задействованы многие ресурсы, в частности, энергия и задор молодого поколения рабочих. Шло активное создание комсомольско-молодежных участков и бригад. Были достигнуты следующие результаты. Добыча угля в 1952 г. равнялась 847 т. угля в сутки, в 1966 г. был достигнут рубеж в 4000 т угля в сутки. В 1966 г. добыча угля достигла 29 596 т., а в 1969 г. 37100 т. [4].

Молодые труженики являлись зачинателями многих производственных инициатив, принимали активное участие в развитии рационализаторского движения и изобретательства. Проводились соревнования по добычи угля между шахтами районов, что давало стимул для выполнения плана в сроки, даже не смотря на тяжелые условия работы, и улучшения механизма добычи угля. Шло повышения качества оборудования и навыков молодых специалистов, так как проводились все возможное занятия по повышению квалификации.

Успешно трудились шахтерские коллективы г. Донецка. Коллектив трудящихся шахтоуправления №11 выдал на-гора сверх плана около 17 тыс. т угля. Коллектив Рутченковской шахты №17/17 бис выдал сверх плана 32000 т высококачественного коксующего угля, план производительности труда был выполнен на 101%. Результаты были достигнуты несмотря на ухудшение условий труда. Разработка велась на глубине 1000 метров при возросшем горном давлении, повышенной температуры и интенсивного газовыделения, выбросоопасности. На шахте среди эксплуатационных участков трудились 5 комсомольских коллективов. Этими коллективами было выдано сверх плана 20 600 т угля. По инициативе и непосредственном участии комсомольцев, шахтоуправления 19-14 была механизирована уборка породы из вентиляционного штрека. Внедрение породозакладочной установки позволило освободить от тяжелого труда 20 рабочих и сократить время уборки породы на 3 часа. Комсомольско-молодежная бригада участка № 6 шахты «Краснолиманская» в октябре 1967 года с помощью комплекса КМ-86 добыла 150657 т угля, что явилось новым мировым рекордом. На шахте производительность труда забойщика в 1968 г. выросла по сравнению с предыдущим годом на 5 %. На базе бригады открылась республиканская школа передового опыта

в угольной промышленности. Здесь перенимали передовые методы труда шахтеры не только Донбасса, но и других угольных бассейнов СССР – Кузбасса, Львовско-Волынского бассейна, угольных объединений «Воркутауголь» и «Карагандауголь» [5].

Таким образом, мы можем констатировать значительный вклад молодых людей в подъеме угольной промышленности Донбасса, что, в частности, предопределило рост экономического потенциала Донецкой области. Передовой опыт угледобычи, накопленный в комсомольско-молодежных коллективах, становился достоянием всех шахтеров страны. Молодые шахтеры города своим самоотверженным трудом приумножали славу отцов и старших братьев.

Список литературы

1. Николаенко К.Г. Шефство комсомола над угольной промышленностью / К.Г.Николаенко, Г.Д.Яковенко // Уголь Украины. 1983. – С. 9.
2. Вершинин И.А. Комсомол – помощник Коммунистической партии в борьбе за повышение производительности труда на промышленных предприятиях Украины (1966 – 1970 гг.). Днепропетровск, 1979. – 223 с.
3. Скорченко Ю.А. Комсомол Украины – угольной промышленности / Ю.А.Скорченко // Уголь Украины. – 1984. – № 4. – С. 4–5.
4. Очерки истории Донецкой областной комсомольской организации / [Пономаренко Г.Я., Бут А.Н., Омеляненко И.Я. и др.]. Киев, 1987. 293 с.
4. Протокол XXI городской комсомольской конференции» // Государственный архив Донецкой Народной республики (далее – ГА ДНР). Ф.176. Оп.6. Д.50. Л.272
5. ГА ДНР. Ф.176. Оп.8. Д.17. Л. 90.

УДК 070.15:318.1 (477.6) «2014/...»

ГАЗЕТА «МИРНЫЙ ДОНБАСС» – ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО СОВЕТА ДНР

Цыплаков С.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
molon-labe2015@yandex.ru

Формирующиеся органы власти Донецкой народной республики в 2014 нуждались в установлении устойчивой системы коммуникации с населением республики. Пары республиканских телеканалов, радиостанций, единственной газеты и «официального сайта ДНР» было совершенно недостаточно для государства. Первыми каналами массовых коммуникаций, доступными формируемым органам государственной власти стали публичные страницы в соцсетях. Позже были созданы официальные сайты министерств и ведомств, отдельные госструктуры учредили свои печатные органы.

Цель настоящего исследования – изучить деятельность первой газеты Народного Совета ДНР «Мирный Донбасс» в качестве

официального печатного органа парламента. Задачи исследования: определить тематику издания, выяснить как отражалась актуальная политическая повестка на страницах газеты и насколько качественно удалось реализовать замысел создания официально издания высшего органа законодательной власти.

Напомним, что Народный Совет был сформирован в результате всеобщих выборов, которые прошли 2 ноября 2014 года. Первое пленарное заседание НС ДНР состоялось 14 ноября 2014 года, и уже 26 декабря 2014 года было принято постановление №I-53П-НС «Об учреждении официального печатного издания Народного совета газеты Мирный Донбасс».

В этом постановлении, помимо решения учредить издание, указывалось, что начальный тираж его составит 100 тыс. экземпляров, а распространение будет бесплатным. Так же декларировалось намерение «подготовить и направить руководству Народного Совета Луганской Народной Республики обращение с предложением стать соучредителем» [1].

По замыслу редактора, которым была известный журналист Алёна Кочкина, газета должна была обходить стороной военную тематику, так как ее освещали другие коллеги по цеху, и должна была сосредоточиться на экономических вопросах, разъяснении законодательства, освещении работы депутатов, парламента, успехи в мирном строительстве. 70 % тиража планировалось распространять в ДНР, 30% – в ЛНР [2]. Забегая вперед скажем, что замыслы редактора не были реализованы в полной мере. Газета, по мере развития Дебальцевской операции, все больше материалов публиковала о боевых действиях, а из-за отсутствия быстрых успехов в мирном строительстве немало материалов было посвящено абстрактному «светлому будущему» и реальному «великому прошлому». Законопроектной работе депутатов практически никакого внимания не уделялось. С третьего номера появляется рубрика «Законы», где в формате заметок кратко сообщается о законах, над которыми работают отдельные комитеты НС ДНР. По объему эта рубрика занимает 1/20 или даже 1/30 от всего контента газеты. То есть замысел редактора в корне отличался от того, что получилось в реальности.

Первый номер издания вышел 14.01.2015 г. как раз накануне активизации боевых действий вокруг Донецкого аэропорта, приведших впоследствии к масштабной Дебальцевской наступательной операции. Газета выходила в еженедельном формате, на четырех полноцветных полосах. Последний номер, который удалось обнаружить автору – пятнадцатый. Проблема сохранности первой официальной газеты парламента ДНР стоит очень остро, поскольку даже в Народном Совете нет подшивки «Мирного Донбасса» и уже никто не помнит сколько всё-таки было выпущено номеров.

Как правило, официальные печатные издания законодательных органов власти используются для публикации нормативно-правовых актов, которые вступают в силу с момента их опубликования. Возможно, что-то

подобное подразумевалось и для «Мирного Донбасса», но этого так и не было реализовано, скорее всего по причине ограниченного финансирования.

Начиная с третьего номера регулярно публикуются статьи о деятельности исполнительных органов власти в ДНР и ЛНР, интервью министров и их замов. Например, В. Яценко: «5 февраля 2015 начаты работы по созданию республиканского оператора связи» (о будущем «Фениксе», пока даже не упоминается название будущего оператора) [3].

С первых номеров в газете уделяется внимание событиям в ЛНР, публикуются интервью луганских государственных деятелей, новости, статьи луганских авторов. С пятого номера в эту работу включается известный луганский писатель «предсказавший» войну в Донбассе Г. Бобров.

Автору кажется интересным, что тема экономического возрождения и призыв к предпринимателям активизироваться остается заметной даже на фоне активной военной повестки. Автор склонен, это связывать с ужасной для государства реальностью практически полного отсутствия налоговых поступлений и низкой деловой активностью. Характерны названия статей: «Бизнес готов к сотрудничеству», «Как вернуть доверие бизнеса», «Донбасс способен возродиться» и тп. Такие призывы должны были дать сигнал предпринимателям, что с новой властью можно работать, что время присваивающей экономики и всевластия полевых командиров закончилось.

Начиная с четвертого номера в выходных данных указывается адрес официального сайта НС ДНР.

Наиболее часто упоминаемой в «МД» персоной был Александр Захарченко (Глава ДНР), далее по убыванию идут А. Пургин (председатель НС ДНР), Д. Пушилин (зампред НС), А. Ходаковский (председатель Совбеза ДНР). При этом Пургин отставал от Захарченко по количеству посвященных ему материалов примерно в 2 раза. Остальные политики и общественные деятели появляются в газете единично, что говорит о том, кто был в топе политической повестки в ДНР в 2015 году и над увеличением чьего политического веса трудилась редакция.

Редакция газеты состояла из 4-6 человек, которые похоже совмещали издание газеты с другой работой. Среди авторов чаще всего встречаются имена А. Кочкиной, А. Романовой, Н. Хованского, Д. Максименко, В. Карасёва, Глеба Боброва, Ю.Лукашевой.

Газета «Мирный Донбасс» стала первой попыткой создать официальное печатное издания НС ДНР. Огромный бесплатный тираж не расходился полностью, поскольку не была отлажена система распространения. Тематика газеты соответствовала внутренней и внешней повестке, но исключала наиболее острые и неудобные вопросы. Не была выполнена задача информирования о деятельности парламента, а так же задача публикации НПА. Робкая попытка создать единое информационное

пространство с ЛНР также не была реализована в полной мере. По сути, газета превратилась в инструмент пиара ограниченного круга политиков в ДНР и политическое новостное издание.

Список литературы

1. Постановление Народного Совета Донецкой Народной Республики от 26 декабря 2014 года №I-53П-НС «Об учреждении официального печатного издания Народного совета газеты «Мирный Донбасс». [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета ДНР – Нормативные правовые акты. dnrsovet.su/doc/post/Postanovleniye_Ob_uchrezhdenii_ofitsialnogo_pечатnogo_izdaniya_Narodnogo_Soveta_gazety_Mirnyu_Donbass.pdf (дата обращения: 29.09.2018).
2. Председатель Народного Совета ДНР Андрей Пургин и шеф-редактор парламентской газеты «Мирный Донбасс» Алена Кочкина провели брифинг по случаю выхода первого номера газеты «Мирный Донбасс». [Электронный ресурс]// Официальный сайт Народного Совета ДНР – Новости Народного Совета. dnrsovet.su/120-predsdatel-narodnogo-soveta-dnr-andrej-purgin-i-shef-redaktor-parlamentskoj-gazety-mirnyj-donbass-alena-kochkina-proveli-brifing-po-sluchayu-vyhoda-pervogo-nomera-gazety-mirnyj-donbass/ (дата обращения: 29.09.2018).
3. Мирный Донбасс. – 17.02.2015. – №5.

УДК 94:331.214(477.6)»1920»

САНАТОРНО-КУРОРТНЫЙ ОТДЫХ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ДОНБАССА В 1920-е гг.

Чеботарева А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
abc5071@mail.ru

В первые годы советской власти, большевики начинают формировать систему привилегированного материального обеспечения высшего партийного и государственного руководства. Вместе с повышенной зарплатой, персональными пенсиями, специализированным продовольственным снабжением и жилищным обеспечением, к льготам было отнесено и своевременное первоклассное медицинское и курортное обслуживание.

В начале 1920-х годов губернские исполкомы получили тайный циркуляр, которым вводились специальные меры охраны здоровья партийных функционеров. Эти меры предусматривали: организацию при губернском здравоотделом специальной комиссии с наилучшими специалистами, через которую обязательно должны «пропускаться» все ответственные работники; улучшенное их питание, в частности организация диетического питания; организацию летнего отдыха [1].

Для восстановления здоровья номенклатуры, в 1922 г. был установлен так называемый «отпуск ЦК», который включал полное

денежное, продовольственное и медицинское обслуживание. Согласно «Инструкции о порядке направления на санаторное лечение», партийные, государственные и хозяйственные руководители, ежегодно получали отпуск «для лечения» продолжительностью 1-1,5 месяца, в исключительных случаях разрешалось продлить срок отпуска на 1 месяц [2], в зависимости от состояния здоровья, при этом полагались «дорожные» в оба конца в размере двадцатидневного среднего заработка [3].

Организацией «ремонта здоровья» актива руководящих работников занималась созданная при Совнарком УССР Центральная Ремонтная Комиссия (ЦРК), которая предоставляла стационарное лечение, выдавала средства для лечения, распределяла курортные места.

Основными здравницами, которые находились на балансе СНК УССР в 1920 годы, являлись пансионаты в Дергачах, правительственная дача в Помирках, закрытый номенклатурный санаторий «Харакс» в Крыму и другие. А так же для каждой губернии предоставлялись курортные места и в других санаториях страны, так, в июне 1923 г. ЦК КП(б)У выделил на всю Донецкую губернию 35 курортных путевок на летний сезон: в Кисловодск – 4 путевки, Ялту-13, Есентуки-2, Одессу-9, Сочи-2, Пятигорск,-1, Славянск -4 [4].

«Бесплатная» путевка, за счет Центральной ремонтной комиссии, стоила 185 рублей в месяц [5], в то время как средняя месячная заработная плата работников угольной промышленности составляла 55 руб. 84 коп., химической – 67 руб. 61 коп., металлургической – 75 руб. 56 коп. [6].

Согласно архивным данным, получить путевку от ЦРК имели право исключительно ответственные партработники губернского и уездного масштаба, категорически запрещалось предоставлять курортные парткойки кандидатам, беспартийным и членам семей партработников, а также техническим работникам парткомов [7]. Повсеместно практиковалось предоставление персональных курортных мест, как правило, преимущество имели работники органов ЧК. Заседание комиссии по охране здоровья коммунистов Юзовского окружного парткома постановило выделить «16 мандатных мест в Харакс персонально Ханзону, Карлсону, Кроспенко, Раннину, Михненко, Алымову, Ломакину, Бондаренко» [8].

Согласно решению секретариата ЦК КП(б)У от 17 мая 1923 г. «товарищам, которые направляются на паркойки», отчислялись из ремфонда в размере месячной платы по месту работы с сохранением зарплаты за время пребывания на лечении. «Товарищам, которые не получали направлений на парткойки», из средств ремфонда, выделялась материальная помощь, равная размеру их месячной зарплаты [3].

Таким образом, система отдыха и лечения партийных и советских руководителей Донецкой губернии начала формироваться со второй половины 1920 г. Получение путевок на курортные места проходило неравномерно, что проявлялось в иерархичности среди номенклатурных

работников губернии. Сложившаяся система санаторно-курортного обеспечения руководящего звена развивалась и в последующие годы.

Список литературы

1. Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. Р.1168. Оп.2. Ед. хр. 33. Л.18. Ед. хр. 53. Л.174.
2. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 1350. Л.52.
3. Дорошко М.С. Номенклатура: керівна верхівка радянської України (1917-1938 рр.): монографія. К.:Ніка-Центр, 2008. С.121, 126.
4. ГА ДНР. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 78. Л.4.
5. Нікольський В. М. пільги можновладців в 1920-ї рр. // Історичні і політологічні дослідження.2013.№3(53).С.194-200.
6. Статистический справочник Сталинского округа. Сталин, 1928. – С.93.
7. ГА ДНР. Ф. П-1. Оп.1. Ед. хр. 1350. Л. 88.
8. Там же. Ф.1. Оп.3. Ед. хр. 78. Л.11.

История России и славянских народов

УДК 930.2: 316.347

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Агаркова М.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
satokha@mail.ru

Тот факт, что язык является одним из главных этнических идентификаторов, общеизвестен и не требует ни доказательств, ни обсуждения. Сравнительно-историческое языкознание (лингвистическая компаративистика) занимается установлением степени родства между языками, реконструкцией праязыков, исследованием диахронических процессов в истории языков, этимологией слов, что делает лингвистические студии серьезным вкладом в круг проблем, которые решает этническая история.

Русское сравнительное языкознание начало складываться в середине XVIII в. Основоположником первой русской филологической школы по праву считается М.В. Ломоносов. В своей «Российской грамматике» ученый определил родственные связи славянских и балтийских языков и, основываясь на лексических и грамматических явлениях, высказал мысль об их общем происхождении [9, с. 17]. Этим самым ученый заложил основы генеалогической классификации языков – ядра индоевропеистики, что было большим достижением для его времени.

Русский индолог, лингвист Г.С. Лебедев в 1801 г. в Англии издал «Граматику чистых и смешанных восточноиндийских диалектов...», в которой попытался объединить европейскую и индийскую грамматические традиции – наряду с европейскими грамматическими терминами приводил санскритские в бенгальском произношении [5, с. 41].

Русский и немецкий историк и лингвист Ф.П. Аделунг в 1811 г. исследовал сходства и различия между русским языком и санскритом [1, с. 250]. Тогда же была опубликована и книга И.Ф. Тимковского «Опытный способ к философскому познанию российского языка», где впервые в русском языкознании говорится о тесной связи истории языка и истории народа [8].

Основоположником сравнительно-исторического языкознания в Российской империи на славянском языковом материале был А.Х. Востоков. В своих трудах «Рассуждение о славянском языке» (1820 г.) и «Русская грамматика» (1831 г.), ученый сделал обзор славянских языков, поделил их на восточные и западные [7, с. 3]. Исследователь сопоставил грамматические формы живых славянских языков с фактами

старославянского языка, что было абсолютно новым и оригинальным и стало ценным вкладом в мировое языкознание.

В середине XIX в. произошло утверждение принципов сравнительно-исторического метода в Российской империи, были выдвинуты новые грамматические концепции. И.И. Срезневский внёс значительный вклад в мировую компаративистику. В его работах «Мысли об истории русского языка», «Материалы для словаря древнерусского языка», определяются внешние и внутренние обстоятельства развития языка, необходимость исторического изучения языка в связи с историей народа, вопрос о древности диалектов русского языка и времени их образования [4, с. 47]. Ф.И. Буслаев в труде «Опыт исторической грамматики русского языка» утверждал системный характер языка, представляя языковую систему как сочетание разновременных явлений [2, с. 36].

В российском языкознании II пол. XIX ст. главная роль принадлежит московской школе, которая складывается вокруг Ф.Ф. Фортунатова, главным кругом интересов которого была сравнительная грамматика индоевропейских языков, что нашло свое отражение в работах «Общий курс сравнительного языкознания», «Сравнительная фонетика индоевропейских языков», «Лекции по сравнительной морфологии индоевропейских языков». Огромная заслуга ученого заключается в том, что он рассматривал слово как важнейшую единицу языка и ориентировался не на семантику, а на формальные показатели [9, с. 15].

Идея индийской прародины индоевропейцев осталась в XIX веке. Были выявлены многочисленные инновации и заимствования в индоевропейских языках. Место теории родословного дерева и единого праязыка, близкого к санскриту, заняла теория диалектного континуума Н.С. Трубецкого, который считал, что языки могут быть родственными в результате конвергенции [3, с. 42].

В работах И.И. Мещанинова, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы в 1920-50-х гг. были поставлены принципиальные вопросы общего языкознания: развита концепция фонемы, воспринятая от Бодуэна де Куртене, разработана конвергентно-дивергентная теория [10, с. 68], развита идея о разграничении языка и речи. В начале 1950-х появляются работы Б.А. Серебренникова [1, с. 74], А.В. Десницкой [6], коллективный труд «Вопросы методики сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков» [1, с. 81]. Был создан метод внутренней реконструкции и типологических исследований, советские языковеды выделили временные пласты праязыка. Советский и российский индоевропеист Э.А. Макаев определил дальнейшие цели и задачи исследований: последовательное и систематическое сравнение фонем и морфем всех языков, образующих определенную генетическую семью, установление исходного праязыка, выделение хронологических срезов, позволяющих определить наличие архаизмов или инноваций в определённом ареале или в каждом

конкретном языке [7, с. 18]. В.В. Иванов и Т.Г. Гамкрелидзе освоили фонетические и морфо-логические данные анатолийской группы языков, что способствовало смене представлений о структуре древнего индоевропейского языка. Большое количество данных по среднеиранским языкам ввели В.А. Лившиц, И.М. Дьяконов и М.Н. Боголюбов; иранские гидронимы в Северном Причерноморье изучал В.И. Абаев [1, с. 43]. Усовершенствованию сравнительно-исторического метода способствовали труды А.М. Селищева, Л.А. Булаховского, В.М. Жирмунского, О.Н. Трубачёва.

Современное российское сравнительно-историческое языкознание и его последние достижения в значительной степени характеризуются расширением предмета и методов исследования, разработанных названными лингвистами, и, пополняется открытием новых языковых материалов. Любая этногенетическая реконструкция невозможна без системного и комплексного использования, наряду с археологическими материалами, данных лингвистики. Роль этой науки в разработке этногенетических проблем и вопросов этнической истории, бесспорна, поэтому необходимо обратиться к наработкам лингвистов, которые ренонсируют тип хозяйства, материальную культуру, социальную структуру и идеологические представления предков носителей языка, а затем соотнести языковые данные с археологическими реалиями.

Список литературы

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений: учеб. пособие. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 368 с.
2. Березин Ф.М. История лингвистических учений. – М.: ВШ, 1984. – 319 с.
3. Бескровный В.М. Из истории изучения живых индийских языков России в XIX веке // Вестник Ленинградского университета. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1957. – № 8. – С. 37-50.
4. Бурлак С.А. Введение в лингвистическую компаративистику: учебник. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 270 с.
5. Воробьёв-Десятковский В. С. Русский индианист Г. С. Лебедев (1749-1817) // Очерки по истории русского востоковедения. – М., 1956. – Т. 2. – С. 36-73.
6. Десницкая А.В. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 332 с.
7. Иванова Л.П. Курс лекций по общему языкознанию: научное пособие. – К.: Освита України, 2006. – 312 с.
8. Никитин О.В. Илья Федорович Тимковский и его «Опытный способ к философическому познанию российского языка»: образовательный портал «Слово». www.portal-slovo.ru/philology/43832.php
9. Рыжков Л.Н. О древностях русского языка. – М.: Древнее и Современное, 2002. – 366 с.
10. Фролов Э.Д. Традиции классицизма и петербургское антиковедение // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 8. Москва-Магнитогорск, 2000. – С. 61-83.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ В МЕМУАРАХ УЧАСТНИКОВ

Григорян И.К., Абуков С.Н., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lubluanime95@mail.ru

Русско-японская война остается первым и одним из крупнейших военных конфликтов в XX веке, во многом определившим ход дальнейшей истории не только нашего Отечества, но и мира. Это была уже война нового типа, завершившаяся тяжелым поражением для царской России. Ключевой сухопутной битвой в противостоянии сторон стало Мукденское сражение, долгое время остававшееся самым масштабным в истории. Именно под Мукденом были во многом определены итоги этой войны.

Данную тему активно изучали отечественные и зарубежные историки, привлекая большое число источников. Также привлекалась мемуарная литература. Однако комплексного использования мемуаров русских участников, их анализа проведено не было.

Тем не менее, мемуары представляют особый интерес, так как написаны непосредственными участниками событий. Это воспоминания генерала и дипломата графа А.А. Игнатьева (1877-1954), в то время офицера при штабе главнокомандующего А.Н. Куропаткина; известного вождя Белого движения А.И. Деникина (1872-1947), который занимал в период сражения должность начальника штаба Урало-Забайкальской дивизии; генерал-майора Б.В. Геруа (1876-1942), бывшего офицером при штабе Манчжурской армии. Свой вклад в мемуаристку внес известный литератор В.В. Вересаев (Смидович) (1867-1945), который был военврачом во время Мукденского боя. Цель работы заключается в изучении Мукденского сражения через мемуары непосредственно принимающих участие в данных событиях людей, проанализировать на их основе масштаб сражения и причин поражения.

Стоит начать с того, что некоторые проблемы с дисциплиной и организацией в русской армии проявлялись еще до Мукдена, что сыграло свою роль в ходе сражения. Особую популярность в среде офицерства приобрели карточные игры [1], распитие алкоголя, также были признаки симуляции болезней [2]. Что же до морального состояния обычных солдат, то тут отмечалась другая тенденция. Хотя, бесспорно, влияние поражений при Ляояне, Шахе, Сандепу, сдача Порт-Артура сказывалась на настроениях в рядовой массе, однако солдаты в большинстве своем не были деморализованы и верили в победу [3].

Накануне сражения русским командованием были предприняты ряд маневров и мероприятий, которые привели к нарушению размещения

соединений [4], как и создание смешанных частей, что стало одной из роковых ошибок генерала А.Н. Куропаткина, наравне с отказом от создания общего резерва [5]. Еще одной неудачей русской армии стал тот факт, что японцы заранее узнали о плане А.Н. Куропаткина и пошли в атаку первыми [6].

Рассмотрим же непосредственно ход боя. Сражение началось 17 февраля на левом фланге русской армии и постепенно охватило весь фронт. Упорные бои разгорелись на Путиловской сопке, где не утихали орудия, а штурмы продолжались раз за разом даже в ночное время [7]. Японцы смогли ввести в заблуждение Куропаткина, тем самым сосредоточив внимания генштаба от настоящего главного удара, от правого фронта русской армии. Позиции здесь все более растягивались, без уведомления командиров. А.Н. Куропаткин пытался заткнуть брешь [8], однако силами смешанных отрядов этого сделать было невозможно. Вдобавок к этому правый русский фланг был гораздо хуже укреплен, чем левый [9]. В тот самый момент, когда силы армии генерала Ноги вышли в брешь русской армии у Киузая, фактически сражение было проиграно (это произошло 24 февраля). Генерал Н.П. Линевиц просил передать ему оставшийся резерв – 1-й Сибирский корпус, для того чтобы повторить маневр противника и выйти в охват уже японцев с их правого фланга. Корпус был переброшен, однако атака не состоялась, так как Куропаткин приказал перебросить его уже на правый фланг, для задержки сил противника, тем самым просто теряя драгоценное время и людские ресурсы [10]. Постепенно враг обходил все дальше и дальше, фронт стягивался. В русском генштабе к этому моменту понимали, что сражение уже проиграно, в отличие от частей на поле боя, которые упорно сражались, ожидая подкреплений, которых у А.Н. Куропаткина уже не было. С 6 марта началось отступление российской армии на север.

Главная трагедия Мукденской битвы – это неорганизованное отступление русских частей, при отсутствии организации. Многие солдаты не знали, где находится штаб и часть, направление движения к населенным пунктам, к которым необходимо отступить. Адьютанты командующего не могли найти штабы соединений [11]. Если на левом фланге российских войск положение не было настолько тяжелым, и части выходили с этого направления организовано, то с развернутым правым флангом, все было наоборот: число поддавшихся панике было велико. Здесь солдаты отступали поодиночке и группами, при этом находясь под непрерывным обстрелом. Из-за слабой организации часть армии так и не смогла выйти из японского окружения. По подсчетам, в плен было взято порядка 18 тысяч человек. Отмечается в мемуарах неразбериха и сильная загруженность железной дороги, которая не могла справиться с такой массой отступающих [12]. Также негативно на русскую армию повлияла слабая коммуникация между частями армии, появление непроверенных слухов и

задержка с приказом об отступлении, что только увеличило число потерь. Напомним, что общие потери России под Мукденом достигли около 86 тысяч солдат, Японии – порядка 76 тысяч.

Таким образом, можно сделать вывод, что мемуары значительно обогащают наше представление о ходе и причинах поражения русской армии в Мукденском сражении. В полной мере, приходит понимание того, от чего же русская армия при численном перевесе потерпела поражение. В источниках личного происхождения раскрывается положение дел в генштабе, непонимание командующим и его окружением ситуации, видна слабая организованность, ошибочность принимаемых командованием решений, отсутствие инициативы, пассивность. Плохо организованное отступление увеличило трагизм положения и русские потери.

Список литературы

1. Игнатъев А.А. «Пятьдесят лет в строю» М.: Воениздат, 1986. – С. 171.
2. Вересаев В. В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. – С. 428.
3. Деникин А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – С. 125.
4. Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т.1. – Париж: Танаис, 1969. – С. 181.
5. Игнатъев А.А. «Пятьдесят лет в строю» М.: Воениздат, 1986. – С. 171.
6. Деникин А. И. Путь русского офицера. – М.: Современник, 1991. – С. 128.
7. Вересаев В. В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. – С. 433.
8. Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т.1. – Париж: Танаис, 1969. – С. 181-182.
9. Игнатъев А.А. «Пятьдесят лет в строю» М.: Воениздат, 1986. – С. 170.
10. Геруа Б. В. Воспоминания о моей жизни. Т.1. – Париж: Танаис, 1969. – С. 182.
11. Вересаев В. В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. – С. 440-441.
12. Игнатъев А.А. «Пятьдесят лет в строю» М.: Воениздат, 1986. – С. 173.

УДК 930.85[(470+571)+(477)]

РУССКИЙ МИР И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Крутова Л.А., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
krutova_l@mail.ua

По определению Русский мир – цивилизационная, надгосударственная общность, основу которой составляет русская культура в широком смысле слова. Границы Русского мира почти совпадают с границами распространения русского языка – базовым элементом русской культуры. Русский мир формировался исторически и своим единством обрел значение не только трансграничной, *но действительно всемирной общности.*

Русский мир является носителем традиционных нравственных ценностей, в том числе таких, как семья, любовь, совесть, поддержка нуждающихся, стремление жить в мире и согласии. Эти нравственные

основы объединяли не только русское, но и всё российское общество, укрепляли Российское государство. Россия–СССР–Новая Россия всегда воспринималась Западным миром как серьёзное препятствие на пути утверждения своего господства в мире, осуществления вожденной цели править всеми. Их желание разрушить Россию, ликвидировать её как «досадное» препятствие последовательно претворялось в жизнь, иногда более активно, иногда менее.

Современная западная цивилизация воспринимает в качестве потенциального противника не только Россию как государство, но и российское общество. Представители Запада осознают, что для разрушения их необходимо взорвать ещё и нравственные основы русского/российского общества, чтобы оно не могло оставаться привлекательной альтернативой для человечества. Поэтому на рубеже XX и XXI веков стремительно стали распространяться другие «ценности», противоположные тем, что характерны для Русского мира.

Семье противопоставляется «свободная любовь», семья как добровольный союз мужчины и женщины отрицается агрессивной демонстративной пропагандой толерантности в отношении ЛГБТ-сообществ, поощряется распространение однополых браков, и в которых разрешено воспитывать чужих детей. В итоге такая политика постепенно подрывает ячейку – основу общества, какой является семья. Настырная пропаганда таких «ценностей» через средства массовой информации, кино и литературу, рекламу постоянно вбрасывается в среду Русского мира. Эту же цель преследует организация и проведение Гей-парадов в крупных городах Украины по примеру «цивилизованной» Европы, принудительное включение в учебные программы младших классов школы уроков сексуального образования и др.

Для противодействия Русскому миру в качестве «мягкой силы» активно используется религиозный фактор. Цель – разрушить единство православия, Русской православной церкви. Об этом свидетельствует последняя инициатива Константинопольского патриарха Варфоломея. По просьбе президента Украины Петра Порошенко он принял решение предоставить православной церкви на Украине автокефалию [1]. Реализация этого решения таит в себе опасность не только отрыва православных, проживающих на Украине, от лона канонической Русской православной церкви, но и реальную угрозу спровоцировать религиозную войну между православными Украины, вбить клин между православными церквями России и Украины, разрушить духовное единство родственных народов и разжечь вражду между русскими и украинцами.

Не удивительно, что к осуществлению этой идеи причастен Государственный департамент США. Его представитель открыто поддержал патриарха Варфоломея предпринять первые шаги в указанном направлении. США заинтересованы в расколе Русской православной церкви, в ослаблении

её влияния на Русский мир. Вынашиваются планы открытия в Киеве центра православия, альтернативного Московскому, который можно будет подчинить своему влиянию.

Кроме того, под началом Ватикана целенаправленно проводится работа с целью распространения влияния Украинской греко-католической церкви. Храмы униатов после провозглашения независимости Украины стали расти как грибы в центральных районах и на Юго-Востоке республики. В составе Киево-Галицкой митрополии появился Донецкий экзархат. Он включает Донецкую, Луганскую, Днепропетровскую и Запорожскую области Украины.

За несколько дней до падения режима В.Ф. Януковича были учреждены Крымский и Одесский экзархаты. Второй охватывает Одесскую, Николаевскую, Херсонскую и Кировоградскую области. Весной 2014 года был создан Харьковский экзархат в составе Харьковской, Полтавской и Сумской области. Наконец, резиденция главы УГКЦ в 2005 году была переведена из Львова в Киев.

О дальнейших планах первые лица греко-католической церкви предпочитают не распространяться. Они нередко заявляют о создании единой поместной церкви, которая объединила бы всех христиан Украины. Однако, как подчеркивают специалисты, их цель заключается в том, чтобы вытеснить с территории Украины православных и расширить влияние единой (униатской) церкви до границ с Россией [2].

Государственный переворот в Киеве 2014 года, осуществленный при поддержке стран ЕС и США, и развязанная общими усилиями Гражданская война на Донбассе, продолжающаяся в вялотекущем формате, преследуют те же цели – подорвать и ослабить силы России и Русского мира. Полуразрушенная Украина, потерявшая свой суверенитет и управляемая США, используется ими в качестве раздражающей силы против России; предназначение «незалэжной» – не допустить прекращения боевых действий на Донбассе.

Вокруг Русской православной церкви формируется крайне сложная и взрывоопасная ситуация. Лидеры западных стран стремятся оттеснить на обочину мирового процесса и Российское государство, и РПЦ. Их расчет прост: это ослабит Новую Россию и не позволит ей вновь встать во весь рост, ограничит влияние Русского мира на современные мировые процессы.

Национальная политика руководства Украины также нацелена на разрушение Русского мира. Провозглашение украинцев титульной нацией, противопоставление им национальных меньшинств, прежде всего русских, ограничение их прав ведет к расколу общества, которое в Украинской ССР состояло из равноправных граждан. Основой официальной национальной политики Украины является русофобия, сознательно формируемая у взрослого населения и подрастающего поколения вражду и ненависть ко всему русскому, к России.

Так называемая украинская «элита», состоящая из местных националистов, неонацистов и отъявленных русофобов, тоже упорно идёт к этой цели. 17 сентября 2018 года Президент Украины П.Порошенко подписал указ о разрыве Договора десятилетней давности о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной и Россией [3]. Этот факт – ещё одно убедительное свидетельство проведения Украинским руководством при поддержке США целенаправленной политики, суть которой заключается в разрушении единства Русского мира.

Следовательно, мы являемся свидетелями беспрецедентного давления на Русский мир. Разрушительную миссию выполняют, прежде всего, внешние агрессивные силы. Роль «пятой колонны» в Русском мире возложена на политиков, государственные структуры Украины, официальных представителей некоторых религиозных конфессий.

Список литературы

1. Назарова Алина. Константинополь сообщил о начале создания независимой церкви на Украине / [Электронный ресурс]:/ www.vz.ru/news/2018/9/12/941484.html. (дата обращения: 12.09.2018)
2. Шипилин Павел. Крестовый поход УГКЦ: «Донбасс будет наш» / [Электронный ресурс]: / www.e-news.su/in-ukraine/141334-krestovyy-pohod-ugkc-donbass-budet-nash.html (дата обращения: 05.11.2016)
3. Порошенко решил разорвать договор о дружбе с Россией / [Электронный ресурс]: www.vz.ru/news/2018/9/17/942099.html (дата обращения: 17.09.2018).

УДК 94(477.6)»1941/1945»-053.4/6(093.3)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Носков В.Ю., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донбасская академия строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР
n.v.vladimir@gmail.com

Мощным средством распространения и навязывания сформированных на идеологическом уровне взглядов и идей с целью воздействия на обыденное сознание людей и изменения их поведения является пропаганда. Действенная пропаганда опирается, как подчеркивал еще П. М. Якобсон, «лишь на полученные знания, на апелляцию не только к интеллектуальной стороне личности, а предполагает его большую эмоциональную затронутость» [4, с. 61]. Экспериментально подтверждена связь эмоций и информации, эмоции обеспечивают силу аргументу, делают его более убедительным, подталкивают мысль к действию. Для достижения такого

эффекта нужно учитывать принцип обратной связи, мнения, настроения самих людей. Под влиянием новых реалий: информационной революции, распространения рекламных и PR-технологий, «цветных революций», разработки и применения доктрин PSYOP (Psychological operation) в военном деле, в современной социальной философии и психологии происходит переосмысление значения образного мышления и места образов в системе межличностных коммуникаций и в конечном итоге – властных отношений.

Неотъемлемой частью Второй мировой войны стали пропагандистские технологии, направленные на мобилизацию вооруженных сил и населения, влияние на вражескую армию и жителей занятых территорий. С началом военных действий содержание советской пропаганды, сохранившей партийно-государственную монополизацию и высокую степень институционализации, претерпело существенные изменения. Теоретические установки уступили место эмоционально насыщенным, художественно ярким образам. В этом контексте следует учитывать, что историческая, культурологическая и религиозная обусловленность заботы родителей о ребенке была и остается одним из ключевых системообразующих факторов воздействия на общественное сознание.

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. повлекло за собой фундаментальные изменения в идеологической системе, война стала единственным определяющим фактором жизни государства, а победа – абсолютной ценностью [2, с. 94]. С самого начала боевых действий в речах руководства страны и газетных публикациях происходит осмысление конфликта, в основу которого положен принцип тотальности, подразумевавший вовлечение в борьбу всего народа, всех ресурсов страны. Идея Великой Отечественной войны на протяжении 1941–1945 гг. доминировала в советском смысловом пространстве, получили распространение метафоры, связанные с семьей и детством, подчеркивающие родственность всех граждан СССР между собой, их неразрывную связь с героическим прошлым. В пропагандистских материалах, текстах присяг и художественных произведениях символическая всеобщность единства граждан выражалась в обозначении советских граждан как сыновей и дочерей Советской Родины, трудового народа [1, с. 117]. Представление о значительном месте, которое занимали собственно образы детей и детства в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны, дают сообщения Совинформбюро и материалы прессы. Автором подсчитано, что за период 1941–1944 гг. упоминания о советских несовершеннолетних гражданах присутствуют в 384 сводках, что составляет 16,2 % от их общего количества [3].

Что касается содержания советских пропагандистских образов детей и детства, то в период Великой Отечественной войны они прошли сложную трансформацию, в которой можно выделить три основных этапа.

Июнь – декабрь 1941 г. – неудачная попытка инструментальной адаптации к военным условиям образа счастливого советского детства. В 1930-е гг. он служил своеобразным воплощением идеи социальной справедливости, демонстрацией достижений СССР, символом устремленности молодого государства в будущее. Очевидное противоречие с реальностью начального этапа войны заставило искать новое содержание и изменить тон пропаганды.

1942 – середина 1944 гг. – разработка сложных, тесно связанных с народными представлениями дифференцированных образов: ребенка-жертвы, опекаемого ребенка, ребенка-труженика, сражающегося ребенка. Определяющим фактором формирования таких образов становится, прежде всего, их оборонно-мобилизационный потенциал. Доминирующим был предельно трагичный, эмоционально обостренный образ ребенка-жертвы. Тематика детских страданий как тяжелого обвинения фашизму заняла одно из главных мест в информационном пространстве СССР – от речей руководителей страны до кинематографа.

Опекаемый ребенок предстает в качестве объекта заботы народа – всего общества, а не только государства. Трансляция этого образа сосредотачивалась в советской периодической печати, как в отдельных авторских материалах, так и в рамках информационных компаний по организации помощи семьям красноармейцев, усыновлению сирот.

Широкая презентация образа ребенка-труженика в советских пропагандистских ресурсах, прежде всего прессе, основывалась на изображении коллективного и добровольного характера труда, его сочетании с учебой. Работа несовершеннолетних в промышленности в наиболее полной степени нашла отражение в фотоматериалах, художественных произведениях.

Главный акцент в освещении образа сражающегося ребенка делался на индивидуальном ситуативном характере сопротивления несовершеннолетних в оккупированных районах, различных формах помощи армии в зоне боевых действий. По политическим и контрпропагандистским соображениям участие детей и подростков в регулярных воинских подразделениях Красной Армии на этом этапе практически не освещалось.

Середина 1944–1945 гг. – в условиях победоносного завершения войны происходит генерализация и структурное упрощение образа военного детства, связанные с форсированным возвращением доминирования образа И. В. Сталина, партии и государства. На данном этапе в образе военного детства акцент делался, с одной стороны, на заботе государства, общества, семьи о детях (что составит основу образа детства в мирном будущем), а с другой – на участии детей в вооруженной борьбе с фашизмом (что станет базой ретроспективного пропагандистского образа военного детства).

Таким образом, динамика образа военного детства позволяет глубже и полнее понять идеологический арсенал советского агитационно-

пропагандистского аппарата, который смог в результате сложных поисков, часто путем проб и ошибок найти правильную направленность и тональность подачи образа детства.

Список литературы:

1. Рябов О. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века / Олег Рябов. – Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007. – 290 с.
2. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 1999. – 383 с.
3. Сообщения Советского информбюро: в 8 кн. / Т.1-8. – М.: Издание Совинформбюро, 1944–1945. – 3800 с.
4. Якобсон П.М. Эмоциональный фактор в пропагандистском воздействии / П.М. Якобсон // Проблемы социальной психологии и пропаганды. – М.: Политиздат, 1971. – С.59–69.

УДК 94(477):392

«МЕСТА ПАМЯТИ» ДОНБАССА: НОВЫЕ СМЫСЛЫ И НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
moruzhenko63@mail.ru

Памятники и мемориальные комплексы, будучи частью городского пространства, являются компонентами визуальной культуры. Это эффективное средство трансляции исторической памяти. Со временем памятники становятся символами не только конкретных событий и эпох, но и конкретных местностей, обладая функцией формировать социальный субъект и его духовный мир. Благодаря памятникам историческое прошлое получает возможность проявляться в настоящем [1].

Памятники – это также важнейшая форма «мест памяти», одного из ключевых понятий *memory studies*, обобщенно обозначающего разнородные элементы, составляющие содержание коллективной памяти. Они формируют идентичность населения, являясь основой коллективного самоопределения [2, с.263]. Автор концепции «мест памяти» французский исследователь Пьер Нора пишет: «Память укоренена в конкретном, в пространстве, жесте, образе и объекте» [3, с.20]. Проект изучения «мест памяти» позволил П. Нора сформулировать программу «Истории второй степени», предполагающей изучение не фактов в их линейной последовательности, а символического пространства «мест памяти» как способов закрепления, функционирования и использования прошлого в настоящем. Объектом исследования историка становится не то, что произошло «на самом деле»,

а то, как и почему это событие прошлого было мемориализировано и воспринято конкретным сообществом, становясь проявлением его идентичности.

Киевский майдан, и, как прямое его следствие – события, начавшиеся на Юго-Востоке Украины в 2014 году, раскололи Украину как государство. Вчерашние соотечественники диаметрально противоположно восприняли происходящее, общество и семьи оказались разорванными. Этот сложный и трагичный процесс преломился в «местах памяти» жителей региона. Памятники оказались визуальными маркерами отношения людей к новой действительности.

Цель работы – выявить место и роль памятников в формировании идентичности населения Донбасса на современном этапе.

В 2014 – 2018 гг. в отношении населения к памятникам четко проявились следующие тенденции.

Первая – переоценка смысловой нагрузки уже существующих памятников. У старых памятников усилилось или изменилось их символическое содержание. Так, всем жителям Донецка хорошо известный памятник Ленину на центральной площади, стал по-настоящему символом непокоренного города. Попытка его взорвать в ночь на 27 января 2016 года вызвала бурю негодования и на бытовом уровне, и в средствах массовой информации [4]. Люди были возмущены самим фактом вандализма. На фоне сноса памятников советскому прошлому в современной Украине, памятник Ленину в Донецке стал не только памятником вождю мирового пролетариата и олицетворением коммунистической идеологии, но и символом противостояния современным киевским властям. Новым, еще более глубоким смыслом наполнились установленные в 1967 году памятники Артему и «Слава шахтерскому труду». Эти памятники на протяжении десятилетий были «визитными карточками» города, но сейчас они воспринимаются как символ непокоренного духа Донбасса.

Особый смысл обрели памятники, посвященные подвигу нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Сегодня они стали связующим звеном между поколениями: прадеды и правнуки поднялись на священную войну за правое дело. Переосмысление Великой Отечественной в свете войны в Донбассе и откровенная фальсификация истории со стороны Украины, сделали память о ней цивилизационным водоразделом. Для жителей региона колоссальный потенциал как средство проявления своей идентичности приобрели монумент «Жертвам фашизма», мемориалы «Твоим освободителям, Донбасс» и у шурфа шахты 4-4 бис, памятник Гурову, памятник Ф.А. Гринкевичу, памятник генералу Ватутину и другие. Особое место в этом ряду занимает мемориальный комплекс Саур-Могила. Разрушенный в результате боев 2014 года, комплекс стал мощнейшим символическим «местом памяти», наполнившись глубоким сакральным содержанием.

Вторая тенденция – создание новых памятников, посвященных событиям современной войны в Донбассе. Один из них – памятник Детям Донбасса, подаренный детьми России и открытый 2 июня 2017 года в Парке Ленинского комсомола [5]. Одним из самых трагичных «мест памяти», пожалуй, является Алея Ангелов в Калининском районе, посвященная погибшим детям Донбасса. Памятный знак представляет собой арку, состоящую из металлических роз как символа Донецка, между которыми переплетены гильзы от крупнокалиберного пулемета. На розах изображены голуби – символ мира, к которому стремится население региона. От арки дорожка ведет к гранитной плите, где в алфавитном порядке высечены имена детей и указан их возраст, двум самым маленьким было всего по году [6]. Оба памятника вызывают мощнейшее эмоциональное потрясение. Подобных мест, к сожалению, в сражающемся городе становится все больше и больше. Так, памятник установлен жертвам трагедии при обстреле в микрорайоне Боссе 22 января 2015 года. Открыт памятник в годовщину, 22 января 2016 года. 16 июня 2016 года в Парке кованых фигур, напротив администрации установлена скульптура «Медикам Донецкой Народной Республики». Она посвящена памяти медработников, погибших во время исполнения служебного долга. 6 мая 2017 года на территории Студгородка была заложена «Алея Памяти погибшим педагогам Республики». 18 декабря 2017 года на бульваре Шевченко открыт монумент «Памяти погибших энергетиков». На зданиях города появляются новые мемориальные доски в память о наших погибших гражданах. Одна из них была открыта на здании исторического факультета ДонНУ 8 февраля 2017 года в память о выпускнике факультета, военном журналисте, комиссаре бригады «Призрак» Всеволоде Петровском, героически погибшем в 2015 году. Совсем недавно, 8 сентября 2018 года на месте гибели Главы ДНР Александра Захарченко и его телохранителя Вячеслава Доценко установлен памятный камень.

Таким образом, памятники и мемориальные комплексы в условиях продолжающейся войны в Донбассе стали определенными маркерами, формирующими идентичность жителей региона. Они одновременно являются и проявлением и фактором противостояния Донбасса и Украины.

Список литературы:

1. Богдановская И.М., Трегубенко И.А. Восприятие городских памятников в различных социокультурных аспектах // Диалог, культура, понимание: междисциплинарные контексты. *Universum: Вестник Герценовского университета* № 2, 2013 – С. 78-86.
2. Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь /Отв. ред. А.О.Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
3. Нора П. Франция – память / Пьер Нора. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 328 с.
4. В Донецке хотели взорвать памятник Ленину / [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: www.kp.ua/politics/527474-v-donetske-nochui-popytalys-vzorvat-ramiatnyk-lenynu

5. Дети России детям Донбасса: Открытие памятника Детям Донбасса в Донецке / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/2283376.html
6. Алея Ангелов в Донецке: розы, гильзы и голуби / [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: www.antifashist.com/item/alleya-angelov-v-donecke-rozy-gilzy-i-golubi.html

УДК 94:316.3 (477.62)»1985-1991»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ ДОНБАССА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 гг.)

Поклонский А.О.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
perewort28.05@gmail.com

История изучает воздействие разнообразных факторов на формирование общества. Сочетание явлений в обществе на всех исторических отрезках становится объектом изучения истории. К этим явлениям можно отнести функции СМИ. Поэтому анализ эволюции прессы региона является весьма важной.

Курс, взятый Генеральным секретарем КПСС в апреле 1985 года, предусматривал перестройку советского общества. Реформы должны были затронуть общественно-политическую, экономическую, социальную и идеологическую жизнь СССР. Провозглашалась политика гласности, в ее процессе советское общество должно было стать более открытым, ликвидироваться цензура. Политическая жизнь региона, как и всего СССР складывалась из явлений, которые были не характерны для советского общества и находило отражение в прессе (шахтерские забастовки, расслоение общества, критика КПСС). Следует уточнить, что изначально под гласностью подразумевалось более широкое информирование общества о проводимом курсе партии, тем самым предоставляя прессе писать об изменениях в обществе, но под контролем и в нужном государству контексте, т.е. печатные издания находились хоть под ослабленной, но цензурой и оставались идеологическим оружием партии. Инструментом пропаганды продолжали оставаться такие издания: «Социалистический Донбасс», «Комсомолец Донбасса», «Донбасс», «Сільский Донбасс» (укр. язык), «Вечерний Донбасс», но уже к середине 1986 года, изменяется риторика в печати, в связи с изменением понимания сущности гласности. Гласность становится фундаментом демократизации общества. На пути демократизации прессы как центральной, так и региональной стояла цензура и давление со стороны КПСС, т.к. СМИ находились под контролем государства, в этом и заключалась главная трудность в становлении новой демократической региональной прессы. С

одной стороны пресса была рупором, который указывал на правильность выбранного курса партии, с другой стороны появляются все более критические публикации. Все чаще публикуются материалы с критикой существующего строя, затрагивались проблемы «белых пятен в истории», конечно в условиях существующей «субординации» примером для региональных СМИ служили центральные общесоюзные печатные издания: «Огонек», «Правда», «Известия». Вместе с тем гласность не предполагала свободу слова и находилась под контролем властей, хотя тяжесть наказаний за инакомыслие стала не столь сурова. Началось развитие альтернативной прессы. Тиражи изначально были небольшие, издания находились на полуподпольном положении, но именно там остро и в резкой форме описывались общественные проблемы. Периодические издания региона постепенно выходят из-под цензуры, это время жесточайшего кризиса. Формирующиеся новые печатные здания, высказывающие свою независимую точку зрения основаны на фундаменте самиздата. В структуре этой новой прессы выделялись издания, которые не находились под контролем органов власти. Примером может служить первая некоммунистическая газета Донецка «Город» созданная в 1990 году [1]. Все это происходило на фоне дестабилизации обстановки в стране, возросшей конфронтации КПСС и новыми общественными объединениями, сформировавшимися в период демократизации, разочарование проводимыми реформами. Начинаются процессы кардинальных изменений в отношении прессы. Принятый в советском союзе закон от 12 июля 1990 года «О печати и других СМИ» наделил газеты и журналы широкими полномочиями. Резко возросло количество региональных газет, изменилась политическая направленность в освещении существующих социально-экономических проблем и, хотя многие газеты и журналы все еще находятся под контролем КПСС они пропагандируют демократические взгляды.

Анализируя этапы трансформации региональных печатных изданий Донбасса в период перестройки 1985-1991 года можно выделить следующие стадии:

1. Пресса продолжает оставаться рупором коммунистической системы, находится под жесткой цензурой и запретами, служит для информирования общества для правильности выбранного курса партии.

2. В процессе гласности и политики демократизации общества привело к ослаблению цензуры, гласность провозглашается основой нового советского общества, что позволяет прессе более открыто и без купюр освящать изменения в регионе и стране.

3. Изменения в обществе привели к созданию альтернативных печатных изданий к ликвидации запретов и ограничений в освещении событий, позволило начать строительство новой свободной прессы Донбасса.

4. Итогом эволюции можно назвать создание независимой прессы и появлением новых печатных изданий в регионе. Специфика освещения

интересов и мнения Донецкого края постепенно сформировалась как в региональных газетах и журналах Донбасса, так и в центральных СМИ.

Современное общество не может обходиться без СМИ, несмотря на новые технологии, печатные издания продолжают играть существенную роль на формирование общественного мнения. Оглядываясь на события, произошедшие на Донбассе с 2014 года важно отметить, что пресса проходит очередной сложный этап поскольку существует в условиях информационной войны. Однако, СМИ не должны подвергать себя искушению формировать искусственные новости и новости, которые им диктуют (структуры, организации, лица) ведь в результате печать становится инструментом для достижения целей этих структур, органов и лиц накладывая тем самым вето на правдивое отображение событий, искажая или стирая возможности выражение мнения всего общества. Достоверное и объективное изучение эволюции печатных СМИ положительных и отрицательных сторон позволит аккумулировать опыт, необходимый для преодоления кризисных процессов, происходящих в современном обществе, станет стержнем для создания непредвзятого подхода к освещению окружающей действительности.

Список литературы

1. Политическая пресса Донбасса: что читали на юго-востоке 30,20 и 10 лет назад. Режим доступа: 12.04.2018 novorosinform. Org /411765
2. Характер газетной строки. Режим доступа: 12.04.2018 www.donbass.ua/news/articles/2017/07/13/harakter-gazetnoi-stroki.html
3. Костилова С.О. Друковані засоби масової комуні кації України (1986 – 2000 рр.): історія становлен- ня, тенденції розвитку. – К., 2001. – 304 с.;
4. Костилова С. О. Становлення і розвиток друкованих засобів масової інформації новітньої України (друга половина 80-х – 90-ті рр. ХХ ст.) : Автореф. дис... д-ра іст. наук / С. О. Костилова ; Донецький національний ун-т. – Донецьк, 2004. – 36 с.

УДК 327(477.62+410.876)

ПОБРАТИМСКИЕ СВЯЗИ ДОНЕЦКА С БОХУМОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИКИ)

Родченко А.М, Абуков С.Н., канд. ист. наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sanchikon@gmail.com

Бохум и Донецк – города-побратимы со сходной историей возникновения и становления. Сотрудничество между городами началось ещё в 1987 году и продлилось до 2014 года.

Цель данной работы на основе источников проследить проделанную работу в ходе сотрудничества городов-побратимов и выявить ее

результаты. В настоящее время в различных периодических печатных изданиях рассматриваются лишь отдельные аспекты по этому вопросу. Тема международных связей Донецка важна ещё и потому, что ее исследованием еще никто не занимался.

Все началось с создания в далёком тогда для дончан немецком Бохуме по инициативе Вилли Биркемайера общества «Бохум-Донецк». Последнее, оказывая поддержку разным проектам, отвечало за гуманитарную помощь нашему городу. В частности под его попечительством находился один из главных проектов – «Помощь детям Донецка, больным лейкозом». Бохумцы систематически оказывали гуманитарную помощь, предоставляя медицинское оборудование и препараты для детского онкогематологического центра. В результате процент излечиваемости ребятишек, больных лейкозом, вырос с 6-8 до 68 с 1992-2003 гг. и до 80 в 2012 году [1, 6].

Стоит упомянуть и Вальтрауд Яхно – второго председателя общества. Именно благодаря её деятельности в Донецк поступили первые транспорты с гуманитарной помощью для социально незащищенных категорий населения. Именно она предложила пригласить бывших малолетних узников фашизма посетить места, где они были заняты на принудительных работах в промышленности и сельском хозяйстве третьего рейха. При Бохумском доме лютеранской общины Донецка, благодаря деятельности пастора Манфреда Шмидта появилась группа специалистов по уходу за лежачими больными. Адресную помощь от общества «Бохум – Донецк» постоянно получали такие общественные организации, как «Дети Чернобыля», «Дети – диабетики», Центр охраны зрения у детей, Донецкое областное отделение Украинского союза бывших малолетних узников фашизма. В 2006 году Муниципалитет Бохума подарил Донецку мусороуборочную технику. По просьбе Немецкого Народного Союза по уходу за воинскими захоронениями, действующего по поручению правительства Германии, наша мэрия предоставила ННС в постоянное пользование земельный участок площадью 1,5 га для строительства областного сборного кладбища немецких военнопленных на месте существующего захоронения. Из Германии почтить память военнослужащих, лежащих в донецкой земле, приезжали все желающие. В 2006 году узнав о трагедии, произошедшей на шахте Засядько, бохумцы откликнулись, оказав семьям погибших горняков гуманитарную помощь (одеждой). В 2007 году появился новый совместный проект Фонда и общества «Бохум – Донецк» («Обед на колесах») помимо проведения бесплатных обедов в помещении Фонда, позволял развозить бесплатное питание нуждающимся пожилым людям по месту их проживания. [2, 3, 6]

Также были налажены связи между общеобразовательными школами, Донецким национальным университетом и Рурским университетом в Бохуме, профсоюзами работников образования Донецкой области и Бохума, Донецкой областной филармонией и Бохумской

музыкальной школой, Союзом художников и т. д. Ежегодно между городами происходил обмен молодежными организациями, творческими коллективами. Один из таких состоялся с 18-го по 24 сентября 2009 года, когда молодежь из Бохума побывала в Донецке, ознакомившись с культурной, научной и студенческой жизнью города. [2, 4]

Следует напомнить и о том, что в 97-м году Бохум подарил Донецку уменьшенную копию колокола, находящегося возле ратуши и являющегося символом дружбы между нашими городами. В 2003 году, когда состоялся визит делегации городского головы в Бохум, в ратуше этого города была установлена Пальма Мерцалова – символ Донбасса. В 2009 году один из членов очередной делегации Бернгард Вибель, бургомистр по вопросам исполнительной власти Бохума, сообщил приятную новость, что в их городе есть улица Донецкая. В нашем городе теперь есть сквер, названный в честь города-побратима. [2, 5]

Таким образом, исходя из данных периодики, можно сделать вывод, что за весь период сотрудничества, города получили богатый культурный, экономический, производственный, научный и т. п. опыт. Благодаря этим связям удалось разрешить многие проблемы города. Но в настоящее время они приостановлены по причине гражданской войны в Украине.

Список литературы

1. Без границ и расстояний//Донецкий кряж плюс. 2004. – 27 февраля – 4 марта
2. Донецк-Бохум: партнерские отношения крепнут // Наш дом. 2006. – № 15
3. 20 лет дружбы//Вечерний Донецк. 2007. – № 138
4. Донецк-Бохум: дружба без границ//Наш дом. 2009. – № 38
5. Бохум тоже был горняцким//Донбасс-суббота. 2009. – № 102
6. Бохум – Донецк: 25 лет дружбы в фактах и лицах [Электронный ресурс] // www.vecherka.donetsk.ua/index.php?show=news&newsid=104193#.W6fclO1SC03 (дата обращения: 20.09.2018)

УДК 94:327.3(092)(477.62) Корнилов Д.В.

ДМИТРИЙ КОРНИЛОВ, И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ИНТЕРДВИЖЕНИЯ ДОНБАССА

Рыбальченко Д.А., Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmitriy.r99909@gmail.com

В конце 1980-х годов в республиках Советского Союза набирали рост националистические движения. Как реакция на это явление общественной жизни стало повсеместное появление интердвижений и интерфронттов. Первая организация такого типа сформировалась в Прибалтике [1]. В

Донбассе Интердвижение оформилось в 1989 году. Основоположником и лидером его стал Дмитрий Владимирович Корнилов, который оставался идейным вдохновителем движения и после сложения полномочий в 1995 году, и даже после преждевременной смерти [2].

При том, что многое из того, о чем писал Д.В. Корнилов, нашло подтверждение и обрело особую актуальность в событиях на юго-востоке Украины в 2014 – 2018 годах, тема Интердвижения Донбасса остается малоизученной. Исходя из исключительной роли Дмитрия Корнилова в становлении и развитии Интердвижения, интерес вызывает изучение его биографии, особенностей характера, личности, формирование политических взглядов.

Цель работы – обобщение биографических данных о публицисте, и идеологе Интердвижения Донбасса (ИДД), а также осмысление его роли и влияния на политическую обстановку в регионе в 1980-е – 1990-е годы. Источниками исследования послужили интервью с людьми, лично знавшими Д.В. Корнилова, его статьи в периодических изданиях.

Родился будущий патриот своей малой Родины 19 октября 1962 года в семье преподавателей. После окончания в 1983 году романо-германского факультета Донецкого государственного университета работал учителем в Ясиноватской сельской школе (поселок Опытное). Преподавал английский язык, всегда интересовался историей, занимал активную жизненную позицию. Участвовал и победил в конкурсе «Лучший учитель года».

В конце 1980-х годов, Дмитрий превратился в значимую фигуру на политической арене Донбасса: много печатался в изданиях политической направленности, принимал участие в организации акций, митингов, демонстраций [3]. 31 августа 1989 года в стенах Донецкого государственного университета «группа обеспокоенных граждан» приняла решение создать оппозицию в борьбе с набирающим рост национализмом. Еще не успев оформиться, «Интернациональный Фронт Донбасса» (с 1990 г. – Интернациональное Движение Донбасса) уже провел свои первые акции. Проводя первое заседание, которое было посвящено урокам Донецко-Криворожской республики, участникам движения пришлось столкнуться с их главным противником. На мероприятие пришли представители «Демократического движения Украины». В ходе первой дискуссии стало понятно то, что националисты не будут использовать достоверную информацию, они не готовы к политической полемике. Сопредседателем и председателем Интернационального Фронта Донбасса стал Дмитрий Владимирович Корнилов [4].

С 1994 года он работал обозревателем в газете «Донецкий Кряж». Трудясь в редакции, публиковал большое количество исторических статей, темы которых были весьма актуальны как для жителей Донбасса, так и для жителей Украины в целом. Несмотря на то, что эти статьи были написаны более двадцати лет назад, злободневности они не утратили. Детальное

изучение работ Дмитрия Корнилова в современных условиях, приобретает особое значение. Обладая аналитическим мышлением, он предвидел многие социальные и политические проблемы, проявившиеся значительно позже. ИДД было детищем Корнилова, в нем он отстаивал интересы Донбасса, как особого региона, как части единого Русского мира. Активно противодействовал националистическим идеям. Дмитрий взлелеял Интернациональное Движение Донбасса, объединил вокруг себя единомышленников, людей, которые понимали, чем грозят националистические идеи, во что это может вылиться в дальнейшем. К работе он подходил ответственно и профессионально, никогда не публикуя непроверенную информацию и сплетни, только достоверные факты.

Умер Дмитрий Владимирович Корнилов совсем молодым, в 2002 году, не дожив даже до 40 лет. Похоронили его на Мушкетеровом кладбище родного Донецка [5].

Несомненный талант журналиста, политическая осведомленность, и безграничная любовь к большой и малой Родине – все это снискало Корнилову заслуженную популярность. Даже спустя несколько десятков лет, его труды стоит прочитать каждому жителю Донбасса, в них можно найти ответы на многие беспокоящие вопросы.

Список литературы

1. Корнилов Д.В. «Интердвижение Донбасса. К вопросу об истории и причинах создания организации» Современные политические партии и общественные движения. – г. Донецк.
2. Сергей Бунтовский «История Донбасса». – г. Донецк, 2015.
3. Дмитриевский А. «Памяти Дмитрия Корнилова» // Новая земля. – 2017. – №1.
4. «История ДНР. Интернациональное Движение Донбасса» Новая земля. – 2015. – № 10.
5. Дмитрий Корнилов «История и политика. Избранная публицистика разных лет». – г. Донецк, 2012.

УДК 94:061.2(47+57)-053.41.6

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ КЛУБНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ В СССР

Саенко А.С., Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
saencko.anton.2015@yandex.ru

За годы Советской власти клубами был накоплен богатейший опыт воспитательной работы с детьми, изучение которого позволяет проследить не только процесс их становления и развития, но и выявить традиции клубной работы. История клубов для детей основана на периодизации развития советской школы.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции для успешного строительства коммунистического общества необходимо было воспитать нового человека – гражданина Советской России, преданного партии и своему государству, инициативного, активного, политически грамотного и образованного. В.И. Ленин уделял большое внимание вопросам организации народного образования, школьного и внешкольного дела. Ленинские указания конкретно направляли деятельность Наркомпроса, помогали находить главное звено в воспитании в тот или иной момент, раскрывали положение дел в области политики, экономики, культуры [1].

В 30-е годы Н.К. Крупская подробно разбирала педагогические возможности различных внешкольных учреждений, специально рассматривала вопрос о сущности различных видов детского клуба: школ-клубов рабочих-подростков, детских клубов при избе-читальне, пионерских клубов. Считая клуб одним из ведущих воспитательных учреждений, Н.К. Крупская призывала открывать клубы везде и всюду, проявляя инициативу, заинтересованность, вовлекая в эту работу всех, кто может быть полезен [2]. Она подчеркивала важность детского самоуправления и подробно анализировала методику общественно полезной работы.

Для руководства социальным воспитанием при Наркомпросе был создан центральный орган – Главное управление социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвос), ведавший дошкольным воспитанием и школьным образованием детей, охраной детства, внешкольной работой среди детей и подростков, а также повышением квалификации педагогического персонала [3].

Таким образом, впервые в истории страны в государственном масштабе было организовано внешкольное воспитание детей.

Детские клубы создавались по всей стране. Так, в 1918 году в Москве насчитывалось 10 клубов для подростков, в Петрограде – более 20. По свидетельству А.В. Луначарского, в 1919 году в г. Костроме на 70 000 жителей было создано 12 детских клубов, в каждом из которых занималось от 150 до 400 детей.

Клубы рассматривались как «своеобразные проводники, оказывавшие педагогическое влияние на детей», поэтому был утвержден большой штат воспитателей. Педагог выделялся на каждые 20-25 детей, посещавших клуб.

В клубы, созданные после Октября, пришли дети трудящихся – рабочих и крестьян. Изменились цели и задачи воспитания. Все, что делалось в клубах, было новым и необычным для большинства детей, посещавших их. Особое внимание уделялось ребятам, не посещавшим школу. Часы работы клуба были постоянными – с 16.00 до 20-21.00. В каждом клубе была столовая, врач, который занимался с детьми физкультурой, проводил оздоровительные экскурсии и прогулки [4].

У съезд РКСМ предлагал центрами работы пионерской организации сделать детские клубы, создаваемые комсомолом, для этого необходимо

было увеличить сеть этих клубов. Главным в жизни каждого пионерского отряда было активное участие в жизни страны и строительстве социализма, поэтому пионерское движение внесло в клубную деятельность новое гражданское содержание.

Районный отдел народного образования помогал привлекать в клубы беспризорных детей. Проблемы политического, интернационального, военно-патриотического, общественного воспитания стали главной частью работы в клубе. В те годы профсоюзы широко обсуждали вопрос о детских профсоюзных клубах, а в 30-х годах детские отделы стали создаваться по всей стране.

В 1926 году ЦК ВКП(б) в целях улучшения пионерского движения поручил Госплану, наркомпросам и наркомздравам республик включить в пятилетний план строительства культурных учреждений план развертывания сети детских клубов, площадок, библиотек. Совнаркомом СССР предлагалось издать закон, обязывающий при строительстве новых домов, клубов, предприятий, поселков планировать помещения для работы с детьми.

Функции клуба расширялись. Пройдя в первые советские годы этапы «клуба – домашнего очага», затем «клуба – школы», «клуба – части пионерской организации», детский клуб превращался в воспитательное учреждение с разноплановой деятельностью. Пионерское движение внесло в работу клубов четкость задач, целенаправленность, массовость.

В 30-е годы завершается становление детского клуба, определяется его место в общей системе коммунистического воспитания подрастающего поколения. Детский клуб стал одним из звеньев системы культурно-просветительской работы.

Последующее развитие детских клубов было направлено на углубление деятельности и уточнение структуры этого воспитательного учреждения.

В период Великой Отечественной войны сохранившиеся клубные учреждения вовлекали детей в работу для фронта и тыла. Дети собирали металлолом, макулатуру; выступали с концертами в госпиталях, на фабриках и заводах; широко организовывали тимуровскую помощь взрослым и своим сверстникам, участвовали в конкретных производственных делах. Вся деятельность клубов была направлена на развитие у детей гражданских и патриотических чувств.

В 50-е годы клуб из учреждения детей, основным принципом которого была самостоятельность участников, превратился в учреждение, обслуживающее детей [5].

В начале 1960-х годов ЦК ВЛКСМ активизирует клубную работу. Было утверждено положение о юношеских клубах, уделено особое внимание клубной работе по месту жительства с уклоном на воспитательную работу. В 60-70-е годы активизируется движение,

связанное с вовлечением в клубную деятельность так называемых трудных подростков, развиваются такие важные сферы клубной работы как театрализация и игра.

Таким образом, в истории детского клуба отчетливо выделяются периоды и этапы развития, каждый из которых характеризуется организационным, содержательным и методологическим своеобразием в общем становлении культурно-просветительской работы с детьми и подростками в масштабах Советского Союза.

Список литературы

1. Народное образование в СССР / Под ред. М. А. Прокофьева и др. – М.: Просвещение, 1967. – С.119.
2. Виноградов А.П. История культурно-просветительной работы в СССР. Ч.1. – Харьков, 1970. – С.74.
3. Культурно-просветительная работа в СССР: Учеб. пособие / Под ред. Т.А. Ремизовой. – М.: Просвещение, 1974. – С.17.
4. Свободное время школьников / Ред. Л.К. Петровой. – М.: Просвещение, 1969. – С. 201.
5. Культурно-досуговая деятельность: учебник / Под науч. ред. А.Д. Жаркова, В.М Чижикова. – М.: МГУК, 1998. – С.316.

УДК 621.311 (477.62)

КРИЗИС ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДОНБАССА В 1990-е гг.

Саржан А.А., канд. ист. наук, профессор

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
ist@donntu.org

Электроэнергетический комплекс Донбасса в начале 1990-х годов являлся одним из самых мощных в Украине и СССР. Общий объем электроэнергии, выработанной на тепловых электростанциях Донбасса в 1990 году, составил 72,2 млрд. кВт-час, или 34,1 % электроэнергии тепловых электростанций Украины. Основу электроэнергетического комплекса региона составляли генерирующие мощности Донецкой области, на которых было выработано 60,8 млрд. кВт. час.

В 1990-х года, особенно в первой половине, в регионе произошло существенное снижение производства электроэнергии. В 2000 году в сравнении с 1990 годом в Донецкой области выработка электроэнергии уменьшилась почти в 2,5 раза, в том числе за первую половину десятилетия – в 1,8 раза.

Подобный спад производства электроэнергии был обусловлен, прежде всего, общей экономической ситуацией в Украине. Среди причин, которые способствовали этому, можно выделить следующие:

1. Институциональные причины. В стране отсутствовала четкая, обоснованная политики реформирования отрасли, ее коммерциализации и перевода на принципы рыночных отношений. Наблюдалось хаотичное, непродуманное реформирование системы управления отраслью, происходили частые изменения в руководстве отрасли, проводилась необоснованная налоговая политика. Отсутствовала или была несовершенной нормативно-законодательная база и др. К тому же, на состоянии электроэнергетики, как и других отраслей топливно-энергетического сектора, негативно сказывался высокий уровень теннизации экономических отношений;
2. Структурные изменения. В условиях масштабной приватизации начался процесс децентрализации энергосистемы. В 1993 году государственные районные электростанции (ГРЭС) стали официально именоваться тепловыми электростанциями (ТЭС). В 1995 году энергосистема «Донбассэнерго» претерпела существенную реорганизацию. По образцу западноевропейских компаний генерация, снабжение-сбыт и диспетчерское управление сетями были рассредоточены по разным структурам. В ведении государственного предприятия «Донбассэнерго» из 44 предприятий осталось только 5 станций (которые производили две трети энергетики Донбасса) и 20 обслуживающих подразделений [1].
3. Техничко-экономические причины. Возрастание удельного веса физически изношенных и морально устаревших основных фондов обусловило стагнацию производства и ухудшения основных экономических показателей. В электроэнергетике Донецкой области к концу 1999 года износ основных производственных фондов составлял 53,5%, при этом 64,6 % машин и оборудования выработали свой ресурс полностью, а коэффициент обновления фондов составил лишь 1,2 % [2]. Конечно, в таких условиях предприятия отрасли не имели возможности поддерживать оборудование в нормальном технологическом состоянии. Свою роль сыграли и необоснованно высокие цены на энергоносители, запчасти, оборудование и другие материалы и ресурсы;
4. Снижение объемов генерации было обусловлено также уменьшением потребления электроэнергии. Начиная с 1991 года, в условиях нарастания экономического кризиса, снижение потребления электроэнергии происходило во всех отраслях промышленного сектора. Например, потребление электроэнергии на производственные нужды в Донецкой области, уменьшилось за период 1991-1999 годы в 2,1 раза (с 37,8 до 18,1 млрд. кВт.час) [3].

Однако, несмотря на значительные потери в предыдущие годы, Донбасс к 2000-м годам обладал значительным электроэнергетическим потенциалом. Установленная мощность тепловых электростанций, расположенных в регионе, составляла более 10 млн. кВт, или пятую часть генерирующих мощностей Украины.

Список литературы

1. 75 лет – под «высоким напряжением» // Голос Донбасса – 3.03.2005 – № 9. – С. 4-5.
2. Донецкая область в 1999 году: стат. ежегодник. – Донецк: Обл. упр. статистики, 2000. – С. 127.
3. Статистичний щорічник Донецької області за 2012 рік / за ред. О. А. Зеленого. – Донецьк: Гол. упр. статистики, 2013. – С.84.

УДК 94:572.023(477.62)»1943/1953»

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА СТАЛИНО (1943-1953 гг.)

Старченко Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
starchenko.natalya@mail.ru

Повседневная потребность людей это – питание. Именно питание является одним из показателей материального благополучия населения.

Тема, посвященная особенностям повседневного питания населения города Сталино в 1943-1953 гг., на сегодняшний день представляет не только научный интерес, но и имеет практическое значение.

Цель работы – проанализировать повседневное питание населения города Сталино в 1943-1953 гг., определить, какие блюда были наиболее употребляемыми и любимыми, выяснить из каких источников население обеспечивалось продуктами питания.

Большой вклад в исследование социально-бытовой проблемы советской повседневности, на современном этапе развития исторической науки, внесли российские ученые Н.М. Козлова, Н.Б. Лебина, О.Ю. Зубкова, М.Н. Федченко [1] и другие.

Пищевой рацион населения Донбасса освещается в работах О.В. Броваря, К.В. Кузиной, А.А. Саржана., М.С. Герасимовой, В.С. Грицевич [2] и др.

После освобождения, в сентябре 1943 года, Донбасса от фашистских захватчиков, вместе с жилищным кризисом появился и продовольственный кризис. Мероприятия, по упорядочиванию системы питания шахтерских городов и сел Донбасса, начали проводиться властью почти сразу же после освобождения этого региона от немецкой оккупации. Еще в годы войны снабжение населения продуктами питания стало нормированным. В конце 1944 года норма хлеба для рабочих составляла 400-800 гр., для служащих – 300-400 гр., для неработающих взрослых и детей – только 200-300 гр., а горняки, которые работали на подземных работах и на возобновлении шахт, получали 1 кг хлеба на сутки [3].

Трагические последствия для послевоенной жизни населения Донбасса имел голод 1946-1947 гг. Голод стал следствием засухи и

неурожая, а также государственной политики в сфере хлебозаготовки и раздела продуктов. В условиях стихийного бедствия ситуация с продовольствием в регионе настолько обострилась, что местная власть вынуждена была принимать чрезвычайные меры. На многих заводах и шахтах были возобновлены продовольственные магазины, буфеты, столовые.

После перенесенного голода продовольственная ситуация начала постепенно налаживаться. В последующие годы питание большей части горожан несколько улучшилось. Их рацион стал пополняться более качественными продуктами, вырос спрос на продукты высшего качества. Этому способствовали, в первую очередь, объективные факторы (более урожайные годы), а также некоторые субъективные, в частности, расширение системы общественного питания и организация на предприятиях подсобных хозяйств.

Однако реальностью повседневной жизни населения Сталино оставался дефицит продовольствия, очереди за хлебом и другими продуктами. Это повлекло распространение специфических советских способов приобретения товаров: спекуляции, торговли «из-под прилавка», «через черный ход» и т.п.

В структуре советской торговли различалась государственная, кооперативная, коммерческая торговля (до реформы 1947 года), торговля на колхозных рынках. Цены на рынках были выше, чем государственные в среднем в 1,5 раза. Пай продуктов, приобретенных в госмагазинах и на рынках, делился приблизительно поровну. В государственных магазинах покупали хлеб, сахар, кондитерские изделия, рыбу и мясо; на рынке – картофель и другие овощи, фрукты, молоко и яйца. Населению, проживавшему на окраинах города, потребности в еде помогало решать личное хозяйство.

Среди блюд, которые употребляли в пищу, жители города были: борщ, различные супы, каши, вареная тыква с пшеном, хлеб, свежие и консервированные овощи и фрукты. Мясо потребляли мало. В выходные и праздничные дни пекли пироги с картошкой, яблоками, варили вареники с картошкой, вишней, реже – с творогом. Часто на столе появлялся вареный или жареный картофель с солеными огурцами и капустой. Иногда на свином сале или подсолнечном масле жарили яичницу [5]. Из напитков употреблялись компот, молоко, чай. Среди спиртных напитков преобладали водка, самогон, вино.

К концу 40-х – началу 50-х годов возрос спрос на кондитерские изделия. В связи с этим был расширен ассортимент изделий и увеличено количество выпускаемой продукции. В 1949 году Сталинская кондитерская фабрика выпустила 128 сортов, расширив, по сравнению с 1948 годом, ассортимент на 47 сортов [6].

В 1953 году в семьях промышленных рабочих, в том числе и на территории Донбасса – в городе Сталино, потреблялось в среднем на

одного семьянина (в килограммах): хлебопродуктов – 165,0, мяса – 38,0; масла животного – 4,7; молока и молочных продуктов – 88,0; рыбы и рыбопродуктов – 10,0; сахара – 20,5; кондитерских изделий – 9,5 [7]. Эти данные свидетельствуют об улучшении питания рабочих в 1945 – 1953 годах. В то же время отставание в потреблении некоторых ценных продуктов от необходимого рациона оставалось весьма значительным: по мясу – более чем вдвое, молоку и молочным продуктам – примерно в пять раз, рыбе и рыбопродуктам – почти в два раза. На питание у рабочих, составляющих основную массу среди населения г. Сталино, уходило до половины заработка, что свидетельствует о невысоком жизненном уровне этой категории населения.

Таким образом, в первые послевоенные годы продовольственный кризис проявлялся в нехватке продуктов, очередях за хлебом, голоде 1946 – 1947 гг., спекуляции и в специфическом советском феномене приобретения товаров «из-под прилавка» или «через черный ход». В начале 1950-х гг., система питания населения улучшилась, пища стала разнообразней, увеличился ассортимент и качество товара. В пищевом рационе имелись все продукты, но по уровню и составу питание это были средние показатели. Следует отметить положительный характер изменений: росло потребление сахара, кондитерских изделий, рыбы, яиц, мяса и сала, молока и молочных продуктов, однако, продуктов животноводства потреблялось еще недостаточно.

Список литературы

1. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945-1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.;
2. Козлова Н.Н. Советские люди (сцены из истории). – М.: Издательство «Европа», 2005. – 527 с.;
3. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2015. – 488 с.;
4. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1992 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 231 с.
5. Бровар О. В. Вугільна промисловість Донбасу у 40-60-х рр. ХХ ст.: проблеми соціального розвитку [Текст]: монографія / О. В. Бровар. – Донецьк: Юго-Восток, 2009. – 364 с.;
6. Герасимова М.С. Повсякденне життя населення Донбасу в 1945-1953 рр.: Автореф. ... дис. канд. іст. наук. – Донецьк, 2007. – 20 с.;
7. Гріцевич В.С. «Мода» у повсякденному житті населення Донбасу в 1953-1985 рр. // Наукові праці історичного факультету Запорозького національного університету. – Запоріжжя, 2014. – № 38. – С. 232-236.;
8. Кузіна К.В. Динаміка життєвого рівня населення шахтарських міст Донбасу (1950-1980-ті роки) / К.В. Кузіна // Нові сторінки історії Донбасу: Зб. ст. Кн.17-18. – Донецьк, 2009. – С. 200–213.;
9. Саржан А.О. Повсякденне життя населення Донбасу у повоєнні роки (друга половина 1940-х – початок 1950-х років) // Історичні і політологічні дослідження. – Донецьк, 2013. – №4(54). – С. 188-196.

10. Касьянова Н.М., Дубкова Ю.С. Рівень життя населення Донбасу в 1945-55 рр. – С. 148.
11. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1992 гг.): Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – С. 12.
12. Государственный архив Донецкой Народной Республики. – Ф. Р-4249, оп.2, д.5013, л. 1.
13. Федченко М.Н. Указанный труд. – С. 14.

УДК 93/94

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕТРА I

Туарменский В.В., канд. пед. наук,

Шибаршина О.Ю., канд. соц. наук, доцент

ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», филиал в г. Рязани, Россия

tuarmensky@gmail.com, oshibarshina@mail.ru

Пётр I, конечно же, является ключевой фигурой русской истории. Личность великого государственного деятеля, реформатора, полководца всегда привлекала внимание историков, публицистов и литераторов. Личности Петра Великого посвящено великое множество исторических исследований, о нём написаны романы, сняты фильмы. Пётр I стал достоянием отечественной истории. Однако, феномен личности многогранен. Любая из гуманитарных наук (история, психология, социология, педагогика и т.д.), реализуя свой подход в изучении человека, обязательно найдёт свою изюминку в личностном портрете. В данной статье мы постарались применить междисциплинарный подход.

Перед нами встала *цель* изучить процесс становления личности Петра I в свете теории социализации и оценить, как особенности данного процесса сказались на характере и направлении петровских реформ.

Автором термина «*социализация*» можно считать социолога Франклина Гиддингса, который в 1887 году употребил его в значении, близком к современному, – развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни [1].

В детстве человек находится под воздействием механизма социализации, который носит название импринтинг. *Импринтинг* – фиксирование человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особенностей, воздействующих на него жизненно важных объектов. Так, травмирующий опыт, полученный до 6 лет, – унижения, жестокое обращение, – оставляя свой отпечаток в эмоциональной сфере личности, может сказаться в «отсроченном эффекте», породив жестокое или агрессивное поведение и т. п.

Необходимо отметить, что детство первого российского императора пришлось на очень непростой период русской истории, за которым

закрепился термин «Бунташный век». Это вековой период постоянной экономической, социальной и политической турбулентности. На внешний не благоприятный фон могли накладываться и семейные катастрофы. Для семьи Нарышкиных, достигшей вершин власти благодаря родству с домом Романовых таким событием стала смерть царя Алексея Михайловича в 1676 году. Будущему императору на тот момент было всего четыре года.

Семья, как важнейший *институт социализации* индивида, формирует у личности навыки совместного проживания, личностной коммуникации и т.д. Индивид, исключённый из семьи или попавший в усечённую модель данного института, не может благополучно принять необходимые для полноценного развития личности социальные роли. Неполная, даже царственная, семья остаётся неполной. Как показывает исторический отечественный опыт, царственный отпрыск, оставшийся без полноценного родительского попечения, не может реализовать благополучную модель отцовства. От Ивана Грозного и до Павла I русские самодержцы-«безотцовщина» вступали в конфликт со своими наследниками. Пётр I не оказался исключением. Дело царевича Алексея стало одним из тёмных пятен правления первого императора и во многом спровоцировало принятие Указа о престолонаследии (1722 год). В данном конкретном случае просматриваются некоторые аналогии между Смутным временем и эпохой Дворцовых переворотов. И хотя социально-экономические механизмы эпох были различны, поводом для реализации негативных сценариев стало семейное неблагополучие монархов.

Смерть царя Алексея Михайловича для семьи Нарышкиных стала причиной многолетнего отстранения от власти, а также гибели многих представителей данного клана. Наверно самым трагичным эпизодом стало восстание стрельцов 15 (25) мая 1682 года. В первые часы бунта были убиты многие сторонники царицы Натальи, в том числе два её брата Нарышкины [2]. С этого момента начинается «потешное царствование» Петра.

И опять наблюдаются прямые аналогии с началом правления Ивана Грозного. Восстание (1547 год), дворцовые интриги, гибель царской родни (Глинских). Такие травмирующие обстоятельства приводят к формированию таких негативных качеств как: подозрительность, агрессивность и жестокость. И хотя Преображенский приказ не достиг масштабов опричнины, Пётр I сурово наказывал людей, изменивших ему явно или тайно.

Петр, де-юре являясь вторым царём, де-факто был совершенно отстранён от власти. Всё свободное время проводил вдали от дворца – в сёлах Воробьёве и Преображенском. Пётр одел и вооружил своё «потешное» войско, состоявшее из сверстников. Сам Пётр служил барабанщиком. Потешный полк стал называться Преображенским.

Данный период оказался чрезвычайно важен для формирования личности императора. Именно тогда запускаются механизмы социализации, которые называются подражание и идентификация.

Подражание – произвольное и непроизвольное следование каким-либо примерам и образцам поведения, с которыми человек сталкивается во взаимодействии с окружающими. *Идентификация* – эмоционально-когнитивный процесс усвоения человеком норм, установок, ценностей, моделей поведения во взаимодействии со значимыми лицами. Кто становится для Петра объектами подражания и отождествления и даже *агентами социализации*?

Во-первых, это сверстники – мальчишки из социальных низов, с которыми он проводил всё время. Именно благодаря этому потешному окружению Пётр получает полноценную царскую власть и в дальнейшем он прилагает все усилия не только для того, чтобы продвинуть их вслед за собой, но и подвести легитимную основу под существование новой лояльной элиты. И таковая была создана с принятием Табели о рангах (1722 год).

Второй составляющей окружения Петра в тот период стала иностранная община Москвы. Немецкая слобода была ближайшей «соседкой» села Преображенское. Всё больше и больше иностранцев появляются при дворе царя Петра. Всё это незаметно привело к тому, что царь стал частым гостем в слободе, где скоро оказался поклонником иноземной жизни. Там Пётр познакомился с Гордоном, Лефортом и Анной Монс.

Вернувшись из Великого посольства 1697-1698 гг. в Европу Пётр начинает активную преобразовательную деятельность, начиная с изменения внешних признаков, отличающих русский уклад от европейского, заканчивая изменением внешней политики России. Северная война (1700-1721 гг.), втянула Россию в водоворот европейской политики и превратила нашу страну в сверхдержаву и империю. Война вынудила мобилизовать все силы государства и провести реформы во всех сферах жизни, начиная от армии и флота, заканчивая искусством и образованием.

В начале исследования нами не ставились задачи охарактеризовать все петровские реформы. Был проанализирован лишь начальный этап становления личности Петра I, период первичной социализации. Исследование показало, насколько важен был этот этап для конкретного человека. На примере Петра можно оценить правоту субъект-субъектного подхода к социализации личности. Петровские реформы вызревали и развивались вместе с личностью первого российского императора, со всеми недостатками, проблемами конкретного человека, изменившего Россию.

Список литературы

1. Туарменский В.В. Исследование социализации и профессионального самоопределения школьников с нарушениями слуха // Наука и образование XXI века: Материалы X-й международной научно-практической конференции. – Рязань, СТИ, 2016. – С. 48-52.
2. Туарменский В.В. Род Нарышкиных и Рязанский край // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века: Материалы IX-й Международной студенческой научно-практической конференции. – Рязань, СТИ, 2017. – С. 261-264.

НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ МЕДИКОВ ДОНБАССА В 1941–1945 гг.

Твердохлеб А.Ю.¹, Тимофеева В.С.²

¹ГПОУ «Донецкий медицинский колледж», г. Донецк, ДНР

²Донецкий медицинский общеобразовательный лицей-предуниверсарий

ГОО ВПО ДонНМУ им. М. Горького, г. Донецк, ДНР

tverdokhlebanna@mail.ru

Великая Отечественная война для народа Донбасса в силу масштаба потерь, перенесенных испытаний и одержанных побед является одной из главных основ региональной идентичности. Каждый советский человек сражался с врагом на своем месте: солдат – в окопах, рабочий – за станком, а медик – спасая жизни раненых и больных. В целом в 1941–1945 гг., благодаря героическому труду в том числе и донецких военных медиков, 72,3 % раненых и 90,6 % больных красноармейцев возвращались в строй. Историки военной медицины подсчитали, что число возвращенных в строй за все годы войны составило примерно 17 миллионов человек (для сравнения в 1945 г. Советская Армия насчитывала 6,7 млн. чел.) [6, с. 21].

Цель данной работы – выяснить степень изученности военного подвига медиков Донбасса в годы Великой Отечественной войны и возможности расширения источниковой базы изучения этого вопроса.

Вклад медиков Донбасса в победу над фашизмом освещался в целом ряде изданий. В обобщающих трудах по истории региона отмечается, что в 1941 году донецкие медики массово добровольно ушли на фронт. В частности на военно-медицинскую службу пошли 12 профессоров и многие преподаватели Сталинского мединститута [1]. Например, организатор кафедры инфекционных болезней и ректор мединститута в 1936–1937 гг. И.Д.Ионин стал главным эпидемиологом и инфекционистом Красной Армии.

Практически не освещенным в исторической литературе остается вопрос об эвакогоспиталях, которые в июне – октябре 1941 года были сформированы, укомплектованы кадрами и материально оснащены на базе ведущих медицинских учреждений Сталинской области. Только в Сталино их было создано не менее 16, из них три – на базе Сталинского медицинского института. Ограниченная информация об их деятельности встречается в историко-медицинских работах и краеведческих изданиях в тех регионах, где они базировались [3]. Например, приводятся сведения, что эвакогоспиталь № 3433 на Карельском фронте в 1943 г. был преобразован в туберкулезный на 400 коек [4].

Новые возможности для изучения отношения раненых к персоналу и повседневного уклада эвакогоспиталей раскрывают документы домашнего

архива семьи Червяченко-Горбовых, введенные в научный оборот донецким историком В.Ю.Носковым [5]. В их числе наибольшую ценность представляют письмо красноармейца Кузнецова врачу госпиталя М.Н.Подольской и детский военный дневник ее дочери Энгелины Подольской (Червяченко). Выпускница Сталинского медицинского института Мария Николаевна Подольская (1904–1982 гг.) в июле 1941-го была мобилизована и до декабря 1945 г. проходила службу в эвакогоспитале №3433. Сохранившееся письмо – пронзительное свидетельство высоких душевных и профессиональных качеств врача: «Товарищ Подольская! Поздравляю Вас с международным днем 8-го Марта и от всей души желаю Вам успехов в Вашей доброте. А я после выздоровления работая в тылу или воюя на фронте, буду мстить заклятым фрицам за гибель моего семейства и в том числе за гибель моей любимой дочки Кати во время налета фашистской авиации на г. Сталинград. Ей было всего лишь 5-ть лет. С приветом. Гвардии красноармеец Кузнецов» [5, с. 64]

Дневники – памятники достаточно редкие, ведь возможность вести их в военных условиях имели немногие, а написанные детьми – просто уникальны. Сохранившаяся часть дневника содержит записи с июля 1943 г. до марта 1946 г. (с перерывами от недели до года) в г. Архангельске (1943 г.), на ст. Паша (1944 г.), в г. Рыбинске (1945 г.) и затем г. Сталино (1946 г.). Таким образом, мы имеем возможность увидеть жизнь военного госпиталя глазами подростка [5, с. 65-84].

Особый историографический интерес представляет биографический справочник «Донецкий медицинский университет в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» [2]. При всем богатстве собранных сведений, в биографиях видных медиков отсутствует подробная информация об их военных подвигах, лишь приводятся данные о наградах.

В результате реализации проекта Министерства обороны Российской Федерации был создан электронный банк документов, размещенный на сайте «Подвиг Народа», который содержит приказы о награждениях и другие документы о солдатах, отличившихся в боях. Материалы наградных документов, размещенных на сайте, делают боевые биографии донецких медиков более полными и раскрывают все величие их подвига.

Так, создатель хирургических кафедр Сталинского медицинского института профессор В. М. Богославский стал добровольцем, с первых дней и до конца войны был ведущим хирургом ряда эвакогоспиталей, сначала тыловых, а с 1943 года – 1-го Прибалтийского фронта. Владимир Матвеевич был награжден орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени. В наградном листе к ордену Красной Звезды от 01.06.1943 г. подробно описаны внедренные им новые хирургические методы: «...вместо широко применяемой тотальной резекции суставов при их поражении, влекущем за собой полную потерю функции конечности (анкилоз), разработал и практически осуществляет

частичную резекцию сустава, что дает в большом проценте случаев сохранение функции органов. При перитонитах, после проникающих ранений в брюшную полость, он еще до опубликования работы проф. Юдина, ввел в практику операцию наложения кишечного свища, чем спас многие жизни бойцов Красной Армии» [7]. В наградном листе к Орденом Отечественной войны I степени от 15.05.1945 г. дана следующая высокая оценка труда хирурга: «...он всю свою энергию отдает делу лечения раненых. Глубоко вдумчивый хирург. Он внес много ценных предложений в отдельные области военно-полевой хирургии... Эти мероприятия и предложения легли в основу хирургических установок фронта. Лично Богославским В.М. сделано свыше 1500 операций за последний лишь год... Прекрасный хирург и воспитатель хирургических кадров» [8].

Авторами также выявлены наградные документы выпускников, преподавателей и сотрудников Сталинского медицинского института, ушедших добровольцами на фронт в 1941–1942 гг. Б.А. Шапаренко, Г.П. Кондратенко, С.И. Поляка, Б.С. Агте и других, что позволяет продолжить исследования.

Список литературы

1. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. – К.: Главная редакция УСЭ АН УССР, 1970. – 992 с.
2. Казаков В.Н. Донецкий медицинский университет в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Биографический справочник / Под ред. В.Н. Казакова. – Донецк, 2001. – 102 с.
3. Кашина С.П. Здания, в которых в годы Великой Отечественной войны были размещены госпитали / С.П. Кашина, К.А. Ушакова, Г.Н. Кашманова. – Иваново: ИВГМА: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: isma.ivanovo.ru/attachments/5319
4. Мартюшов С.И. Терапевтическая служба госпитальной базы Карельского фронта в 1943–1945 гг. / С.И. Мартюшов, В.П. Быков, А.О. Марьяндышев // Экология человека. – 2015. – №3. – С.58–61.
5. Носков В.Ю. Военная судьба Эны Подольской (с публикацией ее детского дневника) // Медицина в художних образах. – Донецк: Норд-пресс, 2012. – С.62–85.
6. Чиж И.М. Итоги и уроки медицинского обеспечения Советской Армии в Великой Отечественной войне // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 1995. – №5. – С.20–23.
7. www.podvignaroda.ru по тегу: Фронтвой приказ №: 642 От: 03.07.1943
8. www.podvignaroda.ru по тегу: Фронтвой приказ №: 398 От: 16.05.1945

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ СВЯТОГОРСКОГО СВЯТО-УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В 40-х гг. XIX в.

Шкробитько Е.А., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
shelaa28@gmail.com

Актуальность предложенной проблемы связана с введением в научный оборот новых источников относительно подготовительного периода восстановления Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря в 40-х гг. XIX века.

В результате секуляризационной реформы Екатерины II, Святогорский монастырь в июне 1788 г. официально был закрыт, а его имущество отписано в казну. В 1790 г. новым владельцем Святогорья стал князь Г.А. Потемкин-Таврический. После его смерти в 1791 г. имение перешло к племяннику, князю В.В. Энгельгардту, а затем к княгине Т.В. Юсуповой. После смерти последней, Святогорье отошло к ее сыну от первого брака – графу Александру Михайловичу Потемкину.

Однако память о древних комплексах пещерной обители привлекала в Святые Горы большое количество богомольцев и после упразднения монастыря.

Общеизвестный факт возобновления Святогорского Свято-Успенского монастыря в имении графа А.М. Потемкина в 1844 г. широко освещался в научных трудах и литературных произведениях, касающихся истории этой обители как в дореволюционный период, так и современными исследователями [1].

Неоднократно в мемуарах середины XIX в. подчеркивалась особая роль Татьяны Борисовны Потемкиной (урожденной княгини Голицыной, 1799-1869), которая своим личным участием обеспечила не только возобновление монастыря, подбор монастырской братии во главе с настоятелем, игуменом Арсением, но и кардинальную реконструкцию старого архитектурного ансамбля монастыря XVII-XVIII вв. [2].

Некоторые издания приводят сведения о неудавшихся попытках возобновить Святогорский монастырь ранее 1844 г. по причине отказа владелицы Святогорья княгини Т.В. Юсуповой (Энгельгардт) [3]. Этот факт также подтверждают архивные дела монастыря, зафиксированные в регистрационных документах 1836-1843 гг. [4].

После смерти княгини Т.В. Юсуповой в 1841 г. Святогорское имение перешло к ее сыну А.М. Потемкину. В августе 1841 г. начинаются работы по расчистке пещер, что подтверждается архивным документом. В 1842 г.

начался сбор средств на возобновление Святогорской обители, на что была заведена книга [5]. Однако возобновление монастыря шло медленно, что сильно беспокоило правящего архиерея, архиепископа Харьковского и Ахтырского Иннокентия (Борисова). Этот факт подтверждает его переписка с архиепископом Рязанским Гавриилом в марте-апреле 1843 г. [6].

В 1842 г. среди посетителей в доме Потемкиных оказался иеромонах Глинской пустыни Курской губернии о. Арсений (Митрофанов). Именно тогда Т.Б. Потемкина решила, что братия этого монастыря во главе с настоятелем о. Арсением станет основой монашеской общины в обновленных Святых Горах [7]. Устав Глинской пустыни напоминал уставы Афонских монастырей, а по одной из гипотез древний Святогорский монастырь основали афонские монахи.

В августе 1843 г. Т.Б.Потемкина направила письмо настоятелю Глинской пустыни с просьбой благословить на переход в Святые Горы иеромонаха Арсения [8]. Во второй половине 1843 г. активно шел процесс юридического оформления восстановления деятельности Святогорского монастыря [9]. Известно, что супруги Потемкины выразили желание возобновить на берегах Северского Донца древнюю обитель и выделили для этого 70 дес. земли и 10 тыс. рублей серебром [10]. В 1844 г. дополнительно было выделено еще 230 дес. земли, прежде всего лесных угодий. Однако, юридическое оформление передачи дополнительной земли монастырю было осуществлено только в ноябре 1845 г. [11].

Достаточно подробно освещены в литературе факты подготовки официального акта от 15 января 1844 г. об открытии монастыря под названием Святогорская общежительная Успенская пустынь [12].

Согласно докладу Святейшего Синода о возобновлении Святогорского Успенского монастыря, утвержденному императором Николаем I, штат монашествующих ограничивался 24 лицами, среди которых: 1 игумен, 1 казначей, 1 эконо, 8 иеромонахов, 7 иеродиакон и 6 монахов с послушниками в соответствующем числе. За монастырем также официально закреплялась пожертвованная земля. Были зафиксированы и другие положения [13]. После открытия монастыря также были определены первоочередные задачи по восстановлению его архитектурных сооружений и строительства новых объектов. 27 февраля 1844 г. руководство Екатеринославской епархии приняло решение о переходе из Глинской пустыни Курской губернии в Святогорскую пустынь Харьковской губернии монашествующих и послушников в числе 12 человек во главе с игуменом Арсением (Митрофановым). В апреле 1844 г. монашествующие прибыли в Святые Горы, возобновили богослужение в храмах обители и начали подготовку к торжественному освящению Святогорской общежительной Успенской пустыни 15 (28) августа в престольный праздник Успения Пресвятой Богородицы. С апреля по август 1844 г. был проведен большой комплекс ремонтных работ ветхих

монастырских сооружений, за что настоятель монастыря игумен Арсений был награжден правящем архиереем, архиепископом Иннокентием палицею [14].

Свидетель торжественного открытия Святогорской обители, князь Н.Б. Голицын писал: «радостная весть о восстановлении Святогорской обители разнеслась повсюду, и со всех окрестных и отдаленных стран притекло несчетное количество народа и дворянства. Одних карет насчитано до четырехсот...» [15].

Так завершился почти двухлетний процесс подготовки возобновления Святогорской обители, отдельные аспекты которого были изложены в предложенных материалах. Так, на берегах Северского Донца снова открылся древний духовный центр на землях Донбасса – Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь, просуществовавший до 1922 года.

Список литературы

1. Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. – Х., 1880. -166 с.; Дедов В.Н. Святые горы: От забвения к возрождению. – К., 1995. – 352 с.
2. Кульжинский Г. Указ. раб. – С.59-65.
3. Там же. – С.59.
4. Центральный гос. ист. архив Украины (далее ЦГИАУ). Ф.910. Оп.1. Д.2. Л.2-3.
5. Там же. Л.3.
6. Письма архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия к Гавриилу архиепископу Рязанскому, 1843 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т.14. – Одесса, 1886. – С.750.
7. Кульжинский Г. Указ. раб. – С.62.
8. Муравьев А.Н. Святые Горы // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. – М.: Тип. Бахметева, 1868. – С.112.
9. Письма архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия. – С.751.
10. Муравьев А.Н. Указ.раб. – С.112.
11. Гос. архив Харьковской области (далее ГАХО). Ф.40. Оп.108. Д.108. Л.4-5.
12. Кульжинский Г. Указ. раб. – С.59.
13. ЦГИАУ. Ф. 577. Оп.45. Д.340. Л.2-4.
14. ГАХО. Ф.40. Оп.108. Д.108. Л.4-5.
15. Поездка в полуденную Россию к берегам Тавриды в 1844 году князя Николая Борисовича Голицына (выдержка) // Московитянин. – М., 1845. – № 5-6. – Ч. III. – С. 163.

Историография, источниковедение, археология и методика преподавания истории

УДК 94 (367): 929.5 «14/17»

СИНОДИКИ КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИИ XIII-XVI ВВ.

Абуков С.Н., канд. ист. наук

ГОУ ДОП «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

legusha@list.ru

История Руси периода феодализма имеет огромное значение для изучения прошлого нашей Родины не только потому, что охватывает значительный хронологический период, но и исключительно важна для понимания исторических процессов как таковых. Можно сказать, что эти столетия являются базовыми для всего последующего этапа развития. Весьма многогранна проблематика исследований ученых, так как практически любой вопрос нуждается в изучении и привлечении максимально возможной источниковой базы. К сожалению, наша история бедна источниками и диссонирует с аналогичным периодом истории Западной Европы. Можно сказать, что большинство нарративных памятников прошлого изданы, и хорошо известны исследователям. Поэтому введение в научный оборот и прочтение новых источников имеет огромное значение для исторической науки, особенно в изучении спорных или мало известных вопросов. В полной мере это относится к такому ценному, но и трудному в понимании источнику как синодики (помянники) – перечни имен умерших для поминовения во время церковной службы и молитв. Особое значение они приобретают в контексте изучения генеалогии, в том числе князей династии Рюриковичей. Поэтому целью статьи является выявление значения синодиков как исторического источника и проблем при его изучении.

Большой вклад в синодикологию внесли в XIX-XXI вв. Р.В. Зотов [1], С.Б. Веселовский [2], С.М. Каштанов [3], С.В. Конев [4], Б.М. Пудалов [5], А. Мыщик [6], Л.В. Войтович [7] и другие, которые не только ввели в научный оборот различные синодики, но и предприняли попытки их прочтения. Вместе с тем, авторы и сегодня еще недостаточно привлекают синодики в своих научных работах.

Итак, прежде всего, исследователи отмечали историчность упоминаемых лиц. Члены правящей элиты стремились включить на «вечное поминание» реальных предков и родственников, что исключало выдумки и фальсификации, которые нередко присутствуют в источниках. Достоверность синодиков повышает тот факт, что первоначальные записи

являлись близкими по времени к упомянутым лицам [8]. В практическом плане сведения синодиков ценны тем, что дополняют данные летописей, родословных книг, житий и актового материала по представителям правящей элиты. Так, например они включают лиц, больше нигде не упомянутых. Часто в помянники записаны лица, не оставившие потомства или умершие в детстве. Иногда это десятки и даже сотни членов рода [9]. Кроме того, они позволяют уточнить спорные вопросы генеалогии. В одних случаях помогают разрешить генеалогическую проблему или восстановить поколенную роспись, опровергнуть или подтвердить гипотезы историков о существовании отдельных членов правящей династии, как, например, наличие сына Семена у московского князя Даниила Александровича [10]. Вплетение в синодики для поминания одного рода представителей других знатных семей с их родственниками означает браки и родственные связи, что в свою очередь помогает понять политические и владельческие отношения в среде правящей элиты. Возможно, что и группировка отдельных князей разных линий отражает наличие между ними родства.

Так как в силу традиции андроцентричности наших средневековых источников часто о княгинях не сохранилось никаких сведений, то упоминание супруг также обогащает наши знания в области генеалогии и ономастики, как, например, в них отражены три супруги сына Дмитрия Донского углицкого князя Константина [11]. В случае указаний на владения князей мы можем расширить наше представление о территориальных образованиях периода феодальной раздробленности Руси, их времени существования и династической принадлежности их правителей, что опять-таки слабо отражено другими памятниками. В некоторых синодиках указана гибель членов правящего класса в многочисленных войнах XIV-XVI вв. [12]. Так как отдельные синодики носили официальный характер, то включение в них определенных лиц означает санкционирование такого шага властями.

Однако синодики – это источник, который с большим трудом поддаются расшифровке в силу своей специфики. Действительно, порой невозможно разобраться в длинном перечне имен, лишенных указания на происхождение, время и место. Так как нередко Рюриковичи записывались для поминания не под своими княжескими именами, известными по другим источникам, а под крестильными или монашескими, то это еще больше усложняет идентификацию, так как совершенно не понятно, об этом ли или другом лице говорится в летописях. Включение в поминовение имен представителей других линий еще больше запутывает исследователя, нарушая поколенные росписи одной семьи или рода. К тому же надо учесть, что при переписывании перечней князей вкрадывались ошибки и неточности, перемещение лиц и их запись в другой последовательности имен [13]. Дошедшие синодики – это не подлинники, а памятники XVII-XVIII вв. Не удивительно, что

исследователи, которые занимаются синодикологией, не всегда находят понимание коллег при идентификации упомянутых представителей правящей элиты.

Подводя итоги, следует отметить важность синодиков как исторического источника, содержащего уникальные сведения по генеалогии, без которого не могут обойтись исследователи периода феодализма. Это достоверность, уникальность и информативность. В отдельных моментах он может подтвердить или опровергнуть данные других генеалогических источников. Но это и чрезвычайно сложный для работы памятник, что вызвано спецификой включения имен, ошибками при переписывании и перемещении лиц, поздним происхождением дошедших синодиков, нуждающийся во всесторонней оценке.

Список литературы

1. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику. – СПб: Типография братьев Пантелеевых, 1892. – 327 (+47) с.
2. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – С.26-29. Его же. Исследования по истории опричных. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1963. – С. 323-478.
3. Каштанов С.М. Царский синодик 50-х гг. XVI в. // Историческая генеалогия. 1993. – Вып. 2. – С. 44-67.
4. Конев С. В. Синодикология. Часть I: классификация источников // Историческая генеалогия. Вып.1. – Екатеринбург, 1993. – С.7-15; Часть II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Вып.6. – Екатеринбург, 1995. – С.96-111.
5. Пудалов Б.М. Синодик нижегородских князей (опыт реконструкции) // Памятники христианской культуры Нижегородского края. – Н. Новгород, 2001. – С. 8-22.
6. Мицько І. Синодики монастирів як унікальні джерела української генеалогії: князі Острозькі // Лавра. 1999.–№ 2 (4). – С.49-56.
7. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. – Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський, 2006.– С.82-85.
8. Веселовский С.Б. Исследования по истории... С. 27.
9. Зотов Р.В. О черниговских князьях... С. 24-29; Голубев С. Древний помяник Киево-Печерской Лавры (конца XV и начала XVI столетия) // Чтения в Истор. об-ве Нестора Летописца. – Киев: Унив. Тип., 1891. Кн. 6. Приложения. – С. 1-88.
10. Кучкин В.А. Московские Рюриковичи (генеалогия, демография) // Исторический вестник, 2013, № 04 (151) [Электронный ресурс]. www.runivers.ru/vestnik/issues/8964/478786 (дата обращения 09.09.2018).
11. Синодик // Древняя Российская Вивлиофика. – Ч.6. – СПб, 1788. – С. 445.
12. Синодик // Древняя Российская Вивлиофика... С. 450, 457, 461-481.
13. Веселовский С.Б. Исследования по истории... С. 26.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ

Авраменко Н.Л.

Республиканский многопрофильный лицей-интернат при ДонНУ, г. Донецк, ДНР
avramenko-natalija@rambler.ru

Современный этап развития общества характеризуется стремительным обновлением в сфере образования. Требования к школе сегодня определяются ситуацией, в которой находится государство, когда происходят глобальные процессы обновления педагогической теории и практики. На образовательные технологии возлагается надежда способствовать выполнению требований Государственного образовательного стандарта среднего общего образования к выпускнику, а именно личностных, метапредметных и предметных результатов освоения обучающимися основной образовательной программы, т.е. получить так называемый образовательный продукт.

Образовательная технология – это алгоритм действий обучающего и обучаемого, обеспечивающий достижение намеченного образовательного результата. Существует несколько основных типов данных технологий, каждая из которых имеет свое место и значение во всей системе образования.

Одной из образовательных технологий, дающих положительную динамику развития, выступает продуктивная технология, которая, согласно И.Н. Кузнецову:

- 1) основывается на современных достижениях науки;
- 2) согласуется с традициями современного образования, учитывает его лучшие достижения;
- 3) отвечает потребностям большинства людей;
- 4) соответствует современным и ближайшим возможностям;
- 5) допускает изменения, вариации, наращивание, оптимизацию;
- 6) способствует реализации наших целей и задач;
- 7) гарантирует получение педагогического продукта заданного количества и качества [1].

Результативность продуктивной образовательной технологии обусловлена большим процентом практической деятельности обучающегося. Действенность технологии происходит, если соблюдается соотношение объяснения нового материала к его практическому закреплению как 20\80 и закрепляется в следующей формуле: объяснение + пример + практика = продукт [2].

Технология позволяет при помощи знаний отработать и закрепить практические умения, переходящие в навыки, а также формирование личностных результатов. Продуктивная технология основывается на

сознательно воспитанном внимании и прилежании, эти качества формируются как составные компоненты воспитательного продукта. Работоспособность, дисциплинированность, усидчивость, внимательность, прилежание – именно те качества, которые имеют значение в жизни большинства людей [3].

Рассмотрим этапы продуктивной технологии на примере предмета «История Отечества» в 10 классе по теме «Экономическая политика Советской власти. Военный коммунизм». После пропедевтической практики и ориентации учитель переходит к презентации: кратко дает информацию по теме и предлагает выполнить задание, используя как основу требования итоговой аттестации, заключающееся в аргументации одной из двух точек зрения по поставленной учителем дискуссионной проблеме.

Первоначально учитель вводит понятия «аргумент» и «исторический факт», объясняет на конкретном примере, разбирает составляющие. Предлагает алгоритм составления аргументации:

1. Ознакомьтесь с приведенными мнениями.
2. Мысленно ответьте на вопрос к первой и второй точке зрения: «Я верю этому, потому что, во-первых, ...; во-вторых, ...».
3. Если приведенные Вами факты были более убедительны к определенной точке зрения, значит, она соответствует Вашим взглядам по данному вопросу.
4. Запишите в поддержку выбранной Вами позиции два предложенных аргумента, подкрепленных фактами.

Следующий этап, «Практика на примере», позволит познакомиться с работой по алгоритму. Учитель называет два мнения по изучаемой теме и совместно с обучающимися прорабатывают текст учебника [4], учащиеся учатся приводить аргументы к первой точке зрения:

1. «Военный коммунизм» – это попытка правящей партии, опираясь на основные постулаты своей идеологии, насильно ввести в стране коммунизм.

2. «Военный коммунизм» – это политика чрезвычайных мер, необходимых для удержания власти в ходе Гражданской войны.

В ходе применения эвристической беседы записывают, сформулированные аргументы:

1) В ноябре 1917 г. В.И. Ленин определил первоочередные меры: «рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков» [6].

2) Политика диктатуры пролетариата была направлена на ликвидацию частной собственности, так в августе 1918 г. вся городская недвижимость была объявлена государственной собственностью.

Вторую позицию учащиеся аргументируют в парах или самостоятельно, исходя из уровня подготовки класса. Учитель на протяжении всего задания подходит к учащимся для оказания консультативной помощи,

создавая ситуацию успеха. Данный этап получил название – **«Управляемая практика»**. Каждый этап продуктивной технологии сопровождается мониторингом и контролем учителя по выполнению заданий учащимися.

Подытоживая, учащиеся делают вывод, какая точка зрения им кажется правильной или может быть представлен третий вариант, объединяющий первое и второе мнение.

Согласно последнему этапу продуктивной технологии **«Домашняя самостоятельная практика»**, для перспективы дальнейшего повышения прочности навыков учитель предлагает привести аргументы к следующей позиции: «В политике «военного коммунизма» наиболее остро проявились перегибы Советской власти». Выполнение этого задания начинается на уроке, а заканчивается дома – это дает возможность корректировать объем домашнего задания и позволит повторить в домашних условиях алгоритм составления аргументов на уроке.

Продуктивная образовательная технология способствует формированию прочных знаний, умений и навыков, путь к которым один – многократное повторение изученного во все новых ситуациях.

Список литературы

1. Кузнецов И.Н. Настольная книга педагога. www.klex.ru/a18
2. Подласый И.П. Педагогика: учебник для бакалавров / И.П. Подласый. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 696 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс. www.studme.org/60665/pedagogika/produktivnoe_uchebnoe_zanyatie#235
3. Подласый И.П. Педагогика. Теория и технологии обучения. 20073-х книгах, книга 2. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в области «Образование и педагогика» – 2-е изд., испр. и доп. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 575 с. (Педагогика и воспитание). www.texts.news/pedagogika-vospitanie-knigi/tehnologicheskie-tonkosti-42146.html
4. История России. 10 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 3ч. Ч.1. [М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.]; под ред. А.В. Торкунова.– М.: Просвещение, 2016.–175 с.
5. Башмаков, М. И. Теория и практика продуктивного обучения. – М.: Народное образование, 2000.– 248 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ ЮЖНОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVI-XVII вв.

Болкунов С.Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

bolkunovv@yandex.ru

В истории Русского государства в XVI-XVIII веках важное значение имело строительство пограничных крепостей и острогов, объединенных в связанную систему укреплений на границе со Степью. Система новых укрепленных городов, крепостей и острогов постепенно продвигалась на юг, создавал стройную систему защиты страну от нападения крымских и ногайских татар. Прологом этого процесса была сторожевая служба конца XVI (1571 г. – «Роспись сторож князя Воротынского»). В XVI-XVIII вв. через территорию Слободской Украины пролегли значительные торговые пути, которые связывали российские земли с Крымом и Причерноморьем, в целом: Изюмский, Муравский, Кальмиусский шляхи. Важно заметить, что чаще всего набеги татар совершались именно через Муравский шлях. Он имел важное экономическое значение, так как им пользовались московские, посольские и купеческие караваны. Он пролегал от Перекопа, через Дикое поле шел по водоразделу рек Ворскла, Северский Донец, между верховий притоков Оки и Дона путь шел до Тулы [1, с. 14-27]. В XVI-XVII вв. Тула быстро развивается и как торгово-ремесленный центр, о чем свидетельствует ряд Писцовых книг, самая ранняя из которых относится к 1587-1589 гг. К концу XVI в. здесь уже проживали более 5000 человек. В XVII в. значительно увеличивается удельный вес посадских людей и казенных ремесленников, в то время как число ратных людей к концу столетия убывает. Произошло характерное для многих городов-крепостей изменение преобладающей городской функции в связи с относительным уменьшением военной опасности для города и развитием в нем ремесел. Среди профессий ремесленников в документах XVII в. упоминаются кирпичники, плотники, сапожники, портные, гончары, крашенинники, москательщики и др. Особое значение для Тулы имело производство железа, которое использовалось для изготовления оружия [2, с. 211-219].

В 70-е годы XVII в. поселения края оказались в особой опасности в связи с русско-турецкой войной, когда союзники Турции крымские татары особенно активно стремились вторгнуться в пределы России. Для их защиты русское правительство решило прибегнуть к испытанному способу: строительству новой сплошной линии укреплений за Белгородской чертой.

После строительства Белгородской черты, военное нападение на города вдоль черты грозило все меньше и относительное спокойствие способствовало развитию экономики страны и был начат процесс складывания всероссийского рынка. Возведение Белгородской черты создало благоприятные условия для дальнейшего освоения южных окраинных земель [3, с. 98-102]. Важную роль имело право на беспошлинную торговлю для слободских полков, которое долго сохранялось. На крупнейшие Харьковские и Сумские ярмарки приезжали не только русские купцы, но и купцы из Шлёнска, Гданьска, Лейпцига, нежинские греки. Развивалось производство селитры [4, с. 128-135].

В XVIII в. появляются новые торговые пути. Дорога вдоль Украинской линии соединила Среднее Поднепровье с Подонцовьем. Во время строительства Днепровской линии, была построена дорога, соединившая Поднепровье с Приазовьем. Наряду с прокладкой новых дорог совершенствовались старые. Прежде всего это относится к главной из них, соединяющей Азов с Изюмом. Она проходила через Бахмут и Тор (Славянск). На ней появились в конце века станции, на которых можно было отдохнуть, поменять лошадей. Улучшение состояния старых и строительство новых дорог способствовало развитию торговли. Наиболее распространенными товарами, которыми Донбасс обменивался с другими регионами в течение всего XVIII в., были соль и рыба [5, с. 295].

Таким образом, развитие системы пограничных крепостей и острогов способствовало появлению и росту экономики на данных территориях, повышению безопасности на торговых и посольских путях от Черного моря до центра Российского государства. Фактически формировалась особая самостоятельная и стабильная экономическая зона с собственной сырьевой базой и разветвленной торговой сетью, что и было главным экономическим фактором колонизации южных земель и создания надежной буферной зоны на границе со Степью.

Список литературы

1. Каргалов В.В. Русь и кочевники. – М., 2004. – 236 с.
2. Гуляницкий Н.Ф. Градостроительство Московского государства XVI – XVII веков. – М. 1994 – 391 с.
3. Загровский В.П. Белгородская черта – Воронеж, 1968. – 168 с.
4. Багалея Д. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. – Харьков: Тип. К. Л. Счасни, 1890. – 456 с.
5. Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. – М., 1887. – 636 с.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИСПАНИИ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Беловолов Ю. Г., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ixlmt7@gmail.com

Основные средства усиления влияния Испании в современном мире, в том числе и в странах Латинской Америки, – ее язык и культура. Испанский язык признан великим по своему лексическому и грамматическому богатству, литературе, написанной на нем в прошлом и настоящем, и международному употреблению. Всего в мире ежедневно говорят на испанском 360 млн. человек, а в 2025 г. эта цифра превысит 500 млн. Больше всего испаноговорящих в Латинской Америке – 273 млн., в США – 23 млн., и, естественно, в самой Испании, население которой составляет примерно 40 млн. человек [2].

Фундамент взаимоотношений Испании с Латинской Америкой – общность языка, религии, культурные и человеческие связи, сложившиеся за века, на протяжении которых страны Латинской Америки были колониями Испании. Латинская Америка является для Испании чем-то вроде «хинтерланда», что отличает последнюю от большинства европейских стран, лишенных такого огромного пространства для оказания влияния и реализации своих возможностей.

Уже давно в мировой культурологии Латинская Америка рассматривается как пограничная цивилизация. Действительно, «человек латиноамериканский» – это в полном смысле человек этнокультурного пограничья, рассеченный и соединенный многими линиями-традициями. Можно назвать только несколько имен выдающихся латиноамериканских творцов культуры от Инки Гарсиласо де ла Беги до Симона Боливара, Андреса Бельо, Хосе Марти, Рубена Дарио, Хосе Энрике Родо, Хосе Васконселоса, Леопольдо Сеа, плеяды великих писателей, таких, как Алехо Карпентьер, Г.Гарсиа Маркес и др., без творчества которых уже давно немыслима мировая культура. Все они писали и мыслили на испанском языке [2].

Судьба Испании, а в широком смысле слова – всего испаноамериканского мира, связана с судьбой ее языка. И это обстоятельство требует уделять максимально возможное внимание правильному обучению языку в самой Испании и как можно более широкому распространению его в мире [1].

В 2010 г. Испании представилась уникальная возможность – использовать председательство в Евросоюзе, чтобы широко отметить 200-летие независимости латиноамериканских государств. Испания рассматри-

вала это как весомый повод вспомнить историю, возродить общее наследие и оценить перспективы будущего, которое народы Испании и Латинской Америки хотят совместно построить, являясь регионами и субъектами общего многополярного мира [5].

Празднование 200-летия явилось одним из главных событий международной политики Испании в 2010 г. Эти торжества вызвали огромный интерес как в самой Испании, так и во всей Латинской Америке. Естественно, каждое государство отметило эту дату по-своему. Испания, со своей стороны, использовала эту дату как возможность заложить еще один «кирпичик» в построение общего будущего со странами латиноамериканского региона. Подобная позиция, открытая для конструктивного диалога, для искоренения предрассудков, – стало лучшим способом привлечь внимание к тому, что объединяет народы Испании и Латинской Америки, очертить перспективы, не впадая в бесплодные размышления о прошлом [4].

Мероприятия по случаю 200-летия явились площадкой для обсуждения не только двухвековой истории отношений между суверенными государствами, но и общего будущего Испании и Латинской Америки. Основное место в ходе празднования занимали вопросы образования, инновации и развития, был проведен ряд мероприятий, в которых приняли участие различные государственные и частные инициативы.

Так, в 2009 г. в Латинской Америке были торжественно отмечены первые «Кличы Свободы» – 200-летие Сукре (25 мая), Ла-Паса (16 июля) и Кито (10 августа). В начале мая того же года в «Доме Америк» в Мадриде при участии представителей всех братских стран Латинской Америки прошло организационное мероприятие, ставшее началом празднования этой торжественной даты. В 2010 г. проведены широкие культурные мероприятия, совпавшие с празднованием 200-летия независимости Аргентины, Чили, Колумбии и Мексики, прежде всего, V Конгресс испанского языка в Вальпараисо и Конгресс ибероамериканской культуры в Медельине [4].

В ноябре 2012 г. на саммите глав правительств стран Латинской Америки, в котором принял участие и король Испании, в Кадисе была вручена премия имени королевы Испании Софии в области ибероамериканской поэзии Эрнесто Карденалу, священнику и товарищу по оружию в Сандинистской революции.

Таким образом, в течение последних двух десятилетий Испания укрепляла культурные связи со странами Латинской Америки. Фундамент взаимоотношений Испании с Латинской Америкой – общность языка, религии, культурные и человеческие связи, сложившиеся за века. Деятельность Института Сервантеса и его более 100 филиалов способствует не только распространению испанского языка в мире, но

прежде всего укрепляет культурные связи Испании с латиноамериканским регионом. Этому способствовало также празднование 200-летия независимости стран Латинской Америки.

Список литературы

1. Аверина О. В. Женское движение как фактор социокультурной динамики // Латинская Америка, 2008. – №8. С. 61-73.
2. Земсков В. Б. Самоидентификация и культура // Лат. Ам., 2009. – № 10. – С. 75-84.
3. Коваль Т. Б. Испанский католицизм и русское православие о демократии и правах человека // Латинская Америка. – 3 10. – С. 62-81.
4. Лаиглесиа-и-Гонсалес де Паредо, Хуан Пабло. Ситуация в Латинской Америке и вызовы будущего // Латинская Америка, 2010. – № 2. – С. 62-73.
5. Синицына Д. И. Кубинская революция и кино// Лат. Ам., 2010. – № 4. – С. 87-95.
6. Современная Испания: Реф. сб./ РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобал. пробл. Отдел западной Европы и Америки. – Сост. Хенкин С. М., Ответ. ред. Нарочицкая Е. А. – М.: 2003. – 144 с.
7. Шелешнева-Солодовникова Н. а. Между инженерией и скульптурой // Латинская Америка, 2009. – № 2. – С. 85-99.
8. Яковлев П. П. Испания под ударами кризиса // Латинская Америка, 2009 – № 7. – С.89-104.

УДК 902.2(477.62):903.46

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНИЯ ОБРЫВ-2, РАСКОПКИ 2016-2017 гг.)

Войтенко В.А.

Донецкий республиканский краеведческий музей, г. Донецк, ДНР
voytenko1994arh@mail.ru

Многослойный археологический памятник Обрыв-2 расположен в Новоазовском р-не Донецкой Народной Республики возле села Обрыв, на северном берегу Кривокосского лимана. Памятник обнаружен А.В. Колесником в 70-е гг. прошлого века. Расположен на северном берегу Кривокосского лимана, на крае плато. Предварительной шурфовкой установлены культурные слои, относящиеся к бронзовому веку и средневековью.

Археологические исследования 2016-2017 гг. показали, что этот памятник имеет средневековый слой, содержащий материалы двух периодов: хазарского и золотоордынского. Слой периода Золотой Орды лежит непосредственно на хазарском слое. Географическое расположение данного памятника очень удобно с точки зрения использования ресурсов степи и моря. В хазарское и золотоордынское время, население выше

упомянутого региона вело обширную комплексную хозяйственную деятельность. Материалы, полученные в результате археологических исследований памятника, дают возможность реконструировать некоторые аспекты этой деятельности.

Рыбная ловля. Одним из видов хозяйственной деятельности средневекового населения на поселении Обрыв-2 была рыбная ловля. В средневековом слое хазарского и золотоордынского времени было обнаружено большое количество рыбьих костей, рыболовных крючков, а также острога и литое свинцовое грузило с волнистой орнаментацией. Рыболовные крючки, найденные в раскопе 1, относятся как к XIX в. так и к эпохе средневековья. Дать более точную датировку проблематично в связи со следующими причинами. Во-первых, большая часть крючьев происходит из культурного слоя памятника. Находки в комплексах единичны. Во-вторых, большинство крючьев мало отличаются от экземпляров, относящихся к этнографической современности. Вне сомнений, к средневековому времени относятся крючки с выделенным цевьем [2, с. 54]. Также к выше упомянутому периоду относится обломок остроги, обнаруженный в помещении 1 золотоордынского времени. Аналогичные орудия рыбной ловли известны с русских поселений золотоордынского времени (Озаричи на р. Сейм) [1, с. 56, рис. 15, 3-4]. Острога использовалась для ловли крупной рыбы, скорее всего осетровых пород. Кости осетровых в значительном количестве встречаются на памятнике в слоях, как золотоордынского, так и хазарского периода его существования. К предметам, связанным с рыбной ловлей относится и свинцовое литое грузило с волнистым орнаментом, найденное на территории памятника местными жителями [2, с. 57]. Интерес представляет яма 11, обнаруженная в южной части раскопа. Она полностью была заполнена углями, золой и рыбными костями. Вероятно, развитию рыбного промысла на данном поселении способствовало его расположение возле моря и на берегу богатого рыбой Кривокосского лимана.

Скотоводство. Среди археологического материала памятника было обнаружено очень большое количество костей животных, которые составляют значительную часть находок. Остеологический анализ их пока не производился. Поэтому, вполне вероятно, что среди этих костей находятся кости диких животных, которые могут свидетельствовать о занятии населения охотой. Так или иначе, среди остеологического материала памятника присутствуют кости крупного и мелкого рогатого скота, что доказывает занятие населения скотоводством. Интерес представляют остатки разделанных туш, обнаруженные в культурном слое на восточной окраине памятника (комплекс 2). Указанный комплекс представлял собой кости мелкого рогатого скота, (кусочки черепа, позвоночный столб животного и кости ног). Подобные комплексы были обнаружены при раскопках на поселении Ляпинская Балка под

Мариуполем в 1992 г. [3, с. 351, рис. 4]. Комплекс из Ляпинской Балки относится к хазарскому времени и был определен авторами раскопок как следы «разделки туш» животных [3, с. 350]. Не исключено, что указанные туши могли быть положены в неглубокую хозяйственную яму, следы которой были неразличимы в слое подзола [4, с. 18].

Земледелие. На полу помещения 1 золотоордынского времени был обнаружен фрагмент бегунка – верхней части жернова. Такого типа жернова являются частой находкой на памятниках хазарского времени [2, с. 136, рис. 27]. Вероятно, этот жернов также имел отношение к культурному слою памятника VIII-X в. Расположение его в золотоордынской постройке объясняется вторичным использованием указанного предмета в качестве точильного камня. Еще одним свидетельством занятия населения земледелием является присутствие на памятнике ям с колоколовидным расширением у дна. Наряду с их использованием в качестве погребов, такие ямы выполняли роль зернохранилищ. Так, яма 7, выявленная в южной части раскопа 1 представляла собой классическую колоколовидную яму. В ее заполнении находок почти не было. Только у дна были встречены крупный фрагмент трапезундской амфоры и фрагменты сырцовой крышки, которой данную яму закрывали. Хронологически яма 7 относится к золотоордынскому периоду истории памятника.

Кроме выше описанных материалов известны отдельные находки, свидетельствующие о занятии населения указанного памятника ткачеством. К их числу относятся пряслица, которые присутствуют среди материалов, как золотоордынского, так и хазарского времени. Они мало отличаются друг от друга и представляют собой дисковидные предметы с отверстием посередине, выточенные из стенок амфор или красноглиняных кувшиновидных сосудов.

В целом, археологический материал, обнаруженный на поселении Обрыв-2 свидетельствует о широком спектре хозяйственной деятельности жителей этого памятника, что сближает этот археологический объект с поселениями, оставленными оседлым населением. В пользу прочной оседлости жителей поселения Обрыв-2 свидетельствует и факт находок на памятнике явных следов ремесленной деятельности. К ним относятся шлаки, металлические крицы, всплески металла и обломки золотоордынских чугунных котлов. Пока что большая часть этих находок происходит из подъемного материала. Однако есть надежда, что при дальнейших исследованиях могут быть выявлены и производственные комплексы.

Важно отметить преемственность в развитии хозяйственной деятельности местного населения в средние века. Это отражает стабильность природно-климатической обстановки на протяжении «хазарского» и «золотоордынского» периодов средневековья, а также устойчивость выработанной модели хозяйственной адаптации.

Список литературы

1. Беляева С.А. Южнорусские земли во второй половине XIII-XIV в.– Киев: «Наукова думка», 1982. – 119 с.
2. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского Каганата. – Харьков: «Вища школа», 1985. – 147 с.
3. Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Ляпинская Балка в Северо-Восточном Приазовье // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. Половецко-золотоордынское время. – Донецк: ДонНУ, 2003. – С 345-362.
4. Кравченко Э.Е., Колесник А.В. Отчет об исследованиях археологического памятника ус. Обрыв Новоазовского района Донецкой Народной Республики в 2016 году. – Донецк, 2016. – 34 с.
5. Кравченко Э.Е., Г.Г. Чепига, В.А. Войтенко. Отчет об исследованиях археологического памятника ус. Обрыв Новоазовского района Донецкой Народной Республики в 2017 году.– Донецк, 2017. – 52 с.

УДК 371:374.3(477.6)»1920/1941»(063)

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ДОНБАССЕ

Ермошкин А.Е., Навка И.А., канд. ист. наук, доцент
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
alex.erm.1997@gmail.com

На современном этапе в Донецкой Народной Республике проходит реформирование образовательной системы. Происходит поиск оптимальных структурных и содержательных форм образования. В связи с этим актуализируется изучение истории формирования системы образования и просвещения в Донбассе. Общие аспекты обозначенной проблемы были затронуты в таких книгах, как «Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта» Владимира Корнилова, «История Донбасса» Сергея Бунтовского, «История родного края» группы авторов. Целью данного исследования является освещение формирования системы образования и просвещения в Донбассе в 1920-1941 годы.

Логичным началом данного исследования, является изучение образования и просвещения в Донецко-Криворожской республике. Примерно треть Декларации о деятельности правительства ДКР, принятой сразу после её формирования, была посвящена образованию. Документ гласил: «Совет Народных Комиссаров, возлагая главную работу по народному просвещению на рабочие культурно-просветительские организации, приступит к учреждению Совета Народного образования, к широкой постановке внешкольного образования и дошкольного воспитания и, в первую очередь к созданию обширных колоний для детей трудовой бедноты, к введению всеобщего бесплатного обучения и переустройству

школы на началах однотипности трудового принципа самоуправления учащихся и политехнического образования [1, с. 267].

В те дни велась дискуссия по поводу того, какой должна быть новая «пролетарская» школа. Конечно, образование виделось бесплатным, что и было закреплено в республике. Но в Москве ставилась задача «сместить буржуазную школу со всеми её формами, содержанием, с её учебниками и буржуазным преподавательским персоналом». С этой целью в школах отменялись телесные наказания, а заодно с ними отменялись и домашние задания. Это объяснялось так: «Учителя должны вести более разумную и интенсивную работу в классе, что устранит перегруженность учеников работой и откроет им возможность к постепенному и, главное, своевременному самоопределению. Задавание уроков на дом не дает простора и свободы выбора детскому развитию» [1, с. 269].

Ещё одним нововведением стала отмена преподавания иностранных языков в начальных школах и полное прекращение преподавания латыни. В некоторых районах Донецко-Криворожской республики «творчество» местных представителей власти пошло еще дальше – так, комиссар образования Изюмского Совета предложил педсовету местной гимназии прекратить преподавание истории, поскольку учитель, по его мнению, «неверно освещал события и тем воспитывал молодежь в анти пролетарском духе». Справедливости ради надо заметить, что комиссар народного просвещения ДКР Жаков подобные инициативы не поддерживал и осуждал [1, с. 270-271].

Следует отметить, что властями ДКР принимались меры по расширению обучения на украинском языке: в конце февраля было доложено об открытии украинских школ, в Харькове была открыта украинская гимназия [2, с. 132]. Единственный принцип, который исповедовало руководство республики в отношении выбора языка школ и учебных заведений, – это отсутствие насилия над учениками и их родителями, вольными выбирать между различными языками [1, с. 272].

Что не должно было обсуждаться, так это отделение школы от церкви и запрет на преподавание Закона Божьего – этот вопрос был оговорен специальным Декретом Всероссийского Совнаркома от 21 января 1918 г., а потому имел силу закона. Старая школа осуждалась за «использование религии в направлении порабощения духа ребенка» [1, с. 274]. 26 февраля наркомат Жакова во исполнение всероссийского декрета запретил преподавание религиозного вероучения в учебных заведениях всех видов и велел уволить всех его учителей. В противном случае нарком грозил лишить финансирования те школы, где данное решение не будет выполнено [1, с. 274].

Просуществовав чуть более месяца, Донецка-Криворожская республика была захвачена немцами и УНР, однако уже 3 января 1919 года власть советов на территории Донбасса была восстановлена. С этого же

времени начинается история нового Донбасса – в составе Украинской социалистической республики.

В качестве одной из своих важнейших задач большевики ставили осуществление так называемой «культурной революции». Необходимо было начинать с азов, добиваясь поголовной грамотности. В 1921 г. в Донецкой губернии создаются пункты и школы по ликвидации неграмотности (ликпункты и школы ликбеза). В апреле 1924 г. журнал «Просвещение Донбасса» сообщал, что ликвидация неграмотности проходит очень слабо: из 35 тыс. неграмотных членов профсоюзов обучено всего 7 тыс. На селе ситуация была еще хуже: из 475 тыс. неграмотных крестьян было обучено только 5 тыс. Помимо нехватки средств сказывалось то, что многие шахтеры, строители, химики были сезонными рабочими, прибывшими в Донбасс чтобы заработать напокупку лошади или инвентаря. Они не видели необходимости даже в начальном образовании. Именно поэтому организации общества «Долой неграмотность», Губграмчека не только искали средства для содержания ликпунктов и школ ликбеза, а вели пропаганду необходимости обучения [3, с. 61].

Осенью 1922 г. в газетах РСФСР и Украины проходила дискуссия: где взять деньги для школы. Предполагалось либо сделать школы платными, отказавшись от советской политики в области народного образования, либо закрыть многие из них. Выхода, казалось, не было. Донецкий губнаробраз, отражая настроения рабочего центра, нашел третий путь – ввел денежное обложение. Аргументировалось это следующим образом. В дореволюционный период плата за обучение означала получение права на образование. Новый подход – так называемые взносы обложения – означал лишь добровольное участие родителей в хозяйственном обеспечении просветительного учреждения. Если раньше неуплата родителями за обучение означала исключение ученика из школы, то по новому положению этого не было [3, с. 63].

Чтобы обеспечить учителям средства к существованию, стали внедрять так называемое «хозяйственное обрастание» – засев земельных участков при школах-семилетках и детских домах. Благодаря энергии работников просвещения и содействию Советов и земельных органов в первый же год в Донбассе при всех просветительных учреждениях было засеяно 2000 десятин земли (2200 гектаров). Губисполком отменил погашение детскими учреждениями полученной семенной ссуды, что увеличило результаты посевной кампании [3, с. 65].

Всё вышесказанное убеждает нас в том, что за отрезок времени, рассмотренный нами система образования и просвещения в Донбассе продвинулась далеко вперед. Власти наметили цель, к которой шли на протяжении всего десятилетия. Однако не всё из задуманного удалось воплотить в жизнь, тем не менее, частичные изменения происходили. Была заложена основа для дальнейшего развития системы образования и просвещения.

Список литературы

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта. – СПб: Питер, 2017. – 576 с.
2. Бунтовский С.Ю. История Донбасса: научно-популярное издание. – Донецк: «Донбасская Русь», 2015 – 416 с.
3. Лях Р.Д., Никольский В.Н., Нестерцов В.Д., Лихачева Л.Б., Беспалов Н.Е. История родного края (Часть вторая). Уч. Пособие для 10-11 классов. – Донецк: Издательство «Фирма «Кардинал», 1998. – 320 с.

УДК 371.017:378

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Зарицкая В.Г., канд. филол. наук, доцент
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт
дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
vikazarik24@gmail.com

В системе образования вопросу гражданско-патриотического воспитания всегда уделялось серьезное внимание, накоплен позитивный опыт, разработаны и апробированы модели гражданского образования, однако в условиях становления гражданского общества и правового государства молодой республики происходит обогащение понятия «гражданин» новым содержанием, выдвигаются новые требования к личности, формируются новые жизненные установки, утверждается новый образ жизни, поведения и деятельности. Соответственно изменяется идеология, система воспитания, которая должна базироваться на устойчивых ценностях, выступающих жизненным фундаментом любого гражданина. Таким стержнем, основой является патриотизм, формирующийся и утверждающийся средствами целенаправленного гражданско-патриотического воспитания.

Под *гражданско-патриотическим воспитанием* мы понимаем многоплановую, систематическую, целенаправленную и скоординированную деятельность образовательной системы по формированию у обучающихся свойств, присущих характеристике гражданина, патриота своей страны.

В условиях многонационального и поликонфессионального государства осознание важности формирования гражданственности, патриотического сознания у подрастающего поколения имеет особую значимость и требует внедрения системы научно-методического сопровождения гражданско-патриотического воспитания, отвечающей требованиям современности, учитывающей образовательные потребности субъектов воспитательного процесса.

Научно-методическое сопровождение– это механизм реализации стратегии развития образования в соответствии с современными целями, ценностями, приоритетными векторами образования; комплекс взаимосвязанных целенаправленных действий, мероприятий, направленных на оказание всесторонней помощи педагогу в решении возникающих затруднений, способствующих его развитию и самоопределению на протяжении всей профессиональной деятельности.

Основной целью научно-методического сопровождения гражданско-патриотического воспитания можно определить обеспечение действенности и результативности системы управления в вопросах организации, совершенствования, развития, научно-методического обеспечения образовательного процесса, реализации инновационных технологий и методик, высоко-профессиональной кадровой подготовки.

Одной из ключевых задач методического сопровождения гражданско-патриотического воспитания является творческая ориентация педагогического коллектива на овладение технологиями, которые стимулируют социальную активность учащихся, обеспечивают формирование осознанной гражданской позиции.

С учетом приоритетов и задач государственной политики в сфере гражданского образования в Республике разработана и апробируется модель научно-методического сопровождения гражданско-патриотического воспитания, основой которой являются: *мобильность знаний, гибкость метода, активный деятельностный подход, социальное партнерство, сотворчество.*

Модель определяет стратегические функции системы гражданско-патриотического воспитания; обеспечивает стратегию выхода системы в состояние инновационного развития, основывается на образовательных стандартах, современных технологиях, инновационных целевых проектах, лучшем международном опыте, результатах научных исследований по акмеологическим и андрагогическим проблемам.

Модель реализуется через систему направлений:

1. *Диагностико-аналитическое*: анализ готовности педагогических кадров, изучение, обобщение опыта, мониторинг эффективности и проектирование стратегии научно-методического сопровождения.

2. *Информационное*: формирование банка педагогической информации, информирование об инновациях в гражданском образовании и опыте продуктивной деятельности.

3. *Образовательный менеджмент*: создание организационно-управленческих условий для реализации целей гражданского образования, координация и совершенствование системы научно-методического сопровождения, кадровое и научно-методическое обеспечение, психологическая поддержка педагогов.

4. *Экспериментально-исследовательское*: организация и сопровождение работы пилотных и стажерских площадок, школ-лабораторий,

стимулирование проектной, исследовательской деятельности, активизация потенциала музеев.

5. Социальное партнерство.

Модель научно-методического сопровождения гражданского образования строится на *проектном принципе, ориентирована на приоритет практико-ориентированной, исследовательской деятельности.*

Базовый фундамент гражданского образования состоит из следующих составляющих: ценностные ориентиры, исторический опыт и традиции гражданственности в обществе, стандарт взаимодействия между гражданином и государством. Формирование фундамента гражданского воспитания происходит на основе содержания образования (знаниевый компонент), методов преподавания, методического обеспечения учебно-воспитательного процесса (учебники, пособия). Методический компонент предполагает, что эффективным способом достижения высоких результатов в преподавании истории, общественных дисциплин является активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс, и использование активных и интерактивных методов обучения. При успешной координации взаимодействия всех участников образовательного процесса модель обеспечит действенность и результативность системы управления в вопросах научно-методического сопровождения образовательного процесса.

Список литературы

1. Абрамова С.В. Система гражданского образования школьников: воспитание гражданской активности, социально-правовое проектирование, изучение гуманитарного права. – М.: Глобус, 2006. – 224 с.
2. Горбунов В. Воспитание гражданина-патриота: системный подход // Воспитание школьников. – 2010. – № 1. – С.10-20.
3. Азаров Ю. Педагогическое искусство патриотического воспитания школьников. // Дополнительное образование. – 2013. – №6. – С.3-7.
4. Гладилина И. Технологии гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательной школе // Воспитание школьников. – 2007. – № 9. – С.2-6.
5. Новиков А. Возможности сетевой технологии в гражданском воспитании школьников // Воспитание школьников. – 2008. – № 7.– С.13-16.
6. Метлик И. Ценностное ядро гражданского воспитания школьников // Воспитание школьников. – 2011. – № 8. – С.3-10; 2012. – №2. – С.9-18.
7. Гражданское образование: Содержание и активные методы обучения / Под ред. С.Шехтера и Н.Воскресенской. – М., 1998.
8. Иоффе А.И. Современные вызовы и риски развития гражданского образования в России // Преподавание истории и обществоведения в школе. – 2008. – № 9. – С. 4.

МУЗЕИ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ЛАНДШАФТЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XIX- начало XX вв.)

Кабанов К. А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Беловский институт (филиал), г. Белово Кемеровской обл., Россия
qwert2402@mail.ru

Одним из ведущих элементов социокультурной среды городов региона в условиях коренной ломки на рубеже XIX-XX вв. представлений о пространственно-временном соотношении и способах ориентации человека в окружившем его мире индустриальной и урбанизированной культуры, становятся местные музеи. Они помогали местному населению реализовать потребность в повышении образовательного и культурного уровня, что и послужило основной предпосылкой для возникновения музеев в регионе.

Возникновение, становление и развитие музейного дела в Западной Сибири – одна из важных страниц истории российского краеведения. Автором накоплен значительный опыт проведения исследовательских работ по изучению истории сибирского городоведения, социокультурных сообществ местной интеллигенции, роли и места краеведческих музеев в культурном ландшафте региона рубежа XIX-XX вв., результаты которых частично представлены в данной публикации.

Первые шаги по собиранию музейных коллекций в нашем крае были сделаны в конце XVIII в. В пореформенный период, в связи с возросшим интересом населения к изучению родного края и начавшимся его капиталистическим освоением, в Сибири начинает складываться музейная сеть. Протест сибирских патриотов против колониальной эксплуатации региона нашел свое выражение в движении областников, стремлении интеллигенции изучать свой край, организации краеведческих сообществ и учреждений. Постепенно в крае формируются культурные центры (Тобольск, Иркутск, Омск, Красноярск, Томск, и т.д.), формируется сибирская интеллигенция. На фоне общей отсталости Сибири от Центральной России в ней было много людей прогрессивно мыслящих, деятельных, неравнодушных к судьбе сурового и богатого природными ресурсами края. Сопричастность сообществ краеведов «духу времени», «духу места», культурно-цивилизационному ландшафту, в последнее время становится объектом внимательного изучения историков, культурологов, интеллигенто-ведов (в первую очередь, омских и барнаульских ученых).

Возникали музеи по инициативе местной общественности и самих исследователей как при научных и просветительских организациях, так и при статистических комитетах, учебных заведениях, городских

самоуправлениях. В отличие от научных обществ, музеи экспонировали собранный материал. Это способствовало распространению знаний о крае и позволяло привлекать к работе по сбору информации любителей из различных слоев общества.

Другим фактором, инициировавшим развитие музейной сети в регионе, стала политическая ссылка. Люди образованные и лишенные возможности на практике реализовывать в условиях глухой российской окраины, эти «невольные гости Сибири», принимали активное участие в сборе и обработке музейных коллекций. Имена Клеменца, Черского, Дыбовского и многих других тесно связываются с историей сибирских исследований и музеев. Значительный вклад в создание первых музеев на территории Западной Сибири внесли представители областничества – Н.М.Ядринцев, Г.Н.Потанин и др.

Параллельно с частной общественной инициативой к музейному строительству начинает подходить и научная общественность, возникающая в Сибири в виде географических обществ. Так, 31.07.1877 г. в Омске был создан Западно-Сибирский отдел ИРГО (ЗСОИРГО). В «Положении о ЗСОИРГО» среди прочего указывались: «... организация экспедиций, содействие ученым, приезжающим для исследования края, формирование библиотеки и музея». Отделы РГО, музеи и общества изучения края осуществляли обширную научно-исследовательскую работу, выполняли и просветительские функции: чтение лекций, проведение экскурсий, организация выставок, попечение о народном просвещении, организация библиотек и т.д.

В результате ряда экспедиций и исследований, организуемых географическими обществами, накапливался значительный научный материал, требующий систематизации и использования. Зачастую это и приводило к созданию музеев. В 1878 г. при ЗСОИРГО был основан краеведческий музей, уже через год в котором хранилось более тысячи экспонатов. Основными направлениями работы музея были научно-исследовательское, фондовое, просветительское и организационное. Много труда по собиранию коллекций и их экспонированию затратил в 1904-1917 гг. тогдашний заведующий музеем А.Н.Седельников. Отдел оставил после себя обширное наследие: 500 опубликованных работ, музей (100 тыс. предметов), библиотеку (40 тыс. томов), отчеты, рукописи, ценные материалы о хозяйственном развитии региона. Отдел сыграл исключительную роль не только как научный, краеведческий и просветительский центр, но и как организация, бывшая сосредоточием передовой интеллигенции и своеобразным символом прогресса Западно-Сибирского края.

В 1870 г. сибирским этнографом и историком И. Юшковым был основан музей в Тобольске, первой столице русской Сибири. Крупнейшим в Сибири и известным далеко за ее пределами стал основанный Н.М.Мартьяновым в 1877 году Минусинский музей, коллекции которого были в 1900 г. представлены на Всемирной выставке в Париже.

В 1891 г. в Барнауле возник новый очаг краеведения – Общество любителей исследования Алтая, преобразованный в 1902 г. в Алтайский подотдел ЗСОИРГО, членами которого также были предприняты значительные усилия по организации местного музея.

Одним из ведущих центров краеведения Западной Сибири во второй половине XIX в. становится Томск. Открытие в 1888 г. первого сибирского университета, а спустя двенадцать лет технологического института превратило Томск в ведущий в Сибири центр изучения природы и исторического прошлого огромного региона, естественно, собранные коллекции также экспонировались в музее. В 1893 г. был основан Новониколаевск (ныне Новосибирск), в котором был создан первый в регионе музей мироведения.

К концу XIX столетия в Сибири было организовано 18 музеев, экспозиции которых включали не только экспонаты сибирского происхождения. В них имелись предметы, характеризующие жизнь Китая, Японии, Туркестана и вообще районов географически совершенно не тяготевших к тому или иному музею – многое здесь зависело от исследовательских интересов членов научных обществ и музейных работников.

В конце XIX – начале XX вв. музейное дело в Сибири еще только начинает формироваться. Отсутствовали единые органы управления, единые правила, программы и уставы, полноценное научное сотрудничество между музейными учреждениями региона, лишь зародились общие контуры единой музейной сети. Вместе с тем, сибирские музеи и в этих условиях превратились в один из ключевых элементов в процессе познания, освоения и просвещения глухой окраины Российской империи. Музеи стали как хранилищем научных материалов, так и местом их систематизации и изучения. Отметим, что в Сибири в дореволюционный период и в первые послереволюционные годы местные исследователи края называли свою деятельность не краеведческой, а сибириеведческой, четко обозначая ее региональную направленность и локальную привязку.

Экстремальные условия XX в. (войны и революции), советская и постсоветская модернизации общества резко изменили ход мировой истории и не могли не повлиять на развитие музеев, их роль в истории отечественной культуры. При этом в начальный период советизации Сибири во многом заметна преемственность по отношению к дореволюционному краеведению, тем более что краеведческую работу на местах чаще всего направляли те же люди, которые отдавали ей все силы и до революции.

ТИПОЛОГИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ ДОНБАССА

Колесник А.В., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ДОП «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

akolesnik2007@mail.ru

При типологической оценке кремнеобрабатывающих мастерских Большого Донбасса, как и в случае с мастерскими позднего палеолита, типобразующее значение имеет относительно небольшой набор признаков. В региональном корпусе мастерских актуальны: 1) производственный критерий состава каменной индустрии (тип конечной продукции); 2) критерий длительности эксплуатации; 3) пространственный критерий размещения продуктов первичной обработки. Близость к источникам каменного сырья или горным выработкам, а также строение комплексов (соотношение категорий продуктов расщепления), при группировке памятников играют второстепенную роль.

Особенностью неолитических мастерских Донбасса является совмещение нуклеусного и орудийного контекстов; нет оснований для выделения узкоспециализированного производства, направленного исключительно на изготовление нуклеусов или бифасов. Практически все мастерские маркируются сериями заготовок нуклеусов разных типов и заготовками небольших овальных, реже клиновидных или треугольных орудий с двусторонней обработкой. Соотношение этих двух основных технологических фракций существенно колеблется на разных мастерских Донбасса. Как правило, документированы полные редуцированные цепочки от заготовок в начальной стадии модуляции до конечного продукта. При дифференциации продуктов нуклеусного расщепления заметно доминирование неудавшихся заготовок нуклеусов и сколов их обработки. Нуклеусы со следами регулярной огранки, ребристые сколы, пластины, сколы оживления площадок вместе с немногочисленными скребками и ретушированными пластинами суммарно не превышают минимальный процент изделий «стояночного» типа, связанных с бытовой жизнью мастеров во время посещения мастерских. Поэтому можно констатировать, что нуклеусы в основной своей массе доводились до кондиции заготовок; именно нуклеусы, а не пластины, были конечной продукцией донецких неолитических мастерских. Среди остатков производства бифасов сохранились следы изготовления топоров, тесел и кинжалов-наконечников, с нечетким делением на функционально-типологические классы. В Краматорской мастерской преобладают отбракованные заготовки топоров с линзовидным сечением. На мастерской Красное, п.2 выделяется серия заготовок небольших овальных тесел из отщепов. Единичность

законченных сломанных наконечников и рубящих орудий отражает ситуацию, когда окончательная доводка бифасов осуществлялась за пределами мастерских. Таким образом, в производственном плане, неолитические мастерские Донбасса ориентировались на производство заготовок нуклеусов и заготовок бифасов. Это обстоятельство является фундаментальным при типологической оценке мастерских.

Второй важный критерий касается длительности эксплуатации мастерских. Длительность определяется размерами памятника, количеством изделий и насыщенностью культурного слоя продуктами расщепления, планиграфической структурой культурных остатков [1]. Следы кратковременного пребывания отмечены на мастерской в с. Черкасское. Наоборот, насыщенные кремневыми изделиями культурные слои (горизонты культурных остатков) в мастерских у Белой Горы накапливались весьма длительное время. Косвенным показателем длительности эксплуатации мастерских является количество находок на поверхности разрушенных эрозией памятников. Выделяются многочисленные пункты сбора с незначительным количеством неолитических кремневых изделий на поверхности; вряд ли они отражают длительные эпизоды посещения.

Третий актуальный для неолитических мастерских Донбасса критерий связан с внутренней структурой мастерских, т.е. с характером распределения в пространстве разновременных участков, концентрации продуктов расщепления кремня, контрастности участков, и т.д. При многообразии переходных форм, в Донбассе различаются крупные мастерские с относительно равномерным распределением продуктов расщепления в культурных слоях и на площади памятника, и мастерская в виде конгломерата разновременных участков с различной насыщенностью культурных слоев.

Таким образом, на данном этапе обобщения региональных материалов наблюдаются отличия, касающиеся в основном размеров и структуры мастерских, при доминирующем смешанном характере конечной продукции. Обсуждаться могут следующие распространенные типы мастерских:

Кратковременные мастерские со смешанным инвентарем диагностируются в основном по памятникам с сильно разрушенным культурным слоем. На раскопанном участке мастерской у с. Черкасское отмечена упрощенная планиграфическая структура, однако производственную специфику этой мастерской еще предстоит выяснить. Среди многочисленных мастерских с находками на поверхности в одинаковой степени представлены заготовки как нуклеусов, так и бифасов. Характерной особенностью кратковременных мастерских является их расположение на высоких точках рельефа меловых обнажений.

Долговременные мастерские площадного типа со смешанным инвентарем. Этот тип мастерских возникал на участках, которые длительное время эксплуатировались в пределах в основном одной археологической

эпохи, как правило, неолита. Производились как заготовки нуклеусов, так и орудий с двусторонней обработкой. Длительность эксплуатации приводила к разрастанию площади мастерской. Аналогичные по структуре площадные мастерские в энеолите Болгарии состоят из ряда слившихся между собой небольших мастерских.

Долговременные мастерские нуклеарного типа со смешанным инвентарем. Ярко выраженная нуклеарная структура отмечена характерна для скопления мастерских у с. Белая Гора в бассейне р. Наумиха. Ядро этой мастерской расположено напротив, на террасированном левом берегу речки, у высокого правобережного мелового обнажения с кремневым сырьем. Системная эксплуатация этого участка началась в позднем палеолите, была продолжена в мезолите и неолите. В пределах центрального пункта 1 на фоне массовых продуктов первичного расщепления выделяются участки с повышенной концентрацией орудий с вторичной обработкой – остатки временных поселенческих структур. Отличительной особенностью мастерских такого типа являются небольшие кратковременные (часто разновременные) мастерские-сателлиты, расположенные на границе или на некотором удалении от основного скопления.

Кратковременная кварцитовая мастерская с кострищем на поверхности холма у с. Черкасское на левом берегу р. Сухой Торец сопоставима с кварцитовой мастерской на р. Деркул, также имеющей следы кострища. Функциональная специфика и типологическое значение этих уникальных мастерских пока неясна. Наличие костра или очага принято считать признаком холодного сезона обитания-эксплуатации.

Комплекс материальных остатков местонахождения Старица XVIII на Северском Донце имеет уникальную структуру, которая позволяет предполагать своеобразный тип кратковременных неолитических мастерских со специфической функцией изготовления, а также доработки до потребительской кондиции принесенных заготовок.

Тезис о функциональном типе памятников «стоянка-мастерская» в Донбассе пока не подтверждается фактами. Обоснованно можно говорить о специализированных поселениях-мастерских эпохи энеолита, в рамках более сложной функциональной типологии мастерских.

Список литературы

1. Леонова Н.Б. Характер скоплений кремня на кремнеобрабатывающих мастерских // Вестник Московского университета. – М., 1980. – Сер.8: История. – С. 67-79.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕМУАРОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
(на примере Донбасса)**

Константинова Н.К.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

nina.constantina@yandex.ua

Судьба любого общества зависит от молодого поколения, в котором уже сегодня закладывается стратегический потенциал, залог безопасности и процветания. Сегодня образование должно корректировать свои приоритеты и ценности с учетом не только актуальных, но и перспективных долговременных запросов и человека, и общества. И от того, какими будут ценностные приоритеты сегодняшней молодежи, зависит ее успешная интеграция в современную поликультурную среду единого культурного и образовательного пространства страны и цивилизации, во многом зависит будущее страны.

Многие события, даже весьма значимые для своего исторического периода со временем стираются из памяти людей и становятся достоянием архивов. К таким событиям относится Великая Отечественная война, в которой плечом к плечу защищали Родину представители всех народов многонационального Советского Союза.

Однако, одних знаний о событиях Великой Отечественной войны недостаточно, чтобы воспитать патриота. Необходимо сформировать мотивационную сферу, т.е. правомерность и обоснованность отношения к моральным нормам [1].

История многонационального Донбасса, на территории которого проживают представители более ста национальностей, богата такими примерами, отражавшими не только мужество и героизм солдат Красной Армии, но и простых людей: женщин, стариков, детей. Они приближали Великую Победу, осуществляя борьбу в составе подпольных организаций и партизанских отрядов, саботируя работу предприятий на оккупированной территории.

К сожалению, с каждым годом представителей военного поколения становится все меньше. Именно поэтому все более возрастает ценность воспоминаний участников и очевидцев тех героических событий. Многие воспоминания о периоде Великой Отечественной войны были опубликованы еще в советский период, представляя, прежде всего, мемуары командующих фронтами, армиями и командиров дивизий, партизанских отрядов [2]. С конца 1990-х гг. были изданы ряд сборников воспоминаний

о событиях войны рядовых фронтовиков, партизан и подпольщиков, мирных граждан, переживших оккупацию [3].

В фондах Государственного архива Донецкой Народной Республики хранятся документы [4], которые дают возможность воссоздать «живой образ человека», восстановить атмосферу эпохи, психологический фон событий, без которых немислимо и само их понимание. Фактически речь идет об особой категории мемуарных исторических источников, имеющих колоссальный потенциал не только для исторических исследований, но и для целей воспитательной работы.

Проследим это на ряде документов. Так, С.М.Барановский вспоминает о том, как самоотверженно студенты и преподаватели Донецкого индустриального института работали на строительстве оборонительных рубежей, выполняя норму – вынуть 4-5 м³ земли на человека в день, «сознавая то, что они работают на оборону страны»[5].

М.И. Саенко вспоминает о помощи местного населения советским военнопленным, не разделяя их на «своих» и «чужих», об организации их побегов из концлагерей. О своей работе на немецких военных складах, с которых она, несмотря охрану и страх быть схваченной, выносила боеприпасы для подпольной группы [6].

Вспоминая о тех страшных событиях в истории нашего народа, ветеран Великой Отечественной войны Г.К.Константинов, грек по национальности, со слезами на глазах рассказывает о своих погибших боевых товарища «И в этом бою погибли мои отважные четверо разведчиков, я обошелся ранением в левую ногу. Смерть и гибель моих боевых друзей по сей день передо мной, перед моими [плачет] глазами. Это самые отважные боевые мои друзья – Анатолий Атабаев с Ферганы, Василий Рынин с Курска, Александр Гринев с Воронежа и самый младший из погибших моих друзей, разведчиков, – сынполка, воспитанник полка – Александр Панов... Их смерть и гибель по сей день перед моими глазами [пауза]» [7].

И если пройти весь путь советских воинов от Сталинграда до Берлина, на братских могилах можно прочитать имена представителей всех национальностей бывшего Советского союза. Так, например, в с. Новоселовка Старобешевского района Донецкой области на братской могиле похоронены Аидабаков Агабек, Балакирев М.А., Бузербаяев Тазибаи, Гайнетодимов Ильчам, Завгородний М.И., Колесников М.А., Никифоров Ашам, Носачев В.М., Семенов П.Р., Синегорский И.Т., Турушкин С.А., Фирсов П.А., которые погибли при освобождении населенного пункта.

Именно такие примеры, духовное наследие Великой Отечественной войны указывают нам на основные жизненные ценности и ориентиры человека, среди которых особое место занимают патриотизм, справедливость, моральные и юридические обязательства перед обществом, идея служения Отчизне. Для нас важно подчеркнуть накопление, сохранение и изучение особой группы исторических документов, отражающих колорит ушедшей эпохи.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воспитание чувств. – Москва // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия: учебное пособие / Сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – Москва: Академия, 1999. – С. 233-235.
2. Антонов В.С. Путь к Берлину. – М.: Наука, 1975.; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977.
3. Белявцев В.Ф. Донецкие мстители: Записки партизана: докум.- публицистическая литература / В.Ф. Белявцев. – Киев: Политиздат Украины, 1978.
4. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. – М.: Воениздат, 1961.
5. Василевский А.М. Дело всей моей жизни. – М.: Издательство политической литературы, 1976.
6. Гречко А.А. Годы войны 1941-1943. – М.: Воениздат, 1976.
7. В.И.Чуйков. В боях за Украину. – Киев: Издательство политической литературы Украины, 1972.
8. Бессмертие юных: сборник документов и воспоминаний / Сост. А.Г. Никитенко, Р.М. Аптекарь; Отв. ред. Н.П. Жусова. – 7-е изд., переработ. и доп. – Донецк: Донбасс, 1988.
9. Вспомним всех поименно: воспоминания оставшихся в живых участников «Молодой гвардии» о своих товарищах по подполью / Сост.: Л.С. Кривоногова, А.Г. Никитенко. – 2-е изд., доп. – Донецк: Донбасс, 1986.
10. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельства очевидце [Текст] / авт.-сост. Д.Н. Титаренко, Т. Пенгер; Донецк.юрид. инст-т. МВД Украины, Ун-т им. Гельмута Шмидта. – Донецк: Світ книги, 2013.
11. Память. Воспоминания работников Донецкого национального университета о Великой Отечественной войне 1941-1945 годы. Избранное / ред. кол.: Подмарков и др. – Донецк: Юго-Восток, 2011.
12. Шелудько В.К. Фронтовики-каленинцы в битве за Донбасс: Воспоминания фронтовиков, участников сражения за освобождение Донбасса в августе-сентябре 1943 г. / Под ред. А.Я. Гросова. – Донецк: Регина, 2009.
13. ГАДНР. Ф. П-533; Государственный архив ДНР (далее – ГА ДНР). Ф. Р-3265; Там же. Ф. Р-1895; Там же. Ф.Р-1838; Там же. Ф. П-5000; Там же. Ф. П-512; Там же. Ф. Р-2258.
14. ГА ДНР. Ф.П-533. Оп.1. Ед. хр. 216. Л.8.
15. Там же. Ф.П.5000 Оп.1. Ед. хр. 446. 98 л.
16. Г. Константинов, биографично-нарративное интервью, 04.01.2014.

УДК 94:904 (282 247.36) «VI-VIII»

О ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА НИЖНЕГО ДОНА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Ключников В.В.

менеджер научно-образовательного проекта «АрхеoSREDA»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
wvk1972@mail.ru

Разработка хронологии памятников хазарского времени, в целом, и Нижнего Дона, в частности, продолжает оставаться актуальной. Накопле-

ние в последние годы данных, полученных, прежде всего, в ходе крупных новоотрочных работ, позволяет наметить новые пути решения ряда вопросов. Для Нижнего Дона важнейшим фактором является амфорный материал, происходящий из многочисленных небольших поселений и кочевий. Анализ амфор из раскопок (Мартыново, Золотые Горки, Нижнегниловское, Маркина Балка и др.), а также полученных в ходе разведок и шурфовок (Мелиховское, Нижнемакеевское, Таганрогское и др.) позволяет утверждать, что подавляющее большинство фрагментов относятся к гладкостенным амфорам (редко с зональным рифлением), или амфорам со слабо выраженной ребристостью тулова. В основном эти сосуды соответствуют типу 1, по классификации Е.А. Паршиной [4].

Для керамического комплекса Нижнедонских степей хазарского времени следует отметить преобладание лепной или сделанной на «медленном» круге кухонной посуды, значительную долю лепных котлов с внутренними ручками, отсутствие в находках кувшинов тмутараканского типа. Последние на донских поселениях представлены единичными экземплярами (слой раннего средневековья Раздорского поселения). Это не соответствует облику керамического комплекса времени расцвета салтовомаяцкой культуры. На Нижнем Дону особое положение в этом плане занимает Саркел, где многочисленны тмутараканские кувшины и «веретенообразные» амфоры с выраженной ребристостью тулова. Совокупность данных позволяет сделать вывод о довольно кратком периоде жизни на всех или почти на всех кочевьях и неукрепленных поселениях хазарского времени степей Нижнего Дона. Данный период жизни можно приблизительно ограничить временными рамками VIII – первой трети IX вв. Этот вывод подтверждают и монетные находки, очевидно фиксирующие какие-то потрясения в регионе в первой трети IX века. Наиболее показательны монетный клад на Правобережном Цимлянском городище [6, с. 289-291] (контекст находки которого маркирует время разгрома крепости), а также Заплавский клад [3, с. 137]. Близость поздних монет обоих комплексов была отмечена С.А. Плетневой [5, с. 119]. Следует упомянуть находку арабской аббасидской монеты 798 года чеканки [3, с. 137] в окрестностях современного города Пролетарск Ростовской области, возможно связанную с яркой Великокняжеской находкой 1895 года [1, с. 71].

Надо отметить, что намеченный выше хронологический пласт (VIII–первая треть XI вв.), практически совпадает по времени с рамками существования на Дону курганов с квадратными ровиками (тип «Соколова балка»), носителей которой большинство современных исследователей связывают с этническими хазарами. Финальный этап существования этой группы памятников определяется началом – первой третью IX в., а почти все известные ранние комплексы вряд ли выходят за пределы VIII века.

Загадочный финал культуры кочевников-«соколовцев», которые по-видимому покидают Дон, следует рассматривать в общем контексте этнополитической ситуации того времени. Прекращение жизни на ряде поселений, возможно связано с политическими неурядицами в Хазарском каганате – гражданской войной в первой трети IX века, упоминаемой Константином Багрянородным. Следует отметить, что процессы, характерные для Нижнедонских степей, имели, по-видимому, локальный характер и не затронули соседние регионы Хазарии, в частности Нижнее Подонцовье. Это убедительно показывают данные раскопок многих салтовских памятников региона: выразительны материалы Сидоровского городища на Северском Донце, где в закрытых комплексах присутствуют тмутараканские кувшины вместе с «ребристыми» амфорами удлиненных пропорций [2]. Сочетание типичное для IX–X веков и, в частности, для Саркела. Бурные процессы в хазарскую эпоху, даже в соседних областях бассейна Дона, протекали динамично и по-разному. Эти процессы подчинялись не столько внутренней логике социально-экономического развития, сколько влиянию динамичной политической обстановки.

Список литературы

1. Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. – Вып. 131. – Л., 1935. – 118 с.
2. Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. – Том 2. – Донецк, 2001. – С.233-302.
3. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб, 1910. – 148 с.
4. Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. – К., 2001. – С. 52-81.
5. Плетнева С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. // МАИЭТ. – Вып. IV. – 1994. – С.271-396.
6. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. – Москва-Иерусалим, 2000. – С. 375.

УДК 008

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Кулага М.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
maks.kulaga.97@mail.ru

Россия является одним из центров мировой политики уже долгое время. Не одно важное политическое решение на международной арене не может остаться без ее внимания. Весьма важную роль в становлении страны как великого государства играет цивилизационный фактор. Цивилизация – это наивысшая культурная общность людей и самый

высокий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов, включающие такие факторы как: язык, обычаи, религия, социальные институты и т.д. [2] Особенностью становления российской цивилизации является ее географическое положение. Находясь на стыке Европы и Азии, Россия является местом средоточения и компиляции различных идей, способов управления и системы ценностей.

Христианская цивилизация является крайне двойкой: с одной стороны, многие исследователи считают, что следует выделять из христианской цивилизации православную и западную цивилизацию, включающую в себя страны Западной Европы, Северную Америку и др., другие же настаивают на простых различиях в восприятии себя как членом христианской цивилизации, но не разделении на две другие цивилизации. Придерживаясь первого подхода следует сказать, что современная российская цивилизация складывалась не только под влиянием Византии и христианской религии. В создании российской цивилизации принимали роль жители Азии, которые активно вмешивались в политические и экономические процессы, разрушали старые обычаи, особое влияние имело монголо-татарское иго, которое оказало огромное влияние на становление государства и объединения христиан против угрозы оккупантам. Часто евразийцы, ставя во главу угла российской цивилизации византийское наследие, в то же время тесно сближали Россию с кочевым миром тюрко-монгольских племен, считая

Воздействие степи на Русь более глубоким, чем поверхностное влияние христианского Запада. [3] Нашествие Золотой Орды принесло России черты восточного деспотизма, а именно вмешательство государства в базисные экономические отношения и особенное построение бюрократического аппарата, а также определенная остановка в развитии гражданского общества. [1] В то время как в европейской части христианской цивилизации доминировали тенденции к созданию частной и государственной собственности, созданию гражданского общества и т.д. Еще одной отличительной чертой России являются феномен крепостничества. В отличие от рабства, которое было доминирующим на Западе, крепостничество не предусматривало никаких проявлений расизма и не означала постоянного рабства, так как можно было выйти из состояния крепостного.

Огромное влияние на российскую цивилизацию оказало создание СССР. Резкий переход русского народа из одной системы отношений в другую и идеологическая увлеченность идей социализма означало формирование особой общности людей, которая привержена определенным ценностям. Обобщая можно сказать, что создание и развитие СССР обобщило и структурировало общество. Дальнейшее развитие страны после Второй мировой войны и противостояние уже со странами христианского Запада в ходе «холодной войны», создали

определенный менталитет у жителей СССР и союзных республик. Поднятые в это время исторические факты, свидетельствовавшие о былом величии Руси, создали в умах людей определенный образ великой страны. Развал Советского Союза означал сильный удар по православной цивилизации. Православной она стала очень давно, и влияние этой религии шло на протяжении всей истории. Тем не менее, восстановление статуса России как великого государства в XXI в. способствовало поднятию культуры страны и отождествлению себя с отдельной цивилизацией. Конечно, в каждом правиле есть исключения, и определенные слои российского общества настаивают на принадлежности к Западной цивилизации, но в настоящий момент история, особый тип управления государством, роль государства в управлении экономикой и другие факторы, разительно отличают общество России от общества Запада.

Подводя итог, следует сказать, что Россия проделала большой путь создания и эволюции. Находясь на стыке Европы и Азии она впитала различные цивилизационные аспекты, которые, в конце концов, сложились в единое целое, образовав совершенно новую цивилизацию, то есть произошел закономерный процесс цивилизационной революции.

Список литературы

1. Российская цивилизация и культура // Моя библиотека.ру URL: www.mybiblioteka.su/tom3/2-4424.html (дата обращения: 28.09.2018).
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
3. Христианские корни европейской цивилизации и Россия // Православие.ру URL: www.pravoslavie.ru/31669.html (дата обращения: 29.09.2018).

УДК 94:266 (282.247.364) «VIII/XIII»

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРИСТИАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА (IX-XIV ВВ.)

Мамонтов А.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
comrademamontov@mail.ru

В средневековый период в среднем течении Северского Донца разворачивались драматические события, связанные со сменой различных племенных и государственных структур, поступательным развитием экономики, внутренней и внешней торговли, совершенствованием системы землепользования, сменой стратегии расселения и типов поселений и городищ, развитием традиционных культов, обретением новых для местного населения верований.

Отдельного внимания исследователей заслуживают религиозные предпочтения жителей вышеуказанной территории. Кроме свидетельств о широком распространении всевозможных языческих толков и верований, имеются сведения о существовании здесь крупных анклавов мусульманского и христианского населения. В этой связи по-прежнему остро стоит проблема выделения анклавов христиан-неофитов. Извечная проблема начальной христианизации народов Восточной Европы всегда привлекала внимание исследователей истории и культуры, обретает особо острое звучание в наши дни. Важным остается вопрос о механизмах распространения христианства в языческой среде, цивилизационном значении христианской миссии.

Источников для решения этой проблемы немного. Основные среди них – археологические остатки и письменные летописные документы. Наибольший интерес представляют археологические находки, подтверждающие существование христиан в Подонцовье, а также помогающие сопоставить их с уже имеющимися письменными свидетельствами современников эпохи. Текущая актуальность работы определяется сравнительно малым количеством исследований в данной области, а также возможностью объединения источниковедческой базы с материальной, полученной в ходе многочисленных археологических экспедиций в среднем течении реки Северский Донец. Наглядным примером может служить летописное упоминание похода дружин киевского князя Владимира Мономаха на половецкие города, в частности, Сугров, Балин и Шарукань [1].

Комплексная задача изучения средневекового христианского населения среднего течения Северского Донца требует комплексного подхода с использованием данных истории, археологии и, частично, теологии. Эту задачу можно решить путем разработки классификации существующих упоминаний о христианском населении вышеуказанных территорий, а также в рассмотрении возможных путей возникновения здесь христианства [2]. По одной из версий, требующей более детального анализа, христианство могло быть распространено из-за возникновения в Византии иконоборческого движения, поставившего вне закона многих церковных деятелей, иерархов, вынужденных переселиться на новые территории, в том числе и в Готскую епархию. Особое внимание стоит акцентировать на исследованиях современных донецких археологов, в частности Э.Е.Кравченко, М.Л.Швецова, и др. Эти исследования вместе с работами предшественников В.Ф.Спесивцева, В.А.Городцова, Н.В.Сибилева, В.К.Михеева, и многих других археологов позволяют решить проблему классификации селищ городищ среднего течения Северского Донца с христианским населением [3, 4]. Указанные исследования дали в распоряжение материал, позволяющий существенно скорректировать сведения исследователей по рассматриваемой группе памятников.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении материалы показывают, что высокая степень концентрации городищ на небольшом участке

территории в среднем течении Северского Донца объясняется двумя причинами. Первая из них связана с тем, что этот участок представлял собой крайнюю южную часть буферной зоны между степью и лесостепью. Вторая причина заключается в том, что большинство городищ в среднем течении Северского Донца не существовали в одно время. В те или иные периоды истории на рассматриваемом участке одновременно функционировало небольшое количество укрепленных поселений.

Особо следует подчеркнуть надэтнический характер христианства в данном секторе средневековой Европы.

Список литературы

1. Повесть временных лет. Электронные публикации института русской литературы РАН. www.pushkinskiydom.ru
2. Рубрук Г. Путешествие в Восточные страны // Путешествие в Восточные страны ПланоКарпини и Рубрука. Москва, 1957. – С.87-194.
3. Колесник А.В. Подобед В. Дедов. Отчет об археологических исследованиях в г. Славяногорске в 1989 г археологической экспедицией ЭТО «Фонд. – НА СГИАЗ Ф.3, дело 6, оп.6.
4. Шамрай А.В., Соловкин А.А., Филиппов А.П. Материальная культура Киевской Руси в среднем течении Северского Донца // Святогірський альманах 2014. Донецьк, 2014. – С.206-208.

УДК 94(100)»1914-1919»:82-94

СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В 1914-1916 гг. (по материалам источников личного происхождения)

Монастырная Н.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
natasha1710rm@gmail.com

Первая мировая война (ПМВ) выступает одним из важнейших событий в истории XX века. Она перевернула привычный уклад жизни миллионов людей и изменила политический облик государств. В отечественной исторической науке события 1914-1918 гг. оказались в тени Великой Отечественной войны. ПМВ приобрела красноречивый термин – «Забывтая война», при том, что она стала одной из первопричин революционных событий 1917 года.

В рамках исследования особо сложным и важным представляется изучение общественных настроений в годы ПМВ, особенно в армейской среде и на фронте. Существующие исследования не дают ясной картины данной проблемы, поэтому наиболее плодотворным представляется изучение источников личного происхождения. Они отображают эпоху и исторический

процесс с позиции ее современников, что качественно повышает процесс познания прошлого. Хронологические рамки исследования охватывают лето 1914 года до зимы 1916 года, то есть на период активного военного участия Российской империи в Первой мировой войне. Верхняя граница исследования обусловлена началом внутривосточного кризиса и окончательным разложением армейской среды. Целью исследования является изучение состояния армии в 1914-1916 гг. и определение критических точек в трансформации сознания по мере углубления военного конфликта.

Итак, в первые месяцы боевых действий вся тяжесть войны легла на кадровый состав, прежде чем в ряды армии влились мобилизованные. Характерной чертой армейской элиты накануне начала войны является ошибочное мнение о ее быстротечности и формате боевых действий [1]. Уже в самом начале войны ощущалась колоссальная нехватка вооружения армии, что негативно сказывалось на духе солдат и военных результатах [2]. Русская армия понесла тяжелые потери в осенних боях 1914 года. Была выбита значительная часть командного состава, колоссальная убыль была и среди солдат. Подобное положение на фронте негативно сказывалось на боевом духе и оголило психологическую неподготовленность к войне нового поколения и потерям такого масштаба [3]. С осени 1914 года можно говорить о формировании второго состава армии. Запасные были слабо обучены в плане военной подготовки, морально нестабильны и меньшей степени осознавали причины и цели войны [3]. Характерной чертой нового состава армии является отсутствие патриотического воспитания и локальность понятия «Родины», разная культурная адаптация, а также разнообразие в национальном аспекте, что нередко становилось причиной столкновений [4, с. 112] [5]. Негативной чертой русской армии являлись «феодалные» отношения между солдатами и офицерами [6, с. 63]. Отсутствие боевого братства и невежество низшего офицерства приводило к деспотизму и проявлению даже элементов садизма по отношению к солдатам-призывникам [6, с. 64]. В подобных условиях уже в 1914 году в армию начинают проникать социалистические агитационные листовки [7, с. 33]. Уже в 1914 году в армии отмечаются случаи дезертирства, попытки уклониться от армейской службы [8]. Русский солдат на фронте в условиях постоянной близости смерти переживал духовный кризис христианских устоев [9, с. 109]. К концу 1914 года армия оказалась в значительной мере деморализованной [10, с. 134].

Противоречия и линии напряжения, заложенные в 1914 году в полной мере, проявились в 1915 году. Необученное пополнение и бездарные офицеры, призванные пополнить брешь на фронте, оказались мало приспособленными к войне [1]. Неудачное весеннее наступление поставило армейскую среду на грань продовольственной и военной катастрофы, а нехватка вооружения и снабжения превратила солдатскую

массу в мародеров [11, с. 22] [12]. В окопах стирались все морально-культурные нормы, пробуждались в людях лишь животные инстинкты [12]. Одновременно усиливался антагонизм между армией и властью [9, с. 122]. Продолжающиеся призывы пополняли армию социалистически настроенными элементами, которые проводили агитацию среди серой и бессознательной солдатской массы [11, с. 24]. Армейскую среду разлагали новости из тыла о росте взяточничества и уклонения от армейской службы [11, с. 24]. 1915 год был по своему показательным и критическим в истории русской армии.

1916 год стал апогеем всех накопившихся противоречий внутри армейской среды. Усилилась практика самострелов, массовой сдачи в плен и дезертирства [13]. В 1916 году в связи с крупными потерями на фронте можно говорить о формировании уже третьего состава армии. Армейская среда пополнялась необученными новобранцами внеочередного призыва и неопытными офицерами. В условиях реорганизации военного контингента в армию начинают проникать революционно настроенные элементы, которые привносят новые антивоенные лозунги ряды фронтовиков. Это пошатнуло вертикаль власти в армейской среде, когда солдаты все чаще стали проявлять неповиновение приказам [13]. Процесс разложения армии усиливался. Она легко стала уязвимой для социалистической пропаганды, которая завладела солдатской массой, а позже вылилась в революционные события 1917 года.

В целом, в 1914-1916 гг. тяготы и лишения психологически разрушали основы армии. Одной из причин этому стала неподготовленность к военным действиям русской армии, что сказалась на ее моральном состоянии и неготовности к долгой войне. Для массы фронтовиков ПМВ стала не героической повестью, а тяжелым бременем и стоила миллионов жизней.

Список литературы

1. Верховский А.И. На трудном перевале. – М.: Воениздат, 1959. [Электронный ресурс]. www.militera.lib.ru/memo/russian/verhovsky_ai/index.html (дата обращения 19.09.2018).
2. Федоров В.Г. В поисках оружия. – М.: Воениздат, 1964. [Электронный ресурс]. www.militera.lib.ru/memo/russian/fedorov_vg/index.html (дата обращения 19.09.2018).
3. Маннергейм К.Г. Мемуары. – М.: Вагриус, 1999. [Электронный ресурс]. www.militera.lib.ru/memo/other/mannerheim/index.html (дата обращения 19.09.2018).
4. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне, 1914-1915 гг. – Берлин, 1924.
5. Болеславский Р. Путь улана. Воспоминания польского офицера 1916-1918. – М.: Центрполиграф, 2008. [Электронный ресурс]. www.militera.lib.ru/memo/other/boleslavski_r01/index.html (дата обращения 19.09.2018).
6. Арамилев В.В. В дыму войны: Записки вольноопределяющегося (1914-1917 гг.). – М., 1930.
7. Гордиенко И.М. Из боевого прошлого (1914-1918 гг.). – М.: Политиздат, 1957.
8. Брусилов А.А. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1963. [Электронный ресурс]. www.militera.lib.ru/memo/russian/brusilov/index.html (дата обращения 19.09.2018).

9. Политические партии и общество в России 1914-1917 гг. (Сбор статей и документов). – М., 2000.
10. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. – М.: Междунар. отн., 1991.
11. Пирейко А.М. В тылу и на фронте империалистической войны: воспоминания рядового. – Л., 1926.
12. Войтоловский Л.Н. Выходил кровавый Марс: по следам войны. – М., Воениздат, 1998. [Электронный ресурс].
www.militera.lib.ru/memo/russian/voitolovsky_ln/index.html (дата обращения 19.09.2018).
13. Русская армия в Первой мировой войне. [Электронный ресурс]. www.grwar.ru/library/index.html. (дата обращения 19.09.2018).

УДК 373.51

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ НА БАЗЕ КУРСА «УРОКИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ДУХОВНОСТИ ДОНБАССА»

Морозов П.Л.

ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного
педагогического образования», г.Донецк, ДНР
istorik813@gmail.com

На постсоветском пространстве происходят процессы переоценки ценностей, которые имеют двойное выражение. Наблюдается возрождение гражданских и патриотических взглядов и убеждений. При этом болезненными для общества проблемами стали растущая популярность националистических и шовинистических идей и идеологий в молодежной среде, преступность, алкоголизм и наркомания. В условиях становления гражданского общества и правового государства необходимо осуществлять воспитание принципиально нового, демократического типа личности, способного к инновациям, к управлению собственной жизнью. В формирование такой гражданской личности, сочетающей в себе развитую нравственную, правовую и политическую культуру, ощутимый вклад должна внести современная школа [1].

В Донецкой Народной Республике гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из основополагающих принципов, закрепленных статьей 3 Закона «Об образовании». Концепцией патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики определено, что общая цель патриотического воспитания подрастающего поколения состоит в том, чтобы формировать и развивать у граждан Донецкой Народной Республики патриотическое самосознание, безграничную любовь к Родине, к своему народу, стремление добросовестно выполнять гражданский, профессиональный и

воинский долг, соблюдать свои конституционные права и обязанности. Донецкая Народная Республика устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скреплённый общими ценностями духовными смыслами, общностью исторической судьбы. В соответствии с этим определяется и современный идеал личности, воспитанной в новой образовательной среде – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях своего народа. Воспитание гражданина страны – одно из главных условий социально-экономического, политического и культурного роста государства [2]. В условиях многонациональной и поликонфессиональной Республики осознание важности формирования патриотического сознания у подрастающего поколения на государственном уровне имеет особую значимость. Именно эту задачу, направленную на становление личности учащегося как гражданина, патриота своей малой и большой Родины, и призван выполнить комплексный универсальный курс «Уроки гражданственности и духовности Донбасса» рассчитанный на максимальный охват всех сегментов образовательной системы – от дошкольного и начального до полного среднего и высшего образования.

Ключевой задачей реализации данного курса является формирование и самоидентификация нравственной позиции, которая выражается в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональное или иное сообщество, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы. Чувство гражданственности вытекает из самосознания человеком себя как личности, как самостоятельного, индивидуального члена общества, активно участвующего в принятии и осуществлении государственных решений, и руководствующегося в повседневной жизни определенными моральными нормами и ценностями. Максимальное решение этой задачи и предусмотрено курсом «Уроки гражданственности и духовности Донбасса» [3]. В течение реализации всего курса независимо от уровня образования в различных формах, с использованием разнообразных методов, приемов и педтехнологий идет процесс формирования гражданской компетентности будущего Гражданина Республики. Формируется триединая основа данной компетентности, а именно: гражданские знания, на основе которых формируются представления о формах и образах жизни и реализации нужд и интересов личности в политическом, правовом, экономическом, социальном и культурном пространстве демократического государства; гражданские умения и опыт участия в социально-политической жизни общества и практического применения знаний; гражданские добродетели – нормы, установки, ценности и качества, присущие гражданину демократического общества.

Механизм реализации курса основывается на практической реализации мировоззренческой (знания, убеждения, ценностные ориентации и другие); оценочной (состояние правового самосознания; стиль мышления; логика доказательств и др.); поведенческой (нормы, направленность, установки, поступки и другие); культурной (культура чувств, отношений, поведения, формы, содержание и характер самодеятельного творчества и другие) позиций будущего гражданина [4].

Структурная формула реализации курса «Уроки гражданственности и духовности Донбасса» охватывает аудиторную, кружковую, краеведческую, поисково-исследовательскую, художественную, экологическую, правоохранительную, патриотическую, общественно-политическую деятельность [5].

Ключевая позиция в этом вопросе отводится традиционному уроку истории. В этом контексте необходимо осветить методы и приемы обучения. Обучение должно осуществляться различными методами: по источникам получения информации (словесные, практические); по уровню познавательной активности и самостоятельности (пояснительно-иллюстративные, проблемного обучения, интерактивные). Перечисленные методы целесообразно использовать комплексно [6, 7]. А использование в урочной деятельности активных методов обучения таких как: моделирование ситуаций, деловых игр, практикумов, викторин, защиты проектов будут способствовать формированию у обучающихся не только знаний, умений, но и компетенций, необходимых для жизни в гражданском обществе.

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт основного общего образования. www.drive.google.com/drive/folders/1oANNjrhTeqqS4eRxAYExO0Yjc8HgC7nP
2. Государственный образовательный стандарт среднего общего образования. www.drive.google.com/drive/folders/1oANNjrhTeqqS4eRxAYExO0Yjc8HgC7nP
3. Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодёжи Донецкой Народной Республики. www.mondnr.ru/component/jdownloads/send/4-prikazy/1688-kontseptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-detej-i-uchashchejsya-molodjozhi
4. Уроки гражданственности и духовности Донбасса: 5-9 кл. примерная программа основного общего образования для общеобразоват.организаций / сост. Чернышев Д.А., Морозов П.Л., Ткаченко Д.Л., Хаталах О.В.- 3-е издание, доработанное. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». – Донецк: Истоки, 2018. – 87 с.
5. Уроки гражданственности и духовности Донбасса: 10-11 кл. примерная программа среднего общего образования для общеобразоват.организаций / сост. Чернышев Д.А., Морозов П.Л., Ткаченко Д.Л., Хаталах О.В.- 3-е издание, доработанное. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО». – Донецк: Истоки, 2018. – 75 с.
6. Беспятова Н.К., Яковлев Н.К. Военно-патриотическое воспитание детей и подростков как средство социализации. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 192 с.
7. Литвинова О.В., Шенбергер И.А., Фомичёва И.Б. Модели гражданского образования, направленные на формирование гражданской культуры и демократических ценностей // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1014-1016.

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ В 20 гг. XX в. (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ПРОСВЕЩЕНИЕ ДОНБАССА»)

Негода Е.А., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

helena.negoda@rambler.ru

В условиях становления и модернизации системы образования в ДНР необходимо по-новому переосмыслить опыт предшествующих поколений, в том числе исторический опыт становления советской системы образования начала 1920-х гг. Анализ и учет позитивного и негативного опыта прошлого позволит нам избежать ошибок, переосмыслить и творчески адаптировать к реалиям сегодняшнего дня педагогические идеи наших предшественников. Актуальное звучание тема исследования приобретает именно сегодня, так как в таком полиэтничном регионе как Донбасс происходит процесс становления и развития государственности. Одним из ведущих направлений этого процесса является создание такой системы образования, в том числе истории, которая станет основой дальнейшего развития нашей молодой республики.

В историко-педагогической литературе данная тема всегда находилась в центре внимания. В последнее время инновационные процессы в сфере методики преподавания в 1920-х гг. стали предметом научного анализа таких ученых как: Студеникин Е.Е., Стрелова О.И., Короткова М.В. [1]. В своих работах эти ученые раскрывают основные этапы становления советской системы образования, исследуют новые формы и методы преподавания, указывая их позитивные и негативные моменты. Однако процесс становления советской школы в Донбассе не достаточно изучен.

Особую ценность для рассмотрения данной проблемы является педагогический журнал «Просвещение Донбасса», так как на его страницах запечатлены основные вехи становления системы образования в Донбассе, а также методический инструментарий, авторами которого были непосредственно педагоги. Целью статьи является рассмотрение методов и форм обучения в советской школе Донбасса.

После революции 1917 г. старая система образования в стране Советов претерпевает изменения. Происходят коренные изменения в структуре, методологии образования. В новой школе отменялись экзамены, знания учащихся не оценивались, а домашние задания не задавались, а учебный год делился на trimestры. Такой подход делал процесс обучения более притягательным для обучающихся. Процесс перевода учеников из класса в класс не зависел от результатов экзамена

или годовой контрольной работы, а рассматривался на педсовете, где педагоги рассматривали вопрос о том, как их подопечные выполняют учебную работу, и по его итогам принималось решение о переводе. Коренным изменениям подвергаются и методы обучения. В советской педагогике за основу берется «иллюстративная школа действия», идея которой была разработана на Западе. На базе этой педагогической инновации была разработана идея «трудоу школы работы», которая нашла широкое применение в Советском государстве. Если на Западе был девиз «от знаний к действиям», то в советской трудовой школе наоборот «от действий к знаниям». Таким образом, по замыслу генераторов идеи конкретная работа должна подтолкнуть учеников к обогащению знаниями и желая получать и вырабатывать необходимые в профессиональном плане умения [2]. С 1923 г. по решению Народного комиссариата образования (Наркомпрос) ликвидировалось предметное преподавание, и вводился бригадный метод обучения на основании комплексных программ, предложенных Государственным ученым Советом (ГУС), который возглавляла Крупская Н.К. [3]. Отправной точкой комплексных программ была связь школьного обучения с производством и изучение какого-то явления всесторонне (в комплексе). Например, герой повести В. Каверина «Два капитана» изучал утку одновременно на нескольких предметах. Так на природоведении – изучалось строение птицы, по географии ареал ее обитания, а по русскому языку и литературе – предполагалось изучение правил правописания и чтение рассказов о птицах. Задача изучения истории в рамках такой методики расплывалась, переносилась во все сферы учебного процесса. Следует отметить, что такой подход востребован и сегодня, он нашел свое отражение в практике проведения «бинарных уроков». В рамках подобных методик преподавание истории выхолит на межпредметный уровень.

В Донбассе переход на комплексную систему образования был обязательным в 1924-1925 учебном году [4]. Унифицированных единых программ не существовало, не было и учебников, поэтому к разработке комплексных программ привлекались педагоги региона, затем их содержание утверждалось окружными инспекторами (окринспектура) и печатались на страницах педагогического журнала «Просвещение Донбасса». Аналогичные эксперименты проходили на территории всей страны. Согласно единых требований на протяжении весенне-летнего триместра предусматривались проведение экскурсий с целью углубления знаний учащихся. Методические рекомендации по их проведению также нашли отражение на страницах журнала [5]. Основным требованием была тесная связь увиденного на экскурсии с жизнью, например:

«Тема экскурсии: Паук – крестовик и его паутина». «Экскурсия в сад. Дети рассматривают паука (части его тела). Муха попала в паутину. Дети должны наблюдать, как паук обходится со своей жертвой, а также

рассмотреть рисунок паутины. Подсчитать количество прямоугольников, параллельных линий. Составить устное и письменное описание по теме: «Как паук ловит насекомых». Материалы экскурсии можно использовать для политбеседы «Существование буржуазии за счет труда рабочих»«. Эта экскурсия предлагалась детям, которые обучаются в 1 группе (классе).

Как видно из текста приоритетной задачей школы в данный исторический период было получение прочных знаний, а привитие классовой идеологии, классовых ценностей подрастающему поколению.

По аналогичному принципу разрабатывались экскурсии для других возрастных групп, но объем информации увеличивался. Например, экскурсия на тему «Маяк» для 4 группы строилась по такому плану: «Что такое маяк, как маяки используют люди. В Мариуполе существует портовый маяк. Его внутреннее и внешнее устройство. Огни маяка (постоянные, мерцающие и другие). Система способов освещения. Недостатки аппаратов. Беседа: «Значение маяков для мореплавания. Политбеседа – «Коминтерн – маяк международного пролетариата»»[6]. Заслуживает внимания тот факт, дети еще не знакомы с физикой, ее разделом – оптикой, а им предлагают знания по системе способов освещения. Кроме этого, в плане экскурсии ударение делается на политической составляющей, в том числе на анализе современной истории.

Таким образом, в 1920-е гг. происходил процесс становления советской школы в регионе. Он отличался коренными изменениями в методологии, содержании преподавания, методике преподавания. Приоритетным направлением в школьной методике преподавания являлся комплексный метод, основная задача которого состояла в привитии классового мировоззрения подрастающему поколению.

Список литературы

1. Студеникин Е.Е., Методика преподавания истории в школе. – М.: Владос, 2012. – 205 с.; Вяземский Е.Е., Стрелова О.И. Методические рекомендации учителю истории. Основы профессионального роста. – М.: Владос, 2007. – 195 с.; Короткова М.В., Студеникин Е.Е. Методика обучения истории в школе в схемах и таблицах, описаниях. – М.: Владос, 1999. – 192 с.
2. Короткова М.В., Студеникин Е.Е. Ук. соч.–С.17.
3. Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917-1927. Становление нового человека. – СПб, 2000. – С. 39.
4. Просвещение Донбасса, 1923. – № 8.
5. Там же, 1924. №3.
6. Там же, 1925. №5.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПАЛЕОЛИТА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ РФ В 2018 г.

Очередной А.К.¹, канд. ист. наук, *Степанова К.Н.¹*, канд. ист. наук,
Нехорошев П.Е.¹, канд. ист. наук,
Колесник А.В.², канд. ист. наук, доцент, *Зоров Ю.Н.³*

¹Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия
a.otcherednoy@gmail.com, ksstepan@gmail.com, dom@pn5384.spb.edu

²ГОУ ДОП «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
akolesnik2007@mail.ru

³ГАУК «Донское наследие», г. Ростов-на-Дону, Россия
yuriy.zorov.67@mail.ru

На территории Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона известно значительное количество памятников эпохи палеолита. В текущем году стационарные полевые работы ИИМК РАН сосредоточились на двух из них.

Были проведены рекогносцировочные работы на многослойном памятнике Бирючья Балка 2 в низовьях р. Северский Донец (Константиновский район Ростовской обл.). Длительное время этот памятник исследовался А.Е. Матюхиным [2]. Бирючья Балка 2 – один из немногих в Восточной Европе многослойных памятников эпохи палеолита, документирующий переход от среднего палеолита к верхнему палеолиту. Культурные слои разной степени сохранности залегают в лессовидных суглинках и погребенных почвах в основании левого борта балки Бирючьей, на глубине до 12 метров от современной дневной поверхности. В осыпях старых раскопов собран значительный подъемный материал – до 2 тыс. кремневых изделий. При зачистке нижней части центра Восточной стенки раскопа А.Е. Матюхина была обнаружена последовательность культуросодержащих горизонтов, залегающих как в смещенном состоянии, так и в состоянии, близком *in situ*. Наибольший интерес вызывают верхние комплексы, относящиеся к Стрелецкой культуре, а также нижние – относящиеся к различным вариантам среднего палеолита. Они залегают в погребенных почвах, а также в галечниках, перекрывающих меловые отложения, которые и являются базальными для стратиграфической колонки памятника.

Многослойная стоянка среднего палеолита у хутора Рожок Неклиновского района Ростовской области была исследована Н.Д. Прасловым в начале 60-х гг. прошлого века [4]. В пачке лессовидных отложений на склоне древней погребенной балки сохранились шесть культурных горизонтов (по определению Н.Д. Праслова), часть которых приурочена к погребенным почвам. Стоянка Рожок I известна тем, что это до сих пор единственный памятник на всей Русской равнине, в культурном слое которого (культурный горизонт 4) был обнаружен антропологический

материал – премоляр взрослого индивида. Полевые работы на памятнике были возобновлены в 2016 г. При топографической съемке, которую проводили специалисты из ИИМК РАН Е.К. Блохин и Е.М. Колпаков, в береговом обнажении Азовского моря примерно в 30 метрах к западу от центра оплывшего раскопа начала 60-х гг. был обнаружен культуросодержащий горизонт. В 2017 году горизонт был изучен на площади всего 6 м. кв. Удалось установить, что этот слой, скорее всего, является аналогом первого культурного горизонта Н.Д. Праслова. Слой насыщен кухонными остатками – фрагментами костей крупных копытных [3, 5]. В нынешнем полевом сезоне раскоп был расширен до 10 м. кв. На этом же участке, но уже на глубине около 4 метров от современной дневной поверхности, был обнаружен еще один культурный слой, представленный неопределимыми фрагментами костей животных. Таким образом, предварительные результаты могут свидетельствовать как об обнаружении совершенно нового участка памятника Рожок I, так и о том, что обнаруженные слои являются продолжением тех, которые уже были частично изучены в начале 60-х гг.

Мониторинг небольшого участка южного берега Таганрогского залива позволил выявить несколько новых памятников палеолита [1]. Они расположены у пос. Семибалки и Маргаритово Азовского района Ростовской области. Все находки происходят из специфических археологических тафономических «ловушек пляжного типа», связанных с накоплением разновременных неоднократно перемытых артефактов в базальной части отложений морского пляжа. Немногочисленные изделия среднего палеолита из южного побережья Таганрогского залива находят широкие аналогии в комплексах среднего палеолита Донбасса и Северо-Восточного Приазовья, которые принято включать в условную группу индустрий микока (или «восточгомикока»). Донецко-приазовская группа этих памятников распадается на две территориальные подгруппы – донецкую и приазовскую. Приазовская группа, с учетом актуальных материалов, возможно, была сконцентрирована вокруг Таганрогского залива. Этому тезису не противоречит значительное типологическое сходство между находками из Семибалок и Носово, а также, возможно, и Рожка I. Практически все находки верхнего палеолита имеют признаки ориньякского технокомплекса как в области технологии первичного расщепления, так и в области типологии изделий с вторичной обработкой. Благодаря многолетним и хорошо организованным раскопкам памятников и отдельным находкам в северной части дельты Дона, а также раскопкам на берегу Миусского лимана и в низовьях Северского Донца, в общих чертах установлена структура верхнего палеолита этого района в виде своеобразной бинарной культурной оппозиции. Она выглядит в виде двух фактически сосуществующих культур – мураловской и каменнобалковской.

Таким образом, проведенные полевые работы создают предпосылки для дальнейшего масштабного исследования ряда ключевых памятников

палеолита юга Русской равнины и показывают перспективность поиска новых памятников.

Исследования проведены в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде», а также при поддержке РФФИ (проект № 17-06-00355а «Хроностратиграфическая корреляция и культурная дифференциация памятников позднего среднего палеолита Русской равнины на фоне природных изменений середины последнего ледниково-межледникового макроцикла»).

Список литературы

1. Зоров Ю.Н., Колесник А.В., Очередной А.К. Следы палеолита на южном берегу Таганрогского залива и в дельте Дона // Поволжская археология. № 3 (25). 2018. (в печати).
2. Матюхин А.Е. Бирючья Балка 2. Многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона. – СПб: Нестор-История, 2012. – 242 с.
3. Очередной А.К., Воскресенская Е.В., Вишняцкий Л.Б., Колесник А.В., Нехорошев П.Е., Колпаков Е.М., Блохин Е.К., Степанова К.Н., Ларионова А.В. Основные направления изучения палеолитических памятников Северного Приазовья // Пути эволюционной географии: Материалы Всероссийской научной конференции посвященной памяти профессора А.А. Величко (Москва, 23-25 ноября 2016 г.). – М.: ИнститутгеографииРАН, 2016. –С. 697-701.
4. Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона // МИА, № 157. – Л., 1968. – 154 с.
5. Kolesnik A., Otcherednoy A., Larionova A. Middle Palaeolithic site Nosovo I at Northern Azov Sea litoral. Understanding Lithic Technologies // 14th SKAM Lithic Workshops, book of abstracts. – Warsaw, 2017. – 12 p.

УДК 41.03.04

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ДНР И РФ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент, *Остроух Е.И.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
marina_baglikova@mail.ru, alena.ostroyh@gmail.com

Появление значительного количества непризнанных и частично признанных государств, обусловили системные изменения современного мироустройства и обусловили повышенный интерес к данному феномену. Появившись в разное время, в разных точках мира, в силу разных причин эти государственные образования продолжают существовать, невзирая на объективные трудности и, пытаясь не только отстоять, но и утвердить свою независимость, получив правосубъектность в системе международных отношений. Непризнанность их суверенитета побуждает их искать новые возможности внешнеполитического взаимодействия с лояльными к ним в той или иной степени государствами, применяя разнообразные виды и формы, используя множество каналов для достижения своих интересов в постоянно меняющемся мировом политическом пространстве. Наиболее показательным в этом плане является интеграционный процесс между непризнанной, с точки зрения международного права, ДНР и Российской Федерацией, крайне необходимый для выживания и развития республики. Поскольку формирование этих связей происходит на наших глазах, обуславливая тем самым как актуальность проблемы, так и потребность изучения этого явления.

Целью работы является анализ интеграционного процесса, выявление его основных направлений и проблем, встающих на этом пути.

Этимология слова интеграция происходит от латинского – *integratio* и означает восстановление или восполнение. Национальная политическая энциклопедия определяет интеграцию как объединение в целое каких-либо частей [1]. В контексте, этого определения логичным является стремление самопровозглашенной ДНР воссоздать единое политическое, социально – экономическое и культурное пространство с РФ, утраченное еще в период распада СССР и появления Украины и России как независимых государств. При этом необходимо отметить, что позиция России в этом вопросе не столь однозначна. С одной стороны, РФ является гарантом выполнения Минских соглашений, основной целью которых является реинтеграция ДНР в состав Украины. С другой же, она постоянно оказывает разнообразную помощь, включая гуманитарную, осуществляет

политическую и информационную поддержку республики на региональном и мировом уровнях. Несмотря на разность позиций в этом вопросе, интеграционный процесс все же начался и охватывает экономическое, культурное и образовательное пространство. Его началом, можно считать присоединение ДНР к рублевой зоне в марте 2015 г., когда все социальные выплаты населению стали выдаваться в российских рублях. В этот же период началось формирование образовательных и научных контактов между республиканскими и российскими вузами, заключившими договора о сотрудничестве. Так, в 2016 г. 3000 выпускников ДНР подтвердили свою квалификацию в высших учебных заведениях России и получили соответствующие дипломы [2].

Официально же процесс интеграции ДНР с Российской Федерацией был объявлен 17 марта 2017 года в Ливадийском дворце Республики Крым в виде создания интеграционного комитета «Россия – Донбасс», деятельность которого направлена на усиление процесса гуманитарной, социальной, культурной интеграции Донбасса и Российской Федерации [3].

Наиболее успешными являются действия в гуманитарной и культурной сферах, демонстрируя тенденцию к расширению связей. Так, в 2017 г. был создан «Русский центр», основной целью которого было заявлено формирования и упрочнения тесных взаимосвязей между общественными и профессиональными сообществами ДНР и РФ. Спектр мероприятия охватывает как культурные программы (выступления российских исполнителей, конкурсы), так и проведение просветительской деятельности, состоящей из лекции и круглых столов с участием политических и общественных деятелей РФ [4]. Продолжается процесс углубления взаимодействия сотрудников образовательных и научных учреждений ДНР и РФ. В частности, в Донецком национальном университете под эгидой фонда «Русский мир» создан мультимедийный центр [5], проводятся ежегодные международные научные конференции преподавателей и студентов. Впервые будет проведен и международный интеграционный форум, посвященный вопросам сотрудничества и интеграции [6].

Новым шагом в развитии интеграционных связей является программа сотрудничества между ДНР и отдельными регионами РФ, инициированная в этом году. На данный момент подписано 14 соглашений о побратимстве городов и поселков, предусматривающих реализацию совместных проектов в культурной, образовательной, экономической сферах жизни. Более того, в 2019 году планируется проведение первого съезда регионов-побратимов «Россия – Донбасс» [3].

Анализ интеграционных связей между ДНР и РФ позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, интеграционный процесс происходит между суверенным субъектом международных отношений и непризнанным, с точки зрения международного права, государством. Определяющую роль

на него оказывает как международная политическая конъюнктура в вопросе суверенизации непризнанных государств, так и противостояние РФ, США и ЕС за контролем над политическим пространством региона. Во-вторых, процесс интеграции имеет достаточно ограниченный характер, что обусловлено спецификой внешнеполитического взаимодействия РФ и ДНР в контексте реализации минских соглашений и реинтеграции ее в состав Украины. Она имеет четко выраженную культурную и социальную направленность, реализуется в мягкой форме посредством создания совместных проектов, программ, мероприятий. В – третьих, интенсификация интеграционного процесса напрямую зависит от изменения политической конъюнктуры и позиции РФ в вопросе официального признания независимости ДНР.

Список литературы

1. Национальная политическая энциклопедия. www.politike.ru/termin/integracija-politicheskaia.html (дата обращения: 25.09.2018).
2. Российские дипломы в 2016 году получили около 3 тыс. выпускников вузов ДНР[Электронный ресурс]//Донецкое Агентство Новостей. 18.08.2016. www.dan-news.info/russia/rossijskie-diplomy-v-2016-godu-poluchili-okolo-3-tys-vypusknikov-vuzov-dnr.html (дата обращения: 20.09.2018).
3. Официальный сайт интеграционного комитета «Россия – Донбасс» // Интеграционный комитет Донбасс-Россия. www.russia-donbass.ru/ (дата обращения: 25.09.2018).
4. Русский Центр Донецкой Народной Республики//Министерство Культуры ДНР. www.mincult.govdnr.ru/russkiy-centr (дата обращения: 18.08.2018).
5. Мультимедиацентр. Официальный сайт ДонНУ. www.donnu.ru/mmc (дата обращения: 20.08.2018).
6. Официальный сайт ДонНУ. www.donnu.ru/international-activity (дата обращения 15.08.2018).

УДК 281.9 (477)

АВТОКЕФАЛИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРЕНД В УКРАИНЕ

Бобровский А.С., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
art_bob_box@mail.ru

В современный период политика меняет свои привычные очертания. Появляются новые тенденции и соответственно инструменты влияния на целевую аудиторию. Интернет технологии таргетированой рекламы играют важную роль в политических кампаниях. Меняются и способы исследования общественной поддержки политических партий и кандидатов. Одним из

направлений изучения рейтинга политиков является оценка количества поисковых запросов в популярных поисковых системах за определенный период времени.

Поскольку УПЦ КП, изначально формировалась как политический проект целесообразно рассматривать действия по получению автокефалии с данной точки зрения. В этом нас также убеждает активное участие руководства Украины в данном процессе.

Удобным инструментом для анализа динамики поисковых запросов является сервис Google Trends. Он давно используется политологами для анализа популярности различных тем в интернете. Опросы общественного мнения не всегда показывают реальную картину и не отображают динамику изменений. В то время как сравнительный анализ популярности различных запросов во всемирной паутине дает четкое представление о ежедневном изменении трендов по каждому региону.

Персонафицированным выражением популярности конкретного политика является высокий уровень запросов с фамилией или названием возглавляемой им политической силы. В Украине за 12 месяцев (начиная с сентября 2017) Google Trends по теме «автокефалия» показывает пики популярности во второй половине апреля 2018 г., в конце июля и в начале сентября. Что совпадает с различными политическими событиями проводимыми УПЦ КП. Анализ по темам руководства УПЦ КП, УПЦ МП и РПЦ показывает абсолютную и стабильную популярность двух последних во всех регионах за исключением западных областей Украины.

Таким образом, утверждения политикума Украины и руководства УПЦ КП о высокой и стабильной поддержке населением автокефалии не подтверждается данными анализа. Это является политическим трендом который поддерживается различными информационными поводами и фейками.

УДК 323

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ДНР

Богуславская В.Г., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР
boguslawskaya2017@yandex.ru

Государственность ДНР формировалась под лозунгами социальной справедливости. Среди многих функций политических институтов одной из важнейших есть функция обеспечения нормального функционирования общества как системы. Проблема обеспечения нормального функционирования общества жестко связана также с вопросом о создании эффективных

механизмов решения противоречий и управление конфликтами. Это процесс, который требует управленческого воздействия, создания эффективных институтов, органов, которые могли бы своевременно минимизировать негативные последствия противоречий и влияние деструктивных последствий конфликтов. В современном обществе такими институтами прежде всего выступают политико-правовые институты. В данном случае они могут рассматриваться как механизмы разрешения противоречий, урегулирования конфликтов, консолидации общества. Особенно эта идея справедлива для политико-правовых институтов обществ, находящихся на переходном этапе своего развития и для которых этот вопрос является не просто актуальным, а жизненно важным.

Важное место в структуре политико-правовых институтов как механизмов решения социально-политических противоречий занимают методы, среди которых можно выделить: консенсус и компромисс, посредничество, арбитраж, коммуникацию и много других.

В ДНР, к сожалению, отсутствует действенный механизм медиации. Его создание по примеру аналогичных институтов в РФ и других странах позволило бы более эффективно решать возникающие противоречия. Насколько опыт других стран может быть эффективно апробирован в Республике говорить пока еще рано поскольку данная тема требует более глубокого изучения в дальнейшем.

УДК 174.4

ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бунтовский С.Ю., канд. экон. наук, ***Рождков А.Ю.***

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия
mail@kubsau.ru

Реформы публичного управления ориентированы на новое качество публичных служащих. В этом контексте в России значительный интерес вызывает компетентностный подход, позволяющий оценивать деятельность представителей публичной службы с позиций четких требований, зафиксированных в стандартах. В обсуждении проблемы профессиональной компетентности основное внимание традиционно уделялось внимание профессиональным знаниям, умениям и навыкам безотносительно к внутренней мотивации их проявления. Морально-психологические характеристики публичных служащих часто оставались вне рамок оценки. Сейчас от моральных качеств представителей власти, соблюдения ими профессиональной этики, зависит доверие общества к ним и шире –

будущее государства. Поэтому вопросы этической компетентности госслужащих приобретают особую актуальность в контексте реформирования публичного управления [3, с. 77].

И, несмотря на то, что в научной литературе начинает обсуждаться проблема формирования этической компетентности для представителей различных профессий, эта тема практически отсутствует в отечественном поле исследований из государственного (публичного) управления.

Цель написания статьи состоит в обосновании необходимости выделения этической компетентности публичных служащих и ее роли в контексте реформирования публичного управления.

Довольно длительное время профессионализм рассматривался как явление, отделенное от моральных измерений. Профессионализм связывали прежде всего с узкой профессиональной специализацией труда, которая делала из человека заложника профессиональных знаний, вела к определенной ограниченности интересов, установок, взглядов на мир, к формированию специфических норм и правил взаимодействия, которые способны превращаться в узкокорпоративный профессиональный эгоизм. Сейчас все больше утверждается понимание того, что любая деятельность имеет моральные срезы и зависит от нравственных, профессионально-этических диспозиций взаимодействующих сторон [4, с. 15]. Ситуация, что существует, ставит профессиональные сообщества, общество в целом перед необходимостью четкой фиксации понимания профессионализма, который включает профессионально-этические и учитывает нравственные характеристики личности. При таком подходе профессионал определяется как человек, который не только знает технологии и умеет их применить, но и наполняет свою работу определенным нравственным содержанием.

Отсутствие взаимосвязи профессионализма и профессионально-этических измерений профессии приводит к особенно серьезным деформациям в контексте публично-управленческой деятельности. В частности, использование служебного положения, невнимательное отношение к гражданам-посетителям, пренебрежение интересами тех или иных социальных групп иногда воспринимаются как второстепенные факторы управленческого дела и не рассматриваются как нивелирование профессионализма [2., с. 176]. Такие процессы снижают в публичных служащих мотивации к повышению квалификации, развитию профессиональных навыков и проявлению творческого подхода, создают в учреждениях неблагоприятную атмосферу, снижают общую результативность труда [1, с. 552].

В этом контексте показательным является обнародованное недавно исследование по индексу эффективности государственной службы.

В 2017 г. при поддержке Оксфордского университета, Института управления и публичной службы Великобритании, Фонда открытого общества разработан и апробирован Международный индекс эффективности государственной службы. По этому индексу эффективность измеряется по ее основным функциям и атрибутам.

К основным функциям государственной службы принадлежит, кроме формирования политики, фискального и финансового менеджмента, регулирования, управления кризисами и рисками, эффективности администрирования налогов, эффективности управления социальной безопасностью, цифровых услуг, и такая функция, как управление человеческими ресурсами. При этом она охватывает компетентность и порядочность кандидатов, которых отбирают на должности государственной службы, как и умения государства привлечь и, самое главное, удержать талантливых людей.

К основным атрибутам государственной службы отнесено: 1) открытость, 2) добродетель, 3) компетентность, 4) инклюзивность, 5) вовлеченность персонала, 6) инновации.

В этом исследовании добродетель измеряется на основе таких международных рейтингов, как Международный барометр коррупции (GCB) Transparency International, Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), Данные экспертного опроса относительно качества государственного управления (QoG), Взгляд на правительство (GaaG) ОЭСР. Самый высокий уровень добропорядочности демонстрируют такие страны, как Новая Зеландия, Швеция, Норвегия, Канада, Дания, Финляндия, Швейцария, Германия, Австралия, Австрия, Бельгия, Франция, США, Нидерланды, Эстония.

Для измерения компетентности задействованы совсем другие индексы, скажем, Программу международной оценки компетенции взрослых.

В целом видим, что эксперты выделили добропорядочность и компетентность как два разных атрибута государственной службы. При этом под компетентностью понималась степень, в которой рабочая сила имеет должный набор навыков, и в его измерении было задействовано два элемента: уровень образования и основные профессиональные навыки, например, решения общественных проблем и т. п. Добродетель (целостность; integrity) определен как степень добродетели государственных служащих, принятие решений беспристрастно и справедливо, а также стремление служить как гражданам, так и министрам. Она измерялась сочетанием шести показателей: уровень восприятия коррупции, соблюдения правил и процедур, профессиональная этика, справедливость и независимость, стремление служить обществу и государству и действенные процессы, направленные на обеспечение добропорядочности государственных служащих и предотвращения конфликта интересов.

Таким образом, компетентность рассматривается обособленно от моральных, профессионально-этических составляющих. Мы можем рассматривать данный процесс как основу для распределения возможностей для формирования качественного наполнения структуры государственной гражданской службы. Каждый из данных методов определяется тем, что государственная гражданская служба вобрала в себя качественное

наполнение на различных стадиях процесса, например, обслуживания населения.

Список литературы

1. Астенова О.А., Осипова Д.В. Этика государственных гражданских служащих как фактор, влияющий на корпоративную культуру // Аллея науки. – 2018. – Т. 5. – № 4 (20). – С. 547-553.
2. Белозерских А.Ю. Проблемы реализации этики государственных (муниципальных) служащих и кодификации ее принципов // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 10 (23). – С. 174-177.
3. Гусев А.В. Этика и культура поведения муниципальных служащих как фактор предотвращения коррупционных проявлений // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2017. – № 2. – С. 76-77.
4. Павлова Г.Ю. Особенности этики государственного служащего в современных госучреждениях // Вестник ИМСИТ. – 2017. – № 3 (71). – С. 14-16.

УДК 32.019.5

ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Внукова Л.Б., канд. полит. наук

ФИЦ «Южный научный центр Российской академии наук», г. Ростов-на-Дону, Россия
vnukoval@yandex.ru

Революция 2014 г. – это социально-политическое потрясение для общества. Непризнанные республики все время находятся на передовой информационного противостояния, поэтому в идеологической сфере наблюдаются активные процессы и изменения. Ввиду высокой динамики актуальным представляется исследование тенденций в области идентичности. Эти проблемы исследуют в своих работах: Л.М. Дробижина, И.С. Семененко, Е.В. Морозова, В.В. Лапкин, Е.С. Садовая, В.А. Сауткина, А.В. Баранов, В.А. Тишков, Л.В. Сморгун и другие. Поскольку «ситуативность и изменчивость – характеристики, имманентно присущие и индивидуальной, и групповой идентичности человека XXI века» [1], поэтому автор статьи рассматривает идентичность в контексте общественных настроений.

В марте-мае 2018 года были взяты интервью у представителей политической элиты Донецкой Народной Республики (ДНР). Экспертами выступили депутаты Народного Совета ДНР, преподаватели высших учебных заведений, госслужащие и лидеры общественных движений. Были опрошены девять информантов по форме полуструктурированного интервью. Анкета содержала десять вопросов о политическом векторе

развития ДНР, актуальном социально-политическом дискурсе и общественных настроениях, особенностях региональной идентичности и отношении к России.

По мнению экспертов, главными идеями Русской весны 2014 г. и становления народных ДЛНР были: воссоединение с Россией, запрос на социальную справедливость и народовластие. Восприятие России как более успешной процветающей страны и пример Крыма воодушевили в 2014г. на совершение активных действий, направленных к присоединению. Лозунги «Россия!» были поддержаны тысячами людей, ощущавших принадлежность к русской культурно-исторической общности в противовес украинскому национализму. Региональный патриотизм на Донбассе объясняется наличием выраженной территориальной идентичности, национальная принадлежность (русский, украинец) менее значима. По словам одного из экспертов, в 2006 г. им было организовано исследование, суть которого состояла в том, что людям на улице задавался один вопрос об их национальности и ответ записывался на диктофон. 72 % выдержали двухсекундную паузу прежде чем ответить русский или украинец, а 12 % лиц неславянской национальности уложились, т.е. по значимости национальная идентичность находится на втором или третьем месте, уступая другим формам самоидентификации.

Это утверждение подтверждается и социологическими опросами, организованными как представителями ДНР, так и Украины. «По итогам опроса жителей двух республик в мае 2016 года (по 1000 респондентов, доверительный интервал не превышает $\pm 3\%$) по 63 % жителей как наиболее важную для себя назвали региональную идентичность («Кем Вы считаете себя в первую очередь?» – жителем Донбасса, ДНР/ЛНР, Луганщины). Прежде всего, себя считают представителями своей национальности соответственно 4 % и 2 % опрошенных» [2]. По данным опроса 2016 г. украинской НКО «Фабрика думки Донбас», 60-61 % жителей Донецкой области разделяют территориальную идентичность. Опрос 2017 г. этой же организации выявил, что ощущения жителей Донецкой области имеют значимые отличия по обе стороны от линии разграничения. Жители ДНР чувствуют разочарование более чем в два раза реже (16 %) по сравнению с жителями другой части Донецкой области. Также ниже уровень усталости, тревоги, безвыходности и обиды. Почти в три раза реже они испытывают злость и гнев, а более половины чувствуют надежду, и это самое распространенное чувство. Сравнивая результаты опроса 2017 и 2016 гг., следует отметить рост уровня надежды (с 37 % в 2016 г. до 51 % в 2017 г.) и заметное уменьшение негативных эмоций: усталости (с 35 % в 2016 г. до 17 % в 2017 г.) и тревоги (37 % в 2016 до 31 % в 2017 г.). «Красной карточкой» для руководства ДНР должно послужить то, что по сравнению с 2016 г. почти в два раза снизился уровень сплоченности с 31 до 16 процентов. Тем не менее, этот

показатель в два раза выше, чем на территории Донецкой области, подконтрольной Украине. [3]

Обобщенное мнение экспертов относительно общественных настроений рисует гораздо менее радужную картину. Все без исключения эксперты указывали на те или иные признаки социальной напряженности, говорили о широко распространенном разочаровании, вызванном неисполнением ожиданий 2014 года: «Огромная обида на Россию: «Почему не признала?! Вот Крым! Мы столько прождали, не понимаем, что с нами будет». «Мы же были за народную республику, а сейчас мы видим ту же Украину, что и была в 2013 году». «Я поднял флаг за Донецкую народную республику, а сейчас я думаю, правильно ли я это сделал?» Идея Русской весны о социальной справедливости не соответствует реальному положению дел: тяжелое социально-экономическое положение большинства простых граждан на фоне обогащения отдельных лиц, произвол власти, коррупция и беззаконие, непрофессионализм в административном управлении, социальная незащищенность семей погибших военнослужащих и др. Негативный личный опыт взаимодействия с госорганами (на таможне, с полицией, в поликлинике и пр.), столкновение с коррупцией, случаи «отжима» имущества распространяются по социальным сетям, передаются от человека к человеку, рисуя образ несправедливой власти. Отсутствие стандартных возможностей мирного общества и признанного государства приводит к тому, что многие согласны на любую власть, лишь бы не было существующих проблем.

Гражданское общество по факту запрещено, в публичной сфере наблюдается официоз. В информационном поле появился мем «Нарядная республика» из-за огромного количества праздничных мероприятий на фоне постоянных обстрелов в 2014-2015 гг. Кроме того, очевидно противоречие между запретом гражданского общества из-за войны и отсутствием наступательных операций с целью защитить людей и территорию. Непонимание вектора развития и целей существования ДНР, отсутствие позитивного образа будущего, приводят к тому, что молодежь и активная часть населения нацелены на отъезд.

Для понимания социально-политических процессов в ДНР важно учитывать превалирование региональной донбасской идентичности над национальной. На момент исследования (весна 2018г.) в обществе наблюдается усталость, людям кажется, что «о них забыли», тяготы жизни заставляют многих пересматривать романтические настроения «русской весны» 2014 года. Население находится в состоянии депривации, широко распространены негативные настроения, вызванные военным и тяжелым социально-экономическим положением, отсутствием ближайших перспектив восстановления мирной жизни. Ухудшается отношение к России в целом, потому что население ассоциирует свои трудности с «попустительством» и отсутствием активной позиции со стороны России. Украинская пропаганда

и внутренние враги ДНР на данный момент более успешно работают в информационном поле, о чем сказали большинство экспертов. Текущее положение дел требует срочной корректировки курса для решения острых проблем и снижения потенциала недовольства.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № госрегистрации проекта АААА-А16-11601261005

Список литературы

1. Семененко И.С. (ред.). Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Издательство «Весь мир», 2017. 992 с.
2. Черкашин К. Жители Донецка всё чаще самоопределяются как русские. www.regnum.ru/news/2240754.html (дата обращения: 30.09.2018).
3. Аналітичний звіт за результатами соціологічного дослідження: «Особливості свідомості і ідентичності жителів підконтрольної та окупованих територій Донецької області». Київ, 2018. 43 с. www.ifak.com.ua (поиск по тегу; дата обращения: 30.09.2018)

УДК 321

ОБ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Иванова Е.Ю., канд. ист. наук, доцент,

Выжимова Н.Г., канд. пед. наук, доцент,

Колесниченко Е.А., д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,

г. Тамбов, Россия

sovadis@mail.com

При сравнении себя с Западом мы часто задаемся вопросами следующего характера: – почему мы не такие, как они? – отчего они живут лучше, чем мы? – чем мы хуже их? – что нам мешает быть такими же, как они, и жить так же, как они? – почему нас не любят на Западе? – зачем мы всегда догоняем Запад? Ответить на подобные вопросы пытались давно (можно, к примеру, вспомнить знаменитый идеологический спор между славянофилами и западниками), и мы, конечно же, не сделаем попытку найти единственно возможную истину, но все же попытаемся разобраться в этих по-прежнему актуальных проблемах с позиции современного человека.

Европа, несмотря на то, что в ней проживают разные народы, говорящие на различных языках и имеющие каждый свои традиции, смогла, в конце концов, слиться в единое сообщество, известное теперь под названием Евросоюз со своим Парламентом, Конституцией, валютой. Это объединение не является случайностью или прихотью властных структур: европейские народы тяготели к единству давно, но разница в

социально-экономическом развитии не способствовала этому. Однако некоторые выдающиеся политики, в своем сознании опережавшие свое время, делали попытки создать большое европейское единое государство (если угодно, империю). К примеру, к числу таких можно не без оснований отнести Наполеона Бонапарта. Ведь большинство завоеванных французами европейских государств вполне гармонично вошли в состав наполеоновской империи, проиграв генеральные сражения и сдав столицы (этот безошибочный сценарий, как известно, не сработал в российских условиях).

У большинства европейских народов много общего: когда-то они входили в состав Римской империи, у них общий латинский алфавит, схожая правовая система и форма власти, общая идеологическая модель развития христианства западного образца с его вниманием к комфорту, долей здоровой агрессии и прагматизмом и т.д. Кроме того, европейские государства во многом ограничены в географическом пространстве, а по сегодняшним меркам – и в природных ресурсах. Россия же по этим параметрам в корне отличается от Запада – она больше восприняла в своем исторической и культурном развитии от Византийской империи: кириллица в письменности; неповоротливость, громоздкость государственного аппарата; выделение приоритета документа, а не дела; восточный тип христианства с его аскетичностью, терпимостью и провиденциализмом. У России громадные пространства, даже после распада СССР, и, как многие считают, почти неисчерпаемые природные богатства.

Необходимо также отметить ту колоссальную роль, какую имело на развитие России влияние кочевых народов Азии (то, что принято у нас называть монголо-татарским или золотоордынским), чего Европа на себе практически не испытала. Помимо бытовых новшеств, которых мы не будем касаться, на российской почве прижился тип восточной деспотии во власти и вполне азиатский менталитет в обществе. Быть может, если бы не монголо-татарское вторжение, осталось бы наше государство похожим на европейские. Если сравнить карты европейских средневековых государств и расколовшегося пространства бывшей Киевской Руси, то можно заметить, что они схожи по своей пестроте и разграниченности в географических пределах. В Европе развивались независимые государства, но и на русской территории было то же самое: самостоятельные княжества и земли со своим социально-экономическим укладом, армией и валютой, с самостоятельно развивавшимися культурными традициями. Ортодоксы полагают, что общие культурные корни – язык и религия – смогли сплотить, в конце концов, народы в единую российскую нацию. Однако единая религия и, как уже доказано, единый, старофранцузский, язык не сплотили европейцев в это время в единый конгломерат. Значит лишь многовековое противостояние татарам и победивший все прочие формы власти азиатский деспотизм смогли привести самостоятельные русские государства вновь к единому целому.

Все вышеперечисленное не может нас объединять с Западом, скорее, наоборот – не способствует нашему сближению. Мы и развивались-то независимо друг от друга, и почти всегда противопоставляли себя Западу. Лишь с петровских времен Россия повернулась по-настоящему лицом туда, где ее воспринимали чужой (некоторые до сих пор о ней говорят, как о стране сугробов, медведей и дикости нравов). Что это было: историческая неизбежность, государственная необходимость или прихоть всемогущего владыки российского? Подобный вопрос лишь порождает споры.

Но и сейчас на Западе нас не воспринимают как равных. Многие европейцы не включают Россию в состав Европы, хотя это неоспоримый географический факт. И даже мы, говоря «Европа», противопоставляем ее и свое государство; для нас Европа – это «не мы».

Странный парадокс: российская власть почти всегда тяготела к Западу (даже во времена сталинской самоизоляции СССР главным внешнеполитическим направлением было европейское), а общество – нет. Все потому, что у нас, во-первых, существует огромная пропасть между властью и обществом, чего на Западе давно уже нет; во-вторых, думы о просвещении населения и его европеизации (читай – демократизации) всегда расходятся с делом, поскольку при авторитарной системе управления, которая прижилась в России, легче и удобнее управлять послушным и некоторым образом несвободным населением; в-третьих, это просто традиция со времен образования Российской империи и до сего дня (ведь имперские замашки у нас еще остались).

Громадная разница и в идеологических постулатах России и Запада. Для западного мышления характерна индивидуализация, для российского – общинность, коллективизм; католицизм и выросший из него протестантизм не могут до сих пор примириться по некоторым аспектам религиозного восприятия с православием, а ведь культурная среда общества живет, в том числе, и религиозными традициями. На Западе привыкли надеяться на себя, а у нас – на «царя-батюшку» или на «доброе дядю».

Система государственного управления также различна у европейских государств и России. Демократические устои Запада, основывающиеся на давней привычке оппозиции монарху в лице аристократии, в Российских условиях были просто изжиты. Князю, царю, императору не мог никто противостоять, все негодные тут же уничтожались (что предполагает азиатский тип властвования). Гражданское общество, давно и успешно существующее на Западе, в России только-только начинает свое существование. Нет у нас традиций жить без указки власти, развиваться самостоятельно, без оглядки на правителей, существовать в сотрудничестве с управляющими, а не в глухом недоверии к ним. Мы уже не упоминаем потрясающую всегдашнюю политическую и правовую безграмотность российского общества и политический нигилизм, чего о современном европейском гражданине сказать нельзя.

Кроме прочего, экономическая составляющая развития стран Европы и России не может быть одинаковой или даже похожей. Россия всегда находилась в ряду стран догоняющего типа экономического развития, как и некоторые европейские государства. Но современная Западная Европа сравнялась по экономическим показателям, а у нас они отличаются от европейских. Огромные залежи природных ресурсов сделали нас заложниками сырьевого рынка сбыта продукции, чего о Европе не скажешь. Во многом этому способствовал экстенсивный, а не интенсивный, как на европейском Западе, путь развития. И, тем не менее, несмотря на всю несхожесть, мы стремимся быть ближе к Европе, чем к Азии. Принесет ли это пользу, покажет время.

Многим известны слова Р. Киплинга о том, что «Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда», однако Россия стала тем государством, где и Запад и Восток не просто сошлись, а переплелись в различных аспектах существования общества. И это обстоятельство уникально, при мудром отношении к нему оно помогло бы обществу и власти справиться со многими проблемами, а при отсутствии такового – к самолюбованию и самоизоляции.

УДК340.12(075.8)

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Коваль О.В., председатель профсоюза работников образования
и науки ЛНР, депутат Народного Совета ЛНР,

Ладыга Л.И., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР

lall1973@hotmail.com

Процесс возрождения и государственного строительства в Донбассе, влечет изменения во всех сферах общественной жизни. В частности, согласно Конституции ЛНР и ДНР, республики Донбасса являются социальными государствами. Бесспорно, такое провозглашение в условиях настоящего отображает не столько реальную действительность, сколько стремление и ориентацию республик, является декларацией их намерений. В то же время это конституционное положение поставило перед общественными науками и, в первую очередь, перед политологией актуальное задание: определить и исследовать сущность, задачи, признаки и функции именно социального государства, обосновать его характеристику, определить пути построения такого государства в ЛНР и ДНР. Последняя задача кажется особенно важной. Но вполне понятно, что

без четкой и целостной научно-теоретической концепции социального государства невозможно обеспечить ее становление и функционирование.

В нашей работе мы представляем наброски по решению научной задачи, которая заключается в том, чтобы дать характеристику социального государства, как политического феномена, сделав определенный взнос в создание концепции такого государства.

Проведенный анализ научной литературы по проблематике социального государства дает основания выделить три основных, взаимосвязанных задачи такого государства. Первая из них заключается в создании необходимых условий для самостоятельного обеспечения работоспособным человеком достойной жизни себе и своим близким, а также в осуществлении государством мероприятий по поддержке неработоспособного населения на уровне прожиточного минимума.

Выполнение этих задач невозможно без признания права частной собственности на средства производства и рыночных принципов в экономике. В то же время, в государстве должно быть не просто рыночное хозяйство, а хозяйство социально ориентированное.

Суть второй задачи – в обеспечении гарантий осуществления экономических, социальных и культурных прав, то есть прав человека «второго поколения». Отмеченные права имеют специфику в способе их реализации: ведь степень их гарантированности со стороны государства – в отличие от прав «первого поколения» (общественных и политических) – зависит от состояния экономики соответствующего общества.

Третья задача включает проведение мероприятий, направленных на минимизацию социально-экономических отличий между членами общества, на сдерживание избыточного имущественного расслоения населения. Главное место в решении этих задач принадлежит «политике доходов», которая осуществляется путем сбалансированной системы налогообложения и формирования социально-ориентированного бюджета [1, с. 774].

На основании анализа указанных задач социального государства можно утверждать, что важнейшей в их системе является обеспечение реальных гарантий для использования человеком его экономических, социальных и культурных прав. Без выполнения этой задачи невозможны ни укрепление социального мира в обществе, ни содействие лицам в самостоятельном достижении их собственного материального благополучия. Именно поэтому осуществимость таких прав можно считать определяющей чертой социального государства – той «лакмусовой бумажкой», с помощью которой четко видны все успехи и просчеты ее перестройки.

Действия государства по решению отмеченных задач являются существенными признаками его как государства социального. А следовательно – эти признаки должны быть отображены в дефиниции такого государства, а именно: социальное государство – это государство,

которое, имея социально-ориентированное рыночное хозяйство, создает все возможные условия для реализации экономических, социальных и культурных прав человека, для самостоятельного обеспечения инициативного и ответственного лица и его семьи необходимым уровнем материального благосостояния; гарантирует каждому прожиточный минимум и способствует укреплению социального согласия в обществе [2, с.103].

«Социальность» такого государства выражена в функциях: социально-активизирующей (содействие экономической активности работоспособных лиц); социально-правообеспечивающей (обеспечение реальных гарантий осуществления экономических, социальных и культурных прав всех граждан); «консенсусной» (укрепление социального мира в обществе).

Социальное государство является новым, прогрессивным этапом развития правового государства, поэтому между понятиями «правовое государство» и «социальное государство», между двумя «поколениями» прав человека, безусловно, существуют как диалектическое единство, так и определенные коллизии, напряжения.

Весомым фактором процесса построения социального государства является законодательное опосредствование «социальности» такого государства путем формирования так называемого социального права. Предпосылкой формирования социального государства и важным его атрибутом есть эффективная система социального партнерства.

Следовательно, государство должно усилить свою роль как законодателя и гаранта социального партнерства. И хотя, более выразительной становится тенденция к смещению «центра тяжести» при выполнении социальных функций от государственных учреждений к структурам частного бизнеса и негосударственным неприбыльным организациям, государство должно оставаться главным субъектом социальной политики, играя главную роль в обеспечении гарантий осуществимости прав своих граждан.

Список литературы

1. Баглай М.В. Социальная природа и некоторые проблемы современного Российского государства // Вестник Российской Академии наук. – 2000. – № 9. – С. 771-777.
2. Торлопов В.А. Социальная политика в России: история и современность. – СПб.: Ин-т специальной педагогики и психологии, 1999. – 128 с.

ОБРЕТЕНИЕ ДНР И ЛНР СВОЕЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Кузин В.И.

Донецкий Республиканский краеведческий музей, г. Донецк, ДНР

msr.val@yandex.ru

После заключения Минских соглашений и принятия Советом Безопасности ООН резолюции в поддержку минских договоренностей ДНР и ЛНР превратились в политическую реальность. Сами соглашения получили статус международно-правового акта, что придало Республикам Донбасса признаки международных субъектов. Однако по прошествии четырёх лет Республики так и не определится в своей субъектности. РФ взяла на себя обязательства по контролю выполнения Минских соглашения со стороны ДНР и ЛНР, что привело к тому, что Республики оказались несвободными в своих действиях и отстаиванию своих собственных интересов. Более того, у политического руководства ДНР так и не сформировались представления о республиках как субъектах политики. Курс на интеграцию с Россией с последующим вхождением в состав РФ расценивается вполне достаточным относительно общей стратегии нынешнего политикума ДНР. Поэтому не прорабатывалась сама проблематика самостоятельности Республик в выработке своей собственной позиции по целому комплексу проблем. При этом нет понимания у донецкого политикума, что даже в составе РФ автономные республики имеют свою субъектность, свои интересы, которые отстаиваются перед Москвой и которыми они обладают в достаточной мере. В этой связи достаточно вспомнить Чечню и Татарстан. Политический инфантилизм и некомпетентность руководящего состава ДНР полностью исключают субъектное выстраивание отношений с Москвой.

Для ДНР и ЛНР, оказавшихся в статусе самостоятельных непризнанных республик, объективно возникает острая потребность в нахождении Республиками своего места в системе международных отношений и мировой экономики. Необходимо учитывать, что до событий 2014 г. Донецкая область экспортировала свою продукцию в 144 страны мира и обеспечивала большую долю валютной выручки для Украины. Экономика Донбасса однозначно ориентирована на экспорт. 90 % населения Донецкого края проживает в городах и критически зависима от деятельности промышленных предприятий. Поэтому объективные обстоятельства требуют для ДНР и ЛНР выработки комплексной стратегии своей будущности с пониманием нынешнего состояния мировой экономики и общей геополитической ситуации в мире. Всё это требует от Республик высокой степени самостоятельности, в том числе, и в диалоге с Москвой.

Состояние неопределённости и замороженного конфликта, которое длится уже пятый год чревато катастрофой. Необходимо выработать свой собственный курс по интеграции с Россией, и вхождение в мировое сообщество. Необходимо начать обсуждать данный курс с российской интеллектуальной элитой, общественностью и политическим классом РФ. Необходимо формировать свою *собственную повестку дня* с РФ. И ДНР есть, что предложить.

В настоящем сложился ряд факторов, которые облегчают данный процесс. Буквально недавно интеллектуальная элита России сформировала основы стратегии «Поворота на Восток», поддержанной президентом РФ. Речь идёт не только о системе практических шагов, позволяющих РФ стать одним из центров нового структурирования мирового пространства, нового мирового порядка на месте разваливающегося старого. За разворотом на Восток стоит мировоззренческая концепция. Для России – это «Путь к себе», своей исконной самости. Фундаментальную природу российской государственности составляет двуединство: наличие европейской и азиатской составляющих. Некогда Россия отинула и заклеила азиатскую составляющую русской культуры. Сейчас произошло кардинальное изменение у интеллектуальной элиты, приближенной к Кремлю. Пришло понимание о Евразийской сущности России, при чем было провозглашено, что мы возвращаемся к своей истории, к себе, к своей двуединой сущности, возвращаемся домой. При этом не отвергается Европа, более того, выдвигается тезис о необходимости привлекать к участию в создании Большой Евразии европейских соседей, похожие, находящиеся в стратегическом тупике. Учитывая нарастающую тенденцию к регионализации мира, Большая Евразия будет, весьма вероятно, одним из ведущих центров в новом мире.

Как считают в Москве, исконно евразийская сущность России позволяет провозгласить стратегию по «месту сборки» Большой Евразии. Таким местом определяется Россия. Естественным «местом сборки» Евразии может стать Россия с её множеством сосуществующих культур, с её «воротами», связывающими гигантский континент в новую общность. Выдвигается цель необходимости активного участия в строительстве многих субъектов на основе партнёрства Большой Евразии. На основе такого партнёрства будет осуществляется синтез культур Большой Евразии, формироваться один из главных центров нового мира и нового мирового порядка. Такая «соборность» в Евразии может быть создана при посредничестве России. Таким образом, поворот России на Восток отнюдь не является проектом регионального уровня. Один из важнейших пунктов предполагает активное участие в создании на просторах Евразии сообщества сотрудничества, развития и безопасности. Сегодня впервые за последние 500 лет у Москвы появляется реальный шанс построить Великую и Большую Евразию – не империю, *но союз народов*.

Но на пути реализации Россией своей евразийской миссии есть немало препятствий. В такой ситуации именно ДНР и ЛНР могут взять на себя роль примера того, как возможна интеграция евразийских стран. Тем более, что у интеллектуалов РФ есть понимание сложности и длительности процесса «Поворота на Восток». Возвращение России себе статуса полноценной евроазиатской державы требует расширения и упрочения Евразийского таможенного союза. Чтобы превратиться в серьёзного международного субъекта, необходимо иметь сильный экономический потенциал. РФ как мировой региональный центр должна иметь население минимум 300-350 млн. человек, чтобы её экономика представляла из себя нечто существенное. На фоне Китая и Индии с их более миллиардным населением и показателями мирового ВВП более десяти процентов РФ жизненно необходимо увеличения населения и экономического потенциала. Только после своего укрепления в рамках Евразийского союза возможно достижение поставленных в «Повороте на Восток» целей: активного участия в строительстве объективно создающейся новой геоэкономической, геополитической, культурной и идеологической общности партнёрства Большой Евразии.

Евразийский союз, как и Союзное государство РФ и Белоруссия, в настоящем имеют целый ряд проблем. Более того, имеется настороженность стран СНГ к РФ. ДНР и ЛНР могут стать своего рода пилотным проектом, в рамках которого будут отрабатываться механизмы интеграции Евразийского союза. Здесь важно предложить Республике путь интеграции на основе конфедерации. Именно такая форма в наименьшей степени ограничивает суверенитет государств. Пример Донбасса будет показательным во всех отношениях. Для Республики выстраивание отношений с РФ на основе конфедерации предполагает, что общими будут валюта, вооружённые силы, ключевые аспекты внешней политики. Все остальное, в первую очередь, юридические и правовые особенности останутся прерогативах каждой из сторон. Согласования будут требовать необходимые юридические акты интеграционного характера и мегапроекты. Именно такая модель может быть приемлема для стран СНГ.

Параллельно необходимо кардинально менять подходы во взаимоотношениях с Украиной. Прежде всего, избавляться от навязанной Киевом формулировки «сепаратисты». Сепаратисты это те, кто расценивает себя в составе некоего государства. Хунта навязывает данный мэм, подразумевает что мы, Донбасс, часть Украины. Народ Донбасса сделал свой выбор как самостоятельное государство, имеющее свои истоки и свою историю. И данную идеологию необходимо постоянно доносить на международных площадках и на её основе выстраивать отношения с Украиной. Не желая повышать субъектность ДНР и ЛНР успешными переговорами в Минске, украинская сторона систематически блокирует принятие или выполнение важнейших решений из-за установки о

сепаратизме Донбасса. Вымывания данного тезиса из политической повестки дня создаст предпосылки успешности Минска.

Мировоззренческая пропасть все больше отделяет Донбасс от Украины. Включение в конституцию Украины пункта о вождении в состав НАТО станет ключевым рубежом во взаимоотношениях с Донбассом. Со стороны украинцев это глубоко символический, а не практический акт. Уже сейчас есть множество документов и действий по сближению Украины с натовскими структурами. ДНР и ЛНР не приемлют и не принимают подобные политические действия. Это создаёт пропасть между Республиками и Украиной и сближает нас с РФ. Мировоззренческой разлом пройдёт и по автокефалии Украины. Буквально в эти два года происходит исторический разворот Украины в сторону ухода от России и своих исторических корней. В такой ситуации объективно резко возрастает субъектность ДНР. Исторические пути будущего Донбасса и Украины столь различны, что отрыв от последней требует реальной самостоятельности Республик, иначе Украина утащит нас в свою бездну.

Субъектность предполагает способность выступать агентом действия, быть независимым от других. Быть субъектом – значит быть носителем идеи «Я». Это означает, что мы, как народ Донбасса, должны мыслить, воспринимать и переживать себя в качестве причины себя самого, а не того, что нам навязывают извне.

УДК 323.29

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Михайловская О.Г., канд. полит. наук, доцент
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко» г. Луганск, ЛНР
ks-04@mail.ru

Решение задач эффективной деятельности политической элиты невозможно без целостной, конструктивной работы в сфере формирования политической культуры. Понятие политической культуры сегодня является одной из ключевых категорий политической науки и определяется как система исторически сложившихся, относительно устойчивых ценностей, установок, убеждений и выражающих их символов, которые служат для упорядочения политического опыта и регулирования политического поведения [1, с. 128 – 129].

Значительный вклад в исследование становления гражданской культуры принадлежит Е. Дюркгейму, Г. Веберу, Т. Парсонсу, Дж. Миду, Дж. Коэну, Е. Арато, Дж. Кону, Е. Геллнеру, Дж. Александеру, Р. Патнему,

Г. Алмонду, С. Вербе, Ч. Мерриаму, Й. Шумпетеру, Е. Хьюзу, Г. Экстайну, Р. Инглхарту, Д. Элазару, Г. Томсону, Р. Эллису и А. Вилдавскому.

Политическая культура современных трансформационных обществ переходная и фрагментированная. В ней сосуществуют ориентации на новые и на старые ценности, часто преобладают черты авторитарного типа и патерналистские настроения. Вместо активной гражданской позиции население ищет заступничества «сверху». Можно наблюдать объединение противоположных ценностей и норм: с одной стороны – требование демократических свобод, а с другого – одобрение недемократических методов решения общественных проблем. Звучит поддержка рыночных отношений, а в противоположность – требование социального равенства. Это свидетельствует об определенной раздвоенности политического сознания граждан и о дефиците политической культуры.

Становление гражданской политической культуры на уровне политического сознания – это переход от моноидеологии тоталитарного общества к идеологическому и политическому плюрализму, от пассивного ожидания перемен к лучшему, к активному участию в преобразованиях властной сферы.

Анализируя проблемы трансформации политической культуры на современном этапе необходимо отметить, что на институциональном уровне, формирование гражданской культуры идет замедленно. Определенная бездеятельность властных структур, некомпетентность политиков, распри и раздоры в политической элите приводят к отчуждению граждан от государства, власти и принятия политических решений. Результаты социологических исследований фиксируют высокий уровень недоверия к институтам власти, а также к общественным, государственным и политическим деятелям [2].

Необходимо акцентировать внимание на такой важной черте гражданской культуры, как вера политических элит, которые принимают политические решения, в силу и влияние гражданской позиции и гражданского участия, что является необходимым условием для стабильного развития демократии, балансом между активностью и пассивностью граждан, ответственности самих политических элит перед обществом.

Сегодня, к сожалению, правящая элита не оправдывает ожиданий граждан относительно их способности и желания работать на благо государства и общества. Социологические опросы показывают, что россияне гордятся достижениями России в мировых масштабах, такими как победа над Гитлером и полет Юрия Гагарина. Именно державой, а не просто «нормальной страной» они хотят ее видеть и сейчас. Опрос ВЦИОМ показал, что к 2020 году россияне хотят видеть свою страну великой процветающей державой (43 %) [3].

По мнению авторов доклада об элитах Валдайского клуба, народ рассматривает Россию во многом через нематериальную призму ее

исторической миссии, в то время как элиты прагматически оценивают, во что им обойдется эта миссия, и полагают, что сегодня Россия не может себе позволить такую роскошь – на это нет ресурсов. Это ярко свидетельствует о размежевании между элитой и остальным обществом по принципиально важному вопросу роли и месте собственной страны в мире [4].

Этот разрыв в видении страны имеет негативных последствия, всё большее число россиян укрепляется в мысли о том, что элиты мотивированы лишь своим сиюминутным обогащением. Элиты своим псевдоэффективным прагматизмом хаотического «решения проблем по мере их поступления» без единой стратегии диктуют России стратегию слабого, что абсолютно не приемлемо гражданину своей страны.

Список литературы

1. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д.Е.Погорелый, В.Ю.Фесенко, К.В.Филиппов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.
2. Официальный сайт ВЦИОМ. www.wciom.ru/research/research/politicheskie_issledovani_j
3. Российская элита против России. www.iamruss.ru/the-russian-elite-against-russia/
4. Аналитический доклад Изборского Клуба. Линии раскола в Российском обществе. www.dynacon.ru/content/articles/3263/

УДК 130.3: 323.1

ПОЛИТИКО-ИСТОРИСОФСКИЙ ДИСКУРС АВТОРОВ СБОРНИКА «ИЗ ГЛУБИНЫ» (к 100-летию публикации)

Муза Д.Е., д-р филос. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmuza@mail.ru

XX столетие для столетия нынешнего по-прежнему является веком не извлеченных и не выученных уроков. Более того, для нашего общественного бытия три предупреждения русских мыслителей-патриотов России: «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918) и «Из-под глыб» (1974), так и остались «самодовлеющими сущностями».

В этой связи целесообразно вспомнить напоминание В.В. Кожина о чаадаевской сентенции, прозвучавшее в пылу полемики о «прерывности», а значит трагичности нашей интеллектуальной, моральной и политической истории: «Никакая сила в мире не заставит нас выйти из того круга идей, на котором построена вся наша история, который... составляет всю поэзию нашего существования» [1]. Но все три из указанных сборника как раз можно причислить к такому идейному наследию, которое ни простым росчерком пера, ни партийно-

большевистской директивой, ни репрессиями «удалить» и «забыть» нельзя. Тем более – сегодня.

Ниже, на основе реконструкции и герменевтики будет показано, почему это именно так, тем более что «поэзия» нашего нынешнего существования несет в себе богатейший идейный мир, хотя трагически преломленный в пути России дважды: в 1917 и 1991 годах [2]. Причем в логике обольщения заемными текстами и следующими за их аппликацией к русской жизни процессами саморазрушения.

Речь идет о коллективной работе авторов «Из глубины. Сборник статей о русской революции», которые на фоне Февраля – Октября 1917 года и начавшейся гражданской войны заговорили о «ни с чем не сравнимом морально-политическом крушении» русского народа и государства.

Итак, в сборнике есть следующие важные положения:

1. «три порыва в жизни общественных организмов»: *революционаризм, анархизм и деспотизм* дали России отравляющие яды, повлияли на распад русской души; «величайшее религиозное значение русской революции» в появлении «не малого количества настоящих религиозных мучеников за Христа и Церковь» (С.С. Аксольдов);

2. метафизическая диалектика Достоевского и моральная рефлексия Толстого определили внутренний ход революции в России, в частности, «*соблазн превращения камней в хлеб, соблазн социального чуда, соблазн царства этого мира*», а «толстовская мораль обезоружила Россию и отдала её в руки врага» (Н.А. Бердяев);

3. «печальная черта русских, да и вообще славянства: *из-за партийных распрей забывать о России*» (С.Н. Булгаков);

4. *недопустимо обмирщение «святого» русского языка* (Вяч. Иванов);

5. *главная причина краха русского социализма в «ложном и лживом учении о человеке»* (А.С. Изгоев).

6. с момента *разрушения народной веры стал насаждаться «чудовищный культ своеволия и классовой ненависти»* (С.А. Котляревский);

7. *именно интеллигенция «мертвую водой» западных идей погубила народ и Россию, а народ уничтожил её саму* (В.Н. Муравьев);

8. *не решив «космологическую проблему зла и страдания» невозможно рационально устроить и упростить жизнь* (П.И. Новгородцев);

9. «*материалистическое понимание истории*» уничтожило *высшие формы духа – совесть, честь, потребность в истине, правде* (И.А. Покровский);

10. «*национальное сознание*» образует нацию на основе *духовного содержания, «завещанного прошлым»* (П.Б. Струве);

11. «революционный социализм», нацеленный на механическое установление правды и счастья на земле, являет собой «универсальное общественное лицемерие, освящения низменно-корыстных мотивов моральным пафосом благородства и бескорыстия» (С.Л. Франк) [3].

Думается, что сегодня эти положения о заемной идее, её адепте и проводнике – интеллигенции, моральном релятивизме, ложной антропологии, важны как ориентир в плане недопущения новой социальной катастрофы. И, наоборот, на основе духовных скрижалей возможно и желательно конституирование России как совершенной сверхнации.

Список литературы

1. Кожин В.В. О русском национальном сознании / В.В. Кожин. М.: Алгоритм, 2002. С. 68.
2. Муза Д.Е. Путь России: от рукотворной Голгофы – к чаемому Воскресению (мои бои за историю) / Д.Е. Муза / Предисловие А.Ю. Минакова / [Центр стратегической конъюнктуры]. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. 288 с.
3. Из глубины // Вехи. Из глубины. М.: Издательство «Правда», 1991. С. 217 – 224, 228 – 239, 247 – 248; с. 267, 282; 306; 354 – 360; 381; 416; 441; 449; 475 – 476; 486.

УДК 340.15

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Надточий И.И., Склянка В.В.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,

г. Луганск, ЛНР

lall1973@hotmail.com

В нашей работе рассмотрены основные вопросы организации и функционирования системы государственной власти в Российской Федерации.

По Конституции РФ 1993 г. Президент является главой государства и в прежней Конституции его функция была определена термином «глава исполнительной власти» [1]. Следует отметить, что изменение конституционной формулы не означает сужения функций Президента РФ или его «отлучение» от исполнительной власти. Понятие «глава государства» более точно отражает и то и другое, свидетельствует о появлении четвертой основной ветви власти.

Суть изменений состоит, прежде всего, в том, что Президент перестал быть главой исполнительной власти. Согласно ст. 110 Конституции РФ исполнительная власть осуществляется теперь Правительством Российской Федерации [1]. Заметим, что именно Председатель Правительства, а не Президент определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу.

По совокупности и значимости функций и полномочий, закрепленных за Президентом Конституцией, он, бесспорно, занимает ведущее место в системе органов Российской Федерации, осуществляющих государственную власть. Такое положение Президента не ограничивает самостоятельность деятельности основных государственных органов Российской Федерации, поскольку полномочия Президента направлены прежде всего на обеспечение согласованного взаимодействия всех ветвей власти Российской Федерации, строгое соблюдение Конституции Российской Федерации, защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану государственного суверенитета.

Судебная власть признается как разновидность государственной власти наряду с законодательной и исполнительной, ее органы пользуются самостоятельностью. Эта самостоятельность судебной власти проявляется в независимости судей, которые подчиняются только Конституции – закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они не подотчетны.

Одна из самых сложных проблем механизма современного государства – нахождение оптимального соотношения полномочий между центром и субъектами федерации. Дело в том, что в России есть как национально-государственные образования (республики, автономные области, автономные округа), так и административно-территориальные образования (края, области). Хотя все они имеют статус субъектов (таковых в России насчитывается 89), но отличаются по своим возможностям, а потому и объемы полномочий центра и субъектов в каждом конкретном случае будут различные [2, с.94]. Отношения центра со многими национально-государственными образованиями строятся на основе двусторонних договоров, закрепляющих разделение компетенции. Так строятся отношения центра с Башкирией, Татарстаном, Якутией и рядом областей. Следовательно, в России создается федерация с асимметричными отношениями между федеральными органами и органами субъектов союзного государства. Такие образования могут быть эффективными, если в их основе лежит экономическая и иная заинтересованность обеих сторон в сотрудничестве.

Понятие государственного аппарата можно рассматривать в широком смысле этого слова или в узком смысле. В широком смысле государственный аппарат отождествляется с понятием механизма государства, в узком смысле государственный аппарат понимается как система исполнительно-распорядительных органов государства.

Система органов государства, так же как и их внутренняя структура, не является застывшей, с изменением функций государства изменяется и система его органов, а с изменением задач, возложенных на тот или иной орган, может подвергнуться изменениям и структура органа. Следовательно, одностороннее ослабление законодательной, исполнительно-

распорядительной или правоохранительной деятельности с неизбежностью ведет к невыполнению всего комплекса задач государства [3, с.104].

Таким образом, механизм современного государства представляет собой ту материальную силу, которая способна и должна обеспечить гармоничное развитие общественной жизни, охранять законные интересы своих граждан и их объединений, выступать гарантом стабильной, разумной политики на международной арене.

В заключение хочется сказать, что именно сегодня, в столь непростое для России время, в системе органов государственной власти требуется сильная властная рука, способная дать возможность исполнительной власти, руководствуясь лишь основной концепцией вывода страны из кризиса, а не всем тем многообразием политических мнений, которое присутствует сегодня в законодательном органе из-за наличия множества политических партий, проводить политику реформ, строить демократическое правовое государство, развивать межгосударственные политические и экономические отношения и т.д.

Сегодня Россия, по мнению многих авторитетных политиков, уже включена в мировую экономику. Проблемы у России есть, проблемы остаются и после попыток их решения различными ветвями власти, но только от комплексной согласованной работы всех ветвей власти сегодня, в том числе и от Президента, зависит – станут ли потенциальные возможности некогда великой державы экономическим чудом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.
2. Одайник А.И. Проблемы современного управления государством // Право и жизнь. – 1999. – № 7. – С. 90-98.
3. Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. – Ростов-на-Дону: СКАГС. 2009. – 214 с.

УДК 32:316.722

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ НА УКРАИНЕ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Онопко О.В., канд. полит. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

onopko.oleg@gmail.com

После государственного переворота 2014 г. Украина находится в состоянии перманентного политического кризиса. Как отмечает А. Баранов, она представляет собой «глубоко расколотое» общество. Отсутствует устойчивая национальная идентичность большинства его жителей.

Устойчиво проявляются долгосрочные социокультурные размежевания: центр – периферия (с преобладанием локальной идентичности),... русскоязычные – украиноязычные территории. Пространственное распределение расколов совпадает, усиливая их конфликтогенный потенциал» [1]. Поэтому украинское государство отчаянно ищет инструменты сохранения и развития национальной лояльности – особого типа политической лояльности, объектом которого выступает нация.

Для формирования и поддержания национальной лояльности власти Украины проводят соответствующую государственную политику, основанную на применении «арсенала» символических средств [2] принуждения населения страны к лояльности украинской нации.

Среди символических эрзац-акций, которые периодически проводятся властями Украины, следует выделить: чествование погибших в битве под Крутами, этнофестиваль «Конотопская битва», торжества, посвященные «Дню Соборности», траурные мероприятия в честь жертв голода 1932 – 1933 гг. и в «День памяти и примирения». Цель данных акций – создать иллюзию уникальности и самодостаточности украинской национальной истории, хотя на практике всё сводится к отрицанию русской и советской версий прошлого.

Символическое законодательство Украины в сфере поддержки и формирования национальной лояльности направлено преимущественно на сокращение возможностей политической самореализации для представителей других наций, кроме украинской. В частности речь идет о законах Украины «Об основах государственной языковой политики» (принятие новой версии которого спровоцировало массовые акции протеста русского населения в 2014 г.), «О телевидении и радиовещании», «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики», а также «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке». Данные законы адресованы в первую очередь русскому и русскоязычному населению Украины и призваны дискредитировать его лояльность России и русской нации.

Символическая персонализация политики, проводимая украинской властью особенно в последние несколько лет, привела к возникновению неформального имиджевого ценза для политиков, стремящихся закрепиться в высшем эшелоне властных отношений. Обязательным условием является наличие имиджа «проукраинского», «европейского», «патриотического» политика. При этом, как отмечает С. Поцелуев, имидж «раскрывается не посредством суждений или аргументов, а лишь как яркое, но немое их воплощение, само по себе якобы более важное, чем все политические темы, проблемы и аргументы, вместе взятые» [2]. Примером могут служить имиджи политиков из Юго-Восточной Украины: Ю. Бойко, А. Вилкула, А. Гончаренко, Е. Соболева, Б. Филатова и др.

Символическая идеологизация политических процессов на Украине заключается в попытке закрепить за украинским национализмом неформальный статус государственной идеологии, основного идеологического принципа действия властей. При этом на практике власть в государстве сосредоточена в руках не столько действительно националистических политических сил, сколько – мощных региональных кланово-олигархических группировок, имеющих интернациональный характер и лидеров, представляющих национальные меньшинства (Р. Ахметов, В. Гройсман, И. Коломойский, Г. Нусенкис, Л. Парцахаладзе, В. Рабинович). Вместе с тем символическая идеологизация позволяет легитимировать действия праворадикальных организаций, которые постепенно укрепляют свои позиции особенно в г. Киеве, а также на Центральной и Юго-Восточной Украине.

Символические действия украинских властей основаны исключительно на навязывании и принуждении, а потому ведут скорее не к появлению новых лояльных украинской нации граждан, но к усилению ложной лояльности. Возникает ситуация, при которой часть населения соблюдает законы, традиции, нормы поведения, принятые в обществе, поддерживает отдельные национальные проекты, однако, не испытывает ни эмоциональной привязанности к украинской нации, ни удовлетворения от жизни в государстве, созданным ею.

Список литературы

1. Баранов А.В. Цивилизационная идентичность Украины в условиях конкуренции геополитических проектов: уроки постсоветских дискуссий / Религия и политика в постсекулярном обществе: Материалы XXXI Харакского форума и XIII международного семинара / Под редакцией Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. 2017. – С. 21–30.
2. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Политические Исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–74.

УДК 323/324(470+571)

БАЗОВАЯ ИДЕЯ ОБЩЕСТВА – ЭТО ИДЕОЛОГИЯ

Папаяни Ф.А., канд. техн. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
f.papayani@mail.ru

Вся история государств – это воплощение тех или иных идей правления (монархических, демократических, аристократических и их мутаций) и тех или иных нравственных идей (мифологических, религиозных, философских). Вся история человечества пронизана нескончаемой борьбой идей, а в этой борьбе за умы государство без идеологии, как

базовой идеи общества, обречено на развал или поражение в схватке с противником.

К осени 2018 года гибридная война, навязанная США России – в полном разгаре. Вместе с тем, по Конституции Российской Федерации «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной», а в Конституции Донецкой народной республики «признаётся идеологическое и политическое разнообразие». Но разве история знает примеры побед в войнах без идеологической мотивации? И что такое вообще «идеология»?

Государственная идеология – это общественный феномен, во-первых, представляющий собой целостную систему мировоззренческих, религиозных, научных, нравственных, этических, эстетических, философских, правовых, политических и др. взглядов, идей или норм, во-вторых, являющийся жизненно необходимым и потому непреложным спутником каждого государственного образования любого исторического периода, в-третьих, имеющий два основополагающих вектора воздействия: морально-этический и властно-политический, и, в-четвёртых, наиболее полно раскрывающий своё содержание (а также роль и место в социальной жизни) в выполняемых им функциях: морально-нормирующей, мировоззренческой, политической, социализирующей, интегрирующей и информационно-пропагандистской. Предложенная дефиниция исключает априорную аксиологическую оценку, поскольку идеология может быть, как созидающей, так и разрушающей.

Бинарная оппозиция сверх-парадигм («бого-признание» – «бого-отвержение») предопределила мировоззренческое и идеологическое раздвоение и противостояние, а также все последующие кодирующие смыслы гуманитарных построений. Анализ известных идеологических концептов, поглотивших идеологическое пространство Европы XIX-XXI веков возможен и целесообразен на основе парадигмального подхода. Из предложенного метода бинарных дифференциаций следует, что все идеологические концепты можно подразделить на два корневых (сверх-парадигмальных) класса: первый – православный империализм (с опорными категориями: «любовь» и «равноправие», «естественность» и «цивилизованность») и второй класс (марксизм, фашизм, нацизм, либерализм, русофобия и исламо-сектантский империализм) с опорными категориями: «ненависть» и «исключительность», «искусственность» и «варварство».

Все социальные вопросы, так или иначе, связаны с идеологией. Основное внимание органов государственного управления должно фокусироваться на двух основополагающих идеологических векторах воздействия: морально-этическом и властно-политическом. Морально-этический вектор, в свою очередь, отражает морально-нравственно-духовное просвещение, формируя мировоззренческие установки. Властно-политический вектор легитимирует власть, в том числе – форму правления

и форму государственного устройства, поскольку последние определяют живучесть и долговечность государства.

Современные европейские демократии бессильны против глобализма империи англосаксов. Отпор экспансии глобально-либеральной империи англосаксов сегодня может дать только восстановленная Российская империя. Демократические республики (в том числе и федеративные) со всеми их институтами (партийно-избирательной системой, банками, биржами, СМИ, институтами гражданского общества) – это всего лишь олигархические инструменты управления миром. Беда в том, что олигархи всегда предадут свой народ. И Россия тут не является исключением из общего правила.

В настоящее время сложилась уникальная геополитическая ситуация, характеризующаяся восстановленным военным могуществом России, её мудрой внешней и частично внутренней политикой, а также проблемами и ошибками Запада. Воссоздание Российской цивилизационной империи, наконец, стало возможно. Однако в Российской Федерации нет чёткой идеологической артикуляции. В этом заключена основная проблема Русского Мира, тормозящая победный имперский ренессанс по его воссоединению. Именно этого воссоединения напряжённо ждёт Донбасс с 2014 года. Идеологическая перспектива Русского Мира может быть связана с артикуляцией идеологии православного империализма (ромеизма, византизма). Эта идеология включает две универсалии: идею государственного устройства имперского типа (семья народов, единство в разнообразии культур, недопущение межэтнических и религиозных конфликтов) и духовную Идею-миссию (для верующих – это спасение во Христе и Катехон, для неверующих это означает нравственный приоритет в любых государственных делах).

УДК 327

«МЯГКАЯ СИЛА» ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Парсентьев О.С.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени В. Даля», г. Луганск, ЛНР
dahl.univer@yandex.ru, parsentevo@mail.ru

Экспертные мнения ученых и аналитиков МГИМО, прозвучавшие на форуме «Евразия-2018» дают абсолютное понимание того, что большинство задач принципиального характера на мировой арене решаются при помощи, так называемого инструмента «мягкой силы», подразумевающего воздействие на субъект невоенными средствами [1].

Термин «мягкая сила» является актуальным в политических, журналистских и научных кругах РФ [2].

По Дж. Най: «мягкая сила» – привлекательность, а не принуждение.

Под «мягкой силой» понимается выстраивание долгосрочного взаимного сотрудничества между сторонами (субъектами, контрагентами) на обоюдно-выгодной основе, конечным результатом, которого является продукт пользования. Антонимом мягкой силы выступает пропаганда.

Пропаганда, – «жесткая сила», навязывающая точку зрения одного субъекта другому, игнорирующая интересы другого субъекта и в отличие от «мягкой силы» ни дает конечный продукт пользования.

Мягкая сила в процессе диалога между сторонами способна изменить субъект-субъектные отношения, итогом которых является продукт пользования, а пропаганда – нет.

Ресурсами «мягкой силы» выступают: культура, ассоциации, институты, ценности, транснациональные компании и неправительственные организации (НПО).

Особенностью «мягкой силы» является привлекательность, которая рассматривается как потенциал. Составляющие мягкой силы:

- привлекательность для туризма (субрегиональный аспект);
- привлекательность для инвестиций;
- привлекательность для экспорта.

Однако привлекательность не является всеобщей. Для одних, составляющие мягкой силы могут быть привлекательными, для других нет.

В современном мире отличить пропаганду от «мягкой силы» сложно.

В таблице приведен базовые отличия пропагандистских методов воздействия и инструментов «мягкой силы».

Таблица 1

№	Инструменты	
	Пропаганда (жесткая сила)	Мягкая сила
1	Допускает навязывание (принуждение)	Не допускает навязывание (другому партнеру всегда остается выбор)
2	Уделяет внимание собственным интересам	Стратегия взаимного выигрыша, внимание к интересам другого
3	Не работает в долгосрочной перспективе	Ориентирована на долгосрочное взаимодействие с партнером
4	Прибегает к манипулятивным стратегиям	Избегает манипулятивных стратегий
5	Ориентирована на монолог. Воспринимает противоположную сторону в качестве объекта	Ориентирована на диалог. Воспринимает противоположную сторону в качестве субъекта.
6	Формирование доверительных отношений не является фокусом внимания	Предполагает создание доверительных отношений

Учитывая вышесказанное, инструмент «мягкая сила» и ее ресурсы должны рассматриваться в педагогическом процессе, как инструмент позволяющий решить большинство задач принципиального характера, делая взаимоотношения между сторонами гармоничными, направленными на их

взаимное процветание, а также способны консолидировать стороны для построения долгосрочных доверительных отношений.

Список литературы

1. www.eurasia2018fadm.gov.ru (дата обращения 19.09.2018).
2. www.fund.mgimo.ru/ (дата обращения 21.09.2018).

УДК 322

К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА ПРАВОСЛАВИЯ НА УКРАИНЕ

Посредников Д.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dposrednikov@yandex.ru

Основной проблемой конфессиональных отношений на Украине считается разделенность православия, что УПЦ КП и УАПЦ осознавалось как необходимость обретения канонического статуса, а для государства Украина – как подтверждение её независимости (по модели построения государственности балканскими странами, где церковная автокефалия считалась признаком суверенитета и сплочения нации). Доминирующая линия: «Независимому государству – независимую церковь» по причине отсутствия результата в обретении автокефалии УПЦ КП, обозначилась в административной поддержке «киевоцентричных» УПЦ КП, УАПЦ, УГКЦ. При этом термины «раскол» и «каноничность» были вынесены за рамки научного дискурса. Администрации Л. Кучмы, В. Ющенко и П. Порошенко в создании Украинской Поместной Православной Церкви (УППЦ) результата не достигли. Константинопольская патриархия в 2018 г. при активной поддержке США, предприняла действия, таящие для Украины и мирового православия серьезный конфликтогенный потенциал.

Актуальность проблемы заключается в том, что она имеет внутренний и международный аспекты, проявляется в политико-правовом и конфессиональном поле, накладывается на контекст гражданской войны.

Цель – выявить причины и тенденции развития новейшего этапа политико-религиозного кризиса на Украине.

Тема межцерковных отношений на Украине в украинских политологических, религиоведческих исследованиях и в публицистике, как правило, решается исключительно с позиции создания независимой от Москвы церкви, в связи с чем в последнее время сделан ряд публикаций по проблеме [1-8].

В ситуации, сложившейся к сентябрю 2018 г. вокруг обретения Томоса (указа) нужно выделить аспекты: конфессиональный и политический.

В конфессиональной плоскости кризис стал возможен из-за канонической нерешенности проблемы автокефалии. Данный вопрос во Вселенской церкви готовился с Родосского совещания 1961 г., где было достигнуто принципиальное согласие об автокефалии, а в 2009 г. в Шамбези была выработана формула: «...Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей об этом Церкви посредством издания Томоса об автокефалии. Этот Томос подписывается Вселенским Патриархом и свидетельствуется подписями в нем Блаженнейших Предстоятелей Святейших автокефальных Церквей, приглашенных для этого Вселенским Патриархом» [1]. При этом «вопросы о содержании Томоса об автокефалии и способе его подписания» остались несогласованными.

Светское правоотношение между православными церквями не регулирует, разрешение конфликта лежит в плоскости межцерковных отношений, источником организации церковного порядка является воля 14 (15) автокефальных церквей, образующих Вселенскую православную церковь. В рамках Вселенской церкви существует две модели верховной власти, ни одна из которых не является общепринятой. В итоге, условия и процедура предоставления автокефалии каноническим правом не регулируются, устоявшийся обычай отсутствует, чем в данной ситуации на Украине пользуются власти и Константинопольский патриархат.

Константинопольский патриархат, ранее не ставивший под сомнение пребывание в расколе УПЦ КП, УАПЦ, и, в свою очередь, неоднократно подтверждавший каноничность УПЦ, назначением экзархов (уполномоченных) на Украину пошел на явное нарушение канонов, а именно, нарушив 6 и 7 правила I Вселенского Собора (325 г.) и 2 правило II Вселенского Собора (381 г.), которые разграничивали территории поместных Церквей: «Областные епископы да не простирают своей власти на церкви, за пределами своей области, и да не смешивают Церквей...» [2].

Несмотря на то, что на Украине ряд крупных конфессий имеют центры руководства за рубежом, последние 27 лет нападкам подверглась исключительно УПЦ, на которую с начала вооруженного конфликта на юго-востоке был навешен ярлык «церкви государства-агрессора». Однако с позиции демократического и правового государства, что обозначено в Конституции Украины [3] (ст. 1), не признающей какую-либо религию в качестве обязательной (ст. 35), закона Украины «О свободе совести...» [4], где отражены принципы отделения государства от церкви (ст. 3), декларируется невмешательство государства в деятельность религиозных организаций (ст. 5), необходимость в религиозной легитимации власти и суверенитета отсутствует.

В настоящий момент содержание Томоса неизвестно, нет согласованности относительно порядка объединения, власть и раскольники надежды связывают с данными украинской социологии, согласно которым

с УПЦ КП себя идентифицирует 43% православных верующих (29% жителей), а 1/3 прихожан УПЦ не поддерживает идею поместной церкви [5]. Однако следует заметить, что если соцопросы все последние годы и демонстрируют достаточно высокий уровень религиозности украинского населения (2/3 на 2018 г.) [6], то данный результат считать корректным нельзя, поскольку, он отражает религиозно-культурную идентификацию респондентов в ситуации явного доминирования светского общества и светской культуры.

Очевидно также, что статья 11 Конституции: «Государство содействует... развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины» [7] (что стало причиной обособления Крыма и Донбасса), трактуется исключительно в плане построения Украины как «антироссии» и созданием альтернативного Москве духовного центра в Киеве, что затрагивает, кстати, и узел ближневосточных проблем. ООН в докладе о ситуации с правами человека на Украине уже фиксирует случаи нападения на храмы, радикалами анонсирован захват лавр и других культовых сооружений УПЦ, обсуждается вопрос о голосовании по законопроекту № 4128 (об определении принадлежности зданий общине по схеме: 50%+1 голос) [8], что грозит переделом церковной собственности.

В заключении требуется заметить, что Украина в конфессиональной политике терпит крах как правовое государство. Очевидно, что решение вопроса нужно искать в устранении коллизии, существующей между правом и политикой национально-государственного строительства. Отсюда единственным способом управления конфликтом могло быть возвращение процессов в правовое русло, но это можно сделать только после смены власти и элит. Во Вселенской церкви требуется возвращение к соборному процессу 1960-х гг. с его основными принципами – коллегиальности и консенсуса.

Список литературы

1. РПЦ: по главным вопросам предоставления автокефалии достигнут консенсус [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.religare.ru/2_115680.html (доступ: 26.09.2018).
2. Правила Святых Апостолов // Каноны или Книга Правил, святых Апостолов, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых Отцов. – СПб., 2000. – 432 с. – С. 18, 31, 32.
3. Конституція України [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.president.gov.ua/documents/constitution (доступ: 27.09.2018).
4. Закон України «Про свободу совісті та релігійні організації» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.irs.in.ua.
5. Томос – это не только украинский вопрос, речь о спасении мирового православия, – известный ученый [Электронный ресурс]. www.fakty.ua (доступ: 28.09.2018).
6. 2/3 украинцев считают себя верующими, – социологическое исследование [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.risu.org.ua/ru/index/all_news/community/social_questioning/70953/ (доступ: 25.09.2018).

7. Конституція України [Електронний ресурс]. Режим доступу: www.president.gov.ua/documents/constitution (доступ: 12.09.2018).
8. Проект Закону про внесення змін до Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації» (щодо зміни релігійними громадами підлеглості) № 4128 від 23.02.2016 [Електронний ресурс]. Режим доступу: www.w1.c1.rada.gov.ua (доступ: 24.09.2018).

УДК 321.022

ПРОФСОЮЗ КАК ИНСТИТУТ ЛОББИЗМА В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ДНР

Скворцов Ю.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Uriy162@gmail.com

Наряду со всеми реформами в ДНР в нашу политическую жизнь входят явления которые характерны демократическим процессам. К таким явлениям можно отнести и лоббизм, который является составной частью политической и правовой жизни республики. В условиях формирования демократического общества на территории ДНР лоббизм выступает одним из важнейших институтов. Профессиональные союзы которые активно начали формироваться и осуществлять свою деятельность на нашей территории представляют для нас интерес как первая профессиональная лоббистическая группа. Профсоюзы, как организации, активно включенные в процесс регулирования социально-трудовых отношений, занимают важное место в системе социальных институтов. В периоды обострения социальных отношений в обществе профсоюзы призваны играть ключевую роль в институционализации социального конфликта, выступая с позиции защиты интересов и прав

В условиях трансформации общества на территории Донецкой Народной Республики, при изменении старых социальных структур и институтов общества, внимание исследователей сосредотачивается на формировании новых социальных институтов. Процесс формирования данных институтов позволяет исследователям проследить особенности их становления и динамику. Проблема становления профсоюзных организаций на территории ДНР позволяет рассмотреть нам определенный комплекс зарождающихся лоббистических отношений.

Цель состоит в анализе профессиональных союзов Донецкой Народной Республики как одного из институтов лоббистической деятельности.

На территории Донецкой Народной Республики действует федерация профессиональных союзов, в ее состав входят 25 отраслевых профессиональных союзов, 109 территориальных и 2496 первичных. Членами

профсоюзов являются около 300 000 работников республики [1]. Деятельность данной организации стало возможным после принятия в 2015 году закона о «профессиональных союзах» № 65-ІНС от 29.06.2015 [2].

Данные организации были созданы с целью реализации интересов работников разных сфер деятельности путем воздействия на законодательную и исполнительные власти. Лоббистские профсоюзные группы выполняют ряд функций: 1) посредничества между гражданами, работниками (их объединениями) и государством, объединениями предпринимателей; 2) сочетания определенного плюрализма общественных интересов. То есть в данном случае осуществляется давление на государственные органы со стороны граждан ДНР с целью обеспечения социальных гарантий в зависимости от экономического значения той или иной отрасли в хозяйственной деятельности республики.

Основные результаты деятельности Федерации профсоюзов ДНР за 2017 год были представлены председателем Максимом Паршиным на итоговом брифинге 22 декабря 2017 года. По его словам результаты работы таковы:

«Было проведено 220 проверок соблюдения законодательства о труде, в результате которых выявлено 75 нарушений трудового законодательства, в отношении порядка 3000 работников. Наиболее частыми являются нарушения законодательства в части: оплаты труда, рабочего времени и времени отдыха; увольнения и переводов на другую работу», – сказал Максим Паршин [3].

Также председатель Федерации профсоюзов ДНР отметил, что возрос объём работы у профсоюзных организаций по оказанию бесплатной правовой помощи. В 2016–2017 гг. такую помощь получили около 2,5 тысяч человек.

«В настоящее время на всех предприятиях внешнего управления, где созданы первичные профсоюзные организации, ведётся активная работа по заключению новых коллективных договоров. Уже заключены коллективные договоры на более 10 предприятиях ГМК. Все социальные гарантии, которые работники имели ранее, в них сохранены», – сказал Максим Паршин [3].

Таким образом, в ходе анализа профсоюзов как института лоббизма мы выявили основные функции данного института и посмотрели основные результаты его деятельности на территории Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dnrsovetsu/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/ (26.09.2018).
2. Информационный портал донецкой народной республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gorlovka-news.su/novosti/novosti-dnr (доступ: 26.09.2018).
3. Донецк 24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.donetsk24.su/news/federatciiaprofsoiuzov-dnr-otchitalas-o-prodelannoirabote/ (доступ: 26.09.2018).

О ЧЁМ МОГУТ СКАЗАТЬ СПИСКИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Черкашин К.В., канд. полит. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
cyrilcherkashyn@gmail.com

Стремительное развитие компьютерных технологий в последние годы позволяет политической науке оперировать большими объёмами эмпирических данных, обработка которых может привести к получению принципиально новых решений. Пример этому – применение так называемых технологий «Big data» в ходе американской президентской избирательной кампании 2016 года, якобы позволивших победить Д. Трампу [1].

Одним из примеров подобных масштабных баз данных являются и списки избирателей, используемые для проведения выборов и референдумов. В России и Украине, как и в странах Запада, за последние годы были созданы электронные базы данных, которые должны содержать информацию обо всех избирателях конкретной страны. В Украине такая база данных впервые была создана к парламентским выборам 2006 года. Вскоре после этого была создана и специальная служба – Государственный реестр избирателей, в обязанности которой входит ведение и уточнение электронной базы избирателей страны [2]. И хотя к точности части информации, содержащейся в созданной базе данных, выражались и выражаются претензии (ошибки в сведениях об избирателях, кратные включения, завышенное количество избирателей страны и т.п.), тем не менее, такая единая база данных была создана. Её фрагменты доступны для анализа благодаря частичной представленности в сети Интернет.

В электронных списках избирателей содержатся сведения относительно: фамилии, имени и отчества конкретного избирателя; дате и месте рождения; адресе проживания; есть специальные отметки относительно граждан, не способных передвигаться самостоятельно. На основании этой информации могут быть определены следующие перспективные для анализа категории:

1. Пол избирателя. Эту информацию можно установить на основе ФИО.

2. Возраст. На основе точной даты рождения можно установить и количество полных лет, и год рождения.

3. Условия проживания. На основании списков адресов можно понять, частный это дом или многоквартирный, а по количеству квартир можно установить тип дома («сталинка», «хрущёвка», «брежневка» или «современная многоэтажка»). Эта информация может быть уточнена с помощью геоинформационных сервисов «Google – Планета Земля» и «Яндекс – Карты».

4. Место рождения. Может быть установлена страна, регион, в какой (сельской или городской) местности родился избиратель.

На основе анализа списков избирателей косвенным образом может быть установлена и принадлежность избирателя к социальной группе (по типу дома и его расположению – ближе к престижному центру города или его периферии). А также к группе этнической. Эта информация косвенным образом может быть получена на основе анализа ФИО избирателей и места их рождения. Формально, можно даже установить семейное положение избирателей: проживающих вместе супругов, родителей и взрослых детей с одной фамилией, а также жилищные условия (количество взрослых, проживающих в квартире с определённым метражом, количество квадратных метров на каждого человека и т.п.).

Каким образом могут быть использованы полученные данные? Во-первых, на основании их могут быть установлены общие демографические, социально-экономические и национально-культурные показатели по территориям. Во-вторых, могут быть найдены взаимосвязи показателей на индивидуальном уровне (например, избиратели каких возрастов или этнического происхождения больше представлены в тех или иных типах домов, на тех или иных избирательных участках, в районах и т.п.). И, наконец, может быть установлена взаимосвязь между данными, представленными в списках избирателей и показателями итогов выборов: как социально-демографические показатели, влияют на результаты голосований по территориям.

В качестве эксперимента нами был проведён анализ списков избирателей Кировского района Донецка, составленных к парламентским выборам 2006 года. Всего в этих списках содержалась информация о 122 482 избирателях. Это был самый населённый район города.

По итогам проведённого анализа 49 % избирателей района проживали в многоэтажках (большинство из которых построено в 80-е – начале 90-х гг.), 26 % – в домах частного сектора, 16 % – в хрущёвках, 6 % – в домах барачного типа (строениях в основном 50-х годов, предшествовавших сооружению хрущёвок), 0,6 % – в сталинках, 1,2 % – в общежитиях, ещё 0,8 % – в студенческих общежитиях и около 0,1 % избирателей проживает в элитных частных домах [3]. Таким образом, явно преобладают многоэтажки, дома частного сектора и хрущёвки. Они же и формировали большинство избирательных участков, с доминированием тех или иных типов домов на конкретных участках. Дома других типов встречаются относительно редко и, как правило, являются лишь «вкраплениями» – не расположены компактно и не составляют существенной части жилищного фонда каких-либо участков.

Относительно места рождения избирателей были получены следующие данные: 82,88 % избирателей родились на территории Украины; 13,67 % – на территориях, в настоящее время входящих в состав

Российской Федерации; 1,1 % – в Белоруссии; 0,58 % – в Казахстане; 1,25 % на территории других 11 республик бывшего СССР; 0,28 % – в странах «дальнего зарубежья»; и относительно 0,24 % избирателей нет данных о месте рождения. Однако эти данные могут быть представлены и в несколько ином преломлении: явное большинство избирателей родились на территории Донецкой области – 71,11 %, на втором месте регионы РСФСР – 13,67 %, а на третьем – остальной Украины – 11,47 %. То есть, подавляющее большинство избирателей – «местные», 16,6 % избирателей родились в России или других бывших республиках СССР, больше всего они связаны с Россией. И только на третьем месте иммиграция из «остальной Украины», включая сюда даже такие специфические регионы, как Крым и Луганская область. То есть, в плане происхождения жителей Донецк, как и большая часть Донбасса, теснее был связан с Россией, а не с Украиной. В том числе и этим обстоятельством объясняется развитие событий в Донбассе после киевского госпереворота-2014.

На основании списков избирателей может быть получена и достаточно своеобразная информация относительно культурных особенностей общества. Например, самым распространённым мужским именем в проанализированном нами Кировском районе Донецка является имя «Александр» – его носил почти каждый 10-й мужчина-избиратель. Самым же популярным женским именем является имя «Елена» – оно встречается примерно у каждой 13-й избирательницы. Но по возрастным когортам эта тенденция может варьироваться. На основании анализа тех или иных национальных фамилий может быть установлен даже регион происхождения предков конкретного избирателя (источники иммиграции).

Таким образом, списки избирателей представляют собой масштабную и перспективную базу данных, способную дать разнообразную и полезную информацию относительно конкретных территорий. Эта информация может быть использована как во внутри-, так и во внешнеполитических целях, и, в первую очередь, в целях повышения эффективности ведения избирательных кампаний.

Список литературы

1. Человек, который принес победу Трампу: тайны хитрейшей интернет-кампании. www.colonelcassad.livejournal.com/3076982.html#comments (дата обращения: 30.09.2018).
2. Державний реєстр виборців. www.drv.gov.ua (дата обращения: 30.09.2018).
3. Черкашин К.В. Влияние характера жилищной застройки на итоги голосований по избирательным участкам // Информационные войны. – 2015. – № 2 (34). – С. 48-57.

О СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Шарохина С. В., канд. экон. наук, доцент
Сызранский филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет», г. Сызрань, Россия
sharokhinatv@gmail.com

Публичная сфера – это определенное пространство, в котором различные социальные системы, правительство, партии, профсоюзы, масс – медиа ведут общественно важную дискуссию и могут вступать в определенную оппозицию. К тому же публичности характерна общеизвестность, открытость для общего доступа.

Однако следует учитывать, что общественность состоит не только из лидеров мнений, но также – из достаточно многочисленных разно информированных субъектов гражданского общества. Общественность как субъект политических отношений и политического действия никогда не совпадает с народом, населением того или иного государства, территориально – административной единицы. Общественность количественно меньше и, как правило, образована вокруг предмета, который затрагивает общие ценности или интересы.

Публичная сфера порождает сферу политики, в результате чего понятие публичной коммуникации тесно смыкается с категорией «политическая коммуникация».[1] Впервые политическую систему как информационно – коммуникативную представил К. Дойч. [2] Заявленный им подход впоследствии получил двойное теоретическое развитие. Так, Ю. Хабермас делал акцент на коммуникативных действиях и соответствующих элементах политики, то есть, ценностях, нормах, обучающих действиях, которые рассматривал в качестве основы социального и политического порядка. В противоположность этой точке зрения немецкий ученый Г. Шельски сформулировал идею «технического государства», выдвинув на первый план не социальные, а технические признаки политической организации власти. [2]

Задачи публичных коммуникаций, в частности органов государственной власти, приобретают огромное значение в связи с возрастающей ролью РФ, как сильного игрока на мировой арене. По этой причине необходимым становится понимание задач и возможностей публичных коммуникаций.

Цель – обосновать понятия «публичные коммуникации» и «политические коммуникации», а так же сформулировать их роль в современной политической ситуации.

Для исследования используются общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Качество научного исследования достигнуто

при соблюдении следующих принципов: целенаправленности, объективности, системности.

Изучение трудов отечественных и зарубежных специалистов позволило выделить наиболее значущие из них. Так, понятие «публичное пространство», введённое Х.Арендт [3], предполагало выделение пространства публичного и пространства частного. Н. Луман утверждает, что социальные системы образуются только благодаря коммуникации [4]. К.Х. Хабермас ввел понятие публичной сферы, под которым понимается доступное для граждан «место», в котором и происходит формирование общественного мнения [5].

По нашему мнению, целесообразно считать, что политическая коммуникация – это создание, отправление, получение и обработка сообщений, что оказывают существенное воздействие на ход политических процессов. Данное воздействие может быть как прямым, так и косвенным, его результаты могут проявляться незамедлительно и через время. Прямое воздействие может выражаться в непосредственных призывах принять участие или отказаться от участия в конкретных политических акциях, выборах, референдумах и т.д. Косвенное воздействие проявляется в создании и внедрении стереотипов политического поведения, «идеальных моделей» действительности, которые могут влиять на сознание определенных групп общественности и действия политических элит. Сообщения способны произвести существенный политический эффект, воздействуя на сознание, убеждения и поведение индивидов, общностей, институтов, а также на среду, в которой они находятся. Политическое сообщение является ключевым аспектом политики, так как подавляющую часть политической информации индивид получает, благодаря распространяемым по каналам массовой коммуникации сообщениям.

Схожим образом определяет политическую коммуникацию Ж.М. Коттре [5]. По его мнению, роль коммуникации в политической жизни общества сопоставима со значением кровообращения для организма человека. Политические общения, циркулирующие в обществе, оказывают влияние на массовое сознание, формируют общественное мнение, а так же создают стереотипы политического поведения, что определенным образом отражается на политической жизни общества.

Под средствами политической коммуникации традиционно понимаются определенные организации и институты, функционирующие в рамках социальной и политической систем, с помощью которых осуществляется процесс обмена информацией. Р.Ж. Шварценберг выделил три основных способа политической коммуникации, что основаны на использовании различных средств: коммуникация через средства массовой информации, коммуникация через организации, коммуникация через неформальные каналы с использованием личных связей [5].

В заключении стоит отметить, что информационные процессы в общественно – политической сфере представляют собой передачу, обмен,

оборот информации, являющейся значимой в политическом контексте. Участниками информационного взаимодействия могут быть как индивиды, так и различные социальные группы, организации, институты. Суть политической коммуникации – непрерывный процесс производства и циркуляции сообщений между различными элементами политической системы, политической и социальной системами, направленный на достижение социального согласия и обеспечение стабильного и эффективного функционирования политической системы в демократическом обществе.

Список литературы

1. Публичная сфера: теория, методология, кейс стадии: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской – Смирновой и П. В Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). – М.: ООО«Вариант»: ЦСПГИ, 2013. – 360 с.
2. Тавризян Г.М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации». – Издательство: РОССПЭН, 2009. – 224 с.
3. Арндт Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина; Под ред. Д.М. Носова. – СПб.: Алетейя, 2000 г. – 437 с.
4. Луман Никлас. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю.Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256с.
5. Грачев М.Н. Политика: коммуникационное измерение. – Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2011. – 172 с.

УДК 321

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ

Юсупов Ю.А.¹, врач-психотерапевт,

Черкашин К.В.², канд. полит. наук, доцент

¹Городской психоневрологический диспансер, г. Донецк, ДНР

karina.yusupova.55@mail.ru

²ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

cyrilcherkashyn@gmail.com

В общественном сознании распространено представление о болезни как о чём-то строго отрицательном. Несмотря на то, что понятие болезни в медицине имеет разные трактовки, актуальным является понимание болезни, как способа приспособления организма к неблагоприятным условиям. В этом отношении болезнь не противостоит здоровью, а является одной из форм его проявления – затратным способом решения возникших проблем.

Теории революции уделено значительное внимание в рамках политической науки. О ней писали и теоретики марксизма-ленинизма, и

академические учёные (Скокпол, Сорокин, Эдвардс и др.), и такие современные «практики» как, например, Дж. Шарп [1–6]. Но рассмотрение революции как проявления болезни общества не является распространённым, хотя имеет научный потенциал.

Судить об этом вопросе позволяет и опыт революционных событий 2014 г. в Донбассе. Одно из принципиальных отличий Л-ДНР от других непризнанных постсоветских государств в том, что местные элиты Донбасса в подавляющем большинстве случаев не разделили выбор собственного народа – выехали или самоустранились. В Донбассе помимо войны за независимость произошла и существенная смена правящих элит. Налицо была революционная ситуация: подавляющее большинство жителей не желали мириться с незаконным приходом к власти русофобского режима в Киеве, а правящие региональные «элиты» не готовы были ему противостоять – были настроены на сотрудничество, лишь бы не потерять собственное положение и капиталы. В результате власти, которые не собирались решать общественные проблемы, от управления были устранены. В Л-ДНР были созданы режимы, отражающие национально-культурные и геополитические приоритеты большинства жителей региона, однако этот процесс сопровождался определённым снижением качества управления. Несмотря на то, что стратегическая задача (принадлежность к Русскому миру) была решена, в административном плане она сопровождалась большими издержками.

Схожая ситуация наблюдалась и в 1917 году в Российской империи. Несмотря на то, что накануне войны темпы экономического роста были высоки, страна сталкивалась с целым рядом принципиальных структурных трудностей, которые вряд ли мог решить существовавший режим (вследствие отсталости страны, экономика не справлялась с задачами, которые ставила ей Мировая война). Именно это вызвало падение популярности режима, необходимость поиска альтернатив. Это стратегическое решение (индустриализация страны) сопровождалось колоссальными издержками и жертвами: революциями и гражданской войной, вынужденной эмиграцией части населения, репрессиями и т.п.

Продолжая медицинские аналогии, революция – это экстренный, аварийный способ решения социального конфликта сходный с шоковой терапией, вследствие которой происходит реорганизация функций целого организма. Однако чтобы революция не превратилась в «развалюцию» необходимо, чтобы деструктивный процесс был направлен на узловые моменты управления обществом, но не на всё общество.

Список литературы

1. Грязнова О.С. Социология революции Лайфорда Эдвардса / О.С.Грязнова, Д.Г.Подвойский // Социологический журнал. – 2005. – №1. – С. 73-100. www.isras.ru/Sociologicalmagazine.01.2005.html (дата обращения: 30.09.2018).

2. Грязнова О.С. Теоретические подходы в социологии революции: сравнительный анализ концепций П. Сорокина, Л. Эдвардса и Т. Скокпол: автореф. дисс. ... к.соц.н. (22.00.01) / О.С. Грязнова; Институт социологии РАН. – М., 2009. – 28 с. www.isras.ru/publ.html?id=1412 (дата обращения: 30.09.2018).
3. Лэйн Д. Оранжевая революция: «Народная революция» или Революционный переворот? // Полис. 2010. – № 2. – С. 31-53.
4. Сорокин П. Социология революции. www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok3/index.php (дата обращения: 30.09.2018).
5. Эдвардс Л. Естественная история революции // СоцИс. 2005. №1. С. 101-131. www.isras.ru/Sociologicalmagazine.01.2005.html (дата обращения: 30.09.2018).
6. Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / Пер. с англ. Н. Козловской. – М.: Новое издательство, 2005. – 84 с.

Международные отношения и внешняя политика

ПРОБЛЕМА ИММИГРАЦИИ В США ИЗ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Андрюкова Е.П., Ахметшина Л.В., канд. филол. наук
ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма», Россия
fazan_nlv@mail.ru

Иммиграция – движение людей из одной страны в другую на временное или постоянное проживание.

Иммиграция является жизненно важной частью американской истории. Соединенные Штаты являются страной, которая была основана иммигрантами, они также играют ключевую роль в росте американской нации. Многие американские предки пришли в эту страну в поисках большей свободы или возможности для лучшей жизни, привнесли гордость в их наследие и отличительные культурные традиции.

Страну из-за большого разнообразия наций называют «плавильным котлом», в котором каждый ингредиент смешивается в одно блюдо. Президент Джимми Картер охарактеризовал природу: «Мы стали не плавильным котлом, но красивой мозаикой. Разные люди, разные убеждения, разные вожеления, разные надежды, разные мечты».

Первые люди пришли из Азии более 40 000 лет назад. Миллионы людей со всего мира решили иммигрировать в Соединенные Штаты.

Одна из первых волн произошла в период с 1815 по 1860 гг. В течение этого времени 5 миллионов человек прибыло в Америку. Вторая волна принесла 10 миллионов человек в период с 1860 по 1890 гг. Среди них были иммигранты из Великобритании, Ирландии, Германии, Скандинавии, Швейцарии. Третья, самая крупная волна, была с 1890 по 1914, она принесла 15 миллионов человек. Они были из Италии, Греции, Австро-Венгрии, России, Румынии и Турции [1].

Иммигранты трех классов прибывали в гавань Нью-Йорка. Первый и второй класс, которые прошли экспертизу и проверку, транспортировались на пароме Манхэттен. Третий класс курсировал между островом и Манхэттеном. После осмотра некоторые люди покупали билеты на поезд и отправлялись в США.

Анархисты, большевики, преступники и больные люди были размещены в общежитии и отправлены обратно на родину при первой же возможности.

Эллис-Айленд, в Верхнем Нью-Йорк-Бей, был воротами для 12 миллионов иммигрантов в Соединенные Штаты на протяжении шестидесяти двух лет с 1892 по 1954 год. Остров был значительно расширен к 1934

году. Там же организован музей иммиграции. С 1990 года долгое время считался частью штата Нью-Йорк, в 1998 году решением Верховного суда США обнаружили, что большая часть острова находится в Нью-Джерси [2].

Весь остров был собственностью, управлялся федеральным правительством США с 1808 года, на данный момент эксплуатируется Национальной службой парка с 1965 года. С 11 сентября 2001 года остров охраняется патрулями полиции морского патрулирования Соединенных Штатов.

Федеральное правительство взяло на себя контроль над иммиграцией 18 апреля 1890 года. Конгресс выделил \$ 75000, чтобы построить первую федеральную иммиграционную станцию Америки на острове Эллис.

Первая станция представляла собой огромную трехэтажную конструкцию с пристройками, содержащую все необходимые удобства. Она открылась большим празднованием 1 января 1892 г. Три больших корабля высадились в первый день и 700 иммигрантов прошли через доки. Почти 450 тысяч иммигрантов были обработаны на станции в течение первого года. 15 июня 1897 года пожар неизвестного происхождения превратил деревянные конструкции на острове Эллис в пепел, большинство из иммиграционных записей, начиная с 1855 года, были уничтожены. В планах было немедленно построить новую, огнеупорную иммиграционную станцию на острове Эллис.

Настоящая основная конструкция была разработана в стиле французского ренессанса Возрождения и построена из красного кирпича с известняком отделкой. После того, как она была открыта 17 декабря 1900 года, объекты оказались в состоянии едва справиться с потоком иммигрантов, которые прибыли в период до Первой мировой войны.

К 1954 году 12 миллионов иммигрантов были обработаны Бюро США по вопросам иммиграции. Большинство иммигрантов – северные и западные европейцы (Германия, Ирландия, Великобритания и скандинавские страны). Другие были поляки, венгры, чехи, сербы, словаки и греки, турки и армяне.

Причины, по которым эти иммигранты приехали в Соединенные Штаты, включали вытекающий политический и экономический гнет, а также преследования, нищету и насилие.

Многие из людей, иммигрировавших в Америку, были родом из Европы, Восточной и Южной Европы. Некоторые получили широкую известность и оказали серьезное влияние на иммиграцию в Соединенные Штаты путем исключения инвалидов и «морально неполноценных» людей. Эти признаки дефекта связаны с определенной расовой или национальной нормальностью.

С принятием Закона об иммигрантах в 1921 году число разрешенных переселяться людей в США значительно снизилось. Принятие законопроекта завершило эпоху массовой иммиграции. После 1924 года

остров Эллис стал местом задержания и депортации, станцией обработки. Вовремя и сразу после Второй мировой войны использовался в качестве места контроля за немецкими торговыми моряками, диверсантами, шпионами. В декабре 1941 года на острове Эллис оказались 279 японцев, 248 немцев и 81 итальянец, в общей сложности 7000 задержанных. Также являлся центром обработки для возвращения больных или раненых американских солдат, учебной базой береговой охраны. На острове все-таки удавалось обработать десятки тысяч иммигрантов в год в течение этого времени, но это намного меньше, чем сотни тысяч в год, которые прибывали до войны. После войны иммиграция быстро вернулась к прежним уровням.

В XIX веке Россия была самой большой страной в мире – она простиралась от Балтики до Тихого океана и охватывала значительные части Европы и Азии. Население империи было чрезвычайно разнообразно и включало в себя десятки покоренных народов – белорусов и украинцев, казахов и бухарцев, узбеков и азербайджанцев.

Многие из людей обнаружили, что невозможно оставаться в России и присоединились к большой всемирной миграции последних десятилетий века. Различные группы людей были принесены в Америку [3].

Первые русские пришли на территорию США, условно не покидая Россию. В XVIII веке русские исследователи обнаружили Аляску, путешествуя на востоке от Сибири. Ехали туда по указанию царя Петра Великого. В 1725 году Петр послал Витуса Беринга для изучения северной части Тихого океана и России, но его унесла земля Аляски.

Торговый мех был очень прибыльным, но местность была негостеприимной, трудно осесть и торговцы пушниной подверглись нападению со стороны враждебных родных алеутов. Алеутский остров Кадьяк стал первым русским поселением в 1784 году, торговцы и меховые охотники основали торговые посты по всей территории.

В конце концов, владения России простирались по побережью Тихого океана, достигая все пути в Форт-Росс в Калифорнии, в 100 милях к северу от Сан-Франциско.

Следующая большая волна иммиграции из Российской империи пришла на конце XIX века. В 1880-х годах жители искали светлое будущее за рубежом, и миллионы отплыли в Соединенные Штаты. Этническим русским царское правительство запретило покидать страну. В течение следующих нескольких десятилетий сотни тысяч украинцев, белорусов, литовцев и поляков прибыли на остров Эллис. Русские совершил поездку позже, перенося много опасностей. В переписи США 1910 г. обнаружили только 65000 русских в стране. Россияне, пытавшиеся совершить путешествие, сформировали небольшие общины, и нашли работу. Некоторые воспользовались Законом о Ферме и направились на запад, чтобы основать новые семейные фермы на бесконечных

американских равнинах. Кто-то пошел работать в растущие отрасли промышленности XIX века – шахты и заводы [4].

Российская Иммиграция в Америку замедлилась во время Первой мировой войны, ситуация усугубилась и во время русской революции, когда была оспорена самодержавная политика царя и русского дворянства.

Сегодня Соединенные Штаты в разгаре наибольшей волны русской иммиграции. Источники указывают на то, что российские американцы занимают второе место по количеству иммигрантов после мексиканцев. Это новое русско-американское сообщество очень молодо и образованно и до сих пор несет воспоминания о суматохе XX века.

В результате исследования темы, я пришла к выводу, что иммиграция из разных стран в Америку была очень распространена в прошлом, люди до сих пор проделывают свой путь в эту страну.

Кроме того, я ознакомилась с историей заселения в США иммигрантов.

Иммиграция имеет положительный вклад в экономику дешевой рабочей силы, но и пагубные последствия: рост населения в США, развитие экономики в стране, куда иммигрировали люди, усиление расизма и др.

Таким образом, иммиграция выгодна только для Америки. Она также является одним из центральных элементов в общем развитии страны с политической и экономической точки зрения.

Жизнь в Соединенных Штатах обеспечивает хорошие возможности для профессионального роста и благополучия – это основная причина для иммиграции в эту страну.

Каждый год тысячи людей со всего мира становятся гражданами США. Людей привлекает высокий уровень медицины, образования в стране. Экономическая и политическая стабильность является важным компонентом такого выбора.

Список литературы

1. Bennett, M., T. American Immigration Policies. A History. Washington, D.C// Public Affairs Press. – P. 45.
2. Portland, Oregon: Binford and Mort, 1979. P. 15.
3. Chevigny, Hector. Russian America: The Great Alaskan Adventure, 1741-1867: Viking Press, 1965. – P. 3.
4. Hardwick, Susan Wiley. Russian Refuge: Religion, Migration and Settlement on the NA Pacific Ocean. Chicago: University of Chicago Press, 1993. – P. 34.

СМИ КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Бакман В.Е., Морозов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
veronika.bakman@gmail.com

Технологическая революция охватила информационные системы, а также интеграцию данного явления в нашу повседневную жизнь, значительно увеличив скорость обработки и передачи данных, повлияв практически на все сферы в жизни современного общества.

Цель данного исследования – анализ роли СМИ в области манипулятивных технологий в современной системе общественно-политических отношений, учитывая процессы глобализации, и, как следствие, взаимосвязь информации и манипуляции.

Предложенная проблематика комплексно рассматривалась в работах отечественных и зарубежных исследователей. Интересным представляется подход к заявленной проблематике в работах Грушина Б.А., Засурского Я.Н. [1]. Исследования С.Г. Кара-Мурзы, У. Липпмана, В.Б. Наумова, Д.В. Ольшанского. существенно дополнили существующую концепцию манипулятивного фактора в деятельности определенных средств массовой информации [2].

Актуальность выбранной темы обусловлена глобализацией информационных процессов и комплексных информационных потоков. Эти факторы позволили ученым (футуристам, социологам, философам) утверждать, что индустриальное общество, где производство играет ведущую роль, выступает в качестве промежуточной постиндустриальной стадии. Наряду с производством, важной сферой является обслуживание – это новое информационное общество, для которого массовые коммуникации являются приоритетом.

Наиболее уязвимой точкой современных информационных систем являются процессы принятия решений. Поэтому сама информация постепенно стала менять своё положение. Она начала меняться от силы, помогавшей в бою, в главную силу, которая решает исход войны.

Более современное общество, полагается на информацию и средства его доставки. В него включают Интернет, но он только вершина этой информационной схемы. Любая развитая страна имеет телефон, банковские и многие другие сети, управляемые компьютерами, таким образом, имеют присущие им уязвимые места.

Сфера связи в целом и средства массовой информации, в частности всегда были активными участниками вооруженных конфликтов.

Информационная война – противоборство непримиримых сторон в соответствующем информационном пространстве, которое осуществляется с использованием информационного оружия с целью нанесения максимальных расходов «противнику» и минимизации личных расходов в экономической, военной, политической, идеологической сферах, как в целом, так и в отдельности. По сути, информационные войны велись постоянно с древних времен. Во многих, если не в большинстве случаев, они существенно влияли на развитие и становление государств, получение побед или поражений [3].

Информационное оружие – это средство уничтожения, искажения или кражи информационных массивов, после преодоления систем безопасности, которые ограничивают или запрещают доступ к законным пользователям, извлечения оттуда соответствующей информации [4].

Учитывая возможности современного информационного пространства, средства массовой информации играют все более важную роль в урегулировании вооруженных конфликтов и непосредственно влияют на степень реализации тех целей и задач. Которые ставят перед собой участники конфликта. Сегодня в развитых странах невозможно провести какое-либо действие без необходимой информационной подготовки. Война должна выглядеть справедливой, противник – жестоким и бездушным, собственные солдаты настоящими героями.

Современная война это, прежде всего, вооруженная политическая демонстрация. И демонстрация в них не менее важна, чем фактически момент использования оружия [5].

Политические, идеологические и геополитические мнения формируются в обществе, основываются, в первую очередь, на телекоммуникациях. Это означает, что media-образ на самом деле представляет собой синтез, который сосредотачивает в себе сразу несколько подходов – этнический, идеологический, политический.

Список литературы

1. Грушин Б.А. Массовое сознание: Опыт определения проблемы исследования / Б.А.Грушин. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с; Засурский Я.Н. Система СМИ в России / Я.Н. Засурский. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 259 с.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г.Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2000; Липпман У. Общественное мнение / Липпман Уолтер / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой // Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004; Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики / В.Б. Наумов – М.: Книжный дом «Университет» 2002; Ольшанский Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский – СПб.: Питер, 2002.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – С. 93.
4. Засурский Я.Н. Система СМИ в России. – С. 124–128.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – С. 94.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ НТР

Елисеев Г.Г., Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ixlmt7@gmail.com

Современное положение дел на международной арене довольно неоднозначно. Несмотря на то, что «холодная война» уже более 20 лет считается делом минувших дней, новая система международных отношений до сих пор не обрела отчётливых границ.

Естественно, современные политологи задаются вопросами о причинах подобного положения дел. Однако так ли это на самом деле?

Возможно, тезис об отсутствии четкой системности верен лишь отчасти?

Актуальность данного исследования заключается в объективном процессе становления новой системы международного порядка.

Объектом исследования выступает современная международная арена, предметом – особенности развития современного технологического уклада человеческого общества, следовательно.

Цель работы – изучить влияние технологий на будущий облик новой системы международных отношений.

Специальных работ, которые раскрывали процесс изменения международной арены, базируясь на анализе технологических новинок в рамках новейшего этапа НТР, практически нет. Следовательно, в статье используются источники раскрывающие суть актуализированных в наше время т.н. «сетевых технологий».

Среди их числа выделяется работы Джона Арквиллы «Создать сеть» и «Сети и сетевые войны. Будущее террора, преступлений и воинственности», а также работа Дэвида Элиса «Сложность, организационные шоры и организационная модель командования специальных операций».

Если взглянуть на современный мир, то его история в XXI веке началась неожиданно с целого мирового конфликта – глобальной войны против террора.

Конечно, далеко не все современные мировые акторы приняли данную парадигму. Однако в этом феномене главное то, что в конечном итоге придало сил более мелким игрокам мировой арены, в число которых стали входить террористические организации.

Как продемонстрировали события 2001 г., малые группы людей, состоящие из ранее географически распределенных индивидуумов, способны на многое.

Впрочем, не стоит уделять слишком много внимания террористам, так как такими же организационными приемами стали овладевать и организации, не имеющие отношения к преступной деятельности. Более того, они были освоены гораздо раньше теракта в Нью-Йорке [1].

Директор Центра стратегических исследований США Бойд Баллард отмечает: «Многие оценки стратегического уровня описывают международную арену как сложную, неопределенную, вероломную, или же при помощи других синонимов, имеющих смысл «слишком трудную для понимания», среду» [2].

Настоящая причина такого положения дел заключается в философии прогресса. Его особенность – стремление к познанию объективной действительности на еще более глубоком уровне – зеркально переносится на общество, в результате чего оно начинает понимать себя как конструктор, который возможно менять и перестраивать.

Описанная парадигма является, конечно же, своеобразным эталоном, да и не каждое общество способно в полной мере принять ее. Поэтому это добавляет общего динамизма ситуации, о которой писал Хантингтон, приводя в качестве примера боевиков, потребляющих западные блага, но стремящихся вместе с тем уничтожить их источник.

Поэтому разумно говорить об определенной ценностной и культурной основе, позволяющей принять блага прогресса. Однако это само по себе не отменяет и не подменяет собой объективности распространения новых технологий и их влияния на организационные модели общества.

Что же касается России и, в частности, Донбасса, то мы в большей степени подвержены данным изменениям, так как мы являемся частью Европы, а значит, в определенной мере, и Запада.

Одним из самых важных и ярких недавних изменений стали перевооружение и рост технологической оснащенности ВС РФ. А это влечет за собой качественные перемены в обществе и его мышлении, так как это требует соответствующего квалифицированного персонала, с одной стороны, и общества, его воспитывающего, с другой.

Это в конечном итоге гарантирует изменения организационной модели социума в сторону более продвинутых вариантов, одним из которых сейчас является сетевая парадигма общества. Ее отличительными особенностями являются мобильность и гибкость, которые обусловлены возможностями новых технологий.

Сюда же можно добавить и объективный процесс глобализации, играющий в данном случае обобщающую и собирательную роль. В качестве примера можно привести события протестов против ВТО в Сиэтле в конце 1990-х гг. и их последствия. Уже тогда были наглядно продемонстрированы возможности нового общества на примере т. н. «directactionnetwork» – сформированной в пылу протестов на основе естественных принципов самоорганизации международной структуры [3].

Изначально разрозненные группы анархистов, а также неправительственные и общественные организации благодаря возможностям новых технологий буквально на ровном месте объединились в сеть, способную дать отпор полиции.

Однако самое интересное случилось впоследствии: протестующие смогли организовать в «ContinentalDirectActionNetwork», охватывающую как отдельных людей, так и общественные организации минимум из 12 городов США и Канады [4]. В свою очередь, идеологически данная структура относится к т. н. Peoples' GlobalAction, международной сети антиглобалистов.

Подводя итоги, хочется отметить следующее. Современная система международных отношений, конечно же, не прошла до конца путь становления.

Однако уже отчетливо прослеживаются те правила, по которым будет вестись противоборство между государствами. Так или иначе, на данный момент существуют как минимум три фактора, обуславливающие правила игры: наличие ОМП, глобализация, усложнение технологий.

Последнее достигается за счет погружения в глубины материи, это, в свою очередь, зеркально отражается в дивидуализации старых конструктов социальной организации, предоставляя им тем самым богатый выбор из новых конфигураций.

Все это в конечном итоге дало возможность неправительственным игрокам значительно влиять на международную политику, впоследствии такие организации вполне могут стать самостоятельными международными факторами.

Список литературы

1. Аркилла Д. Создать Сеть / Д. Аркилла // Сайт С.П. Курдюмова [2018]. www.spkurdyumov.ru/networks/sozdat-set/ (датаобращения: 16.09.2018).
2. Elis D. Complexity, Organizational Blindness, and the SOCOM Design Way / D. Elis. – MacDill Air Force Base, Florida: JSOU Press, 2018. – P. 6.
3. Arquilla J. Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy / J. Arquilla. – Santa Monica: RAND Corporation, 2001. – P. 52.
4. Ibid.

СОЦИАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ КАК ПРИОРИТЕТ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ШВЕЦИИ

Иманова Е.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eliz17-93@mail.ru

Шведская экономико-политическая модель, начиная с шестидесятих годов прошлого века, оказала существенное влияние на формирование образа государства в политических и общественных кругах, подтвердила приоритетность инновационной политики как важнейшего инструмента в вопросах становления института социального равновесия.

Цель данного исследования – выявить приоритетность идеи социального равновесия, проследить взаимосвязь с инновационной политикой, с точки зрения реализации национальных интересов Швеции в мире.

В публикациях отечественных скандинавистов рассматриваются те или иные аспекты шведской системы [1], однако её концептуально-теоретические основы у нас по-прежнему недостаточно известны.

Поставленная в настоящих тезисах проблема находит интересную интерпретацию в ряде работ, посвященных вопросам социального обеспечения и социальной политики Швеции, главным лейтмотивом которых является обоснование тезиса о системе общественного согласия, которая делает Швецию с её высокообразованной и конкурентоспособной рабочей силой привлекательным местом для международных инвестиций и финансового капитала [2].

Взаимосвязь между социальными стандартами качества жизни и инновациями в Швеции, рассмотренная в статье Н.М. Антюшиной, обосновывает утверждение о тесном переплетении социальной ориентации с инновационной и экспортной политикой шведского государства в современных условиях [3].

После Второй мировой войны такие скандинавские страны как Дания, Норвегия, Швеция последовательно расширяли научно-техническую базу для развития национальных экономик, уделяли постоянное внимание научным исследованиям во всех отраслях промышленности, энергетике, транспорте и связи, аграрном производстве и секторе услуг.

К примеру, Норвегия осуществляет большое финансирование научных исследований и разработок, позволяющих вести модернизацию производства, что повышает конкурентоспособность производимых изделий и товаров, добиваться энергосбережения и эффективного использования энергии.

Выход скандинавских стран на наукоемкие производства обеспечил им стабильное развитие национальных экономик, большие возможности держать удары жестокой экономической конкуренции в мире.

Разработка государственной политики в области социального обеспечения осуществляется по мере накопления необходимого научного потенциала и апробации подобного рода практики в каждой отдельно взятой стране, а также в ходе определения общескандинавских подходов в решении столь важной социальной задачи.

В современных условиях взаимодействие социальной сферы и государственной политики распространяет свое влияние на все стороны жизни людей, практические решения данного рода проблем имеет непосредственное отношение к образу и имиджу государства на мировой арене, определяет основы его внешней политики.

Реализация принципа всеобщего благосостояния, избранного Швецией, стала возможной благодаря созданию государственного сектора экономики такого размера, что сделало страну уникальной: занятость в нем достигла 1/3 самодеятельного населения, а доля социальных расходов в ВВП – более 30 % [4].

Финансирование социальных проектов осуществляется в целом из государственных и местных налогов, поступлений от предпринимателей, трудящихся и работающих не по найму, доходов по процентам и вычетов из капитала различных фондов.

Главный источник (свыше 40%) – деньги предпринимателей, исчисляемые с суммы фонда заработной платы.

Интересной в этой связи представляется динамика ВВП Швеции в вопросах инновационного привлечения, являющегося основным важнейшим показателем успешности экономики страны и достатка её жителей.

Анализируя данные статистики, неизбежно возникает вопрос о причинах такого успешного государственного механизма.

Процессы формирования структурных предпосылок для шведской модели заняли длительное время, практически столетие (с 1880-х гг. до конца 70-х гг. XX в.). Показатели социального благополучия в Швеции служат достижению большего социально-экономического равенства и функционируют как инструмент финансового и государственного управления. В этой связи, прежде всего, пенсионное обеспечение наглядно демонстрирует уровень репрезентации социальных интересов – средняя заработная плата шведов составляет около 20 000 крон, а среднестатистическая пенсия – свыше 17 000 крон в месяц [5]. Данная структура включает в себя законодательные, институциональные и логические предпосылки экономики «согласований».

Во всех скандинавских странах традиция классового сотрудничества весьма сильна. Здесь мы видим глубокую культуру классовых отношений. Эта культура является решающей предпосылкой к развитию экономики в скандинавских странах.

Главным объектом координации было создание и распространение социэкономической идеологии, то есть общей концепции отношений

между общественной администрацией и организациями, корпорациями, индивидуумами как частями экономического организма.

Формирование шведской системы социального равновесия является приоритетом инновационной политики, которое осуществляется длительное время под влиянием исторических, политических, экономических, культурных и социальных факторов.

Наиболее высокие результаты достигнуты в области качества жизни с инновациями, а это является, прежде всего, правом на здоровую природную среду, монополию на торговлю лекарствами, алкогольную монополию, высокие жилищные стандарты, отсутствие дискриминации женщин.

Список литературы

1. Гришин И.В. Шведская модель общественного развития: дихотомия рынок-политика // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 76-87; Ерхов А.Г. Скандинавские страны: вступление в XXI в. // Научный журнал ДонНУ «Исторические и политологические исследования». – 2004. – № 4(22). – С. 231-237.
2. Антропов В.В. Шведский опыт социального обеспечения // Современная Европа. Журнал общественно-политических исследований.– Январь-Март 2007.– Вып. I. – С. 54-61; Нильсен К., Педерсен О. (Дания). От смешанной экономики к экономике согласований – страны Скандинавии // Вопросы экономики. – 1991. – № 12. – С. 44-52.
3. Антюшина Н.М. Взаимосвязь между социальными стандартами качества жизни и инновациями (на примере Швеции). Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. – С. 89-97.
4. Волков А.М. «Шведский социализм» сегодня // Современная Европа. Журнал общественно-политических исследований. – 2003. – №2. – С. 85.
5. Там же.

УДК 327:326

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Искра Е.С., Стаценко Т.В., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

misfitek@gmail.com

Трансграничная организованная преступность является одной из главных угроз безопасности мирового сообщества, препятствуя демократическому и экономическому развитию в XXI веке. Ее оборот составляет около \$870 млрд. в год, что более чем в шесть раз превышает сумму официальной помощи в целях развития, и устранение этой «угрозы миру», что эквивалентно 1,5 % от мирового ВВП. Такие новые формы трансграничной организованной преступности, как незаконная торговля

человеческими органами, нелегальный оборот оружия или торговля людьми и дикими животными, требуют координации на международном уровне борьбы с ними. Развивая нормативно-правовую базу противостояния, Совет Европы разработал План действий, соответствующий основным правам человека, имеющий целью укрепление международного полицейского и судебного сотрудничества на общеевропейском уровне [1].

Актуальность определяется тем фактом, что преступность такого рода может вызвать серьезные последствия не только в области общественного порядка, усугубление межэтнических отношений и нанести серьезный вред безопасности государства. Трансграничная преступность имеет ряд неблагоприятных характеристик таких как: постоянное совершенствование и расширение сфер своего влияния; эффективную систему управления, которая включает в себя коррупцию, а также захват новых рынков сбыта, зарождение новых её видов, отличающихся высокой степенью объединения и сплочённости преступных формирований.

Цель исследования: проследить тенденцию возрастания трансграничной преступности, выявить причины и характер, а также признаки угрозы, определить возможный механизм решения проблемы.

На основании сравнительно-исторического метода установлены причины роста трансграничных преступлений и их характер. Метод системного анализа позволил изучить и проанализировать элементы трансграничной преступности, такие как наркобизнес, торговля людьми, нелегальный оборот оружия. Используя структурный метод, были раскрыты основные признаки угроз национальной безопасности государства, сформулирован план борьбы на международном уровне.

Как одну из самых серьезных угроз человечеству следует выделить наркобизнес, который наносит вред экономике, правопорядку, национальной безопасности и здоровью населения государств во всем мире. На сегодняшний день производство наркотиков сосредоточено в трех районах: Золотой полумесяц – Афганистан, Пакистан и Иран; Золотой треугольник – Мьянма, Таиланд и Лаос и Центральная Америка – Колумбия, Перу, Венесуэла, Боливия. Эту проблему можно вывести на транснациональный уровень, поскольку затрагивает все регионы мира и происходит «отмывание денег» через Internet-банки. Вариант отмывания с участием банков является основным, когда речь идёт о крупных суммах, измеряемых десятками миллионов долларов. В первую очередь, к банкам и другим финансовым институтам за услугой по отмыванию обращаются оптовые торговцы наркотиками. Согласно данным доклада Управления ООН по наркотикам и преступности, из общего оборота грязных денег, получаемых от всех форм трансграничной организованной преступности, не менее 70% отмывается через финансовые институты. Кроме банков эту функцию могут выполнять страховые компании, различные инвестиционные фонды, в том числе «благотворительные» фонды, получившие большое распространение в США.

Следующей, возможно не менее глобальной проблемой чем наркобизнес, является торговля людьми. Недавно Госдеп США опубликовал свой ежегодный доклад по проблеме торговле людьми в мире. Ситуацию в странах разделили на три группы: к первой (Tier 1 List) отнесены государства, полностью выполняющие требования TVPA (Torture Victim Protection Act), ко второй – страны, пытающиеся соответствовать этим условиям, а также в отношении которых ведется особое наблюдение (Tier 2 Watch List) – это страны, власти которых не полностью выполняют минимальные стандарты TVPA, но «совершают значительные действия для того, чтобы им соответствовать». В данных странах количество людей, пострадавших от торговли, является существенным или существенно растет. В третий список включены страны, в которых действия властей по противодействию торговле людьми полностью не соответствуют минимальным стандартам TVPA, при этом власти не совершают значительных усилий для того, чтобы изменить ситуацию. К таковым США причисляют принудительный труд, сексуальное рабство и насильственное привлечение несовершеннолетних к участию в боевых действиях. В списке стран второй группы есть такие страны, как Афганистан, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Бразилия, Египет, Катар, Румыния, Ливан, Киргизия, Латвия, Эстония, Украина и др. В списке стран первой группы – Армения, Австралия, Багамские Острова, Бельгия, Канада, США, Германия, Франция, Литва, Великобритания, Израиль, Чили и др. Помимо Китая и России в списке стран третьей группы находятся: Белоруссия, ЦАР, Демократическая Республика Конго, Гвинея и Экваториальная Гвинея, Эритрея, Судан, Южный Судан, Иран, Сирия, Туркмения, Узбекистан и Венесуэла [2].

Также одной из глобальных проблем связанной с трансграничной организованной преступностью является нелегальный оборот оружия, пожалуй, он уступает лишь наркобизнесу. Существенное различие между легальным и нелегальным оборотом оружия определяется больше не характером оружия, а тем фактом, кто является конечным потребителем. К сожалению, в наши дни насилие с применением оружия превратилось в инструмент давления на государственные структуры различного уровня, некоторые из них могут помочь в легализации обратного потока денежных средств. Спрос на оружие растет с каждым днем, поскольку он напрямую зависит от нестабильной ситуации в мире, войны, конфликты, этнические, религиозные вспышки, однако в следствии этих политических нестабильностей огромные склады оружия вышли из-под контроля правительства и попали в руки к организованным преступным группировкам [3].

В заключение необходимо отметить, что трансграничная организованная преступность представляет собой сложные и многогранные угрозы, на которые страны не могут реагировать в одиночку, применяя правоохранительные меры и уголовное правосудие. План действий,

составленный Советом Европы, послужит согласованию действий государств для прекращения получения преступниками выгод от изъянов в законодательствах и отсутствия международной координации.

Список литературы

1. Байков Д.М. Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 258.
2. Коммерсант.ру. www.kommersant.ru/doc/3337290 (дата обращения: 01.10.2018).
3. Совет Европы. www.coe.int/ru/web/portal/news (дата обращения: 01.10.2018).

УДК 327.5 (477.6) «2014»/...»

РЕИНТЕГРАЦИЯ БОРЮЩЕГОСЯ ДОНБАССА В РУССКИЙ МИР И МИНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Козловский А.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alexkozlovskiy@mail.ru

Военная операция ВСУ против восставшего Донбасса, военные поражения украинской армии, политико-дипломатические усилия со стороны России, Франции, Германии, Украины и ОБСЕ обусловили заключение в 2014 и 2015 гг. так называемых Минских соглашений (Минск-1 и Минск-2).

Известные военные и политические положения данных соглашений вызывают несогласие со стороны отдельных военных, общественно-политических и гражданских кругов ДНР и ЛНР.

Исходя из актуальности данного исследования, его целью является рассмотрение политических и военных положений Минских соглашений в качестве фактора, препятствующего реинтеграции борющегося Донбасса в Русский мир.

Среди множества отечественных научных работ, актуализирующих проблематику Минских соглашений именно в качестве фактора, препятствующего реинтеграции борющегося Донбасса в Русский мир, и игнорирующего нежелание народа Донбасса возвращаться в украинский и, таким образом, Европейский/Евроатлантический мир, хотелось бы отметить научные статьи О.В. Онопко, А.А. Токарева, П.Б. Салина, С.А. Лузана.

Под таковой интеграцией нами понимается вхождение Донбасса в состав Российской Федерации. Однако Минские соглашения юридически фиксируют сохранение Донбасса в составе Украины.

Самым красноречивым подтверждением сказанному служит, на наш взгляд, содержание п. 9 Минска-2, предусматривающего «восстановление полного контроля над государственной границей со стороны правительства Украины во всей зоне конфликта» [1]. Так, отмечается, что путь Минска-1

и Минска-2» таит в себе экзистенциальную угрозу для ДНР, поскольку в принципе не предполагает суверенитета, сводя её статус к «отдельным районам Донецкой области Украины» [2].

Внешнеполитический и, таким образом, собственно цивилизационный курс признается гражданами Украины важным критерием легитимности и суверенности государственной власти [3]. Поэтому одним из основных факторов, разделившим страну, явился фундаментальный мировоззренческо-цивилизационный антагонизм – Европейский/Евроатлантический или Русский мир. Данной проблеме посвящен п. 7 Минска-1, призывающий стороны конфликта «продолжить инклюзивный обще-национальный диалог» и часть п. 4 Минска-2 [4].

Однако имплементация данного пункта представляется невозможной в условиях террора со стороны украинских вооруженных формирований, господства в общественно-политической, культурной и научно-гуманитарной сфере идеологии украинского национализма, русофобии и западничества, безальтернативности внешнеполитического курса Украины на евроатлантическую интеграцию, огосударствления русофобского направления в украинском православии.

Важное значение имеет и вопрос о конституционно или иначе гарантированной административной и связанной с ней культурной, языковой, экономической и иной автономии Донбасса. Содержание п. 11 Минска-2 предусматривает «проведение конституционной реформы в Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию, а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей» [5]. Данный пункт в полной мере не реализован украинской стороной до сих пор.

Однако вопреки содержанию приведенного п. 11 Минска-2, Преамбула и ст. 1 одноименного закона Украины предусматривают не постоянный и лишь временный порядок организации и деятельности местных органов самоуправления в так называемых отдельных районах Донецкой и Луганской областей [6]. В данном Законе не говорится ни слова ни о постоянном законодательстве об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей, ни о реформе украинской Конституции.

Разъяснительное Примечание к п. 11 Минска-2 предусматривают, что положения Закона «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» включают определенные права и возможности, реализация которых с украинской стороны представляется нам невозможной и/или затруднительной. Примером сего являются положения о «содействии со стороны центральных органов власти трансграничному сотрудничеству в отдельных районах Донецкой и Луганской областей с регионами Российской Федерации», «создание отрядов народной милиции по решению местных советов с целью

поддержания общественного порядка в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», «право на языковое самоопределение» [7].

На наш взгляд, несмотря на принятие Верховной Радой Украины вышеназванного Закона, существует весьма высокая вероятность того, что украинская сторона, установив контроль на государственной границей с Россией, обеспечив вывод всех так называемых незаконных иностранных вооруженных формирований, военной техники, боевиков и наемников, разоружение всех незаконных групп (п. 10 Минска-2), что на практике будет означать ликвидацию армий и государственно-политических структур ДНР и ЛНР (п. 10 Минска-1 и Минска-2), не выполнит приведенных и иных условий п. 11 Минска-2.

Существеннейшим недостатком «буквы» и «духа» Минска-1 и Минска-2, лишаящим народ Донбасса свободного выбора между Европейским/Евроатлантическим и Русским миром, является, по нашему мнению, отсутствие положения о проведении всенародного референдума о государственной принадлежности Донбасса и её условиях. Данное положение противоречило бы содержанию, цели и логике Минских соглашений, направленных на сохранение Донбасса в составе Украины. Так, например, отмечается, что «нынешнее состояние массового сознания жителей Луганской и Донецкой Народных Республик является основным препятствием для реинтеграции территорий и обществ Украиной и для выполнения «Минска-1» и «Минска-2» [8].

Таким образом, Минские соглашения, исходя из их содержания, целей, логики и результатов, а также с учётом нынешнего категоричного внутри- и внешнеполитического курса Украины, делают невозможной перспективу реинтеграции борющегося Донбасса в Русский мир в какой бы то ни было форме.

Список литературы

1. Салин П.Б. Договоренности, которых не было // Вестник Финансового университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 2 (18). – С. 80.
2. Оношко О.В. Внешняя политика Донецкой Народной Республики: интересы и идеология // Научные ведомости. Серия «История. Политология». – 2018. – Т. 45 – № 2. – С. 362.
3. Лузан С.А. События на Востоке Украины: внутривполитические и геополитические аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т. 6. – № 6. – Часть 1. – С. 23.
4. Салин П.Б. Договоренности, которых не было. – С. 79.
5. Там же. – С. 81.
6. Закон України від 16 вересня 2014 року № 1680-VII «Про особливий порядок місцевого самоврядування в окремих районах Донецької та Луганської областей» // Законодавство України. www.zakon.rada.gov.ua/laws/show/1680-18 (дата обращения: 25.09.2018).
7. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений // Министерство иностранных дел Донецкой Народной Республики. www.mid-dnr.su/ru/pages/contact-

group/kompleks-mer-po-vypolneniyu-minskih-soglashenij-ot-12022015-g-0264/(дата обращения: 25.09.2018).

8. Токарев А.А. Будущее Донбасса: сравнительный анализ российского, грузинского и молдавского опыта решения проблем с сецессиями // Регионоведение. – 2016. – № 3. – С. 31.

УДК 327.8

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ США

Коржова Д.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М.Горького»,
г. Донецк, ДНР
darya.korzhova.1984@mail.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что принципы нерушимости государственных границ и территориальной целостности государства являются одними из основных принципов международного права, определенных Уставом ООН. Все государства мира в определенный момент времени боролись за независимость своей территории от других государств.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей гуманитарных интервенций, неоднократно осуществляемых со стороны США.

Тема «гуманитарной интервенции» великих держав на земном шаре во все времена была актуальной как с точки зрения международного права, так и в её дипломатических, военно-политических и конкретно-исторических формах проявления на международной арене.

Время формирования контуров «нового мирового порядка» после окончания холодной войны в этом смысле не является исключением.

Примеры последних 30 лет красноречиво говорят о том, что американские власти часто принимают решения о нанесении ударов по территории других стран без санкции Совета Безопасности ООН или широкой поддержки со стороны союзных государств [1].

Недавно избранный президент США Дональд Трамп и его воинственно настроенное окружение в Белом доме, отстаивая политику *RaxAmericana*, также склонны действовать скорее с позиций «силы» или использовать гуманитарно-милитаристские подходы на международной арене.

Не случайно же в этой связи многие политтехнологи нашей страны и за рубежом не исключают сегодня вероятности возникновения новой мировой (ядерной) войны [2].

Многие примеры вмешательства США в конфликты в других странах не были признаны открытой военной операцией. Так, бомбардировки Югославии силами НАТО под предводительством Соединённых Штатов называли «гуманитарной интервенцией». При этом ни одна страна-член Североатлантического союза не обосновала этих действий юридически.

Бомбардировки Югославии продолжались 78 дней, в результате которых погибли тысячи мирных жителей. Среди них были как сербы, так и косовские албанцы.

После того, как сербские войска покинули Косово, в крае произошла этническая чистка, унесшая жизни примерно 250 тыс. сербов и представителей других нацменьшинств. Электростанции, мосты, заводы, офисы телерадиокомпаний в Белграде и здание дипмиссии Китая подверглись атакам кассетных бомб. Вашингтон посчитал операцию победой [3].

Аналогичный сценарий был воплощён в Ираке. В случае с этой страной, США даже не попросили одобрения ООН на вмешательство в конфликт. Соединённые Штаты руководствовались своими собственными доводами, начав операцию по свержению Саддама Хусейна.

Жертвами этих действий стали около 200 тыс. человек, миллионы остались без крыши над головой. Серии терактов продолжают сотрясать иракские города ежедневно, и количество погибших растёт.

Самый недавний пример интервенции – Ливия. Силы НАТО вторглись в страну и расправились с её главой – Муаммаром Каддафи. Эта операция не помогла нормализовать ситуацию, а уровень преступности в Ливии только вырос. Об этих прецедентах США стоит подумать, рассуждая о возможных действиях в Сирии.

Массовые беспорядки в Сирии не прекращаются с марта 2011 года. Количество жертв среди мирного населения постоянно растёт. По данным ООН на конец июня 2013 года, в столкновениях погибли более 100 тыс. человек.

Любые гражданские войны и вооружённое вмешательство в них других стран, безусловно, подрывают не только региональную безопасность, но и могут угрожать миру в глобальном масштабе.

Тем не менее, это обстоятельство не помешало появлению ряда резолюций Совета Безопасности ООН, допускавших в таких случаях, на основании VII главы Устава ООН, применение силы, иными словами, вооружённого вмешательства в региональные кризисы, конфликты и войны.

За последние пятнадцать лет подобные резолюции стали основанием для «гуманитарных» операций в Боснии, Гаити, Сьерра-Леоне, Либерии, Восточном Тиморе и Демократической Республике Конго, причём нередко с использованием вооружённых сил, не только со стороны ооновских «голубых касок», но и отдельно взятых стран, прежде всего, со стороны морских пехотинцев Соединённых Штатов[4].

Переход США от мирных форм и методов осуществления «гуманитарной» интервенции к «гуманитарно-милитаристским» на рубеже XXI в. был обусловлен рядом факторов внутреннего и внешнего порядка. Этому способствовало, в частности, доминирование республиканского большинства в американском Конгрессе в условиях «раздельного

правления» в США в течение 1990-х гг., которое достаточно настойчиво требовало от правящих демократов во главе с Биллом Клинтонем в Белом доме использовать «жесткую силу» на международной арене.

В годы первого президентства Билла Клинтона в 1992-1996 гг. формирование внешнеполитического курса США происходило в обстановке острых общественно-политических и академических дискуссий между сторонниками и противниками использования «мягкой» и «жесткой» силы.

Так называемые «неогроцианцы» в американских правящих кругах и «мозговых центрах» США – сторонники «мягкой» силы на международной арене всё чаще шли на уступки своим антагонистами – «неокантианцам», сторонникам использования «жесткой» силы в региональных кризисах конфликтах и войнах.

Таким образом, ко второй половине 1990-х гг. оформился, в конце концов, «гуманитарно-милитаристский подход» к разрешению международных конфликтов, разработанный по инициативе тогдашнего госсекретаря США Мадлен Олбрайт.

В итоге, необходимо отметить, что «многополярное» устройство мирового сообщества, противостоящее политике *RaхAmericana*, объективно будет способствовать разрушению единолично выстроенного во второй половине 1990-х гг. Соединёнными Штатами «гуманитарно-милитаристского» подхода к разрешению региональных кризисов, конфликтов и войн на международной арене.

Это естественным образом укрепит позиции сторонников использования «мягкой» силы на международной арене в американских правящих и академических кругах.

Список литературы

1. Бикбулатова Р.Э. Теории соотношения Международного гуманитарного права и международного права прав человека / Р.Э. Бикбулатова // Государство и право в условиях гражданского общества: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – Ч. 2. – С. 41–44.
2. Concluding Remarks by Dominique Strauss-Kahn, Managing Director of the International Monetary Fund, at the High-Level Conference on the International Monetary System, Zurich, 11 May 2010 // International Monetary Fund. www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp051110 (дата обращения: 01.10.2018).
3. Dr Robert Nalbandov. Foreign Interventions in Ethnic Conflicts / Nalbandov Robert. – Ashgate Publishing, Ltd, 2013. 121 p.
4. Concluding Remarks by Dominique Strauss-Kahn, Managing Director of the International Monetary Fund, at the High-Level Conference on the International Monetary System, Zurich, 11 May 2010.

ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
eku16@mail.ru

Интернет-технологии активно входят не только в повседневную жизнь, но и проникают в политические процессы любого общества. Возможности Интернета позволяют улучшить политическую коммуникацию и активизировать политическое участие населения. Расширение возможностей политической коммуникации способно повлиять на уровень политической культуры общества, что, в свою очередь, поможет социализировать человека в политическую жизнь страны.

Актуальность (социальная значимость) обусловлена тем, что современный уровень развития интернет-технологий недостаточно используется для формирования активной гражданской позиции, в первую очередь, молодых людей и разумной вовлеченности в политические процессы.

Большинство граждан зачастую не проявляют интерес к политическим событиям, как в своей стране, так и за рубежом, а самое главное – игнорируют сферу политики, полагая, что их участие ничего не решит. Поэтому своего изучения требуют вопросы активизации политической коммуникации, прежде всего, посредством Интернета и достижений научно-технического прогресса. Однако имеется и ряд препятствий, которые также анализируются в данной работе.

Вопросы политической коммуникации рассматривали Г.Л. Акопов [1], В.Ф. Кузнецов [2], влияние средств массовой информации (СМИ) на политическую культуру анализируют М.И. Бикбулатов [3], Ю.А. Папенина [4], также следует выделить работу Е.Н. Малик [5] о влиянии СМИ на политическую активность молодежи. Но представляется актуальным и целесообразным рассмотреть преимущества интернет-технологий в активизации политической коммуникации. В данном исследовании выделим коммуникацию политических партий и общественных объединений с активными интернет-пользователями.

Целью работы стало изучение методов внедрения интернет-технологий в процесс политической коммуникации и их преимуществ в современных условиях. В ходе проведенного исследования были использованы институциональный и сравнительный методы, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, обобщения и аналогии, а также принципы объективности, конкретности, единства теории и практики. Для

реализации поставленной цели были изучены и сопоставлены опросы общественного мнения по ряду вопросов относительно средств массовой информации, включая и Интернет.

Существующие теории влияния СМИ на формирование политического поведения населения, рассмотренные в ряде работ [6], могут быть применены и к Интернету. Например, влияние информационных потоков (сетей) вызывает разную реакцию на политические события, что *сетевая* модель политического поведения объясняет особенностями процессов коммуникации. Данное условие предполагает изучение межличностных отношений и формируемых при этом коммуникационных процессов, с целью определения политических ориентаций. В рамках *когнитивной* теории политического поведения исследуются не только информационные потоки, а интеграция информации, интерпретируемой согласно когнитивных способностей индивида. Для данного исследования интерес представляет *диалоговая* модель влияния информационных технологий на политическую коммуникацию. Именно Интернет не только передает информацию, а способен наладить взаимодействие, в первую очередь, с молодыми людьми и активными пользователями интернет-технологий. Как показывают данные опросов общественного мнения (ФОМ [7]; АНО Левада-Центр [8]), Интернет-издания и социальные сети увеличивают свой вес в информационном пространстве, что объясняется рядом факторов (оперативность, низкие затраты, большой охват аудитории, отсутствие пространственно-временных границ, бóльший выбор источников информации) и это должно быть эффективно использовано в налаживании диалога между властью, политическими партиями и объединениями, с одной стороны, и населением, его активной частью, с другой. Часто социальные сети используют для привлечения молодежи к проводимым акциям (к сожалению, не всегда «мирным»), но крайне мало для интерактивного общения с целью решения, например, социально значимых проблем. Помимо того, что Интернет обладает практически всеми характеристиками телевидения, радио и печатных изданий, с его помощью может быть налажена обратная связь в реальном времени.

Политические партии могут использовать Интернет с целью анализа мнений и настроений населения, проведения различных опросов, обмена идеями, презентации различных политических проектов и информирования о готовящихся мероприятиях т.д. Граждане могут высказывать свои рекомендации либо претензии к деятельности политической организации. Упростив прямой контакт со структурами власти, политическими партиями и объединениями интернет-технологии будут способствовать снижению негативной тенденции политической пассивности населения. Интернет становится своего рода совместной площадкой для населения, государственных органов, политических партий и различных организаций, фондов, которая должна направлять усилия на

выявление проблемы и её практическое решение. Проблемно-ориентированное взаимодействие разных структур по конкретной ситуации с последующим видимым решением усилит активность граждан, будет способствовать формированию активной гражданской позиции, вовлеченности в политический процесс.

В заключение отметим, что происходит постепенная переориентация политической коммуникации на интернет-технологии, что должны учитывать власть, политические партии и общественные объединения, особенно в период предвыборных кампаний. При этом, главной задачей является, помимо обеспечения доступности качественной связи и средств для большого количества людей, заслужить доверие и убедить в необходимости активной гражданской позиции, т.е. создать определенный уровень психологической готовности граждан принимать политическое участие.

Список литературы

1. Акопов Г.Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития: Автореф. дис. докт. полит.наук. СПб., 2013. – С. 38. www.docplayer.ru/64766664-Akopov-grigoriy-leonidovich-politicheskie-internet-kommunikacii-kak-innovacionnyy-faktor-obshchestvennogo-razvitiya-specialnost.htm(дата обращения: 14.09.18).
2. Кузнецов В.Ф. Интегрированные политические коммуникации в процессе формирования социального государства в современной России: Автореф. дис. докт. полит.наук. М., 2002. – 44с. www.dissercat.com/content/integrirovannye-politicheskie-kommunikatsii-v-protssesse-formirovaniya-sotsialnogo-gosudarstv (дата обращения: 12.09.18).
3. Бикбулатов М.И. К вопросу о формировании политической культуры средствами массовой информации //Власть. –2012. – №3. –С.90–94.
4. Папенина Ю.А. Взаимодействие политической культуры и СМИ //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. – 2010. – Вып.4. – С. 268–273. www.cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-politicheskoy-kultury-i-smi(дата обращения: 14.09.18).
5. Малик Е.Н. Влияние средств массовой информации на политическую активность молодежи в современной России: особенности, перспективы оптимизации. Дис. канд. полит.наук по специальности 23.00.02. Орел, 2007. – 216с. www.dissercat.com/content/vliyanie-sredstv-massovoi-informatsii-na-politicheskuyu-aktivnost-molodezhi-v-sovremennoi-ro#ixzz5SbJSGfJI (дата обращения: 12.09.18).
6. Березин Г.В. Особенности влияния СМИ на формирование современных политических ориентаций россиян (на примере телевидения): Автореф. дис. к.ф.н. М., 2000. – 18с. www.dslib.net/polit-kultura/osobennosti-vlijaniya-smi-na-formirovanie-sovremennyh-politicheskikh-orientacij.html(дата обращения: 12.09.18);
7. www.fom.ru/smi-i-internet/12140; www.fom.ru/smi-i-internet/12873 (: 11.09.18)
8. www.levada.ru 12.08.2016 (дата обращения: 11.09.18).

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США, НАПРАВЛЕННАЯ ПРОТИВ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Лавриненко Д.С., Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
daria.lavrinenko@gmail.com

В связи с нарастанием напряженности международной обстановки из-за увеличения количества ядерных испытаний в Северной Корее, 12 июня 2009 года Совет Безопасности ООН утвердил строгие экономические санкции против Северной Кореи в ответ на ряд провокационных актов, включая детонацию ядерного устройства.

Основным государством, которое открыто ведет санкционную политику против КНДР является США, которые ввели ряд своих экономических санкций, направленных против этого государства.

Соединенные Штаты Америки рассматривают вопрос о расширении санкций и назначили целевую группу высокого уровня для координации военных, политических и финансовых стратегий против Северной Кореи. Тем не менее, экономические вопросы рассматриваются практически без публичного обсуждения их потенциального воздействия на северокорейский народ [1]. Примечательно, что даже Всемирная Организация Здравоохранения не отреагировала на потенциальную угрозу в первую очередь здоровью граждан. В отличие от этого, во время подготовки к войне в Ираке, специалисты в области здравоохранения внесли неоценимый вклад в общественный дискурс в отношении влияния экономических санкций на здоровье [2]. Так, известные ассоциации здравоохранения опубликовали позиционные документы и выступили с заявлениями против их использования. Фактически, экономические санкции, нарушают основное право на здоровье. Более того, они не достигают своей изначальной цели – политических перемен. Наоборот, экономические санкции приводят по большей степени к социальным разрушениям и материальным лишениям, в том числе к резкому снижению ресурсов, необходимых для здоровья, таких как медикаменты, вакцины, продукты питания, вода и энергия [3]. О последствиях влияния экономических санкций свидетельствует, например, то, что за 10 лет введения ООН экономических санкций в отношении Ирака в 1990-х годах смертность среди детей Ирака в возрасте до 5 лет более чем удвоилась (с 56 до 131 на 1000 рожденных) [4].

Хотя многие торговые санкции США против Северной Кореи были отменены в 1990-х годах, санкции, которые в настоящее время действуют, продолжают препятствовать попытке Северной Кореи оправиться от продолжающегося кризиса общественного здравоохранения. Несмотря на

их заявление о намерении уделить внимание незаконной деятельности, недавно принятые финансовые санкции и санкции в отношении предметов «двойного назначения» были связаны с ограничением законной торговли [5].

Двойное использование относится к технологии, которая может использоваться для гражданских или военных целей. В Северной Корее санкции в отношении таких товаров ограничили импорт предметов, необходимых для создания современной экономики, например персональных компьютеров [6].

В конечном счете, гражданскому населению Северной Кореи нанесен ущерб. Экономические санкции нарушают принципы, установленные Всеобщей декларацией прав человека и Конвенцией о правах ребенка, которые утверждают право на «уровень жизни, соответствующий здоровью и благополучию» [7]. Кроме того, проблемы санкционных государств в области прав человека выходят за рамки национальных границ для третьих сторон и международных органов. Например, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам утверждает, что «жители той или иной страны не теряют своих основных экономических, социальных и культурных прав в силу любой решимости, что их руководители нарушили нормы, касающиеся международного мира и безопасности».

В заключении необходимо отметить, что, так как появилась угроза использования ядерного оружия, что привело бы к большому количеству жертв, необходимость прибегать не только к переговорному процессу, но и вводу ряда санкций, направленных против экономического развития Северной Кореи, была оправдана. Государству необходимо заботиться о благосостоянии и здоровье своих граждан, и так как экономические санкции в большой степени повлияли на немалое количество сфер жизни населения, важным шагом было прибегнуть к началу прямых переговоров.

Список литературы

1. Воронцов В., Агальцов П. Ядерная интрига Корейского Полуострова // Азия и Африка сегодня, Октябрь 2010. – №10. – С. 24–29.
2. Там же. – С. 31–35.
3. Примаков Е. Мировые проблемы. Ядерная проблема КНДР: перспективы развития // Россия в глобальной политике. – 2004. №002 – С. 6–22.
4. Мирзаян Г.В США и Северокорейская Ядерная программа // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2007. – №6 – С. 35–48.
5. Там же. С. 23–29.
6. Иванов П. Режим нераспространения ядерного оружия: история вопроса // Свободная мысль. – Август 2007. – №8 – С. 77–92.
7. UN Security Council Security Council Strengthens Sanctions on Democratic People's Republic of Korea, in Response to 12 February Nuclear Test (7 March 2013) // E-reading. www.un.org/press/en/2013/sc10934.doc.htm (дата обращения: 11.09.2018).

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ КОНСУЛЬСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЗА РУБЕЖОМ

Мармазова Т.Р.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tatyanamarmazov@gmail.com

В эпоху глобализации абсолютно невозможным представляется закрытие границ государства с дальнейшим прекращением свободного перемещения граждан за рубеж. Донецкая Народная Республика не является исключением. Несмотря на непризнанный статус государства и идущие военные действия на территории республики, граждане ДНР продолжают выезжать на территорию других государств, в том числе и в Российскую Федерацию. Потому, крайне важным является изучение возможностей по защите прав граждан Донецкой Народной Республики на территории России.

Непризнанный статус Донецкой Народной Республики создает сложности в реализации консульской поддержки граждан республики за рубежом, потому рассмотрение возможных вариантов решения данной проблемы является чрезвычайно актуальным.

Целью исследования является изучение способов применения положений Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. к решению вопроса о реализации консульских функций ДНР на территории Российской Федерации.

Методология исследования включает специальные методы, присущие информационно-аналитической деятельности в международных отношениях, такие как моделирование политической ситуации, контент- и ивент-анализ международных процессов.

В основе исследования лежит текст Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., а также национальные законы о консульской службе.

Консульство является одним из органов внешних отношений государства, учрежденных на территории второго государства, при согласии последнего.

Среди функций, выполняемых консульством, важнейшими являются: защита в государстве пребывания интересов граждан; выдача паспортов и проездных документов гражданам представляемого государства; исполнение обязанностей нотариуса, регистратора актов гражданского состояния. Невозможность реализации данных функций на территории Российской Федерации создает проблемы для граждан Донецкой Народной

Республики. Основной формой получения выездных документов для граждан республики является обращение в консульские учреждения Украины, однако, многие граждане не имеют украинских документов, а значит, их выезд с территории РФ, в случае форс-мажорных обстоятельств, значительно усложнен.

В связи с вышесказанным, представляется необходимым изучение дополнительных возможностей реализации консульских функций ДНР. В статье 8 Венской конвенции 1963 г. прописана процедура выполнения консульских функций от имени третьего государства: «После соответствующего уведомления государства пребывания консульское учреждение представляемого государства может, если государство пребывания не возражает, выполнять консульские функции в государстве пребывания от имени третьего государства.

Консульские функции изложены в статье 5-й той же конвенции.

Глава консульского учреждения может выполнять консульские функции от имени третьего государства при наличии соответствующей договоренности между этим государством и государством, осуществляющим консульские функции, и с согласия государства пребывания» [1].

Возможность осуществления данной функции обычно прописана в Законе о консульской службе государства, которое будет осуществлять консульские функции за третье государство. Примером может служить Закон о консульской службе Республики Армения, в котором в главе 3 «Порядок выполнения консульских функций», есть статья 19, согласно которой: «Глава консульского учреждения Республики Армения может быть аккредитован в какое-либо третье государство с взаимного согласия Республики Армения и этого государства. Глава консульского учреждения может выполнять консульские функции от имени третьего государства при наличии соответствующей договоренности между этим государством и Республикой Армения и с согласия государства пребывания» [2].

В законе о консульской службе Российской Федерации не содержатся положения, отрицающие возможность осуществления консульских функций за третье государство [3]. На данный момент, единственное государство, имеющее дипломатические отношения, как с Российской Федерацией, так и с Донецкой Народной Республикой – Республика Южная Осетия [4].

Донецкая Народная Республика и Республика Южная Осетия в настоящее время находятся на этапе укрепления и развития межгосударственных отношений, свидетельством чего является запланированное открытие Посольства ДНР в Южной Осетии [5].

Следуя по пути дружбы и взаимопомощи, Министерства иностранных дел вышеупомянутых государств могут пойти на межведомственный договор, в рамках которого будет прописана возможность и процедура миссии от третьего лица. После подписания

договора Республика Южная Осетия могла бы перейти к переговорам с Российской Федерацией и в случае если последняя не имела бы возражений, Донецкая Народная Республика получила бы свое консульское учреждение. В случае реализации 8 статьи Венской конвенции о консульских сношениях, Посольство Южной Осетии в России стало бы еще и Посольством Донецкой Народной Республики. Посольство Южной Осетии выполняет консульские функции, что не противоречит Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. [6].

Сложно переоценить важность выполнения консульских функций государством. Реализация защиты прав граждан является одной из основополагающих норм международного права, закрепленного Организацией Объединенных Наций.

Защита прав граждан Донецкой Народной Республики требует подписания и реализации дополнительных договоров на межведомственном уровне при содействии дружественных стран.

Список литературы

1. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года // Организация Объединенных Наций. www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 25.09.2018).
2. Закон «О консульской службе Республики Армения» от 7 июня 1996 года № ЗР-61 // Законодательство стран СНГ. www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8663 (дата обращения: 26.09.2018).
3. Федеральный Закон «Консульский Устав Российской Федерации» от 18 июня 2010 года № 154-ФЗ // Консульский информационный портал. www.kdmid.ru (дата обращения: 27.09.2018).
4. Посольство Республики Южная Осетия в Российской Федерации. www.osembassy.ru/emassy/ (дата обращения: 27.09.2018).
5. ДНР готовится открыть посольство в Южной Осетии // Украина.ру. www.ukraina.ru/news/20180925/1021235228.html(дата обращения: 27.09.2018).
6. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 24 апреля 1963 года. www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/diprel.pdf (28.09.2018).

УДК 327 [479.22 : (470+571)]

ГРУЗИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (конец XX-начало XXI вв.)

Милокост Л.С., канд. ист. наук

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР
lubov.milokost@mail.ru

Референдум о восстановлении государственной независимости Грузии состоялся 31 марта 1991 г., а 9 апреля 1991 г. на основании его

результатов Верховный Совет республики принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузии [1].

Таким образом, Грузия стала одной из первых союзных республик, объявившей независимость, однако процесс формирования грузинской государственности был одним из самых трудных на постсоветском пространстве, что не могло не повлиять на формирование концепции внешней политики Грузии, ее дальнейшую реализацию.

В развитии отношений между Грузией и Россией можно выделить несколько основных периодов, на динамику развития которых в значительной мере оказывал действие комплекс факторов внутри- и внешнеполитического характера (заинтересованность западных стран, субрегиональных лидеров в Грузии как партнере в регионе Южного Кавказа) [2].

Российская Федерация и Республика Грузия приступили к формированию межгосударственных отношений в достаточно сложных условиях, как для Тбилиси, так и для Москвы.

В период президентства З. Гамсахурдиа в политической элите были достаточно сильны проевропейские настроения как альтернатива сотрудничеству с Москвой, от влияния которой Грузия пыталась дистанцироваться. В результате, в декабре 1992 г. грузинский парламент исходил из нецелесообразности подписания соглашений с Российской Федерацией [3].

Однако нерешенность абхазской проблемы, внутривнутриполитические проблемы Грузии во многом стимулировали сотрудничество с Москвой – Грузия присоединяется к СНГ, достигнута договоренность о развитии военных связей.

Существенным шагом в развитии дружественных отношений между Тбилиси и Москвой стало подписание «Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве» 3 февраля 1994 г. [4], который открыл новую страницу в развитии грузино-российских отношений.

В дополнение и развитие Договора был подписан большой пакет документов по различным вопросам в области экономики, военного сотрудничества, здравоохранения, культуры. В 1995 г. было подписано Соглашение о военных базах Министерства обороны РФ, находящихся на территории Грузии [5].

Грузино-российские отношения в этот период имели серьезную экономическую составляющую. Так, Россия находилась на втором месте после Турции по объемам внешнеторгового товарооборота, являлась одним из главных источников валютных поступлений в Грузию за счет денежных переводов грузинской диаспоры. Кроме этого, были заключены соглашения о сотрудничестве ряда российских регионов с правительством Грузии [6].

В целом, рассматривая грузинскую внешнюю политику периода президентства Э. Шеварднадзе, однозначно прослеживается ее наиболее характерная черта – многовекторность.

Достаточно четко это выразил министр иностранных дел Грузии Ираклий Менагаришвили, указывая на возможности установления добрососедских, равноправных и взаимовыгодных отношений с Россией при неизменном стратегическом курсе внешней политики Грузии, направленном на интеграцию в европейские структуры и евроатлантическое пространство [7].

Однако в последующие годы грузинское правительство все более явно стало выражать свое недовольство миротворческой деятельностью Российской Федерации, требовать более жестких мер в отношении Абхазии, в ответ на поддержку Абхазии и Южной Осетии Россией оказывало такую же негласную поддержку чеченским сепаратистам.

Одним из переломных событий, оказавшим влияние на темпы развития грузино-российских отношений, стало принятие «Концепцию укрепления стабильности общественной жизни, государственного суверенитета и безопасности, восстановления территориальной целостности Грузии» в 1997 г. [8], основополагающим тезисом которой стала переориентация Грузии на Запад.

Существенное влияние на развитие грузино-российских отношений имела «Революция роз». В период с 2004 по 2006 г. среди основных проблем во взаимоотношениях Москвы и Тбилиси были вопросы, связанные с выводом российских военных баз с территории Грузии, возможности изменения мандата миротворческих операций в Южной Осетии и Абхазии.

В конце марта 2006 г. развитие отношения между Россией и Грузией осложнилось в результате так называемого «винного скандала», но, несмотря на это, в 2007 г. расширяется транспортно-коммуникационная система между двумя странами посредством создания сообщения между портами Поти и Кавказ [9].

В период президентства М. Саакашвили определяющее значение для развития грузино-российских отношений оказала «пятидневная война» в Южной Осетии в августе 2008 г., за которой последовало заявление о прекращении Грузии дипломатических связей с РФ.

После августовских событий грузинские власти предпринимают ряд демонстративных шагов, например: 1) подали заявление в международный суд против России; 2) приостановили трансляцию российских телеканалов на территории Грузии; 3) заблокировали русскоязычные сайты.

С очередным изменением политической власти в Грузии по итогам парламентских выборов в октябре 2012 г. наметились определенные шаги в направлении нормализации грузино-российских отношений.

Эта тенденция проявилась в: 1) создании диалогового канала в формате неофициальных встреч специального представителя премьер-министра Грузии З. Абашидзе и статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б. Карасина [10]; 2) упрощении визового

режима; 3) возобновлении регулярного автомобильного и авиационного сообщения. Одновременно в с 2013 г. наметилась положительная динамика и в торгово-экономической сферах грузино-российского взаимодействия.

В новой редакции концепции национальной безопасности Грузии указывалось на готовность к началу диалога с Российской Федерацией для «... поэтапного преодоления кризиса, защиты суверенитета и деокупации» [11].

Однако очередной раунд переговоров в Женеве не принес никаких существенных положительных изменений [12].

Это было весьма ожидаемо, с учетом диаметрально противоположной позиции грузинской и российской сторон по вопросу будущего Абхазии и Южной Осетии.

Таким образом, российское направление внешней политики с 1993 по 1997 гг. рассматривается грузинским руководством как одно из приоритетных.

Одновременно происходит усиление евроатлантического вектора внешней политики Грузии, который становится основополагающим в период президентства М. Саакашвили.

Одним из ключевых событий в развитии отношений Тбилиси и Москвы стала «пятидневная война» 2008 г.

Несмотря на определенную интенсификацию грузино-российских отношений в торгово-экономической и гуманитарной плоскостях, ключевым фактором в развитии двусторонних отношений продолжает оставаться вопрос о статусе Абхазии и Южной Осетии.

Список литературы

1. День независимости Грузии. www.tbilisi-trip.narod.ru/; Nezavisim.html (дата обращения: 13.02.2018).
2. Бахтуридзе З.З. Внешняя политика Грузии в контексте развития международных отношений на постсоветском пространстве.: дис.... д-ра полит. наук: 23.00.0 / Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна. СПб., 2016. С. 128.
3. Панков Д.О. Приоритеты внешней политики Республики Грузия: 1991–2010 гг.: дис.... к.ист.н.: 07.00.15 / Панков Дмитрий Олегович. – М., 2011. С. 43.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 3 февраля 1994 г. // Правотека. Портал правовой помощи. www.pravoteka.ru/pst/1/241.html (дата обращения: 12.03.2018).
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о российских военных базах на территории Республики Грузия от 15 сентября 1995 г. // Правотека. Портал правовой помощи. www.pravoteka.ru/pst/1/241.html (дата обращения: 14.04.2018).
6. Внешняя торговля Грузии // Civil.ge. www.civil.ge/rus/article.php?id=25614 (дата обращения: 18.02.2018).
7. Министром иностранных дел Грузии вновь стал Ираклий Менагаришвили // РИА. Новости. www.rai.ru/orld/20011100/20416.html (дата обращения: 13.04.2018).
8. Концепция укрепления стабильности общественной жизни, государственного суверенитета и безопасности, восстановления территориальной целостности Грузии (1997) // ParliamentofGeorgia. www.parliament.ge (дата обращения: 29.02.2018).

9. Грузия и РФ договорились о задействовании железнодорожно-паромного сообщения Поти-Кавказ. www.wvsw.rambler.ru/news/world/georgia/10405624.html?print=1 (дата обращения: 28.03.2018).
10. Представитель премьера Грузии по РФ: предлагаем Москве начать разговор // DW. www.dw.com/ru/представитель-премьера-грузии-по-рф-предлагаем-москве-начать-разговор/a-16372105 (дата обращения: 03.04.2018).
11. Парламент Грузии перестал считать Россию «главной угрозой» // Известия. www.izvestia.ru/news/546286#ixzz3MBpnHzTq (дата обращения: 28.03.2018).
12. Тбилисская неделя. www.dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/261757/1/Tbilisskaia_Nedelia_2018_N14.pdf (дата обращения: 23.06.2018).

УДК 94(417.6)

ИСТОРИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ДОНБАССА

Нестерцов В.Д., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

nestertsov@yandex.ru

Каждый регион имеет свое своеобразие и специфику. Это связано с историческими условиями его развития, которые сформировали своеобразную матрицу на основе тех процессов, которые происходили здесь. И именно это своеобразие и самобытность являются визитной картой данного региона и делают его узнаваемым среди других. Среди этого разнообразия достаточно ярко выделяются лидеры, которые в исторически короткий срок сформировались в крупные промышленные кластеры и оказывали определенное влияние на экономическое развитие не только государства, но и мирового экономического процесса. Таким безусловным лидером является Донбасс. Сама история его формирования как промышленного гиганта говорит сама за себя. Он стал своеобразным двигателем ускоренного экономического развития Российского государства, оставив далеко позади Урал, который до этого лидировал в этом направлении. На этом бывшем диком пространстве переплелись и природные ресурсы и экономическая политика государства, и передовые для того времени технологии, и своеобразная специфика освоения этого региона. Примечательно то, что в процессе подключения близлежащих территорий к единому центру здесь сложился своеобразный «плавильный котел», который из этического многообразия, имевшегося здесь, формировал специфические черты характера, необходимые для дальнейшего промышленного освоения региона. Свою лепту в этот собирательный образ, кроме кочевых народов, внесли казаки, сербы, немцы, греки, армяне, татары, выходцы из многих губерний Российской империи. Что это дало региону?

Цель исследования – описать историческую матрицу Донбасса. Специалистами по истории Донбасса, являются В.Н. Никольский, В.И. Подов, В.С. Курило, М.М. Четвероус, С.Ю. Бунтовский.

С приходом иностранных колонистов пришли и новые, своеобразные методы сельскохозяйственного производства. Сложилось определенное разделение труда. Если немцы лидировали в зерновом производстве, то греки взяли на себя огородничество, применяя известные только им технологии обработки почвы. Стремительно растет ярмарочная торговля. Бурно растет поголовье скота. Недаром одна из улиц Юзовки носила название Скотопрогонная. Ярмарки играли не только роль торговых посредников, но и способствовали обмену производственным опытом, приемами труда и технологиями, которые затем успешно применялись на практике. Это способствовало объединительным процессам, происходившим здесь. Наиболее активно они стали развиваться в период промышленного освоения региона. Оно началось не на пустом месте. По Европе уже ходили карты природных богатств Донбасса, составленные иностранными специалистами, которые смогли сделать эту работу при помощи местных энтузиастов-исследователей. Но потенциальные инвесторы еще не были готовы к освоению этой «загадочной» территории. Тогда к лоббированию ее потенциальных возможностей подключилась семья российского императора, что естественно вызвало интерес у предпринимателей. С появлением в регионе английского промышленника Д. Юза, которому по праву принадлежи пальма первенства в практическом использовании недр региона, открылась дорога в этом направлении. Сюда, соревнуясь друг с другом, ринулись вкладывать свои средства не только отечественные, но и зарубежные предприниматели: бельгийцы, немцы, французы [1]. Начинается бурная урбанизация региона, куда в поисках работы устремились выходцы из Курской, Орловской и других губерний царской России. Попав в тяжелые «объятия» промышленных предприятий, они постепенно превращаются в рабочий класс, пролетариат, который сыграл существенную роль в революционных событиях 1917 г. Происходит одновременно и культурное развитие края. В возникающих в «Дикой степи» городах, и промышленных поселках открываются школы, библиотеки, театры. Формируется зарубежная диаспора, которая в местах компактного проживания развивает свою культуру, вобравшую в себя все достижения отечественной. К концу XIXв. было зарегистрировано 45 наций и народностей [2]. Возникает промышленная элита, растет средний класс, расширяется кругозор рабочего люда. На базе этого формируется свой особый характер, который связан с крупным промышленным производством, требующим дисциплины, знаний, навыков и умений и многообразным этническим составом. Появляется своеобразная матрица региона, которая становится основой его развития, вбирая в себя новые направления и характеристики.

Чтобы понять Донбасс, надо обратить взор на то историческое прошлое, которое оказало основополагающее влияние на его формирование и развитие.

Список литературы

1. Щербініна О.В. Іноземні капітали у вугільній та металургійній промисловості Донбасу і Придніпров'я (1861-1914)ю – Донецьк: Юго-Восток, 2006. 191с.
2. История Родного края (Часть первая). Учебное пособие для 6-9 классов / А.В.Колесник, В.А.Пирко, С.М.Нестерцова, Е.В.Щербининаю. – Донецк: «Фирма «Кардинал», 1998. – 320 с.

УДК 327.5[(470+571):(53)]-043.86 «2010/2011»

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 2010–2011 гг.: ОТ НЕЙТРАЛИТЕТА К ВОВЛЕЧЕНИЮ

Новодран Е.М.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР
novodran_ekaterina@mail.ru

Ближний Восток представляет собой один из наиболее конфликтогенных регионов в современных международных отношениях. Значительная часть политических процессов, происходящих в регионе сегодня, является следствием «арабской весны» – инспирированной странами Запада волны бунтов против местных тоталитарных режимов. Данные события побудили руководство Российской Федерации, традиционно имевшего существенные интересы на Ближнем Востоке, к определенной корректировке прежнего внешнеполитического курса. В данной публикации нами сделана попытка проследить эволюцию позиции Москвы в отношении череды государственных переворотов, происходивших в ближневосточном регионе в 2010–2011 гг.

Начало «арабской весны», вызванной, как известно, системным социально-экономическим и политическим кризисом в арабских странах, не вызвало удивления в Москве. Так, министр иностранных дел РФ С. В. Лавров в одном из своих интервью прямо назвал «арабскую весну» «ожидаемой неожиданностью... потому, что проблемы копились в течение очень многих лет, прежде всего социально-экономические проблемы... Правящие режимы ... немного утратили ощущение того, что реально происходит в стране, как в действительности ощущает себя население», – заявлял Лавров [1].

К разряду неожиданных глава МИД РФ отнес лишь тот факт, что события одновременно охватили несколько стран региона. Однако какие-либо комментарии по поводу спонтанности «арабской весны» не последовали.

В целом, на начальном этапе «арабской весны» РФ придерживалась политики невмешательства во внутренние дела арабских государств,

подчеркивая право народов самостоятельно выбирать свое будущее. Так, начавшиеся в декабре 2010 г. народные волнения в Тунисе вызвали крайне сдержанную реакцию МИД России. 15 января 2011 г. официальный представитель МИД А.К. Лукашевич заявил: «в Москве с серьезным беспокойством воспринято развитие обстановки в дружественном Тунисе. Считаем, что в интересах всех тунисцев скорейшим образом вернуть ситуацию в нормальное русло...» [2]. И в дальнейшем официальные комментарии МИД РФ содержали в себе, в основном, надежды на скорейшую нормализацию ситуации в стране и «готовность оказывать Тунису содействие в проведении демократических преобразований» [3].

Отход России от позиции «наблюдателя» по отношению к развитию «арабской весны» наметился с момента обострения ситуации в Ливии. Изначальная реакция МИД РФ на массовые антиправительственные манифестации, начавшиеся 15 февраля 2011 г., мало чем отличалась от реакции на события в Тунисе, Египте и Йемене.

Однако по мере развития конфликта между официальной властью и оппозицией Москва начала критиковать Триполи за применение вооруженных сил против своих граждан: «В сложившихся условиях императив видим в отказе от насилия и в первую очередь от применения властями военных средств в целях разгона демонстраций» [4]. На 6491-м заседании СБ ООН от 26 февраля 2011 г. Россия поддержала принятие Резолюции № 1970, в которой от Ливии требовалось «незамедлительно положить конец насилию» [5]. Резолюция также предусматривала оружейное эмбарго для страны, полную заморозку активов и запрет на зарубежные поездки Каддафи, его семьи и ряда приближенных.

Однако при голосовании по Резолюции СБ ООН №1973 от 17 марта 2011 г., санкционировавшую военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии, Москва уже воздержалась. Постпред РФ при ООН В.И. Чуркин заявил, что «Российская Федерация воздержалась по представленному проекту резолюции по Ливии, исходя из ряда принципиальных соображений», подразумевая, что СБ проигнорировал внесенный Россией 16 марта проект резолюции [6]. Чуркин подчеркнул, что в резолюции имеются «положения, потенциально открывающие дверь для проведения масштабной военной интервенции» (например, пункт 4), чего Россия не могла допустить в силу выбранной ею стратегии еще в начале «арабской весны» [7].

Как известно, данные опасения оправдались: Резолюция СБ ООН №1973 была использована НАТО для вмешательства в ливийский конфликт на стороне оппозиции и созданию впоследствии прозападного марионеточного режима.

Вышеперечисленные события, а также опасение утратить последнего влиятельного союзника, обеспечивающего экономические и военно-стратегические интересы в регионе, на наш взгляд, привели к кардинальному

изменению позиции России в отношении аналогичных процессов в Сирии. Подтверждая право государства самостоятельно решать свои внутренние проблемы, РФ открыто выступает в поддержку законного правительства Б. Асада. Так, На заседании СБ ООН от 4 октября 2011 г. Россия вместе с Китаем ветировали проект резолюции по Сирии, по сути аналогичный резолюции № 1973. В своем выступлении В. И. Чуркин объяснил это тем, что Россия не может согласиться с «односторонним обвинительным уклоном в адрес Дамаска» и считает неприемлемой «ультимативную угрозу применения санкций в отношении сирийских властей» [8]. В дальнейшем российский представитель неоднократно блокировал в СБ ООН аналогичные резолюции с осуждением действий сирийских властей.

Таким образом, сохраняя в качестве руководящего принцип невмешательства во внутренние дела арабских государств, РФ в 2010–2011 гг. последовательно активизировала свое противодействие военно-политической экспансии Запада на Ближнем Востоке. В процессе данной эволюции условно можно выделить три этапа.

На первом этапе (относительно быстрые перевороты в Тунисе, Египте, Йемене) Москва занимала в целом нейтральную позицию. Вторым этапом, на котором нейтралитет сменился обеспокоенностью и несотрудничеством с Западом, совпал с попытками последнего переломить в свою пользу ход гражданской войны в Ливии при помощи вооруженной интервенции. Наконец, третий этап – открытое противостояние западной экспансии – обозначился при аналогичных маневрах США с трибуны ООН в отношении Сирии.

Список литературы

1. Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова руководителю авторской программы «Актуальный разговор» телекомпании «3 канал» В.Соловьеву, 13 марта 2011 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. www.mid.ru/vistupleniya_ministra/_/asset_publisher/MCZ7HQ uMdqBY/content/id/215526, свободный(дата обращения: 25.09.2018).
2. Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с событиями в Тунисе// Министерство иностранных дел Российской Федерации. www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/_/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/222358, свободный (дата обращения: 25.09.2018).
3. О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Туниса М. Кефи//Министерство иностранных дел Российской Федерации. www.mid.ru/web/guest/maps/tn/-/asset_publisher/YE8L4Vxg8LkI/content/id/193878, свободный(дата обращения: 25.09.2018).
4. О развитии ситуации в Ливии// Министерство иностранных дел Российской Федерации. www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/_/asset_publisher/xIE MTQ3OvzcA/content/id/217986, свободный(дата обращения: 25.09.2018).
5. Совет Безопасности. Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 года // Организация Объединенных Наций. [www.undocs.org/ru/S/RES/1970\(2011\)](http://www.undocs.org/ru/S/RES/1970(2011)), свободный(дата обращения: 25.09.2018).

6. Совет Безопасности. Предварительный отчет. 6498-е заседание // Организация Объединенных Наций. www.undocs.org/ru/S/PV.6498, свободный (дата обращения: 25.09.2018).
7. Там же.
8. Совет Безопасности. Предварительный отчет. 6627-е заседание // Организация Объединенных Наций. www.undocs.org/ru/S/PV.6627, свободный (дата обращения: 25.09.2018).

УДК 327 [(470+571)+(4-01)]

ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЕЙШИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Плахотнюк А.С., Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
PlahotAnna@yandex.ru

Взаимоотношения между Россией и странами Западной Европы имеют давнюю и нелинейно развивающуюся историю. В современной обстановке взаимного отчуждения [1] и набирающем обороты информационном противостоянии, векторы внешней политики как России, так и ЕС, устремляются в разнонаправленные плоскости. Конфликт на Юго-Востоке Украины, и введенный после этого пакет экономических санкций все еще стоит на пути доверительного партнерства двух факторов. Кроме того, политика расширения Европы на восток, с возможным включением в ЕС к 2025 г. таких балканских стран как Сербия, Черногория, Македония, Косово и Босния и Герцеговина, является отталкивающим фактором в двусторонних отношениях. Вместе с тем, американский «нефтедолларовый» глобализм, с попыткой навязывания своей внешнеполитической линии, отдаляет партнеров по атлантическому союзу друг от друга, заставляя искать более надежных союзников. В этой ситуации, страны ЕС, руководствуясь логикой выживания и наибольшей выгоды, понимают всю важность добрососедских и умеренных отношений с Россией. Такая позитивная тенденция нашла свое выражение в неоднократных встречах, саммитах и консультациях между европейскими и российскими лидерами по различным вопросам кооперации. Как же изменилась палитра взаимоотношений между двумя центрами мировой политики в новых условиях, и какие перспективы открываются перед странами в изменяющейся геополитической реальности? В выяснении ответа на данный вопрос состоит цель представленной работы.

Как известно, партнерские отношения становятся уязвимыми в том случае, когда один из партнеров находит такую коалицию невыгодной для

себя. Так, первым звеном, отколовшимся от связывающей ЕС и США цепи, стало соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). По словам министра экономики Германии З. Габриэля, провал переговоров о ТТИП связан с тем, что «европейцы не хотят подчиняться американским требованиям» [2]. Более 10 раундов переговоров по согласованию основных позиций данного соглашения не привели ровным счетом ни к чему. В экономическом плане подрывным элементом в двусторонних отношениях послужила введенная правительством США 25-процентная пошлина на ввоз стали и 10-процентная на ввоз алюминия. ЕС не замедлил с ответом, наложив ответные пошлины на продукцию металлургии, сельского хозяйства и других товаров [3]. Кроме того, странами ЕС было остро воспринято решение администрации Трампа о выходе США из многостороннего ядерного соглашения по Ирану. Такова картина последних событий, предоставившая для ЕС и РФ набор общих поводов для недовольства. Недальновидные действия американской внешнеполитической службы, попытка экономического манипулирования странами по коалиции, принуждают Европейский Союз переориентировать свои внешнеполитические приоритеты. Следует отметить, что о необходимости разрядки в отношениях с Россией еще до начала торговой войны с США, говорили новоизбранные лидеры Италии и Австрии. В мае этого года на ежегодном экономическом форуме в Санкт-Петербурге о настоятельной потребности усиливать партнерство с Россией заявлял президент Франции Э. Макрон. Неблагоприятный климат в отношениях между Британией и Россией, несмотря на призывы министра иностранных дел Великобритании Джереми Ханта к введению дополнительных санкций, не отразился на общей тенденции государств ЕС к сближению с РФ. Так, например, общей целью как России, так и Европы является избавление от долларовых оков при переходе в расчеты на национальные валюты. Глава ВТБ Андрей Костин, так же как и председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, выразили общее негодование по этому поводу, предложив свой план избавления от долларовой зависимости.

Что же помимо этого сближает ЕС и Россию сейчас? Очевидно, что первоочередным взаимовыгодным проектом является соглашение о строительстве «Северного потока-2» – газопровода, пролегающего по дну Балтийского моря, – который позволит вдвое увеличить поставки газа из России напрямую в Германию. ФРГ привержена данному соглашению, даже вопреки угрозе Трампа ввести санкции в отношении газопровода, т.к. природный газ из России обойдется на порядок дешевле американских поставок [4]. Помимо экономического интереса, очевидным становится дипломатическое потепление между двумя акторами. Недавняя встреча В. Путина с А. Меркель, а также частный визит в Австрию, только подчеркивают данное обстоятельство. Немаловажным становится тот факт, что не только осевые государства ЕС налаживают связи с Россией,

но и страны «новой Европы» также не преминут провозгласить свою заинтересованность в развитии дружеских отношений. Такую позицию отчетливо занимает Венгрия. Премьер-министр страны В. Орбан еще раз подчеркнул это на недавней встрече с В. Путиным. Тесное экономическое партнерство осуществляется также с Болгарией, Чехией, Сербией.

Таким образом, в борьбе за собственный суверенитет и независимость внешнеполитической линии, государства Европы стремятся налаживать более конструктивное сотрудничество с Россией. Как отмечается в ежегодном докладе клуба «Валдай» «Международные угрозы-2018»: «Для России ЕС останется крупнейшим торговым партнером и потенциальным донором технологий. Учитывая сложность политического контекста в отношениях между Москвой и Брюсселем, перспективы их зависят от темпов и характера российского экономического роста. Если Россия и ее евразийские партнеры окажутся привлекательным и быстро растущим рынком для промышленного экспорта из ЕС, западноевропейские столицы найдут способ изолировать политические разногласия от позитивной программы по осуществлению совместных экономических проектов». Далее в Докладе отмечается: «Степень союзной дисциплины в отношениях ЕС и США очевидно падает, а укрепление самостоятельности европейских стран от США соответствует интересам России, поэтому целесообразно поддержать внешнеполитическую самостоятельность Франции и немецкое лидерство в ЕС, – подчеркивают авторы доклада. – Возобновление оси Париж-Берлин-Москва может нейтрализовать американское влияние на ЕС, но этот желанный сценарий нацелен на длительную перспективу. Пока же особый формат интеграционного взаимодействия может быть предложен Венгрии, Болгарии, Словакии, Греции, Турции и другим странам» [5].

Следовательно, наблюдаемые тенденции улучшения взаимоотношений между РФ и ЕС является с одной стороны, реакцией на американскую внешнюю политику, а с другой – следствием необходимости поддержания партнерских отношений на одном континенте. Ведь как некогда говорил Г. Коль: «Если мы хотим сохранить свою цивилизацию в этом бурном и быстро меняющемся мире с растущими центрами силы, причём силы не только военной, но и экономической, культурной, тогда, конечно, Европа и Россия должны быть вместе» [6].

Список литературы

1. Тренин Д.Понять Украину// Россия в глобальной политике.– 2017.– № 5. www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123 (дата обращения: 30.09.2018).
2. Germany's economy minister: U.S.-EU free trade talks have failed // Reuters. www.reuters.com/article/us-eu-usa-ttip-germany-idUSKCN1130FB (дата обращения: 29.09.2018).
3. Европа перешла в наступление в торговой войне с США // Lenta.ru. www.lenta.ru/news/2018/06/20/eu_us/ (дата обращения: 28.09.2018).

4. Bloomberg (США): Европа улучшает отношения с Путиным // ИНОСМИ.РУ. www.inosmi.ru/politic/20180824/243087776.html (дата обращения: 28.09.2018).
5. Эксперты: сближение России и ЕС зависит от темпов роста российской экономики // ТАСС. www.tass.ru/ekonomika/4893125 (дата обращения: 30.09.2018).
6. Россия готова к сближению с Европой – Путин // РиаНовости. Украина. www.rian.com.ua/russia/20170617/1025050505.html (дата обращения: 30.09.2018).

УДК 327 (410.1+73) «1941-1942»

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА В 1941-1942 гг.

Посредникова Т.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tposrednikova@yandex.ru

Исследование истории становления англо-американского сотрудничества накануне и в начале Второй мировой войны представляется важным в плане изучения опыта преодоления конфликта интересов в процессе формирования коалиции, послужившей основой послевоенного становления «особых отношений» Великобритании и США.

Актуальность определяется неослабевающим интересом к истории взаимодействия двух великих держав – Великобритании и США.

Цель настоящего исследования: выявить тенденции и характер предварительного решения вопросов послевоенного мироустройства и планирования в англо-американских отношениях в 1941-1942 годах.

Методы, использовавшиеся при разработке проблемы: проблемно-хронологический, который способствовал освещению становления военного взаимодействия и послевоенного планирования в их постепенном развитии, а также сравнительно-исторический, использовавшийся для сравнения концепций и планов Великобритании и США.

Тема англо-американских отношений кануна и начала войны давно привлекает внимание ученых, усилиями которых в послевоенный период было немало сделано для ее разработки. На страницах «Истории второй мировой войны» [1] и «Истории дипломатии» [2] в контексте военных событий особое внимание уделено проблеме развития англо-американского военно-политического взаимодействия. Для англо-американской истории дипломатии важное методологическое значение имеет труд Г. Киссинджера [3]. Немало трудов по теме было приурочено к 50-летию Победы, после чего публиковались исследования, посвященные отдельным ее аспектам [4], а также переводы работ западных ученых на русский язык [5].

В 1941-1942 годах в становлении англо-американского взаимодействия был пройден путь от решения об оказании военно-

экономической помощи («арсенал демократии», ленд-лиз) до оформления коалиционного руководства, разработки стратегических планов и проведения совместных военных операций. В основе выгоды, обретенной США от организации ленд-лиза, лежало стремительное наращивание финансируемого государством промышленного сверхпроизводства, что способствовало преодолению нерешенных «новым курсом» экономических проблем. Ленд-лиз дал возможность США получить доступ к координации стратегического планирования Великобритании, тогда как диалог о базах и «опеке» стал первым шагом к достижению американского доминирования в формирующихся «особых отношениях» [6].

Накануне вступления США во Вторую мировую войну президент Рузвельт использовал концепцию «опеки» в качестве плана «четырёх полицейских» (Великобритания, Советский Союз и Китай, при главенстве США), с помощью которой Соединенные Штаты могли бы контролировать послевоенный миропорядок. Система «международной опеки» была как раз одним из средств для закрепления в английских владениях. По поводу колоний и судьбы Британской империи в американском руководстве существовали разные позиции: Генеральный Совет по базам и Объединенный комитет начальников штабов приводили аргументы в пользу сохранения Британской империи, сотрудники Госдепартамента поддерживали деколонизацию и независимость, президент придерживался принципа самоопределения колониальных народов. Для Рузвельта «Опека» означала полную рациональную организацию мира. Знакомство с послевоенными планами Ф.Д. Рузвельта показало, что президент был не далек от идеи создания советско-американского альянса за счет интересов побежденных и ослабленных войной стран, где США надеялись играть руководящую роль. Ф.Д. Рузвельт был уверен, что будущая угроза миру идет не из России, а возникнет из экономических противоречий европейских держав, особенно, Британской империи [7].

Следует признать, что в основание уникального характера англо-американских отношений, наряду с общностью военно-стратегических задач, легли также исторически сформированные общие ценности, общий язык и политическая культура. Серьезным фактором был крупный англо-американский бизнес [8]. Доверительные отношения выстраивались медленно, но по мере того, как Британская империя обнаруживала свою слабость, восприятие ее американцами менялось.

В этот период произошло становление антигитлеровской коалиции, между основными участниками которой – Великобританией, США и СССР были заключены важнейшие, соответствующие союзным отношениям, документы. В процессе их подготовки выявились разные, порой, противоположные варианты предполагаемой конфигурации послевоенных границ. Что наряду с объявленными целями войны, требованиями обеспечения национальной безопасности и интересов торговли побудило

руководства союзных государств приступить к планированию послевоенного мироустройства.

Соединенные Штаты, всем ходом своего предвоенного развития подготовленные к принятию идеи о невозможности оставить послевоенный мировой порядок на произвол «невидимой руки» рынка, к пониманию необходимости взять на себя ответственность за послевоенное мироустройство, совместно с англичанами сумело разработать и осуществить проекты «глобального переустройства». Предметом англо-американского планирования была не столько структура будущей мировой экономики, сколько место Великобритании и США внутри нее. Политический порядок осознавался ими как сбалансированная взаимозависимая международная система, основанная на великих державах, в особенности, на англо-американском сотрудничестве. В мировой войне Соединенные Штаты видели, прежде всего, средство к достижению глобальных политических и финансово-экономических целей, и им удалось добиться впечатляющих результатов, обеспечив благополучие и доминирование на мировой арене на долгие годы вперед.

В заключение необходимо отметить, что Вторая мировая война стала, по определению американского политолога Фарида Закарии, «последним гвоздем, вбитым в гроб экономической мощи Британии» [9]. Война вывела Соединенные Штаты на лидирующие позиции, помогая организовать «арсенал демократии» и ленд-лиз, «передала» США британские базы и доступ к владениям европейских держав, «помогла» сформировать новую финансовую систему (Бреттон-Вудс) и обрести превосходство в ядерной мощи.

Список литературы

1. История второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. / под ред. А.А. Гречко, Г.А. Арбатова. – М., Изд. мин. обороны СССР, 1973-1982.
2. История дипломатии. 2-е изд. / под ред. А. А. Громько, И. И. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семенова, М. А. Харламова. – М., Политиздат, 1975. Т. 3. – 753 с., Т. 4. – 752 с.
3. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер; пер. В. В. Львова; науч. ред. А. А. Сидоров. – М., Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. – 847 с.
4. Браиловская Т. В. Особенности формирования внешнеполитической стратегии США в годы Второй мировой войны, 1939-1945 гг. : Автореф. дис. на соиск. учен.степ. к.ист.н. : (07.00.03) / Т. В. Браиловская. – Москва, 1998 (Нижегород. гос. пед. ин-т). – 26 с.
5. Загадки ленд-лиза : Стеттиниус Э. Ленд-лиз-оружие победы / Э. Стеттиниус, пер. С. Луговской. – Москва: Вече, 2000. – 400 с.
6. Reynolds D. The Creation of the Anglo-American Alliance 1937-1941: A Study in Competitive Cooperation / David Reynolds. – L.: Europa, 1981. – XIII, – 397 p.
7. Рузвельт Э. Его глазами / Э. Рузвельт; пер. сангл. – Москва: Гос. изд-во иностр. лит., 1947. – С. 225.
8. Некрич А.М. Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938-сентябрь 1939) / А.М. Некрич. – Москва: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 19–29.
9. Закария Ф. Постамериканский мир будущего / Ф. Закария; пер. с англ. – Москва: Европа, 2009. – С. 194.

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Сальников В.И., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Россия
vyachs@yandex.ru

При характеристике современного постбиполярного мира часто используют термин «турбулентность», означающий «динамику изменений миропорядка, характеризующуюся перманентной или периодически повторяющейся нестабильностью, амбивалентностью и неопределенностью процессов, частично контролируемые действиями отдельных факторов мировой политики» [1].

Одним из важнейших проявлений данной турбулентности современной системы международных отношений является расширение т.н. «зоны проблемной государственности», где с одной стороны, существуют проблемы признания суверенитета входящих в эту зону государств, и, с другой стороны, – проблемы государственного контроля над территориями. В первом случае это – т.н. «непризнанные государства» (Абхазия, Южная Осетия, ПМР, НКР, ДНР, ЛНР и др.). Во втором случае мы имеем дело с «неконтролируемыми территориями», где центральные власти не способны или не хотят полноценно осуществлять силовой и иные виды контроля, а также участвовать в создании и распределении политических благ (значительная часть Ближнего и Среднего Востока и Африки, район «Золотого треугольника» в Юго-Восточной Азии, часть территории Украины, контролируемая бандформированиями и т.п.).

Что касается нашего постсоветского пространства, то по линии межцивилизационных и межэтнических разломов появился ряд государств (Республика Арцах, Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Республика Южная Осетия, а совсем недавно Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика), чьи народы восстали против гнета со стороны «титულных наций» бывших союзных республик. Вооруженной борьбой и упорным трудом их народы отстаивали право на независимость. В настоящий момент времени они пытаются решить проблему международного признания, без чего им нельзя полноценно включиться в систему международных экономических, политических, инфраструктурных и культурных связей, что отражается на развитии этих самопровозглашенных республик, вынужденных выживать, главным образом, за счет стран-доноров (России и Армении), участия в «серых» и в криминальных экономических схемах, а также за счет переводов трудовых мигрантов из этих непризнанных государств [2].

Исходя из существующего расклада сил в ООН, это в ближайшее время практически неосуществимо в силу трудности убеждения политически ангажированного «международного сообщества» в том, что создать собственные государства их вынудила дискриминационная политика «материнских государств», нарушающих личные и коллективные права человека. Сфабрикованным заявлениям представителей «материнских государств» оно пока верит больше. И хотя России удалось заморозить вооруженные конфликты на постсоветском пространстве и добиться частичного международного признания Абхазии и Южной Осетии, тем не менее, российским дипломатам, СМИ и общественным организациям с большим трудом удастся убеждать международные инстанции признать правоту народов самопровозглашенных республик постсоветского пространства, желающих создать собственные государства. Поддерживая непризнанные постсоветские государства экономически и политически, являясь для большинства из них «государством-покровителем» (patronstate), РФ, тем не менее, не спешит с признанием остальных непризнанных государств – НКР, ПМР, ДНР и ЛНР. Что порождает у их жителей и руководства ощущение «пешек в большой игре».

Что же делать непризнанным постсоветским государствам в этих непростых для них условиях? Автор считает, что, прежде всего, им и России как «государству-покровителю» нужно выбрать правильную стратегию.

У непризнанных государств есть следующие варианты:

1. Вернуться в состав своих «материнских государств»: Азербайджан, Грузию, Молдову, Украину, что практически невозможно.

2. Стать частью Большой Европы, ориентируясь на ЕС, Совет Европы, а то и НАТО, распространяющих свое влияние на Восток. Но слишком значительны цивилизационные различия у нынешней либеральной Европы и полутрадиционалистских культур народов непризнанных республик постсоветского пространства. Слишком большая ломка им предстоит на этом пути, и нет гарантии, что это будет во благо...

3. Осознав, что другого выбора, кроме как стать частью Большой России, у непризнанных государств постсоветского пространства нет, им придется активно включиться в сборку Русского Мира, оказывая посильное воздействие и на саму РФ, активизируя в ней своей пассионарностью, проявившейся в борьбе за независимость, те силы, что помогут превратить нашу страну из «сепаратистского продукта распада СССР» [3] в страну-цивилизацию – наследницу Российской и Советской империй. Как это было в начале 90-х годов и во время Русской Весны...

4. Если у РФ не хватит сил и желания на то, чтобы реализовать проект Большой России, то есть вариант войти в Евразийский Союз – конфедеративный союз государств постсоветского пространства с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и

культурным пространством. Но в силу серьезных противоречий между РФ, Беларусью и Казахстаном, обострившихся в последнее время, перспектива такого союза находится под вопросом.

5. Вспомнив свое революционно-повстанческое прошлое, с головой окунуться в стихию турбулентности, активизировав «токсичную притягательность» повстанческих политий [4] и создать эдакий Интернационал непризнанных государств. Что могло бы при помощи заинтересованных международных акторов в значительной степени трансформировать нынешний несправедливый миропорядок. Но вряд ли погружение мира в хаос гибридной войны «всех против всех» сможет помочь даже самому благому делу...

6. Отказаться от всех высоких идей и попросту использовать выгоды от «серой» или даже криминальной экономики, способствующей выживанию непризнанных государств и «неконтролируемых территорий». Что также не будет способствовать возвращению к цивилизованным формам жизнедеятельности.

Какой из вариантов выберут наши непризнанные государства – решать им. Но если Россия действительно хочет возродиться как великая держава, она должна проводить соответствующую политику, направленную на восстановление своей имперской суверенности с опорой на непризнанные государства и проблемные территории искусственно созданных постсоветских государств, чье население готово осуществить сецессию ради воссоединения с Россией. Или стремиться реализовать собственный цивилизационный проект с Россией в роли «ядерного государства», от успеха которого зависит не только будущее постсоветского пространства, но и международная безопасность.

Список литературы

1. Полулях Д.С. Турбулентность в современном мировом порядке: дискурсы и практика: автореферат дисс...канд. полит. наук. – М., 2016. – С. 12.
2. Экономики непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития : Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3-4 июля 2015 г. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 230 с.
3. Ремизов М. Судьба российского наследства. www.apn.ru/authors/author149.html (дата обращения: 10.09.2018).
4. Неклесса А. Небесный Вавилон. Гибридный мир и сирийская комбинаторика // Полис. – 2016. – №3. – С. 92-107.

**БЕЛАРУСЬ – ПРИБАЛТИКА (2004-2015 гг.):
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Сапай А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sapayalex1976@gmail.com

Взаимоотношения Беларуси со странами Прибалтики имеют глубокие исторические корни, включая эпоху Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой [1].

Совместная многолетняя история белорусов и прибалтов отложила свой отпечаток на обоих народах. Во времена СССР Республика Беларусь, а также Латвия, Литва и Эстония были частью одной политической, экономической и идеологической системы. Тем не менее, после развала Советского Союза Республика Беларусь и прибалтийские страны (Латвия, Литва и Эстония) стали по разную сторону политических баррикад. Выбор правительства Республики Беларусь – оставаться с Русским миром, Прибалтика же сделала выбор в пользу Европы. Таким образом, белорусам нужно было приложить все усилия, чтобы сохранить ресурсы, а также экономические мощности, оставшиеся после развала советской системы. В свою очередь, Прибалтика должна была реинтегрировать свою экономику в европейское сообщество [2].

Целью исследования является изучить основные аспекты, а также динамику политического и экономического двустороннего взаимодействия Республики Беларусь с прибалтийскими странами на современном этапе за период (2004-2015 гг.).

Республика Беларусь исторически и культурно является частью не только постсоветского пространства, но одновременно и Европы, находясь на пересечении значимых транспортных и торговых путей между различными регионами европейского континента. Беларусь играет роль гаранта постоянного транзита из России энергоресурсов, потребляемых значительной частью европейского населения. Её деятельность способствует развитию мировой и европейской региональной экономики [3].

Заинтересованность Республики Беларусь в сотрудничестве с прибалтийскими государствами обусловлена не только торгово-экономическими, но другими объективными факторами: географическим, политическим, национально-культурным и экологическим [4]. В свою очередь, во внешней политике Латвии, Литвы и Эстонии Беларусь занимает особое место. Стабильность и демократическое развитие в Беларуси принципиально важны для прибалтийских государств.

В заключение, проведя некоторый анализ белорусско-балтийских отношений, проследив их общую динамику, можно отметить тот факт, что

их взаимоотношения за период 2005-2008 гг. можно назвать прохладными. Переориентация Литвы, Латвии и Эстонии в еврозону и вступление в ЕС в 2004 году поддерживало уровень холодности этих взаимоотношений. Период 2008-2010 гг. можно назвать временем потепления между Беларусью и Балтийскими государствами. Белорусское правительство расширило внешнеполитический курс для взаимодействия с Европой. Это способствовало возобновлению политических и экономических связей между Беларусью и прибалтийскими странами. В 2009 году товарооборот между странами резко упал из-за мирового кризиса. В 2010 экономика стран стала восстанавливаться, а импорт и экспорт между Республикой Беларусь и Балтийскими государствами стал заметно возрастать.

В сравнении с 2011-2013 гг., в 2014-2015 гг. происходит расширение политического диалога между Беларусью и Прибалтикой. Он развивается, преимущественно, в рамках министерств иностранных дел, в отличие от 2009-2010 гг., когда политические контакты развивались на высоком уровне.

Несмотря на происходящее охлаждение между этими государствами, динамику развития взаимоотношений Республики Беларусь с прибалтийскими странами можно считать положительной, если не учитывать мировую обстановку. Беларусь и Прибалтийские государства (Латвия, Литва и Эстония) открыто заявляют о готовности к сотрудничеству, как в политическом, так и экономическом формате.

Список литературы

1. Трещенок Я.И., Бондаренко К.М. Хрестоматия по истории Беларуси. Часть 1. С древнейших времен до 1917 г., Трещенок Я.И., Бондаренко К.М. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. 610 с.
2. Александр Носович /Прибалтика и Беларусь: от единства к борьбе противоположностей / Политика //Rubaltic.ru. www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/150916-pribaltika-i-belarus/ (дата обращения: 20.09.2018).
3. Беларусь и страны Европы / Двустороннее сотрудничество / Европа// Министерство иностранных дел республики Беларусь. www.mfa.gov.by/bilateral/europe/ (дата обращения: 13.09.2017).
4. Внешняя торговля Беларуси в 2017 году / Внешняя торговля // Министерство иностранных дел Латвийской республики. mfa.gov.by/export/ (дата обращения: 13.09.2018).

«КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ» И РЕСПУБЛИКИ ДОНБАССА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПАРАЛЛЕЛИ

Севрюк В.С.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко», г. Луганск, ЛНР
sevriuk.vlad@mail.ru

В 2014 году мировая общественность узнала о появлении на карте двух новых государств – ЛНР и ДНР. После референдума, который послужил поводом для принятия решения об отсоединении от Украины, был взят курс на постройку суверенного и независимого государства. Как показывает практика, на пути к построению государственности молодые государства столкнулись с рядом проблем, создаваемых международным правом и мировым сообществом.

Однако это уже не первый случай в истории, когда новообразовавшееся государство встречается с какими-либо препятствиями. Таким примером может служить так называемый «косовский прецедент».

Данная проблематика широко представлена в различных научных работах историографического комплекса, в частности в исследованиях А.А. Аванесян [1], М.О. Гузиковой, А.Г. Нестерова [2], М. Сидди [3].

В процессе признания новых государств очень часто сталкиваются два важных принципа международного права: территориальная целостность государства и право нации на самоопределение. В данном случае функционально значимой выступает политика, проводимая государствами-акторами.

Существует ряд примеров, когда одни субъекты международного права получали признание, а на другие, имеющие почти идентичный прецедент, ставили клеймо сепаратизма и сепаратизма (Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье). В условиях современных геополитических изменений эта проблематика остается весьма актуальной.

На протяжении многих лет основными факторами, которые сдерживали фактический передел мировой карты, были Устав ООН и соглашения в Хельсинки 1975 г., установившие принцип невмешательства во внутренние дела стран и гарантии неприкосновенности границ государств [4].

При этом многие исследователи и эксперты в области права считают, что именно Косовский прецедент стал отправной точкой нарушений принципов хельсинкского соглашения.

В феврале 2008 года край Косово и Метохия, входящий в состав Сербии в статусе автономии, провозгласил в одностороннем порядке о своей независимости. В нарушение резолюций Совбеза ООН большая

часть стран мира признала независимость Косово, хотя при этом поступало ряд предупреждений со стороны Сербии о последствиях данного решения, в том числе и для других неразрешенных конфликтов.

Последнее слово в данном вопросе имел Международный Суд ООН, издавший постановление, согласно которому факт объявления независимости Косово не нарушил международных актов и резолюций Совбеза ООН. Несмотря на это, ряд стран не признали независимость Косово и продолжили поддерживать территориальную целостность Республики Сербия.

Касательно обязывающих международных договоров следует отметить тот факт, что принцип самоопределения народов провозглашен в ст.1 (2) и ст. 5 Устава ООН [5] и в ст.1 в Пакте ООН о правах человека [6].

При этом в Уставе ООН понятие «самоопределение народов» не имеет четкого уточнения и не приводится различий между внутренним и внешним самоопределением.

В свою очередь, аргументы, образующие право на отделение в исключительных случаях, зачастую базируются на крайне серьезных нарушениях прав человека, что составляет фундамент принципов международного права. Данный пункт был использован при решении вопроса независимости ЛДНР и Косово.

Следует отметить, что существуют параллели в событийном ряду между войной в Косово и конфликтом на Донбассе. Так, общими для этих военных конфликтов являются вопросы языковой политики, отстаивания конституционных прав жителями региона, появление потоков беженцев и локальные военные действия, начатые со стороны официальных властей. Важным является то, что в обоих случаях стоял вопрос о реализации права на самоопределение.

Как и в случае с Косово, прослеживаем регулярные нарушения прав человека со стороны силовых структур и добровольных вооруженных формирований. Используя военную силу, Киев проигнорировал результаты референдума, начав затем и военную операцию против населения регионов.

Также особо значим фактор национального состава. Сторонники тезиса об особом характере прецедента с Косово отмечают, что в 2008 г. 92 % населения составляли не сербы, а албанцы [7]. При этом подобная тенденция не наблюдалась в Луганской и Донецкой областях. Данный факт, безусловно, кардинально меняет ситуацию не в пользу донбасских республик.

При этом есть принципиальные различия в правовой базе Республики Сербия и Украины. Согласно действующей конституции Сербии от 2006 года край Косово и Метохия имеет статус автономной провинции [8], в то же время конституцией Украины автономия Луганской и Донецкой областей не предусмотрена.

Безусловно, случай с Косово создал прецедент для процедуры признания, проявив при этом слабые места в международном праве. Нет никаких гарантий, что регионы, где присутствуют подобные тенденции не возьмут на вооружение косовский прецедент.

Однако и провозглашение независимости ЛДНР в очередной раз подтверждает, что «Косовский прецедент» лишь усугубил тенденцию сецессии.

Можно сказать, что сценарий обретения независимости ЛДНР был во многом идентичен с косовским.

Но, учитывая настрой многих государств-акторов, трудно сказать, будет ли в будущем международное право на стороне республик Донбасса. Ведь мировая практика показала, что многие принципы, несмотря на схожесть прецедентов, используются по принципу «двойных стандартов».

Список литературы

1. Аванесян А.А. Влияние косовского прецедента на судьбу Абхазии и Южной Осетии // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 216-218.
2. Гузикова М.О., Нестеров А.Г. Косово на пути к суверенитету: к истории вопроса // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – Т. 2.
3. Сидди М. Абхазия, Косово и право на отделение // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т. 14. Вып. 1. – С. 72-82.
4. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true (дата обращения: 20.09.18).
5. Устав ООН // Организация Объединенных Наций. www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 20.09.18).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций. www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ratpol.shtml (дата обращения: 20.09.18).
7. General Statistics. Kosovo in Figures 2008 // Ministry of Public Service of Kosovo. www.ask.rks-gov.net/media/2903/kosovo-in-figures-2008.pdf (дата обращения: 20.09.18).
8. Конституция Республики Сербия // Влада Републике Србије. www.srbija.gov.rs/cinjenice_o_srbiji/ustav.php (дата обращения: 20.09.18).

УДК 321.02: 323.39 (470+571)

«ЕЛЬЦИНСКИЙ» ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стоколос М.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

margarita.stokolos@gmail.com

Одной из сложнейших задач в процессе социально-политического обновления и формирования гражданского общества в России в конце

XX в. стали проблемы, связанные функционирование новой политической элиты.

О.Крыштановская в работе «Анатомия российской элиты» указывает на существование двух этапов формирования постсоветской элиты: «ельцинский» этап с 1991 г. по 1999 г. и «путинский» этап с 1999 г. и по наши дни (за исключением времени президентского правления Д.А.Медведева – 2008-2012 гг.).

Автор данной книги считает, что за девять лет своего правления Б. Ельцину так и не удалось интегрировать верховную власть в России, кроме того, ни одна государственная структура так и не стала доминирующей [1].

Именно поэтому в условиях ельцинского вакуума неформальные бизнес-группировки и кланы брали на себя функции государственного управления, конкурируя за возможность выступать от имени президента Российской Федерации и отечественной властно-политической элиты.

Следует отметить, что именно в ельцинский период произошел распад верховной власти, а диффузия власти привела не к демократическому разделению власти, а к полному управленческому хаосу [2].

Ввиду вышеизложенного главной характеристикой этапа с 1991 по 1993 гг. становится четкая поляризация сил и складывающаяся новая конфигурация властно-политических элитных группировок.

Кроме этого, в условиях проведения реформ органов государственной власти и благодаря активной фрагментации в политической сфере, формируются основные области элитарной системы: Администрация Президента, Правительство, Парламент, Региональные элиты, Бизнес-элита.

Однако первым переломным событием, определившим глубокий раскол политической элиты после краха СССР, стал кризис 1993 года. Отметим, что хотя правящая элита и оппозиционные силы не смогли воздержаться от принятия силовых решений, а именно от варварского расстрела Дома Советов 3-4 октября 1993 года, крупномасштабного конфликта удалось избежать.

В период относительной стабилизации политической обстановки (1993-1998 гг.) установилось такое соотношение сил, при котором ни одна из фракций политической элиты не могла претендовать на доминирующее положение во власти [3].

Ключевым понятием данного этапа развития политического процесса Российской Федерации становится «торг», в качестве ведущего инструмента в среде политической элиты при взаимодействии с субъектами российской политики. «Политический торг» приобретал теневой характер, его сущность сводилась к принятию важных для России политических решений в обход процедуры выборов.

Инициирование Б.Ельциным подписания в 1994 г. Договора об общественном согласии [4] было призвано консолидировать политическую элиту страны.

В действительности же данный документ стал попыткой обеспечения безопасности режима, сформировавшегося после октябрьских событий 1993 года.

Одновременно с ухудшением экономической обстановки в стране, а также развертыванием первой чеченской кампании, было зафиксировано снижение доверия к российским политическим институтам со стороны населения [5], что никак не могло обеспечить устойчивое «перемирие» между правящими и оппозиционными политическими силами, равно как и способствовать преемственности существующего режима после президентских выборов 1996 года.

После избрания Б. Ельцина на пост Президента оппозиционные элиты, в первую очередь, проигравшие выборы коммунисты, изменили стратегию взаимодействия с политическими противниками ввиду отсутствия ресурсов для массовой мобилизации и ведения эффективной политической борьбы.

Коммунистическое фрондирование в Государственной Думе ставило под сомнение стабильность режима, так как сосуществование элит в единой политической системе обеспечивалось совпадением только лишь краткосрочных целей.

Таким образом, можно заключить следующее.

Предпринятые с 1993 по 1998 годы попытки консолидации российских элит провалились, в первую очередь, ввиду отсутствия сильного лидера, который мог бы объединить вокруг себя ключевых акторов экономической, политической, культурной и военной сфер российского общества и достичь компромисса в целях стабилизации внутривнутриполитической обстановки и создания условий для прогрессивного развития России.

В условиях постсоветского кризисного развития как правящая, так и оппозиционные элиты оказались не в состоянии обеспечить себе поддержку со стороны широких масс населения.

Кроме того, глубокий экономический кризис и неэффективность государственного управления помешали как консолидации элит, так и формированию стабильной внутривнутриполитической обстановки и международного имиджа страны.

Несмотря на преобразование системы отбора – от назначений к законным выборам – в 1990-х годах не произошло существенного изменения представительного состава политической элиты.

Это обстоятельство позволяет сделать предположение, что наплыв новых представителей в сферу правящих кругов получил некоторое сдерживание, тогда как выборность стала главным императивом обеспечения легитимности современной российской политической элиты.

Список литературы

1. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – С. 134.
2. Там же. С. 135.

3. Крыштановская О.В. Бывшие. Тенденции нисходящей мобильности российской элиты // ОНС: Общественные науки и современность. – 2003. – № 5. – С. 36.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.06.1994 г. № 1179 «О мерах по реализации Договора об общественном согласии» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. www.kremlin.ru/acts/bank/6276 (дата обращения 19.09.2018).
5. Лапкин В., Пантин В. Политические ориентации и политические институты в современной России: проблемы коэволюции // ПОЛИС: Политические исследования. – № 6. – 1999. – С. 74.

УДК 32.019.5

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сухобоченков Е.С.,

Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

evgenyj-ser@yandex.ru

Современные международные отношения (далее – МО) имеют тенденцию к усложнению. Под этим процессом понимается встраивание в систему МО новых структурных единиц. К таковым можно отнести, например, глобализацию, демократизацию и т.п. Однако наиболее «популярным», в этом смысле, является процесс информатизации международной жизни [1].

Информация и информационные технологии активно используются некоторыми государствами для достижения своих внешнеполитических целей.

Как правило, такое пользование информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ) осуществляется в разрез с международным правом. То есть, речь идет об информационных войнах – агрессивных действиях государственного аппарата, в информационной среде, по отношению к другому, которые направлены на подрыв информационной безопасности и информационно-коммуникационной инфраструктуры противника, с целью получения превосходства над ним [2].

Цель исследования состоит в описании информационного фактора во внешней политике Российской Федерации.

В разработку данной проблематики внесли капитальный вклад А.В.Манойло, А.Г.Верник, Д.Г.Десяев.

Широкое распространение методики информационных войн получили в США еще в 1990-х гг. Они применяли данное средство гибридной войны во время конфликта в Югославии, операции «Буря в пустыне».

В начале XXI в. информационные войны получили распространение по всему миру, тем самым став неотъемлемой частью формирующейся системы МО [3]. В этой связи большинство стран в срочном порядке начали разрабатывать основополагающие концептуальные документы в области информационной безопасности – доктрины или концепции. В том числе, к этому процессу присоединилась и Российская Федерация (далее – РФ). Так в 2001 г. принимается Доктрина информационной безопасности. Помимо прочего, в Доктрине был закреплён принцип использования информационных технологий во внешней политике. Это было обусловлено начатой на Западе антироссийской информационной кампании. Конечно, в начале 2000-х гг. она не имела такого ярко выраженного характера. Хотя уже в это время контент СМИ США и стран ЕС начинает наполняться идеями о возрождающемся советском государстве на востоке Европы, новой угрозе со стороны РФ и т. п. [4].

С этого момента РФ начинает развивать средства противодействия оказываемому на нее информационному давлению, в том числе и для того, чтобы сохранить имиджевую составляющую российского государства. Во внешней политике особый акцент делается на продвижение интересов российских СМИ на международной арене. На тот момент у РФ было лишь одно информационное агентство, которое вещало за рубеж – это был «Голос России».

Конечно, этого не могло быть достаточно для противодействия информационной монополии Запада. Поэтому, в этом смысле очень примечательным является тот факт, что в 2005 г. открывается информационное агентство RussiaToday, которое начало активно заниматься продвижением российских интересов в международной информационной среде. Он должен был отражать российскую позицию в отношении главных вопросов международной политики, а так же информировать западную аудиторию о событиях и явлениях российской жизни. Тем самым, RT противопоставлял себя CNN, BBC, EuroNews, DeutscheWelle [5].

Свою важность RussiaToday продемонстрировал во время конфликта в Южной Осетии (2008 г.), когда остался, фактически, единственным информационным ресурсом, который обвинял Грузию в развязывании конфликта и оправдывал ввод войск РФ, доказывая, что это была исключительно миротворческая операция [6].

Тем не менее, эту информационную войну РФ, по многим причинам, проиграла. После поражения 2008 г., российское руководство проводило «работу над ошибками». Были активизированы ресурсы МИДа по формированию внешней информационной политики государства, развивались некоммерческие организации, призванные способствовать восстановлению имиджа РФ на международной арене, делался акцент на развитие публичной дипломатии [7].

Проведенная работа способствовала тому, что новый информационный конфликт со США и Европой, который тянется с 2013 г., РФ ведет более успешно. В 2014 г. на базе медиа ресурса «Голос России», было создано новое информационное агентство – Sputnik, который так же действовал за рубежом. Вместе с RTони были единственными, кто отстаивал интересы РФ в западном информационном пространстве в кризисный период 2014-2015 гг., что в совокупности с другими факторами позволило РФ выдержать информационную атаку Запада. Однако информационная война между РФ и США ведется до сих пор и, следовательно, информационный вопрос во внешней политике РФ будет оставаться актуальным [8].

В заключение можно сказать, что внешняя политика РФ с начала 2000-х гг. претерпела серьезных изменений, что было обусловлено изменившимися условиями МО. В мировой политике большее распространение получила «мягкая сила». Был совершен переход от обычных методов конфронтации к новым – гибридным. Одним из таковых стала информационная война (противостояние). Это был новый вызов для внешней политики РФ, на который необходимо было создать симметричный ответ.

Помимо проведенной работы в законодательной и административной сфере, российские власти использовали и практические меры по расширению информационного влияния РФ в мире, путем создания информационных агентств, действовавших на территориях других государств. Данные действия способствовали тому, что позиции РФ на международной информационной арене стали более прочными. Однако, как показала практика 2008 и 2014 гг., этого было недостаточно.

Сейчас, в условиях активной гибридной войны с США, в РФ проводится серьезная работа по обеспечению внутренней информационной безопасности государства, а также созданию новых инструментов для получения превосходства в данном конфликте. Тем не менее, на данном этапе, серьезных успехов в этой сфере не наблюдается.

Список литературы

1. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – С. 224.
2. Там же. – С. 230.
3. Там же. – С. 235.
4. Там же. – С. 251.
5. Там же. – С. 258.
6. Верник А.Г. Телеканал RussiaToday, как феномен отечественного телевидения: международное признание и интернет-экспансия [Электронный ресурс] // Киберленинка. www.cyberleninka.ru/article/n/telekanal-russia-today-kak-fenomen-otechestvennogo-televideniya-mezhdunarodnoe-priznanie-i-internet-ekspansiya (дата обращения: 14.09.2018).
7. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. – С. 265.

8. Верник А.Г. Телеканал RussiaToday, как феномен отечественного телевидения: международное признание и интернет-экспансия; Десяев Д.Г. Политика противостояния в СМИ: Россия и США / Д. Г. Десяев // Огарёв-online. – 2016. – № 7. – С. 4; Aboutus [Электронный ресурс]// Sputnik. www.wwwe.sputniknews.com/docs/about/index.html (датаобращения: 14.09.2018).

УДК 327(94)

НОВЫЙ ЭТАП ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ РУССКОГО МИРА И ЗАПАДА¹

Тарасов С.А.¹,

Тарасова М.В.², канд. соц. наук

¹ОО «Институт исследования экономики и геополитики»,

²ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН», Россия
tarasova_marina_01@mail.ru

Основываясь на результатах ретроспективного анализа исторического опыта можно однозначно утверждать, что Донбасс неотделим от русского мира и России, несмотря на негативные последствия суверенизации Украины в 90-е годы прошлого века.

Трудно не признать ошибочным решение советских органов власти о передаче Донбасса в 1922 году Украине.

Русский мир – особая цивилизация, которая не может быть отнесена ни к Западу, ни к Востоку.

На современной геополитической карте мира Донбасс, как и Крым, стали символами возрождающегося русского мира в самом широком понимании этого термина.

Во многом именно на этих территориях, населенных преимущественно русскоязычным православным населением (но не только), происходит идейно-мировоззренческое противостояние Запада (прежде всего США, Германии, Великобритании и др.) и России.

В настоящее время политика стран Запада нацелена на то, чтобы разорвать братские связи внутри славянского общества, настроить в недавнем прошлом лучших друзей друг против друга, тем самым, ослабив всю связь славянского общества.

На примере бывшей Югославии, мы отчетливо видим, что нас может ожидать в дальнейшем, если не будет взаимодействия между разрозненным в настоящее время русским миром.

Украину не хотят видеть на Западе полноценным членом ЕС и НАТО, ей отведена лишь роль постоянного очага геополитической напряженности на границе с Россией.

¹Работа выполнена в рамках ГЗ ЮНЦ РАН на 2018г. (№ гос. рег. проекта АААА – А16-116012610051-6).

События последних нескольких лет на Украине показывают, что главная цель проводимой внешней и внутренней политики украинских властей – ослабление России, введение экономических и политических санкций в отношении нашего государства, прямое обвинение по сути в террористической деятельности и военных преступлениях (гибель «Боинга» над территорией Украины и др.).

Украина для стран НАТО только удобный стратегический плацдарм, который в отрыве от мировоззренческого противостояния Россия-Запад особо никому из крупных геополитических игроков не интересен. Никогда еще за последние несколько веков государственная граница России не проходила по территориям Ростовской, Воронежской, Белгородской областей.

Фактически Украину превращают в форпост НАТО у границ России, что легко объясняется в контексте многовекового противостояния русского мира и Запада.

Украина, Грузия, Прибалтика, Молдова в настоящее время вполне удачные проекты Запада, созданные специально во многом для конфронтации с нашим государством.

При этом если посмотреть на саму Украину, то это неоднородное государство по образу мышления и мировоззрения, религии, национальному составу.

Если провести условное деление территории Украины по состоянию на конец 2013 года, то получается следующая ситуация: Крым и Севастополь (в 2014 году вошли в состав России); Юго-восточная Украина (Донецк, Харьков, Луганск, Николаев, Одесса) фактически духовно себя всегда чувствовали русскими людьми; Западная Украина и Киев – микс из разнообразных этнических групп, которые в большинстве прозападно настроены.

В настоящее время, когда на территории Украины преследуют за инакомыслие, и активно работает националистическая пропаганда, у части населения могут возникнуть сомнения в необходимости возрождения русского мира, но данный процесс является обратимым. Кризисная ситуация на Украине и вокруг нее далека от разрешения. Во многом от военных действий, экономических потрясений, отсутствия нормального ритма жизни больше страдают жители Донбасса, чем территория подконтрольная властям Украины.

Россия, как государство, естественно поддерживает наши братские народы, о чем неоднократно говорил Президент России В.В. Путин, но присоединить их пока не получается. Вместе с тем, усиливающееся санкционное давление Запада во многом к этому само подталкивает.

За последние 20-25 лет на Западе у большей части политической элиты сложилось мнение, что, хотя Россия является сильной страной, но в данном историческом отрезке идет ее ослабление (выделяют период с конца 80-х гг. прошлого столетия и по настоящее время). Отчасти это

вызвано распадом СССР, потерей больших территорий, ослаблением военной мощи, спадом и кризисом экономики, ростом коррупции, межнациональными проблемами и др.

Последние несколько десятилетий можно наблюдать усилия Запада по трансформации русской культуры и размытию границ национальной идентичности. Именно осознание себя частью русского мира, во многом идет через особенности восприятия мира, цели жизни, приоритета желаний и потребностей. Русский мир не значит, что он только для русских по национальности – это крайне неправильное понимание и более того, наносящее вред данной идее. Этот термин настолько широк, что трудно очертить его границы, как территориальные, так и духовные. «Русский тот, кто Россию любит и служит ей» – говорил Петр I [1].

Российская империя по всему миру защищала славян и православную веру, участвовала от имени своего многонационального народа и его идеалов в крупнейших войнах, иногда терпела поражения, но это никогда не останавливало от дальнейшего справедливого заступничества перед неприятелем.

Во времена существования СССР, особенно после Великой Отечественной войны, завет Петра I не был забыт. Наше государство присутствовало по всему миру и люди разных рас, вероисповеданий, наций, уважали СССР, видели в нем заступника идеалов мировой справедливости, в отличие от стран Запада с их империалистической политикой. Россия и СССР не имели колоний – это о многом говорит, а Запад, как мы можем наблюдать, не оставил свои мечты о создании новых колоний пусть и не в классическом варианте. Все это подкрепляется пропагандой в иностранных СМИ, в которых пытаются демонизировать народ России, спецслужбы, армию, власть [2]. Это делается для оправдания перед собственным населением за обоюдные экономические и политические санкции, увеличение военного бюджета и др.

Дальнейшее сближение территорий, относящих себя к классическому русскому миру, необратимый и правильный процесс.

Невозможно себе представить полноценное развитие и благополучие всего русского мира без общей консолидации.

Балканы (бывшая Югославия, Болгария), Донбасс, юго-восток Украины (Одесса, Харьков и др.), и конечно Россия – стержень Русского мира.

Укрепление и во многом воссоздание его – первоочередная задача не только политических сил, но и самих народов.

Список литературы

1. Деяния Петра Великого в судьбах народов Евразии / Ред.-сост. Е.В.Лукин. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2016. – С. 4.
2. Тарасов С.А, Тарасова М.В. Украина: цивилизационный выбор и национализм (историко-политические очерки). – Ростов н/Д:Изд-во: ООО «АзовПечать», 2015. – С. 56.

ДИПЛОМАТИЯ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Харчевникова Е.А., Ерхов Г.П., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kateasagi@gmail.com

Ближний Восток является одним из приоритетных направлений внешней политики Соединенных Штатов.

В частности, рассматриваются основные интересы Соединенных Штатов на Ближнем Востоке, в том числе обеспечение стратегического доступа к нефти в регионе Персидского залива, поддержка и защита суверенитета Израиля, поддержание военных баз США, защита государств-сателлитов и дружественных режимов, а так же противодействие исламским движениям и действиям террористических групп.

Актуальность определяется продолжением американского присутствия на территории Ближнего Востока.

Определяющим фактором которого является тот факт, что начиная с конца Второй мировой войны и до сегодняшнего дня, Америка продолжает в полной мере реагировать на различные экономические проблемы и проблемы безопасности данного региона.

Целью настоящего исследования является: определение главных целей и причин присутствия США в ближневосточном регионе.

В ходе данного исследования были использованы следующие методы: общенаучные – индукция, дедукция, анализ, наблюдение.

Полученные данные позволили выделить список ключевых интересов США на Ближнем Востоке.

Основной интерес Соединенных Штатов в регионе Ближнего Востока заключается в обеспечении американского доступа к нефти, так как после второй промышленной революции нефть стала продуктом растущей необходимости в быстро развивающихся нефтяных экономиках мира.

Второй интерес Соединенных Штатов в регионе Ближнего Востока заключается в том, чтобы защитить государство Израиль и обеспечить его стабильность в часто нестабильном регионе. Фактически, поддержание сильного Израиля на Ближнем Востоке укрепляет интересы американской национальной безопасности. Эта точка зрения доминировала в американской внешней политике с середины двадцатого века и продолжает формировать нынешнюю политику [1].

Третий интерес Соединенных Штатов в регионе Ближнего Востока заключается в сохранении своих военных баз, особенно в арабских богатых нефтью государствах вдоль торговых путей и пунктов давления, что позволит политике Соединенных Штатов прямо или косвенно влиять на всю область [2].

Четвертый интерес Соединенных Штатов в регионе Ближнего Востока – поддержание тесных отношений со своими «странами-сателлитами» и дружественными режимами [3].

Пятый интерес внешней политики Соединенных Штатов в ближневосточном регионе определяется противодействием исламским движениям сопротивления и террористическим группам [4].

В заключение можно отметить, что экономическое и политическое присутствие Соединенных Штатов в ближневосточном регионе до и после Первой и Второй мировой войны помогает понять, как в Соединенных Штатах сложилось присутствие в регионе и какие мотивы преследовались.

Данные пять факторов являются основными мотивами, которые побуждают американское правительство, принимающее решения, контролировать этот район, который продолжает оставаться важными для Америки и сегодня.

Понимание значимости Ближнего Востока для Америки, ее мотивов и интересов правительства, очень важно для специалистов в области международных отношений, поскольку они в значительной степени влияют и создают политику.

Кроме того, данное исследование представляет собой основу для будущих исследований в этой области, поскольку необходимы дополнительные исследования и наблюдение за дальнейшими событиями в данной области.

Список литературы

1. Sandars, C. T. (2000). *America's Overseas Garrisons: The Leasehold Empire* (p. 293). New York, NY: Oxford University Press Inc // Oxford Scholarship Online. www.doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198296874.001.0001(датаобращения: 14.09.2018).
2. Dufour, J. (2007). *The Worldwide Network of US Military Bases*. GlobalResearch // Global Research // Center for Research on Globalization. www.globalresearch.ca/the-worldwide-network-of-us-military-bases/5564(датаобращения: 14.09.2018).
3. Bush: Syria, Iran Harboring Terrorists. (2003, July 21) // CNN. www.cnn.com/2003/US/07/21/bush.terror/(дата обращения: 14.09.2018).
4. U.S. Central Command History. (n.d.). www.centcom.mil/ABOUT-US/HISTORY/(дата обращения: 14.09.2018).

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ РОССИЙСКО-СИРИЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 90-е гг. XX в.

Хижняк А.В.

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,

г. Луганск, ЛНР

xizhnyak_1996@mail.ru

После распада СССР в 1991 г. Российская Федерация столкнулась с необходимостью выработки новых приоритетов во взаимоотношениях со странами Ближнего Востока – региона, традиционно входившего в орбиту внешнеполитического влияния Москвы. Однако, в первые годы независимости возможности молодого российского государства, занятого разрешением масштабных внутренних проблем, были ограничены. Как следствие, ближневосточному направлению внешней политики в 1990-е гг. не уделялось должного внимания. В частности, наметилось значительное сокращение двухстороннего сотрудничества России с одним из основных стратегических партнеров в данном регионе – Сирийской Арабской Республикой (САР).

Значение сирийского государства для России всегда определялось его выгодным геополитическим положением, большими запасами энерго-ресурсов и статусом региональной державы, имевшей эффективные рычаги влияния на ситуацию в ближневосточном регионе. С советских времен сложились прочные торгово-экономические связи Москвы и Дамаска: Советский Союз активно вкладывал средства в развитие сирийской энергетики, нефтяной и текстильной промышленности, сельского хозяйства.

Благодаря финансовой поддержке СССР и активному привлечению советских специалистов были построены важные промышленные объекты, в том числе Евфратский гидротехнический комплекс с ГЭС, около 1,5 тыс. км железных дорог, 2,8 тыс. км линий электропередачи, ирригационные и водохозяйственные объекты, обеспечивающие орошение около 60 тыс. га, завод азотных удобрений в Хомсе и т.д. Сирия же экспортировала в Советский Союз продукты нефтяной промышленности, медицинские товары, парфюмерно-косметические изделия, одежду и обувь [1]. На протяжении всего периода советско-сирийских отношений не прекращались советские поставки вооружения и помощь военно-технических специалистов. Общая сумма поставок составила более 20 млрд. долл., а вся сирийская армия была примерно на 90% оснащена советским оружием. При этом большая часть снабжения поставлялась в кредит, вследствие чего сирийская задолженность по госкредитам к началу 1991 г. достигла около 11 млрд. долл. [2].

В первые постсоветские годы РФ, пытаясь сбалансировать отношения с Западом, жертвовала своими позициями на Ближнем Востоке. Наметилось и явное охлаждение российско-сирийского торгово-экономического сотрудничества. Так, товарооборот между двумя странами в 1991 г. уменьшился более чем в 10 раз, а сирийские представители отказались от экспорта своих товаров в счет погашения кредитов, при этом продолжив погашение своей задолженности МВФ. Возникла необходимость формирования новых основ экономических отношений России и Сирии.

Уже в 1993 г. Россия продолжила прерванный курс на укрепление двухстороннего сотрудничества с Сирией, попытавшись решить наиболее острую проблему – выплату долга сирийской стороной. В ходе визита вице-преьера РФ в Дамаск в апреле 1994 г. было рассмотрено предложение о списании около 70 % долга при условии выплаты оставшейся части наличными. К сожалению, на тот момент стороны не смогли прийти к согласию.

Также в 1993 г. Москва и Дамаск ратифицировали Соглашение о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривавшее «...укрепление и расширение сотрудничества в области энергетики, ирригации и сельского хозяйства, промышленности, транспорта, нефти, строительства, торговли, а также в других областях, представляющих взаимный интерес» [3]. Кроме того, в 1994 г. была создана Постоянная Российско-Сирийская Межправительственная Комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), действующая и сегодня [4].

Следует отметить, что, несмотря на заметное охлаждение в отношениях, продолжалось двухстороннее сотрудничество в нефтяной промышленности, строительстве энергетических и ирригационных объектов.

В 1997 г. РФ решила возобновить переговоры с САР относительно просроченной Дамаском задолженности по кредиту. К этому шагу российские финансовые круги подталкивало осознание возможных масштабов политических и экономических потерь из-за неурегулированных проблем в отношениях с одной из сильнейших держав на Ближнем Востоке.

Однако несмотря на активное обсуждение данного вопроса в ходе визита в Москву в мае 1997 г. министра иностранных дел Сирии Ф. Шараа, сирийское руководство на тот момент не проявляло желания к выработке взаимоприемлемых условий выплаты долга.

Тем не менее, российско-сирийское сближение продолжалось. Немаловажную роль в развитии сотрудничества в торгово-экономической сфере сыграли неоднократные встречи глав двух государств, а также министров внешнеполитических и экономических ведомств. Так, в результате визита министра юстиции Сергея Степашина в феврале 1998 г. в Сирию, а также визита в Москву делегации Сирийской комиссии по атомной энергии (СКАЭ) во главе с Генеральным директором Ибрагимом

Османом был заключен ряд важнейших межправительственных соглашений в сфере торговли, научно-технического взаимодействия, сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Наконец, посещение сирийским президентом Хафезом Асадом Москвы 5-биюля 1999 г. можно считать началом нового этапа «доверия и открытости между государствами» – была разработана Долгосрочная программа сотрудничества в упомянутых отраслях [5].

Таким образом, формирование основ российско-сирийских отношений в торгово-экономической сфере на протяжении первого постсоветского десятилетия сопровождалось трудностями, обусловленными, прежде всего, масштабом и характером проблем, накопившихся за предыдущий период.

Однако благодаря наличию у обеих стран объективных предпосылок для возобновления сотрудничества в сфере торговли, научно-технического взаимодействия, Москве и Дамаску удалось к началу нового тысячелетия заложить основы для реализации новых масштабных совместных проектов. В дальнейшем развитию российско-сирийского сотрудничества в значительной степени способствовало появление новых лидеров, имевших более четкое понимание как международных реалий, так и национальных интересов своих государств.

Список литературы

1. Ахмедов В.М. Российско-сирийские отношения: итоги и проблемы // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности: сб. ст. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – С. 35.
2. Российско-сирийское сотрудничество и перспективы развития атомной энергетики в Сирии // ПИР-ЦЕНТР. www.pircenter.org/articles/1444-rossijskosirijskoe-sotrudnichestvo-i-perspektivy-razvitiya-atomnoj-energetiki-v-sirii(дата обращения: 25.09.2018).
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. www.docs.cntd.ru/document/1902088(дата обращения: 24.09.2018).
4. Российско-сирийские отношения // Министерство иностранных дел Российской Федерации. www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/536458(дата обращения: 21.09.2018).
5. Российско-сирийское сотрудничество и перспективы развития атомной энергетики в Сирии.

РОЛЬ ИСПАНСКОГО КАПИТАЛА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 1990-е ГОДЫ

Черкашина Д.Ю., Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
cherkashinadasha0@gmail.com

На современном этапе международных отношений, экономические интересы государств занимают ведущую роль в реализации их внешне-политических интересов.

Развивающиеся государства реализуют путь интенсификации как в политическом, так и в экономическом направлении.

Одним из таких регионов является Латинская Америка, которая находится на стадии значительного интеграционного развития.

Помимо основных аспектов интеграционного и экономического сектора, страны Латинской Америки постепенно меняют собственные векторы экономических отношений.

Испания, опираясь на значительное историческое прошлое, ищет новые пути и инструменты для осуществления экономических взаимоотношений со странами Латинской Америки, чтобы не утратить своё влияние в сфере инвестиций, как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций.

Актуальность определяется растущим интересом к проблематике экономического положения стран Латинской Америки.

Исследование модели инвестиционного развития данного региона обуславливает выявление проблематики, а также выявление приоритетных направлений развития всесторонних отношений в данном регионе.

Цель работы – проанализировать капиталовложения в страны Латинской Америки в 90-е годы XX века, а также рассмотреть роль данных инвестиций в латиноамериканском регионе.

Среди обширнейшего эмпирического материала по данной проблематике хотелось бы отметить ценность важных научных трудов В.В. Вольского, Ю.Г. Беловолова, З. Романовой, П.П. Яковлева, С. Колонученко, Д.Ф. Кавалло, А.Ю. Борзовой, И.С. Кузеванова.

Наиболее существенный инструмент экономической экспансии в Латинскую Америку – прямые инвестиции.

Инвесторами выступают как Испанское государство, действуя через компании, в которых она занимает ведущее положение, так и крупнейшие частные фирмы, компании, банки страны.

Стратегия государственных предприятий направлена на приобретение частей в уставном капитале предприятий, которые приватизируются,

в то время как частный бизнес ориентирован на создание собственных филиалов или дочерних предприятий в данном регионе для взаимодействия с местными предприятиями.

Для проникновения на рынок стран Латинской Америки используются также формы кредитования, предоставление различных сфер услуг.

На государственном уровне в ряде случаев используется предоставление кредитов в рамках договоров о дружбе и сотрудничестве, также Испания предоставляет финансовую помощь ряду менее развитых стран данного региона (Боливия, Гватемала, Никарагуа, Парагвай).

Основными причинами сосредоточенности испанского капитала в этом регионе в 90-х годах XX века стали близость национальных особенностей и отсутствие, по сравнению с США, жесткой конкуренции [1].

В 1990-х годах Испания занимала первое место по объему инвестиций в данный регион среди западноевропейских стран. В 1997 году 51 % инвестиций Испании были направлены в Латинскую Америку; 16 % – Бразилия, и по 14 % – на Аргентину и Чили.

Испания инвестирует в Латинскую Америку нетрадиционным способом: организация фирм, после привлечение банков для финансирования инвестиций, а наоборот – сначала в стране начинали действовать финансовые структуры, после появлялись промышленные группы и фирмы [2].

В 90-х годах XX века география испанских инвестиций в регион значительно увеличилась. К основным получателям инвестиций, таким как Мексика, Аргентина, Бразилия, Венесуэла, добавились Чили, Перу и Колумбия. Более заметным интерес Испании стал в отношении деловых кругов Кубы и Боливии.

Активное капиталовложение в середине 1990-х годов пришлось на мексиканскую экономику, Испания вложила в него более чем 1 млрд. долларов только частных инвестиций.

Что касается Кубы, то тут испанским инвесторам не приходилось сталкиваться с жесткой конкуренцией со стороны других государств благодаря глубоким историческим связям между Кубой и Испанией [3]. Куба и Испания создали первое общее предприятие, целью которого было строительство гостиниц при общем объеме инвестиций около 200 млн. долларов.

По результатам 1999 г. Испания занимала шестое место в мире по объемам инвестиций, который составил 35,414 млрд. долларов, что на 85,9 % превысило объемы 1998 г. (19,042 млрд. долларов). 60 % всего объема зарубежных инвестиций Испании приходилось на страны Латинской Америки.

На протяжении 1995-2000 годов в кубинскую экономику (туризм, горнодобывающая и легкая промышленность) было вложено почти 1,5 млрд. долларов.

Часть активов испанских банков находилась за рубежом, половина из которых приходилась на страны Латинской Америки. В 1996 году роль Испании в латиноамериканских банках значительно возросла в результате приобретения местных банков, во многих случаях в результате процесса их приватизации.

Другой источник экспансии испанских банков – сектор страхования, хотя его часть в деятельности банков остается относительно незначительной. Испанские банки также приобрели фирмы по управлению пенсионными фондами.

Это объясняется их стремлением к деятельности в областях с меньшим риском и более стабильным приходом капиталов, источником которых является заработная плата, поскольку многие латиноамериканские страны не имеют публичных пенсионных систем.

Подводя итоги, следует отметить, что одной из областей экономического интереса Испании в странах Латинской Америки являются инвестиции. Основными странами-получателями испанского капитала являются Бразилия, Мексика, Колумбия, Перу.

Однако, не считая значительного присутствия испанских средств в экономике стран Латинской Америки, Испания в условиях продолжительного финансового кризиса призывает страны латиноамериканского региона вкладывать средства в испанскую экономику, видя в этом путь предотвращения последствий кризиса.

Проведенное исследование может быть использовано для дальнейшего анализа экономических отношений между Испанией и странами Латинской Америки.

Список литературы

1. Испанские инвестиции в странах Латинской Америки// www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=171&type=news&newsid=1338
2. Испания. Внешэкономсвязи, инвестиции [Электронный ресурс]//Polpred.com.
3. Españadebeprotegersusinversionesen Cuba [Electronicosorso] // El Pais. www.elpais.com/diario/1996/06/03/opinion/833752805_850215.html.

СОДЕРЖАНИЕ

Всемирная история

<i>Бессилин Н.А.</i> Жан Жувеналь Дез Юрсен о династических и территориальных претензиях англичан во Франции	5
<i>Бредихин А.В.</i> Тенденции политического и экономического развития Мексики в 20-30-х гг. XX в.	7
<i>Бровкина А.Т., Бредихин А.В.</i> Права и Положение женщин на ближнем востоке в период с VIII по XIII вв.	9
<i>Волкодавова В.С., Санжаров В.А.</i> Орден тамплиеров и папство.....	11
<i>Дибас О.А.</i> «План Рейгана» в урегулировании арабо-израильского конфликта	13
<i>Дьяченко Г.С.</i> А мерикано-Германские отношения в 1949-1963 гг.	16
<i>Корниловский А.С.</i> Вклад русских военных востоковедов в изучение Курдистана в XIX – начале XX веков.....	19
<i>Носко К.Г.</i> Патрон-клиентские отношения во французских салонах XVIII в.	22
<i>Разумный В.В.</i> Арабо-израильская война 1973 года: региональные и глобальные последствия	24
<i>Санжаров В.А.</i> Тома Базен прижизненный историограф Людовика XI	27
<i>Скворцова Л.А.</i> Источниковая база исследования сальвадорского конфликта последней четверти XX века	30
<i>Скопылатова В.И.</i> Обострение отношений Великобритании и Северной Ирландии (1969-1973 гг.)	32
<i>Слабунов К.Л.</i> Некоторые вопросы Российской колонизации Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.	34
<i>Тягливая О.А.</i> Влияние «Вьетнамского вопроса» на франко-американские политические отношения в 50-60-е гг. XX в.	36
<i>Харьковский Р.Г.</i> Англо-французский договор 1890 года и его влияние на развитие франко-британских отношений в Африке	38
<i>Хумуриц А.А., Разумный В.В.</i> Идеологические императивы России – история и современность	41
<i>Шендрикова С.П.</i> Культурная жизнь Севастополя в период Крымской войны(1854–1856 гг.)	43
<i>Шепко Л.Г.</i> Донецкий регион в скифское время	46

Отечественная и региональная история

<i>Агапов В.Л.</i> Мемуары Е. Бош как источник для изучения истории провозглашения Донецко-Криворожской республики	49
<i>Банникова Д.А., Навка И. А.</i> Влияние иностранного капитала на развитие тяжелой индустрии Донбасса в начале XX века.....	52
<i>Гридин А.Н.</i> Физкультура и спорт в Донбассе накануне Великой Отечественной войны	55
<i>Карбовский М.С., Агапов В.Л.</i> Антисоветские выступления в Донбассе в конце 1919 – начале 1922 гг.	58

<i>Крысенко Д.С.</i> Особенности создания и эволюции государственной символики Луганской Народной Республики	61
<i>Людоровская Т.Ю.</i> Опыт идейно-политического воспитания подрастающего поколения в 1960-е гг. XX в. (на примере г. Донецка).....	64
<i>Мальцева И.В., Агапов В.Л.</i> Средства массовой информации Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).....	67
<i>Манжула Е.В.</i> Профориентационная деятельность телерадиовещательных учреждений Донбасса В 1960-е – 1970-е гг	69
<i>Морозов П.Л.</i> Русский мир в контексте гражданственности Донбасса	72
<i>Петух А.В.</i> Творческая деятельность писателей и народных поэтов Донбасса в 1943-1953 гг	75
<i>Полякова М.А.</i> Взаимосвязь педагогических институтов со средней школой в донецком регионе в 1950-х гг	78
<i>Разумная Н.Н.</i> Деятельность продовольственных кооперативов мариупольского уезда в 1916 г	79
<i>Рощина Л.А., Борбачева Л.В.</i> Формирование сети религиозных учебных заведений в донецкой области во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг.	82
<i>Смеричевский Э.Ф.</i> Хронология становления ДНР	85
<i>Тарасенко Е.Н.</i> Украина, Украинские и запорожские казаки в дневниковых записях военного врача И.Я. Лерхе за 1736-1739 гг	88
<i>Удалова Т.М.</i> Трансформация повседневной жизни женщин Донбасса в условиях войны (1941-1945 гг.).....	91

Исторические и политические количественные исследования

<i>Бунтовский С.Ю.</i> Политическая деятельность общественной организации «Донбасская Русь» в 2007-2014 гг.	94
<i>Даниленко Е.Г.</i> К истории китайских мигрантов в Донбассе (по документам государственного архива ДНР).....	96
<i>Даниленко Г.Э.</i> К проблеме метода и источниковой базы истории повседневности	99
<i>Дмитриевский А.В., Никольский В.Н.</i> Дефицит платных услуг в Донецкой области во второй половине 1980-х гг. и попытки преодоления проблемы (на примере отдельных территорий региона)	101
<i>Ермак Ю.Г.</i> Сфера услуг как вид деятельности еврейских женщин Беларуси на рубеже XIX–XX вв	103
<i>Карачевская В.И.</i> Медицина и охрана здоровья в Донбассе (1964–1991 гг.): историография социальной истории	106
<i>Никольский В.Н.</i> Новейшая история Донбасса в работах исследователей ДонГУ (по материалам научных конференций 1-й половины 1990-х гг.).....	109
<i>Руденко М.В.</i> Изменения в структуре и штатах донецкого губернского революционного трибунала в октябре 1921 года.....	112
<i>Стадник В.А.</i> Участие территориальных КК-РКИВ индустриальном развитии донецкого края в 1932-1934 гг	115
<i>Трехлебов И.А.</i> Героическая оборона Славянска (весна-лето 2014 года): Воспоминания участника событий	117

<i>Филипчук А., Агапов В.Л.</i> Вклад молодежи Донбасса в развитие угольной промышленности в 1966-1970 гг	120
<i>Цыплаков С.Г.</i> Газета «Мирный Донбасс» - первый печатный орган народного совета ДНР	122
<i>Чеботарева А.В.</i> Санаторно-курортный отдых руководящих кадров Донбасса в 1920-е гг.	125

История России и славянских народов

<i>Агаркова М.И.</i> Лингвистическая компаративистика в России: история становления	128
<i>Григорян И.К., Абуков С.Н.</i> Мукденское сражение в мемуарах участников	131
<i>Крутова Л.А.</i> Русский мир и вызовы времени	133
<i>Носков В.Ю.</i> Основные этапы трансформации образов детей и детства в советской пропаганде периода великой отечественной войны	136
<i>Пенькова О.Б.</i> «Места памяти» Донбасса: Новые смыслы и новые памятники	139
<i>Поклонский А.О.</i> Трансформация печатных изданий Донбасса в период перестройки (1985-1991 гг.)	142
<i>Родченко А.М., Абуков С.Н.</i> Побратимские связи Донеца с Бохумом (по материалам периодики)	144
<i>Рыбальченко Д.А., Пенькова О.Б.</i> Дмитрий Корнилов и его роль в истории интердвижения Донбасса.....	146
<i>Саенко А.С., Шкрибитько Е.А.</i> История становления и организация клубной работы с детьми и подростками в СССР	148
<i>Саржан А.А.</i> Кризис электроэнергетического комплекса Донбасса в 1990-е гг	151
<i>Старченко Н.Н.</i> Особенности питания населения города Сталино (1943-1953 гг.)	153
<i>Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю.</i> Формирование личности Петра I	156
<i>Твердохлеб А.Ю., Тимофеева В.С.</i> Новые источники о военной службе медиков Донбасса в 1941–1945 гг	159
<i>Шкрибитько Е.А.</i> К вопросу об обстоятельствах возобновления Святогорского Свято-Успенского монастыря в 40-х гг. XIX в.	162

Историография источниковедение археология и методика преподавания истории

<i>Абуков С.Н.</i> Синодики как источник по генеалогии XIII-XVI вв.	165
<i>Авраменко Н.Л.</i> Специфика применения продуктивной технологии в преподавании истории	168
<i>Болкунов С.Б.</i> Экономический фактор в становлении системы южной оборонительной линии Российского государства XVI-XVII вв	171
<i>Беловолов Ю.Г.</i> Культурные связи Испании со странами Латинской Америки	173
<i>Войтенко В.А.</i> Хозяйственная деятельность средневекового населения северного Приазовья (по материалам поселения Обрыв-2 Раскопки 2016-2017 гг.)	175
<i>Ермошкин А.Е., Навка И.А.</i> Становление советской системы образования и просвещения в Донбассе	178

<i>Зарицкая В.Г.</i> Теоретико-методологические аспекты научно-методического сопровождения образовательного процесса в контексте воспитания гражданственности	181
<i>Кабанов К.А.</i> Музеи в культурно-цивилизационном ландшафте Западной Сибири (XIX- начало XX вв.)	184
<i>Колесник А.В.</i> Типология неолитических мастерских Донбасса	187
<i>Константинова Н.К.</i> Использование мемуаров о Великой Отечественной войне в воспитании молодежи в условиях поликультурного образовательного пространства (на примере Донбасса)	190
<i>Ключников В.В.</i> О хронологии памятников эпохи Хазарского Каганата Нижнего Дона (к постановке проблемы)	192
<i>Кулага М.В.</i> Становление Российской цивилизации	194
<i>Мамонтов А.Е.</i> Проблема диагностики средневекового христианского населения среднего течения Северского Донца (IX-XIV вв.)	196
<i>Монастырская Н.В.</i> Состояние русской армии в 1914-1916 гг. (по материалам источников личного происхождения)	198
<i>Морозов П.Л.</i> Методический аспект патриотического воспитания на уроках истории на базе курса «Уроки гражданственности и духовности Донбасса»	201
<i>Негода Е.А.</i> Методы преподавания в советской школе в 20 гг. XX в. (на материалах журнала «Просвещение Донбасса»)	204
<i>Очередной А.К., Степанова К.Н., Нехорошев П.Е., Колесник А.В., Зоров Ю.Н.</i> Исследование памятников палеолита в Ростовской области РФ в 2018 г	207

Политология

<i>Багликова М.С., Остроух Е.И.</i> К вопросу об интеграционном процессе ДНР и РФ в условиях отсутствия правосубъектности	210
<i>Бобровский А.С.</i> Автокефалия православной церкви как политический тренд в Украине	212
<i>Богуславская В.Г.</i> Проблемы политической институализации ДНР	213
<i>Бунтовский С.Ю., Рожков А.Ю.</i> Этика государственного гражданского служащего в условиях глобализации	214
<i>Внукова Л.Б.</i> Вопросы идентичности в контексте общественных настроений в Донецкой Народной Республике: по материалам экспертного опроса	217
<i>Иванова Е.Ю., Выжимова Н.Г., Колесниченко Е.А.</i> Об интеграции России в европейское сообщество	220
<i>Коваль О.В.</i> Характеристика социального государства как политического феномена	223
<i>Кузин В.И.</i> Обретение ДНР и ЛНР своей субъектности	226
<i>Михайловская О.Г.</i> Формирование гражданской культуры политической элиты	229
<i>Муза Д.Е.</i> Политико-исторический дискурс авторов сборника «Из глубины» (к 100-летию публикации)	231
<i>Надточий И.И., Склянок В.В.</i> Политическая эволюция механизма современного российского государства	233
<i>Онопко О.В.</i> Государственная политика национальной лояльности на Украине: символический аспект	235

<i>Папаяни Ф.А.</i> Базовая идея общества – это идеология	237
<i>Парсентьев О.С.</i> «Мягкая сила» политический инструмент	239
<i>Посредников Д.В.</i> К проблеме кризиса православия на Украине	241
<i>Скворцов Ю.А.</i> Профсоюз как институт лоббизма в условиях государственного строительства ДНР	244
<i>Черкашин К.В.</i> О чём могут сказать списки избирателей	246
<i>Шарохина С.В.</i> О сущности публичных и политических коммуникаций.....	249
<i>Юсупов Ю.А., Черкашин К.В.</i> Революция как проявление социальной болезни	251

Международные отношения и внешняя политика

<i>Андрюкова Е.П., Ахметшина Л.В.</i> Проблема иммиграции в США из различных стран	254
<i>Бакман В.Е., Морозов Р.Н.</i> СМИ как способ манипуляции сознанием в системе общественно-политических отношений	258
<i>Елисеев Г.Г., Беловолов Ю.Г.</i> Трансформация международных отношений на новом этапе НТР	260
<i>Иманова Е.С.</i> Социальное равновесие как приоритет инновационной политики в Швеции	263
<i>Искра Е.С., Стаценко Т.В.</i> Трансграничная организованная преступность как угроза национальной безопасности государства	265
<i>Козловский А.Ю.</i> Реинтеграция борющегося Донбасса в Русский мир и Минские соглашения	268
<i>Коржова Д.А.</i> Осуществление гуманитарной интервенции США	271
<i>Кузнецова Е.В.</i> Преимущества интернет-технологий для политической коммуникации	274
<i>Лавриненко Д.С., Медовкина Л.Ю.</i> Санкционная политика США направленная против северокорейской ядерной программы	277
<i>Мармазова Т.Р.</i> Возможность применения положений Венской конвенции по вопросам консульской поддержки граждан Донецкой Народной Республики за рубежом	279
<i>Милокост Л.С.</i> Грузинско-российские отношения (конец XX-начало XXI вв.)	281
<i>Нестерцов В.Д.</i> Историческая матрица Донбасса	285
<i>Новодран Е.М.</i> Эволюция позиции российской федерации в отношении событий «Арабской весны» 2010–2011 гг.: От нейтралитета к вовлечению	287
<i>Плахотнюк А.С., Комарова Л.В.</i> Традиционные и новейшие аспекты взаимоотношений между Россией и Европейским союзом	290
<i>Посредникова Т.Г.</i> К вопросу об англо-американском планировании послевоенного мироустройства в 1941-1942 гг	293
<i>Сальников В.И.</i> Непризнанные государства постсоветского пространства и внешняя политика России в условиях мировой турбулентности	296
<i>Сапай А.В.</i> Беларусь – Прибалтика (2004-2015 гг.): проблемы и перспективы сотрудничества	299
<i>Севрюк В.С.</i> «Косовский прецедент» и республики Донбасса: исторический опыт и параллели	301

<i>Стоколос М.Д.</i> «Ельцинский» этап становления политической элиты Российской Федерации	303
<i>Сухобоченков Е.С., Медовкина Л.Ю.</i> Информационный фактор во внешней политике Российской Федерации	306
<i>Тарасов С.А., Тарасова М.В.</i> Новый этап геополитического противостояния Русского Мира и Запада	309
<i>Харчевникова Е.А., Ерхов Г.П.</i> дипломатия США на ближнем востоке	312
<i>Хижняк А.В.</i> формирование основ российско-сирийских торгово-экономических отношений в 90-е гг. XX в.	314
<i>Черкашина Д.Ю., Беловолов Ю.Г.</i> Роль испанского капитала в странах латинской Америки в 1990-е годы	317

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2018:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
III Международной научной конференции
25 октября 2018 г.,
г. Донецк

ТОМ 7

Социально-политические и исторические науки

под общей редакцией *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск *В.Н. Никольский*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>В.Г. Медведева</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 28301
e-mail: donnu.science@mail.ru

Подписано в печать 10.10.2018 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 19,01.
Тираж 300 экз. Заказ № 18окт110/7.
Донецкий национальный университет
28301, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.